

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия

П.Е. Соборнов

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Курс лекций

Нижегород
НА МВД России
2017

УДК 304
ББК 67.0
С54

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации *В.Н. Иванов*
(Омская академия МВД России);
доктор юридических наук, доцент *М.М. Сидоров*
(Уфимский юридический институт МВД России)

Соборнов П.Е.

С54 История политических и правовых учений: курс лекций /
П.Е. Соборнов. – Н. Новгород: Нижегородская академия
МВД России, 2017. – 271 с.

Курс лекций по истории политических и правовых учений подготовлен в соответствии с примерной программой ДГСК МВД России, раскрывает узловые проблемы становления и развития учений о государстве, политике и законе в странах Европы, Азии, Африки и Америки на всех этапах истории человечества. Автор данного курса лекций, избегая конъюнктурных оценок, рассматривает процессы становления и развития политического и правового знания человечества, уделяя при этом внимание современным учениям о государстве, праве и законе, существующим в странах Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Материалы курса лекций могут быть полезны курсантам, слушателям и студентам образовательных организаций системы МВД России.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Нижегородской академии МВД России

ISBN 978-5-88840-155-2

© Нижегородская академия МВД России, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
---------------	---

Раздел I. Введение в историю политических и правовых учений

Лекция 1. История политических и правовых учений как наука и учебная дисциплина.....	6
--	---

Раздел II. Политические и правовые учения Древнего мира, Средневековья, Возрождения и Реформации

Лекция 2. Политическая и правовая мысль в странах Древнего Востока	20
Лекция 3. Политические и правовые учения античного мира.....	39
Лекция 4. Европейские политические и правовые учения Средних веков, Возрождения и Реформации.....	66

Раздел III. Политические и правовые учения Нового времени

Лекция 5. Развитие политико-правовой мысли в Западной Европе и США в XVII – второй половине XVIII века.....	99
Лекция 6. Политические и правовые учения в Западной Европе и США в конце XVIII – начале XX века.....	137
Лекция 7. Политические и правовые учения России во второй половине XVII – начале XX века.....	175

Раздел IV. Политические и правовые учения Новейшего времени

Лекция 8. Основные течения европейской и американской политико-правовой мысли во второй четверти XX – начале XXI века.....	217
Лекция 9. Специфика эволюции политических и правовых учений в Азии, Африке и Латинской Америке.....	246
Список рекомендуемой литературы.....	267

ВВЕДЕНИЕ

Особое значение в процессе постижения историко-правового знания приобретает дисциплина «История политических и правовых учений», которая позволяет понять основы государственно-правовых явлений современного общества, передать традиции правопонимания и значительно расширить профессиональный кругозор будущих юристов. Данный курс лекций по истории политических и правовых учений содержит в себе изложение всех значимых политико-правовых взглядов человечества, анализ разных этапов развития политической и правовой мысли в контексте политического развития общества в эпоху Древности, Античности, Средневековья, Возрождения и Реформации, Нового, Новейшего времени в Европе, Азии, Африке, Латинской Америке. Курс лекций по истории политических и правовых учений, состоящий из девяти тем и четырех разделов, обобщает отечественный опыт понимания политико-правовых доктрин человечества, выраженный в работах Б.Н. Чичерина¹, Г.В. Плеханова², А. Туна³, М.А. Рейснера⁴, В.П. Волгина⁵, В.С. Нерсисянца⁶ и др.

Более чем за 150-летний период существования дисциплины в системе отечественного юридического образования она сменила достаточно много названий: «История политических учений», «История революционного движения», «История социалистической мысли», наконец, «История политических и правовых учений». За это время история политических и правовых учений оформилась в первую очередь как *идеологическая дисциплина*, которая должна была не только транслировать и передавать политические и правовые ценности, но и способствовать формированию идеологической убежденности в избранном политическом курсе.

Дезинтеграционные процессы конца XX – начала XXI века и формирование российской политической и правовой системы, основой которой стал идеологический и политический плюрализм, поставили перед российской юридической наукой проблему выбора оптимальной

¹ См.: Чичерин Б.Н. История политических учений. М., 1869–1902. Ч. 1–5.

² См.: Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. М., 1917. Т. 3.

³ См.: Тун А. История революционных движений в России. М.; Л., 1924.

⁴ См.: Рейснер М.А. Идеология Востока. Очерки восточной теократии. М.; Л., 1927.

⁵ См.: Волгин В.П. История социалистических идей. М.; Л., 1928. Ч. 1.

⁶ См.: Нерсисянц В.С. История политических и правовых учений. М.: Наука, 2003.

концепции функционирования государства, применения и реализации права. Поиск этой оптимальной концепции невозможен без вдумчивого анализа политико-правового интеллектуального наследия человечества, являющегося содержанием дисциплины «История политических и правовых учений».

Данный курс лекций представляет собой совокупность четырех основных разделов, в состав которых входят девять тем, предусмотренных примерной программой дисциплины «История политических и правовых учений». Значительное место в данном курсе уделено политическим и правовым учениям стран Востока в Новейшее время. В курсе лекций раскрываются как учения о государстве, праве и политике классического ислама, так и учения, распространенные в странах Востока на современном этапе: концепция социализма с китайской спецификой, учение лидера Ливийского государства 1969–2011 годов М. Каддафи и современные учения латиноамериканских государств, которые достаточно четко раскрыты в девятой главе данного курса лекций. Все это, а также компактное изложение тем дисциплины позволит обучающимся усвоить содержание всего учебного материала.

РАЗДЕЛ I. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

ЛЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

1.1. История политических и правовых учений: место науки и дисциплины в системе историко-правового знания

В системе образовательных организаций системы МВД России при подготовке выпускников особое место занимает изучение истории политических и правовых учений. Изучение этой дисциплины позволяет решать важнейшие задачи расширения *мировоззренческой составляющей профессиональной подготовки, связанные с пониманием сущности категорий: «государство», «право» и «политика», «закон»*. Понимание традиций восприятия государства и права позволяет ориентироваться во многих государственно-правовых проблемах современности и более осознанно применять российское законодательство на современном этапе.

Применение законодательства в профессиональной сфере деятельности сотрудника органов внутренних дел всегда связано с обществом и его политическими и правовыми ценностями. Восприятие сотрудника органов внутренних дел в общественном сознании осуществляется через призму базовых общественных представлений о государстве, праве и политике. Если учесть, что «общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции»¹, то возникает насущная необходимость понимания сотрудником органов внутренних дел основных представлений о государстве, праве, законе и политике, сформировавшихся в обществе. По той причине, что представления о государстве, праве и политике формировались на протяжении многих столетий в общественном сознании, возникает необходимость изучения сотрудниками органов

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2015. 16 сентября.

внутренних дел истории политических и правовых учений как науки и учебной дисциплины.

История политических и правовых учений, как любая историко-правовая наука и учебная дисциплина, ставит перед собой следующие задачи: 1) развитие правосознания, правового мышления и правовой культуры сотрудников органов внутренних дел; 2) формирование целостной всесторонне развитой личности сотрудника органов внутренних дел; 3) развитие умений сотрудников оперировать юридическими понятиями и категориями и анализировать социально значимые проблемы с использованием навыков философско-правового анализа¹. При этом особенностью, отличающей историю политических и правовых учений от других наук и учебных дисциплин историко-правового знания, является *специфический предмет истории политических и правовых учений, под которым понимается процесс возникновения и развития (генезиса) представлений о государстве, праве, законе и политике, выраженных в форме теорий и концепций*.

Для этих представлений о государстве, праве, законе и политике характерны следующие особенности: 1) выраженность в виде концепций и теорий, под которой понимается факт того, что все представления о государстве, праве, законе и политике непосредственно связаны с общефилософскими представлениями конкретных авторов-теоретиков государства, права, закона и политики периода Древнего мира, Средних веков, Нового и Новейшего времени; 2) наличие аргументов и доказательств, под которым понимается факт того, что в учениях о государстве, праве, законе и политике содержатся попытки объяснения причин, условий возникновения государства, права, политики и закона в обществе, взаимосвязи между данными категориями; 3) высокая степень воздействия таких представлений на государство и право эпохи их возникновения, под которой понимается факт частого практического использования государственно-правовых концепций и теорий Древнего мира, Средневековья, Нового и Новейшего времени в процессе создания и применения соответствующих норм права и организации форм государственного управления.

История политических и правовых учений как наука и учебная дисциплина обладает еще одним своеобразием – *непосредственной связью с предметом всех наук о человеческом обществе*.

¹ См.: Кирнос А.В., Колесников В.А. Примерная программа по дисциплине «История политических и правовых учений» для направления подготовки (специальности) 030901.65 – Правовое обеспечение национальной безопасности. М., 2013.

Философские дисциплины и отрасли науки имеют свой специфический предмет – общие вопросы мировоззренческих представлений об окружающей действительности: проблемах мироздания, бытия мира, смысла человеческой жизни и деятельности, ценностной ориентации человека в обществе. Вместе с тем, история политических и правовых учений как наука и учебная дисциплина изучает конкретные представления о государстве, праве, законе, политике мыслителей Древности, Средневековья, Нового и Новейшего времени. В свою очередь, эти представления проистекают из общефилософских концепций ученых, мыслителей, государственных деятелей.

Юридические дисциплины и отрасли права имеют свой предмет – конкретные общественные отношения, возникающие в результате реализации норм уголовного, гражданского, административного, семейного законодательства. История политических и правовых учений как наука и учебная дисциплина, изучая представления о государстве, праве, законе и политике, дает юридическим наукам традиции восприятия в обществе государственно-правовых категорий, тем самым обогащая юридическое знание.

Исторические дисциплины («История России», «Всемирная история») также имеют свой предмет в виде процесса возникновения и развития общества и отношений между людьми в России и в зарубежных государствах. Этот предмет имеет непосредственную связь с предметом истории политических и правовых учений как науки и учебной дисциплины. Возникновение представлений о государстве, праве, политике и законе связано с научной и интеллектуальной деятельностью людей, живших в конкретную эпоху, принадлежавших к конкретной группе общества своего времени и отразивших в своей интеллектуальной деятельности расстановку социально-классовых сил, устремления в области власти конкретного слоя людей. Разобраться в особенностях и проблемах представлений людей Древнего мира, Средних веков, Нового и Новейшего времени о государстве, праве, законе и политике можно только через призму понимания политических и социальных процессов эпохи.

Политические дисциплины, предметом которых являются отношения между людьми по вопросу о власти, также опираются на достижения истории политических и правовых учений. Понимание сущности понятий «государство», «право», «закон» и «политика» не является возможным без понимания особенностей отношения к этим категориям на всех этапах мирового исторического процесса. С другой стороны, политология как базовая политическая наука и учебная дисциплина изучает отношения между людьми по вопросу о власти,

история политических и правовых учений изучает отношения людей к государственно-правовым категориям.

Непосредственно связана история политических и правовых учений и с социологическими науками, предметом которых является осмысление самого общества и его структуры. Многие авторы оригинальных политических и правовых учений, возникших на разных этапах истории человечества, часто стремились объяснить причины и условия изменений в обществе, наметить идеал социальной структуры, чем вносили весомый вклад в развитие социологии как науки. С другой стороны, представления об обществе во многих учениях о государстве, праве и политике становились основой теоретических построений и являлись убедительными аргументами и доказательствами авторской позиции. Вместе с тем, у социологии и истории политических и правовых учений существуют и принципиальные различия. Социология изучает современное общество и его структуру и выходит на уровень выявления политических и правовых закономерностей. История политических и правовых учений изучает представления о государстве, праве, законе и политике на основе всестороннего анализа процесса формирования общества и общественных отношений.

Таким образом, история политических и правовых учений как наука и учебная дисциплина является системой междисциплинарного знания, включающей в себя достижения философских, юридических, политических, исторических и социологических наук. Вместе с тем, история политических и правовых учений создает принципиально новое гуманитарное знание, связанное с восприятием в обществе государственно-правовых институтов: государства, права, закона и политики на всех этапах истории человечества. В системе юридического образования история политических и правовых учений является междисциплинарной историко-правовой наукой и учебной дисциплиной, которая позволяет ввести выпускника в систему юридического знания. Историко-правовой характер данной дисциплины обусловлен тем фактом, что она более всего опирается на исторические и правовые науки: историю отечественного государства и права, историю государства и права зарубежных стран и теорию государства и права. Вместе с тем, история политических и правовых учений имеет принципиальные отличия и от этих историко-правовых дисциплин. Если история государства и права России и зарубежных стран изучает процесс становления и развития государства, права, закона, то история политических и правовых учений изучает процесс становления и развития представлений о государстве, праве, политике и законе. Также история политических и правовых учений имеет принципиальные

отличия и от теории государства и права. Так, например, если теория государства и права изучает современное государство через призму правовых категорий, существующих в современной науке на данный момент, то история политических и правовых учений – государственно-правовые концепции, появившиеся и развивающиеся на всех этапах мирового исторического процесса.

2.2. Политико-правовое учение: структура и содержание. Источники

Базовой научной категорией дисциплины «История политических и правовых учений» является понятие политико-правового учения. *Политико-правовое учение* – это совокупность логически выстроенных и взаимосвязанных между собой принципов и взглядов конкретных ученых, мыслителей или государственных деятелей на государство, право, закон и политику и их место в жизни общества, стоящего на определенной ступени исторического развития. Важными особенностями любого политико-правового учения являются следующие принципы:

1) любая система взглядов и представлений о государстве, праве, законе и политике непосредственно связана с практическими социально-политическими и экономическими реалиями эпохи, когда они появились;

2) воздействие на политико-правовое учение субъективно-личностного начала его автора-создателя;

3) наличие системы в изложении автором своей политико-правовой позиции, выражающейся в виде аргументов и доказательств, приводимых автором в своих произведениях;

4) существование политико-правовых учений в качестве государственной идеологии, программы борющихся за власть политических сил либо теории реформирования государства и права на конкретном этапе исторического развития человечества.

Как любая система взглядов и представлений о государстве, праве, законе и политике в обществе, политико-правовое учение состоит из достаточно *важных структурных элементов*.

Первым элементом любого политико-правового учения является набор конкретных исторических условий появления учения: социальные изменения и появление каких-либо социальных групп в обществе. Учет этого явления представляется важным, так как любой ученый, мыслитель,

государственный деятель, создающий свое творческое наследие, всегда является носителем групповых и социальных ценностей и создавать свои представления вне социального контекста он не может.

Вторым элементом политико-правового учения является отношение мыслителя, ученого или государственного деятеля к обществу, социальному устройству и отношениям между классами. Этот элемент представляется достаточно важным по той причине, что автор учения стремился представить свой идеал переустройства общества и критическое восприятие общества, современного ему.

Третий элемент учения о политике и праве – попытка автора обосновать причины и условия возникновения в обществе таких институтов, как государство, право, закон и политика. Часто эти институты понимались через призму важнейших понятий и категорий и выступали в качестве важнейших проектируемых автором механизмов стимулирования развития общества.

Четвертый элемент политико-правового учения – приводимая автором система доказательств и аргументов в обоснование своих взглядов на государство, право, закон и политику. Система аргументов и доказательств занимала в учении достаточно важное место, так как позволяла автору убедить своих современников в истинности и правильности взглядов на государство, право, закон и политику.

Такие политико-правовые учения развивались на протяжении многих столетий. Процесс их формирования прошел через разные этапы становления и развития политической и правовой мысли. Для удобства изучения современные ученые-исследователи вводят систему периодизации, то есть разделения процесса формирования и развития политико-правовых учений на этапы, характеризующиеся набором специфических признаков. Такое выделение этапов становления и развития политических и правовых учений получило название *периодизация*. В основу этой периодизации кладутся совершенно разные специфические признаки. По той причине, что все политико-правовые учения отражают социально-политические реалии эпох своего возникновения, все политические и правовые учения непосредственно отражают ценности основных этапов истории человечества.

Политико-правовые учения Древнего мира (IV (III) тысячелетие до нашей эры – V век нашей эры). Для этого периода времени было характерно появление государства, права и закона и формирование политических отношений, но поскольку основой мировоззрения в этот период была мифология – система представлений о сверхъестественных качествах одушевленных и неодушевленных предметов, то и политические и правовые взгляды имели мифологическое обоснова-

ние – веру в сверхъестественные силы. Возникновение государства и права часто объяснялось в этот период времени действием сверхъестественных сил.

Политико-правовые учения периода Средневековья, Возрождения и Реформации (V–XVI века). Для этого периода времени было характерно господство римско-католической церкви и ее догматов, являющихся не только сердцевиной средневекового мировоззрения, но и ставших основой осмысления проблем государственного управления и реализации права. В рамках сочинений религиозно-христианского содержания (Библии, сочинений «отцов церкви», богословских трактатов) современники получали знания о власти и ее принципах, теории и практике государственного правления. При этом в условиях необходимости обращения в христианскую веру людей священники римско-католической церкви Августин Блаженный и Фома Аквинский впервые начинают приводить рационалистические обоснования своим общественным и политическим теориям, опираясь на текст Священного Писания. В результате изучения текстов священного содержания в истории политической и правовой мысли Европы возникают и альтернативные концепции государства и права (гуманисты и реформаты), которые начинают создавать на основе духовных книг предельно рационалистические теории.

Политико-правовая мысль переходит от разрозненных точек зрения мыслителей древности к политико-правовым учениям со всеми присущими ему элементами, что выводит саму *политико-правовую мысль на этап Нового времени (XVII–XIX века)*. Для этого этапа было характерно формирование предельно рационалистических теорий государства и права, лишивших Бога и церковь какого-либо участия в процессе формирования государства, права и закона, и формирование первых рационалистических теорий «естественных прав человека» и «общественного договора». В результате бурного развития производства, науки и техники европейское общество на этом этапе подверглось невиданным социальным изменениям. Они выразились в обострении социальных и классовых противоречий и формировании *политико-правовых идеологий: консерватизма, либерализма и социализма*, которые начинают выходить за рамки политико-правовых учений и становятся *упорядоченной системой отношения людей ко всем аспектам современной им действительности через призму государства, права, закона и борьбы за обладание политической властью*. Политические и правовые идеологии в силу своей системности начинают набирать себе в сообществах людей индустриального типа огромное количество сторонников, превращаясь в программу масштабных социально-политических преобразований.

Последним этапом в истории политической и правовой мысли становится **период Новейшего времени (XX – начало XXI века)**. Этот период характеризовался как широким распространением политических и правовых идеологий в разных регионах земного шара – Азии, Африке и Латинской Америке, где разнообразные политико-правовые доктрины получили не только специфические черты развития, но и становились программой национально-освободительного движения, в которое вовлекались громадные массы населения бывших европейских колониальных владений. В Европе же новой тенденцией становились процессы практического воплощения многих политических и правовых учений. Это имело достаточно противоречивые последствия в виде возникновения радикальных политических и правовых учений – фашизма и нацизма в Германии и в странах Восточной Европы и большевизма как модификации марксистского социализма. В этот период шел процесс формирования первых политико-правовых учений, обосновывающих ценность государства, права и закона как критериев антикризисного развития и механизмов достижения социальной стабильности в современном обществе.

Данная периодизация принята в историко-правовой науке и может быть признана научной, несмотря на то, что существуют и другие способы периодизации процесса становления и развития учений о государстве, праве, законе и политике. Существует, например, идеологическая концепция периодизации процесса становления и развития политических и правовых учений. Она делит сам процесс становления и развития политических и правовых учений на два основных хронологических периода:

– **домарксистский** (IV (III) тысячелетие до нашей эры – середина XIX века). Для него характерен процесс становления и развития политических и правовых учений, для которых было свойственно отсутствие их практической направленности, низкая степень влияния на процессы переустройства общества;

– **марксистский** (середина XIX века – современность). Для этого периода характерно появление политико-правового учения Карла Маркса и Фридриха Энгельса и переустройство общества в глобальном масштабе. Критерием этой периодизации является возникновение политико-правовых идей научного коммунизма, после чего, по мнению советских ученых, началось воплощение политических и правовых идей Карла Маркса и Фридриха Энгельса¹. Данная периодизация

¹ Политические учения. История и современность. Домарксистская политическая мысль. М.: Наука, 1976.

на протяжении многих десятилетий использовалась в СССР для периодизации процесса возникновения и развития политических и правовых учений. Вместе с тем, обращает на себя внимание достаточно важное обстоятельство того, что идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве, праве и политике не получили своего развития, а социалистическая модель устройства государства и права, существовавшая в СССР и странах Восточной Европы, потерпела крах к концу XX века. Поэтому с точки зрения исторической перспективы восприятие марксистского учения о государстве, праве и политике в качестве критерия разделения процесса эволюции политических и правовых учений не является убедительным.

Несмотря на спорный характер определения критериев периодизации развития политических и правовых учений, общим для всех этапов является *высокая степень влияния социально-политической обстановки на процесс зарождения и эволюцию политико-правовых учений*. Социально-политическая обстановка оказала воздействие на процесс зарождения политических и правовых учений. Учения о государстве, праве, законе и политике не могли возникнуть вне общества, вышедшего на этап имущественной дифференциации под воздействием развития материального производства. Именно по этой причине процесс зарождения политических и правовых учений связан с появлением государства и права как общественных институтов. Процесс эволюции политических и правовых учений непосредственно связан с развитием общества и форм государственного правления, осмыслявшихся в учениях о государстве, праве, законе. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

1) автор любого политико-правового учения был носителем групповых и социальных ценностей, принадлежал к конкретному социальному слою людей своего времени и тем самым отражал социально-политические интересы того или иного социального класса;

2) многие политико-правовые учения приобретали в свое время разное количество сторонников, и процесс их эволюции был связан с масштабными дискуссиями, которые вели ученые, мыслители и государственные деятели в своих сочинениях и в политической публицистике;

3) политико-правовые учения периода Нового времени в силу остроты социальных противоречий становились достаточно часто программами активного социального действия, направленного на переустройство государства и права. По этим причинам понимание сущности и значения всех представлений о государстве, праве, политике и законе возможно только через призму их социально-

политической обусловленности. Именно в этой тесной связи проявляется взаимосвязь мировоззренческой основы политического и правового учения, его теоретического содержания и программных положений.

Мировоззренческая основа учения проявляется в личностной общефилософской позиции автора, его отношении к проблемам бытия человека в мире и мироздания. Эта мировоззренческая основа является базисом любого учения о государстве, праве, законе и политике, что заставляет часто обращаться к личностному портрету мыслителя, ученого либо государственного деятеля, создающего политико-правовое учение, и социальной среде, в которой шел процесс личностного формирования автора учения о государстве, праве, законе и политике. От этих обстоятельств зависит и *теоретическое содержание любого политико-правового учения, которое выражается в личностном отношении к институтам государства, права и закона, а также их роли в жизни общества, современного мыслителю.* Оно находит свое выражение в категориях и понятиях, вводимых автором учения в квалификацию публично-правовых институтов. Наконец, на основании мировоззренческой основы и теоретических положений автором того или иного политико-правового учения создаются программные положения в виде аргументов и доказательств, выдвигаемых для обоснования намеченных автором теоретических положений учения о государстве, праве, политике и законе.

После постановки теоретических проблем политико-правовых учений необходимо выяснить и критерии оценки политико-правовых учений. Важнейшими критериями этой оценки выступают следующие обстоятельства:

1) *возможности практического воплощения учений о государстве, праве, политике и законе.* Все политико-правовое интеллектуальное наследие человечества можно четко классифицировать:

– на утопические учения (Т. Кампанелла, Т. Мюнцер и др.), не получившие своего практического воплощения по причине недостижимости социально-политического идеала имущественного равенства;

– учения, получившие свое практическое воплощение как в программах государственных преобразований в разных странах мира (марксизм, консерватизм, либерализм), так и в образе популярных общественных настроений (идеология Просвещения);

2) *наличие тесной связи между мировоззренческой позицией автора и реалиями социально-политической жизни той эпохи* в истории человечества, на которую пришлось творческая деятельность ученого, мыслителя либо государственного деятеля;

3) *постановка автором учения о государстве, праве, законе и политике новых проблем понимания этих публично-правовых институтов и наличие личностного вклада в осмысление процесса формирования и деятельности государства и реализации права.* Этот критерий позволяет четко разделить все политико-правовые учения на оригинальные, ценные, обладающие высокой степенью научной разработанности и возможности практического воплощения (договорная теория происхождения государства, теория разделения властей, учение Ш. Монтескье), и учения, обладающие низким уровнем практического воплощения, неразработанностью проблем государства и права и отсутствием личного вклада ученого в понимание государственно-правовых идеалов своего времени (П. Гольбах, К. Гельвеций).

Таким образом, *возможность практического воплощения и связь с реалиями социально-политической жизни и степень новизны проблем политико-правового знания и аргументов решения проблем* являются базовыми критериями оценки политико-правовых учений в современной историко-правовой науке.

Источниками по истории политических и правовых учений являются сочинения ученых, мыслителей и государственных деятелей:

1) *полные собрания сочинений*, в которых изложены, как правило, все мировоззренческие основы, теоретические и программные положения, доказательства и аргументы авторов, создателей оригинальных учений о государстве, праве, законе и политике. Появление этих источников связано с процессом возникновения древнегреческой политико-правовой мысли;

2) *отдельные сочинения авторов*, в которых содержится личная авторская позиция по отдельной проблеме образования и деятельности государства и реализации права в обществе и отражено личное понимание автором роли государства, права, закона и политики в обществе;

3) *воспоминания и мемуары ученых, мыслителей и государственных деятелей*, в которых содержится достаточно ценное описание общества, находящегося на определенном историческом этапе своего развития, его политических настроений и ценностей, которое невозможно почерпнуть из законодательных документов;

4) *законодательные источники – своды законов и другие кодификации права*, которые отражают государство и право эпохи в понятиях и категориях, находящихся свое подтверждение в работах мыслителей, ученых и государственных деятелей.

3.3. История политических и правовых учений: методы и их классификация

Изучение политических и правовых учений как целенаправленный процесс выявления их разнообразных элементов подразумевает применение научных методов познания. **Методы познания истории политических и правовых учений** – это пути и способы выявления элементов представлений о государстве, праве, законе и политике из исторических источников и конструирования системы политико-правового учения.

Необходимость их использования обусловлена следующими обстоятельствами: 1) наличием противоречий в исторических источниках в понимании смысла и значения того или иного учения о государстве, праве, законе и политике; 2) наличием проблем выявления причинно-следственных связей, возникающих в процессе возникновения и развития политико-правовых учений, которые необходимо находить на основании анализа исторических источников.

Функциями научных методов, применяемых в истории политических и правовых учений, являются: 1) формирование целостных представлений о политико-правовом учении; 2) изучение политико-правовых учений в контексте эпохи; 3) понимание места и роли конкретных учений о государстве, праве, законе и политике в мировом политико-правовом интеллектуальном наследии человечества; 4) объективное отражение политико-правового учения и его элементов. Для удобства применения все научные методы учения подвергают **классификации** – разделению методов на виды, обладающие четкими особенностями и спецификой. Все методы, используемые в истории политических и правовых учений, можно разделить на две группы:

1. Общенаучные:

а) индуктивный метод, родоначальником которого считается выдающийся английский философ и государственный деятель конца XVI–VII века Фрэнсис Бэкон, подразумевает необходимость изучения истории политических и правовых учений через выделения всех составных элементов учения, что позволит во всей многогранности изучить причины и условия возникновения, социальную обусловленность, теоретические и программные положения любого представления о государстве, праве, законе и политике;

б) дедуктивный метод, родоначальником которого считается выдающийся французский математик Рене Декарт, подразумевает необходимость нахождения элементов взаимообусловленности представлений

о государстве, праве и политике и их объединение в единую *доктрину* – совокупность представлений о государстве, праве, законе и политике;

в) системный метод – способ изучения политико-правовых учений, при котором учение понимается как система взаимосвязанных элементов, на развитие которых воздействуют как внешние (социальная среда и механизмы революционных и эволюционных изменений), так и внутренние факторы (изменение личностных позиций автора политико-правового учения). Эти научные методы используются при изучении всех наук, в том числе и истории политических и правовых учений;

2. Специальные:

а) сравнительно-исторический метод – способ изучения политико-правовых учений, при котором с целью выделения специфики и места конкретного учения в мировом политико-правовом наследии человечества происходит процесс выявления общих и отличных черт учений друг от друга;

б) метод историзма – в соответствии с которым политические и правовые учения изучаются через призму следующих принципов: а) *исторической конкретики* – он подразумевает изучение политико-правовой доктрины через призму ценностей и категорий, когда она появилась; б) *принцип взаимообусловленности* всех политико-правовых учений, появившихся в одну историческую эпоху. Например, в Новое время процесс формирования и развития представлений о государстве, праве, законе и политике происходил достаточно часто в острой идейно-политической борьбе между разнообразными направлениями консервативной, либеральной и социалистической мысли. Отсюда любое теоретическое и практическое положение в учении о государстве, праве, законе и политике необходимо понимать в четкой связи с программными положениями другого политического и правового учения; в) *принцип социальной обусловленности (классового подхода)*, в соответствии с которым любое учение о государстве, законе и политике необходимо воспринимать как систему обоснования социально-политических требований разных слоев общества, вступающих между собой в конфликт по поводу реализации собственной политической программы. Обоснование этого принципа можно встретить в работе основоположника политико-правового учения российского большевизма В.И. Ленина, внесшего существенный вклад в обоснование историзма как научного метода. В работе «Три источника и три составных части марксизма» (1913) он писал: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана

и самообмана в политике, пока не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов»¹;

в) герменевтический метод – способ изучения представлений о государстве, праве, законе и политике, в соответствии с которым происходит изучение исторических источников – работ мыслителей, ученых и государственных деятелей, внесших вклад в изучение государства, права, закона и политики. Он подразумевает необходимость выявления индивидуальных мыслей авторов, раскрывающих взаимосвязи между государственно-правовыми понятиями и категориями, на основании суждений и точек зрения на государственно-правовые проблемы. С герменевтическим методом тесно связан психоаналитический метод, позволяющий изучать представления о государстве, праве, законе и политике как отражение индивидуальных черт мышления и психической реакции автора. Ведь создателями учений являются конкретные мыслители, ученые, государственные деятели, обладающие неповторимым набором психологических особенностей.

Таким образом, общенаучные и специальные методы научного познания используются при изучении учений о государстве, праве, законе и политике. Они позволяют с большей долей объективности оценивать политико-правовые учения и доктрины, понимать их место в истории общества и научных знаний на каждом историческом этапе существования человечества.

¹ Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма // Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1962. Т. 23.

РАЗДЕЛ II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО МИРА, СРЕДНИХ ВЕКОВ, ВОЗРОЖДЕНИЯ И РЕФОРМАЦИИ

ЛЕКЦИЯ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В СТРАНАХ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

2.1. Древневосточное общество III тысячелетия – V века до нашей эры: политическое развитие и особенности религиозно-мифологического знания

Большое воздействие на формирование представлений о государстве, праве, законе и политике оказали особенности и специфические черты развития древневосточного общества IV–III тысячелетия до нашей эры. К этому времени человеческие сообщества Древнего Востока в Шумере, Египте, Ассирии начинают испытывать невиданные процессы неолитической революции. Под *неолитической революцией* понимается масштабная трансформация производства, характеризующаяся переходом человеческих сообществ от присваивающего хозяйства (охота, рыболовство, собирательство) к производящему хозяйству (обработка земли, культивирование растений и злаков, приручение животных). Причинами этого явления становились следующие обстоятельства: ухудшение природно-климатических условий в виде похолодания; снижение численности промысловых животных, являющихся источником выживания громадного количества человеческих коллективов; невиданный рост численности людей.

Результатом неолитической революции стали появление и рост *имущественного неравенства*, происходящего по причине разного уровня вовлеченности людей в процесс создания материальных благ; формирование торговли и обмена произведенными материальными благами, что привело к *формированию замкнутой управленческой группы древневосточных сообществ в виде старейшин и вождей*; отделение ремесла от торговли и сельского хо-

зайства начинает приводить к III тысячелетию до нашей эры к формированию особой замкнутой группы общества – служителей земледельческих религиозных культов – жрецов; формированию управленческой иерархии в первобытных коллективах, обладающей неограниченным доступом к материальным благам и их распределению, и большинства неимущих возделывателей земли – общинников, отчужденных от результатов своего труда и вынужденных под страхом применения насилия подчиняться племенным вождям и старейшинам.

Именно в этих условиях начинается *процесс зарождения политико-правовых учений, который и был связан с формированием первых государств: Шумерского, Аккадского, Ассирийского, Вавилонского, Египетского, Персидского, а также древнеиндийской и древнекитайской государственности* как важнейшим последствием всех социальных изменений, порожденных неолитической революцией первобытных человеческих коллективов. Эти государства с целью упорядочения функций принуждения в отношении общинников начинают формировать на основе норм обычного права и табу (запретов) сборники законов. Такими масштабными кодификациями древнего права стали: Законы Вавилонского царя Хаммурапи (XVIII век до нашей эры), Законы Ману (II век до нашей эры – II век нашей эры) и другие.

В условиях господства земледельческой общины и ее обычаев, регулирующих общественные отношения, возникала насущная задача обоснования важнейших проблем. Это были проблемы обоснования: нарастающего имущественного неравенства; подчинения государственному принуждению и праву и восточному деспоту (фараону, царю, императору), а на местах – чиновникам и жрецам; необходимости исполнения перед государством даннической (налоговой) обязанности; недопустимости передела власти и собственности.

Обоснование этих проблем могло происходить в тех условиях через призму мифологического и религиозного знания, которое было сердцевиной мировоззрения древних. **Мифологические знания** – знания, основанные на вере людей в сверхъестественные возможности и способности людей и неодушевленных предметов, существ и людей. **Религиозные знания (политеизм)** – знания, основанные на вере древних людей в существование тесной связи человека и сверхъестественных существ, полностью структурировали все представления о реальности того времени. Причинами мифологически-религиозного характера всех представлений о государстве, праве и политике были: невозможность объяснения явлений природы, смены времен года,

событий, происходящих в жизни человека и общества, постоянная угроза жизни человека от стихийных бедствий, нападения диких животных, людей, отсутствие стабильных источников пищи, непредсказуемость будущего. Люди древневосточных сообществ ощущали себя незащищенными перед этими явлениями жизни, что и порождало в сознании веру в сверхъестественных существ и в небывалые возможности предметов и отдельных людей.

На этапе возникновения государства и права в регионе ближневосточных цивилизаций III тысячелетия до нашей эры перед жрецами и правителями, представителями родоплеменной знати возникала необходимость объяснить наметившееся имущественное неравенство, классовое образование, образование управленческого аппарата. Решение этих проблем виделось в обосновании имущественного неравенства, необходимости формирования аппарата управления и подавления интересов неимущих. Это обстоятельство привело к необходимости формирования политико-правового знания, имеющего четко выраженный мифологически-религиозный характер.

Для появления представлений о государстве, политике, праве, законе и обществе были характерны следующие причины: 1) *возникновение замкнутой группы жрецов в древневосточных сообществах при дворах древневосточных деспотов – египетского фараона, вавилонских, индийских царей и китайских императоров, проводивших религиозно-магические ритуалы.* Древневосточные жрецы, обладая общими знаниями в области мифологии, обрядовой практики и астрологии, формулировали советы и рекомендации по управлению людьми. Это выражалось в создании трактатов религиозно-мифологического содержания; 2) *формирование неограниченной власти восточных деспотов, заинтересованных в удержании в своих руках всей полноты государственной власти, в условиях обострения внешних угроз и частых социальных конфликтов.* Именно такие восточные деспоты и были заинтересованы в политических советах о правилах и принципах эффективного управления людьми; 3) *окончательное отделение ремесла от торговли и от сельского хозяйства приводило к формированию достаточно замкнутой группы общества, непосредственно не занятой в процессе добывания источников существования и располагавшей достаточным временем для формирования политических и правовых религиозно-мифологических знаний;* 4) *нестабильность политических организаций древневосточного общества – государства и его аппарата управления по причине частых крестьянских волнений и гражданских войн.* Все эти обстоятельства заставляли элиту древневосточных сооб-

шеств: царей, жрецов, родоплеменную знать – создавать первые религиозно-мифологические теории государства и права, закона и политики. Проблема имущественного неравенства и его сохранения в новом классовом обществе обосновывалась мифом о возникновении людей из разных частей тела божества, происхождение монархической наследственной власти обосновывалось мифом о внеземном происхождении основателя царской династии или мифом о необходимости общения со сверхъестественными силами и о недопустимости организации этого общения простым смертным людям. Недопустимость передела власти и собственности объяснялось такими же мифами о различиях в происхождении людей и о божественном установлении законов, которые могут применяться только правителями как посредниками между богами и людьми. Эти религиозно-мифологические обоснования представлений о государстве, праве, законе и политике стали первыми попытками людей создать первые государственно-правовые теории.

2.2. Политическая и правовая мысль древних народов Передней Азии

Территория Передней Азии и Ближнего Востока и Северной Африки стала к началу III тысячелетия первой на планете, где человеческие коллективы под воздействием мягкого климата, высокой плодородности почв, изобилия природных ресурсов естественного происхождения испытали неолитическую революцию и перешли к образованию государственно-правовых систем Древнего Египта и Древнего Вавилона.

Одними из самых ранних трактатов, содержащих представления о государстве, праве, политике и законе, были поучения фараонов своим наследникам («Поучение гераклеопольского царя своему сыну царю Мерикара» (XXII век до нашей эры)) и наставления в чиновничьей службе («Речение Ипусера» (XIV век до нашей эры)), а также богословские сочинения (Книга мертвых (II тысячелетие до нашей эры))¹, которые *заложили древнюю концепцию образования государственности*². В соответствии с этой концепцией обосновывался сам факт божественной природы власти. Образование государства напря-

¹ Хрестоматия по истории Древнего мира: пособие для учителей / сост. Ю.С. Крушкол, Н.Ф. Мурыгина, Е.А. Черкасова. М.: Просвещение, 1975.

² См.: *Жданов В.В.* Древнеегипетские теокосмогонии как формы предфилософского дискурса: монография. М.: РУДН, 2012. С. 47–76.

мую связывалось с формированием единой и централизованной власти фараона. Причиной формирования единой централизованной власти в соответствии с трактатами Древнего Египта считалось пришествие фараона – бога в мир людей для установления порядка и справедливости. Под справедливостью в этот период времени понималась необходимость заботы правителя о развитии производительных сил, недопущение народных волнений и мятежей и сохранение социальной стабильности. В основе мифологического повествования о власти правителя и обществе лежали идеи о том, что:

- фараон является божеством, в его функции должна входить защита людей от злых сил. Египетский фараон во многих повествованиях назывался «Благой Бог», «Сын солнца». В честь правящего фараона в Древнем Египте строились храмы и святилища, обслуживающие культ фараона как бога. Во многих сочинениях и трактатах фараон прославляется как победитель всех врагов и защитник своей страны. Успехи во внешней политике и присоединение новых территорий объяснялись древнеегипетскими авторами именно божественным происхождением фараона и его постоянной связью с богами;

- люди должны стремиться к справедливости, то есть исполнению воли и желания богов (справедливости) в обмен на получение вечной и достойной жизни в загробном царстве мертвых. Древнеегипетские поучения о государстве и законе требуют от бедняков неукоснительного подчинения чиновникам, поставленным на свои должности фараоном – воплощением бога на земле («Речение Ипусера»);

- интересы бедняков, то есть тех людей, в руках которых нет собственности, необходимо подавлять. В «Поучении Птахотепа» приводится апологетика имущественного и социального неравенства, возникающего, по мысли авторов, по желанию богов, которые стремятся выделить достойнейших представителей человечества для вечной жизни.

Таким образом, социальный порядок, основанный на имущественном и социальном неравенстве, установленный богами и утвержденный одним из богов – египетским фараоном, признавался основной политической мысли Древнего Египта.

Особое значение идеи социально-политической стабильности и божественной природы власти царя приобретали в Древнем Вавилоне, достигшем своего культурного расцвета в XIX–XVIII веках до нашей эры. Наивысшего расцвета достигает в этом государстве власть восточного деспота – древневавилонского царя Хаммурапи (1792–1750 годы до нашей эры), который получил согласно изображению на базальтовом столбе законов высшую власть из рук

самого главного бога справедливости и правосудия Шамаша – Бога солнца. Такая *приоритетность Бога солнца Шамаша над всеми остальными богами в древневавилонской мифологии свидетельствует об окончательном формировании государственной власти царя, аппарата управления, нашедших свое идеологическое обоснование в религиозно-мифологическом сочинении «Возвышение богини Иштар» и масштабном эпическом повествовании Древнего Вавилона «Поэме о Гильгамеше».*

В этих сочинениях ставится проблема справедливости применительно к порядку управления обществом. В первой части «Поэмы о Гильгамеше» рассказывается о несправедливом правлении Гильгамеша в городе Уруке, выразившемся в безмерном обременении народа общественными работами, направленными на возведение дворцов и храмов. В отличие от признания божественной власти в Древнем Египте, *вавилонские жрецы впервые допускали возможность несправедливого государственного правления, основанного на воле отдельного правителя.* Авторы этого повествования не допускали самой идеи сопротивления несправедливому государственному правлению. Вместе с тем, «жалоба Богам» на несправедливость правления восточного деспота, которая должна выражаться в культо-обрядовой практике, признавалась единственным способом сопротивления превращению служебных полномочий.

Таким образом, древневавилонская мифология обосновывала особую роль богов в достижении социально-политической стабильности и допускала возможность существования несправедливого правления, выражавшегося в угнетении всех подданных вне зависимости от их социального статуса. С другой стороны, этот отрывок «Поэмы о Гильгамеше» свидетельствует об успехах в укреплении светской государственности, которые выражались уже в самом факте оценки власти Гильгамеша в качестве несправедливого правления.

Большим достижением в развитии политико-правовой мысли древневавилонского общества стало появление в XVIII веке до нашей эры кодекса законов царя Хаммурапи, который внес большой вклад в формирование и закрепление социально-политического устройства древневосточного рабовладельческого общества. Авторы данного свода законов, имена которых не сохранились, обосновывали имущественное и социальное неравенство. На верху социальной иерархии мыслилось нахождение знатных людей, которые должны были быть главами патриархальных семей и владеть движимым и недвижимым имуществом. Особое значение в кодексе законов приобретало обоснование рабства как основы ведения хозяйства и производственной

деятельности. Роль законов царя Вавилона Хаммурапи в древневавилонском обществе заключалась:

- в обосновании и закреплении имущественного и социального неравенства. Статьи 202 и 205 четко фиксируют разные меры пресечения за одни и те же преступления в отношении раба и свободного человека;

- фиксации норм обычного права в виде самосуда добропорядочных поданных над преступником в статьях 21 и 25¹;

- ограничении действия норм обычного права, осуществляемом в условиях укрепления древневавилонской государственности;

- правовом регулировании процесса ограничения государством общинного землевладения и захвата общинных земель крупными землевладельцами;

- правовом регулировании всех способов аренды, купли-продажи земли и другого недвижимого имущества.

Сам факт возникновения этого свода законов свидетельствовал о возникновении противоречий между нормами обычного догосударственного права, с одной стороны, и писаного права времен царя Хаммурапи, с другой стороны, что приводило к формированию и росту правового сознания древности, выраженного в категориях: «законы», «истина» и «справедливость».

Под **законом** в этот период времени понимался казус или совокупность несвязанных между собой казусов – судебных решений по конкретным решениям, источником происхождения которых считались боги и царь как живое воплощение бога среди людей. Начинались, как правило, эти «казусы» со слова «если» и содержали в себе указание на конкретное нарушение и меру пресечения². *Обычное право*, в отличие от законов, воспринималось в качестве *результата обобщения жизненной практики человеческих коллективов в решении конфликтов и споров*. В сознании представителей древневавилонского общества, как показывают конкретные казуальные нормы законов Хаммурапи, возникало представление о *приоритетности писаного права над нормами обычного права*, подкрепляемое теорией божественного происхождения писанных законов. Это представление о божественном происхождении законов находило свое отображение в оригинальном тексте законов царя Хаммурапи,

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М.: Норма: ИНФРА-М., 2010. Т. 1: Древний мир и Средние века / сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз. С. 12–56.

² Там же.

которым предшествовало изображение самого процесса передачи вавилонскому царю символов царской власти от Бога солнца – Шамаша, превратившегося в бога справедливости и покровителя вавилонской государственности.

Другой категорией древневосточного правового сознания становилось понятие **истины** – знания о виновности и невиновности подозреваемого в совершении преступления, устанавливаемого объективно, то есть с помощью ордалии – судебного испытания.

Наконец, базовой категорией правового сознания древневосточного общества оставалась морально-этическая категория **справедливости**, сохраняемая в условиях наличия пережитков обычного права в самих законах Хаммурапи – кровной мести, общинной собственности, патриархальности хозяйства. Под справедливостью понималась совокупность действий и поступков, угодных богам. Применительно к деятельности царя под справедливостью понимались забота о социальной стабильности в обществе и недопущение потрясений, стимулирование сельскохозяйственного производства и защита территории от врагов. Под справедливостью для подданных царя понималось послушание царю и исполнение его воли как воли бога.

Свое обобщение политико-правовая мысль Передней Азии нашла в Библии, ставшей важнейшим историческим источником по истории политического и правового знания древних, в связи с тем что древнейшая часть Библии (**Ветхий Завет**) восходит к временам IX века до нашей эры. В этом документе, признаваемом христианами и иудеями в качестве Священной книги, содержится описание основных мифологических взглядов древних о сотворении Богом всего мира и человека. Через них идет осмысление государства, закона, права и общества. Базовыми библейскими идеями политико-правового характера являются:

- концепция неотвратимости божественного, а значит справедливого суда и возмездия за нарушение людьми божественного закона;
- концепция несовершенства человека как носителя пороков – зависти, злости и гордыни, которое исправляется божественным, справедливым судом и законом;
- представление о законе как норме, имеющей божественное происхождение, а значит высокую степень применения.

Под Божественным законом Ветхий Завет подразумевает 10 заповедей людям, которые выражаются: 1) в вере в единственного Бога-Творца; 2) отказ от восприятия любого правителя в качестве равного Богу; 3) отказ от активных дел в воскресенье; 4) почитание отца и матери; 5) отказ от участия в убийствах людей; 6) отказ от прелюбодеяния;

7) отказ от воровства; 8) отказ от лжесвидетельства; 9) отказ от присвоения чужого имущества.

Особенностями ветхозаветного повествования становились: 1) признание факта того, что земное правление царя может противоречить Божьему закону (10 заповедей); 2) обоснование необходимости коллегиального управления судебной коллегии, которая должна была следить за исполнением Божественных заповедей; 3) обоснование необходимости соблюдения закона Божьего, альтернативой чему виделись страдания и мучения. Таким образом, можно сделать выводы о том, что в Ветхом Завете были заложены основные принципы деятельности государства и принципы действий судебной системы, соразмерности наказания за грехи и сама идея о необходимости наказания для исправления греховной (несовершенной) природы человека¹.

На основании анализа источников по истории политических и правовых учений в древнеегипетском и древневавилонском обществе можно сделать выводы о том, что через призму мифологических представлений этого периода времени шел многогранный процесс осмысления института государства, власти, закона. Были поставлены базовые категории политико-правового знания и дано их божественно-мифологическое толкование. *Возникла мифологическая теория происхождения государства, закона и социальной иерархии.*

2.3. Политико-правовая мысль Древней Индии

Большой вклад в процесс становления политико-правовой мысли человечества на этапе древности внесла Индия. На процесс становления древнеиндийской политико-правовой мысли оказали воздействие специфические природно-климатические, этнографические и культурные особенности жизни населения, издавна проживающего на полуострове Индостан. Эти особенности выражались в следующем:

1) наличие высокой урожайности земель, пригодных для обработки, еще в III тысячелетии до нашей эры привело к развитию имущественного и социального неравенства и возникновению древнеиндийской государственности;

2) наличие неоднородного этнического происхождения народов, проживающих на территории полуострова Индостан, исповедующих многобожие (политеизм);

¹ См.: Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. М.: Российское библейское общество, 2002. С. 196–197.

3) процесс образования древнеиндийской государственности был связан с формированием объединяющей религиозно-мифологической системы ценностей в виде религиозных систем (буддизма и брахманизма);

4) в рамках религиозных систем, а не отдельных мифов, как у народов Передней Азии, шел процесс осмысления категорий государства, общества, права и закона;

5) наличие на территории полуострова Индостан разнообразных климатических зон и разного рельефа местности приводило к длительному сохранению родоплеменных отношений, натурального хозяйства.

Исходя из этих обстоятельств система управления, сложившаяся в III–I тысячелетиях до нашей эры на территории полуострова Индостан, имела четко выраженный олигархический характер, который выражался в практически безграничных полномочиях древнеиндийских жрецов-служителей божественным культам народов Индии.

Таким образом, политико-правовая мысль Древней Индии имела следующие характерные особенности: а) приоритетность обоснования идей социального и имущественного неравенства через мифологические знания; б) маловажность вопроса о происхождении царской власти в связи с тем, что источником происхождения царской власти была жреческая власть (религиозно-сакральная).

Проблема обоснования имущественного и социального неравенства была достаточно важной в развитии древнеиндийского политико-правового знания. Решение этой проблемы в условиях пестрого этнического состава четко определяло приоритеты в распределении материальных благ в древнеиндийском обществе. Большое значение в обосновании имущественного и социального неравенства сыграла религиозно-нравственная система духовных ценностей брахманизма, через призму которой и осмыслилась проблема имущественного и социального неравенства.

Историческими источниками брахманизма являются *веды* – книги религиозного содержания, содержащие в себе обоснование разделения общества на четыре замкнутые варны (группы): а) брахманы – люди, призванные осуществлять управленческую деятельность, б) кшатрии – особая группа людей, профессионально занимающаяся военной службой; в) вайшьи – люди, по роду своих обязанностей занимающиеся сельским хозяйством, торговлей и ремеслом; г) шудры – бедные крестьяне, являющиеся неполноправными в древнеиндийском обществе.

Основным критерием таких социальных отличий был род занятий и тварное происхождение из разных частей тела древнеиндийских богов

в соответствии с брахманистской системой монотеистических религиозных верований. Брахманы должны были занимать первенствующее социальное происхождение, так как признавался факт их создания из уст богов. Считалось, что они призваны богами заниматься управленческой и интеллектуальной деятельностью. Кшатрии, с точки зрения религиозных верований брахманизма, созданы из рук богов и призваны были обладать необходимой физической силой для службы в войске. Вайшьи, с точки зрения брахманизма, создавались из бедер богов и должны были быть основной группой древнеиндийского общества, занятой в сфере производственной деятельности, направленной на создание материальных благ общества. Наконец, шудры – представители социальных низов общества. Считалось, что они созданы из ног богов¹.

Таким образом, эти мифологические сведения решали достаточно важную задачу – в условиях становления имущественного неравенства в результате развития производства они доходчиво объясняли свободным общинникам причины происхождения имущественного и социального неравенства в обществе и необходимость подчинения властным полномочиям брахманов. Применительно к деятельности представителя каждой варны была закреплена определенная дхарма – закон, путь поведения, при этом в соответствии с канонами брахманизма древнеиндийский царь должен был происходить из варны брахманов, с детства учиться у брахманов искусству управления людьми. Миссией государственной власти являлась охрана и гарантия варновых привилегий и создание правовых гарантий сохранения высокого социального статуса брахманов в древнеиндийском обществе III–I тысячелетий до нашей эры.

Социально-политические представления брахманизма как религиозной системы нашли свое отражение в **Законах Ману** – законодательном памятнике Древней Индии (II век до нашей эры – II век нашей эры). Эти законы сыграли большую роль в закреплении привилегированного положения брахманов в общественных отношениях и системе власти, которые должны были выражаться в подчиненном статусе царя перед брахманами.

Новой тенденцией в социально-политическом развитии Древней Индии середины I тысячелетия до нашей эры становились громадные изменения в процессе развития древнеиндийской государственности, обусловленные развитием социальной структуры общества. Под воздействием дальнейшей интенсификации сельскохозяйственного производства, роста имущественного и социального неравенства, обострения

¹ См.: Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. М., 1993.

социальных противоречий происходил процесс дальнейшего укрепления древнеиндийской государственности. Большой импульс для объединения индийских племен дало македонское нашествие Александра Македонского в IV веке до нашей эры. В этих условиях роль и значение варновой структуры общества начинает снижаться, брахманы, обладая громадными ресурсами и высоким социальным положением, стремились не допустить централизации, что приводило к нарастанию противоречий между жречеством и царской властью. В условиях появления новых слоев населения в результате имущественной дифференциации происходит заметное укрепление царской власти, не связанной с родоплеменными и варновыми культами и знатью.

Периодом расцвета древнеиндийской государственности, образованной в результате завоевательной политики первого представителя династии Маурьев – Чандрагупты I, стал конец IV – начало III века до нашей эры. Государственная власть в этот период времени нуждалась в советах и наставлениях, что привело к появлению уникального политического трактата одного из министров царя Чандрагупты I – Каутильи. Этот трактат получил название **«Артхашастра (наставление в пользу)»** и стал системой практических советов в осуществлении эффективного государственного управления и удержания власти. Артхашастра стремится обосновать социально-политический идеал в виде царской монархии, где царю принадлежат все материальные блага и средства производства. Артхашастра, в отличие от других источников, обосновывает и приоритетность царского суда над судом общины и судебными функциями жрецов. В данном сочинении с достаточно рационалистических позиций обосновывается наука о государственном правлении как «средстве обладания тем, чем не обладали, для сохранения приобретенного»¹.

Такое понимание целей и задач государственного управления было связано с накоплением оценок разнообразных фактов социально-политического развития Индии, которые выражались в виде народных восстаний, государственных переворотов и набегов иноплеменников. Даже процесс самого прихода к власти Чандрагупты I был связан с социально-политическими потрясениями и завоевательными войнами, в ходе которых происходило перераспределение собственности. Именно поэтому в Артхашастре государственная власть непосредственно связана с проблемой обладания собственностью и удержания

¹ История и культура Древней Индии. Тексты. М., 1990. С. 106–128; Вагасин А.А., Самозванцев А.М. Артхашастра: проблемы социальной структуры и права. М., 1984.

жанием ее в своих руках. Инструментом недопущения социально-политических потрясений в виде народных волнений, с точки зрения чиновника Каутильи, были следующие факторы:

1) поддержание мифологических представлений в обществе о божественном происхождении царя, который и должен был сконцентрировать в своих руках всю законодательную, исполнительную и судебную власть;

2) проведение мудрой государственной политики, которая должна выражаться в создании системы защиты государства от внешней угрозы (пограничная стража), всемерное стимулирование деятельности по обработке земли, активного ведения торговли через разумное ограничение налогообложения, проведение жесткой, но обоснованной налоговой политики;

3) проведение политики государства с обязательной пользой для царской власти, которая должна выражаться в длительном удержании управленческих полномочий. Для этого Артхашастра вводила категорию «артхе», что означает «польза»;

4) жестокое подавление народных волнений, несущих социально-политическую нестабильность и смуту.

Таким образом, при оценке Архашастры обращают на себя внимание совершенно новые тенденции в развитии политико-правовой мысли: 1) признание необходимости проведения правителем эффективных практических мероприятий по сохранению власти в руках царя; 2) ограничение роли религиозно-мифологических представлений в объяснении государства, права, закона и политики как искусства сохранения и приумножения собственности¹. В этих условиях социальная концепция брахманизма перестала соответствовать стремлению централизованной царской власти создать государственный аппарат, не связанный с удовлетворением потребностей родоплеменной жреческой верхушки. С другой стороны, сильная централизованная царская власть нуждалась в сплочивании подданных вне зависимости от социального происхождения последних и социально-политической стабильности. Угрозой социально-политической стабильности были как волнения социальных низов, так и государственные перевороты, которые приводили к частой смене правящих династий в Древней Индии. Именно укрепление централизованной царской власти создавало запрос на формирование новой спланирующей

¹ См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М.: Норма: ИНФРА. М., 2010. Т. 1: Древний мир и Средние века / сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз. С. 73–93.

шей политической идеологии в виде религиозно-философских систем буддизма и индуизма.

Буддизм как религиозно-мифологическая система подверг резкой критике идею жесткого варнового социального неравенства и стремился обосновать идею духовного равенства людей. Сторонники буддизма исходили из того, что любой человек вне зависимости от социального происхождения может достичь превосходства над другими людьми. Для достижения превосходства над людьми, как считали сторонники буддизма, человек должен отказаться от собственных желаний и страстей и стать по-настоящему сильным человеком, которому не требуется наказание. В возможности отказа от собственных желаний и страстей буддисты видели высоконравственное поведение и право управлять людьми. Для всех остальных необходимо применение насилия и принуждения.

Таким образом, критерий социального неравенства буддизм видел не в социальном происхождении людей, а в поведенческих чертах человека – отказ от собственных желаний и страстей (ахимса) и отказ от деяния, которое могло только навредить. Эти ценностные установки должны были поддерживать социальную иерархию, создавать возможности для повышения социального статуса через усовершенствование морально-нравственных качеств человека и закрепление социально-политической стабильности, основой которой должна стать централизованная царская монархия.

Таким образом, в рамках социально-политических учений индийских религиозно-мифологических систем уже в древности шел процесс: 1) выделения политико-правового знания; 2) постановки проблемы имущественного и социального неравенства как основы укрепления древней государственности; 3) закрепления основной ценностной ориентации правителя, который должен быть заинтересован в удержании власти в своих руках и социально-политической стабильности.

2.4. Политико-правовая мысль Древнего Китая

Дальнейшая рационализация политико-правового знания древности была связана с процессом становления и развития древнекитайской политической и правовой мысли. Принципы, специфика и развитие основных направлений Китая были непосредственно связаны с особенностями становления древнекитайской государственности: а) территория Китая была разделена горами, затруднявшими развитие

обмена и торговли; б) возникновение государственности носило во многом дробный и фрагментарный характер – ее возникновение приходится только на небольшую территорию плоскогорья, омываемую реками Янцзы и Хуанхэ, большая территория Китая жила в условиях родоплеменных отношений¹; в) горный рельеф не способствовал, а даже затруднял консолидацию (объединение) различных племен по причине низкого уровня развития сельскохозяйственного производства, что не приводило к росту имущественной дифференциации (социального и классового расслоения) древнекитайского общества; г) процесс возникновения древнекитайской государственности приходится на достаточно поздний, по сравнению с Египтом и Вавилоном, период XVIII–XII веков до нашей эры; д) возникновение политико-правового знания Древнего Китая происходило не в контексте религиозных систем, как в Индии, а в контексте разрозненных морально-этических систем, которые в основном пытались осмыслить не государство, а роль и место человека в системе социальной иерархии и в обществе².

Исходя из этих особенностей процесса формирования древнекитайской государственности основными *принципами древнекитайской политико-правовой мысли* становились: 1) постановка проблем морально-этического долженствования; 2) поиск идеальной модели высоконравственного поведения человека в обществе; 3) разработка критериев оценки деятельности и жизни человека в обществе. *Специфика политико-правовой мысли Древнего Китая* выражалась в поиске оптимальной модели соотношения индивидуального и коллективного начала в жизни общества и в слабом внимании древнекитайских философов к проблемам возникновения и деятельности государства, возникшего достаточно поздно. В связи с этими обстоятельствами возникло несколько направлений (научных школ) политико-правового знания, внесших большой вклад в формирование правовых концепций древности: даосизм, конфуцианство, моизм и легизм.

Одним из самых ранних учений о социально-политическом устройстве общества и о политических и правовых институтах стало учение древнекитайского даосизма, выраженное в сочинении Лао-цзы (VI век до нашей эры) «Книга о Дао и Дэ (Дао дэ цзин)». Важнейшей категорией **даосизма** призналось понятие «*дао*» – путь, предназнача-

¹ См.: *Переломов Л.С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: «Наука», 1981. С. 12–16.

² См.: *Рубин В.А.* Идеология и культура древнего Китая. М., 1970; *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайской мысли. М., 1989.

ный для человека и общества; принцип всеобщей закономерности. Основной морально-нравственной задачей человека даосизм считает следование принципу дао, создающего всеобщее равновесие. Достижение этого принципа мыслилось даосами в качестве *недеяния* – целенаправленного отказа от любых действий. Применительно к социально-политическому устройству древнекитайского общества даосизм как теория морально-этического долженствования подразумевал: 1) обоснование принципом *недеяния* отказа от насильственного переустройства китайского общества; 2) обоснование невмешательства правителя в процесс регулирования общественных отношений; 3) обоснование сохранения патриархальных родоплеменных ценностей, основанных на нормах обычного права.

Таким образом, даосизм оказал большое воздействие на постановку проблем права и поведения человека в древневосточном обществе. Процесс возникновения и развития даосизма как теории морально-этического долженствования был связан с острой борьбой между представителями различных философских школ и направлений, стремящихся по-своему отразить характер морально-этического долженствования человека.

Среди всех философских систем Древнего Китая особое место занимало **конфуцианство** – политико-правовое учение Конфуция (Кун-цзы) (551–479 годы до нашей эры). В сборнике его работ, составленном учениками, который назывался «Лунь-юй» (Беседы и высказывания), Конфуций стремился обосновать необходимость сохранения общества на началах *традиционализма*, порочность любых перемен в социально-политической жизни, что отразило интересы родоплеменной аристократии в процессе ее противостояния с нарождающейся централизованной императорской властью. Большое внимание Конфуций уделял не способам правления, а достижению нравственного идеала поведения человека в обществе, который должен был проявляться в следующих принципах: уважение и почтение к старшим, почтение к правителям и необходимость формирования самоконтроля человека над своим поведением. Основными задачами идеальной власти, с точки зрения Конфуция, считались: 1) удовлетворение народа в пище; 2) воспитание народа в духе преданности правителям и почитания старших.

Таким образом, Конфуций обосновал **патерналистскую доктрину образования государства**. В соответствии с этой концепцией государство понималось в качестве семьи, основанной на принципах уважения к старшим и восприятия главы государства как отца, который в силу своего главенствующего положения в семье – государстве

должен иметь безграничную власть¹. Конфуцианство как система морально-этического долженствования стремилась обосновать и возможность *изменения человеком своего социального положения через индивидуальное морально-нравственное совершенствование*. Морально-этическое совершенствование, как считал Конфуций, это обуздание эмоций и страстей и развитие навыков подчинения. Все это было важно в условиях перехода древнекитайского общества к имущественному и социальному неравенству.

Один из первых в истории политической и правовой мысли человечества Конфуций начал разделять традиции, нормы обычного права и писанные законы (фа). Несмотря на то что Конфуций не отрицал законы как способ регулирования общественных отношений, приоритет он *отдавал именно традициям и обычаям в процессе регулирования общественных отношений*. Законы были для Конфуция связаны с возможностью применения суровых физических наказаний, что противоречило его пониманию воспитательных функций главы государства. По причине длительного сохранения в Китае традиционных основ жизни, основанных на господстве общины в социальных отношениях, архаичных форм и методов обработки земли, идеи Конфуция становились системой глубоких мировоззренческих установок, на протяжении многих столетий господствующих в сознании представителей китайского народа.

Своеобразным дополнением к конфуцианским политико-правовым взглядам стало учение древнекитайского философа Мо-цзы (479–400 годы до нашей эры), который в своей работе Мо-цзы (трактат учителя Мо) заложил обоснование одного из базовых принципов китайской системы ценностей – коллективизма. Важность коллективизма как принципа обосновывалась необходимостью искоренения несправедливости и последствий имущественного и социального расслоения в обществе в виде злости, нетерпимости людей друг к другу.

Мо-цзы и последователи **моизма** внесли большой вклад в формирование **договорной теории образования государства**. Исходный тезис древнекитайской договорной теории заключался в обосновании хаоса и беспорядка в жизни людей. Они существовали на догосударственном этапе жизни общества и проявлялись во вражде, конфликтах. Мо-цзы исходил из того, что государство в виде мудрого правления должно стремиться к согласованию позиций разных людей, и такая мудрая поли-

¹ См.: *Переломов Л.С.* Конфуций. Лунь юй. Исследование, перевод с китайского ЧжуСи. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 173–197.

тика должна быть проистекать из правления императора – «Сына неба». Император своей властью должен был жестоко наказать взяточников и лиц, злоупотребляющих властью над людьми, и примирить всех людей между собой. Император, по мнению Мо-цзы, и должен был назначить мудрых чиновников не по принципу родства, а по высоким морально-этическим качествам, которые могли формироваться в результате воспитания, а не социального происхождения.

Таким образом, уже в Древнем Китае были заложены основы договорной теории образования государственности, в соответствии с которой в правовое сознание древних были заложены вполне рационалистические представления о задачах и функциях государственной власти, укреплении монолитности общества и необходимости применения государственного принуждения.

Среди всех учений о государстве и праве, определивших становление современных государственно-правовых систем, особое значение имело учение древнекитайских **легистов (законников)**. Феномен этого политико-правового учения заключается в факте возникновения предельно *рационалистического взгляда на государство и право в условиях древнекитайской цивилизации древности, где традиции и обычаи предков на протяжении многих столетий были регуляторами общественных отношений*. Причины возникновения легизма выражались в бурном сельскохозяйственном производстве под воздействием применения металла в производстве орудий труда. Эти факторы приводили к росту городов и торговли и к началу процесса имущественной дифференциации среди крестьян-общинников. Большая часть зажиточного китайского крестьянства устремилась к выходу из-под влияния наследственной китайской аристократии и получению власти в государстве.

Таким образом, в Китае возникло движение за отмену наследования должностей, выразителем которого и *стало движение древнекитайских легистов (законников)* (фа дзе), стремящихся пересмотреть конфуцианские взгляды на управление государством и обществом. Большой вклад в развитие легизма как политико-правового учения внес древнекитайский философ Шан-Ян (IV–III века до нашей эры). Он решительно отверг идею о гуманизме правителя и необходимости соблюдения традиций конфуцианства по той причине, что у каждого человека имеются свои традиции, которые входят в противоречие как между собой, так и с необходимостью установления власти правителя – Сына Неба, стремящегося к закреплению единства общества.

Свою теорию государственного управления чиновник одной из провинций циньского Китая Шан-Ян (390–338 годы до нашей эры) строил на исходной идее о несовершенстве людей, которые заботятся

о собственной выгоде, «материальной наживе любыми путями», что приводит к совершению людьми противоправных действий и угрожает государству и единству общества. Для того чтобы не допустить такого положения дел, по мнению легистов, народу необходимы: *решительный правитель*, способный проводить реформы, ориентированные на укрепление страны, и *система наказаний*, которая должна сурово карать людей¹. Шан-Ян пытался обосновать идею о применении жестоких наказаний, которые должны приводиться в исполнение, несмотря на степень тяжести содеянного. Правитель, по мнению легистов, должен был регулировать экономическую жизнь, применять законы и жестоко наказывать за неисполнение и нарушение законов. *Порядок и дисциплину, по мнению философа, в государстве могут поддерживать только наказание и закон*. Законам должны подчиняться не только подданные, но и сам правитель государства. *Законы должны быть: 1) обязательными и едиными для всех; 2) простыми и ясными для понимания всеми подданными государства независимо от уровня образования людей*. Шан-Ян считал, что законы создаются правителем и правитель не обязан их обсуждать с подданными и тем более следовать обычаям и традициям.

Большое значение легисты уделяли не только государству, значимости законов, но и новой системе управления. Она должна была быть построена на следующих базовых идеях: 1) равные возможности, подразумевавшие доступ всех желающих к управлению государством, что обосновывало необходимость формирования профессиональной и опытной бюрократии; 2) четкая градация правящего класса не по происхождению, а по уровню материального достатка, что должно было создавать у бюрократии мотивацию к службе; 3) унификация мышления чиновников, помыслы которых должны были ограничиваться знанием и толкованием законов; 4) круговая порука и личная ответственность чиновников за принятые решения, что создавало систему зависимости чиновников друг от друга; 5) цензорский надзор, подразумевавшей создание надежного механизма контроля над исполнением чиновниками своих профессиональных обязанностей. Особое значение в системе управления государством придавалось наказаниям, которые должны были: 1) широко применяться; 2) быть жестокими по причине необходимости укрепления порядка и дисциплины в обществе.

Таким образом, *легисты в условиях Древнего Китая и архаичного общества смогли создать стройное политико-правовое учение исходя из принципов рационализма, практицизма и государственной пользы*. Вместе с тем, учение легистов не лишено и утопических мотивов –

¹ Книга правителя области Шан / пер. Л.С. Переломова. М., 1968. С. 196–209.

недооценка стремления чиновников в деспотическом государстве к превышению служебных полномочий и земледельческой общины, которая сохраняла в себе традиционалистские черты жизни и становилась тормозом на пути реализации политико-правового учения легистов. Разрешить эти противоречия сторонники легизма не смогли. В условиях распада Древнекитайского государства к концу III века до нашей эры стали подвергаться масштабным гонениям со стороны представителей наследственной родовой аристократии за отказ от китайских традиций и обычаев конфуцианства. Несмотря на то что легизм был во второй половине III века до нашей эры официальной государственной идеологией в Цинской империи, существовавшей в 221–207 годах до нашей эры, во II–I веках до нашей эры, когда в силу могущества наследственной аристократии империя Цин распалась, конфуцианство и моизм стали вытеснять легизм¹.

На этапе существования древневосточного общества и первых государств, внесших большой вклад в изучение политико-правовой мысли древности: Египта, Вавилона, Индии и Китая, были поставлены базовые политико-правовые проблемы: образования и развития государственности, социального и имущественного неравенства, отчуждения человека от управления обществом, роль права, закона и наказания в упорядочении общественных отношений. Все они разрабатывались и осмыслились через призму религиозно-мифологических взглядов, что стало характерной чертой древнего политико-правового знания.

ЛЕКЦИЯ 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ АНТИЧНОГО МИРА

3.1. Возникновение политико-правовых учений Древней Греции. Политико-правовая мысль Древней Греции «классического периода» VII–V веков до нашей эры

Среди цивилизаций и культур древности особую роль в развитии представлений о государстве, праве, законе и политике сыграла древнегреческая культура. Место Древней Греции в истории цивилизации и

¹ См.: *Переломов Л.С.* Конфуций. Лунь юй. Исследование, перевод с китайского Чжу Си. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 204.

культуры древности определяется особенностями ее уникального географического положения на пересечении важнейших путей, связывающих Переднюю Азию, Средиземноморье и Египет (Северная Африка).

Древнегреческая цивилизация и культура зародилась к концу II – началу I тысячелетия до нашей эры на территории южной части Балканского полуострова, омываемого со всех сторон водами Эгейского и Средиземного морей, что оказало существенное воздействие на становление древних греков в качестве выдающихся мореплавателей и торговцев древности. В силу сильной изрезанности береговой линии и непроходимых горных преград, проходящих через всю территорию Балканского полуострова, на территории Греции не возникло единой государственности. Вся территория полуострова была громадным конгломератом не связанных между собой *полисов* – городов-государств, обладающих своими системами военных крепостей, органов государственной власти и аппаратов управления, полисным гражданством. Крупнейшими полисами Древней Греции были: Милет, Афины, Спарта, Крито-Микенское царство и т. д.¹ Бурное развитие мореплавания и судоходства, участие представителей населения древнегреческих городов-государств (полисов) в средиземноморской торговле создавало специфические формы полисного мировоззрения, населения древнегреческих городов-государств. Для этого мировоззрения были характерны следующие особенности: 1) повышенный интерес граждан полиса к теоретическим и практическим проблемам управления полисом как знаниям, необходимым для реализации управленческих обязанностей; 2) заинтересованность в развитии рациональных научных знаний в области астрономии, географии, физики, математики, необходимых как для строительства кораблей, так и для ведения торговли².

Все эти мировоззренческие установки способствовали невиданному процессу коренной ломки традиционных родоплеменных ценностей и обычаев, произошедших в результате дальнейшей имущественной и социальной дифференциации. Они способствовали формированию следующих задач: 1) выбора и обоснования оптимальной формы правления; 2) определения соотношения между моралью и законом; 3) обоснования необходимости подчиняться органам государственной власти. Громадное воздействие на рационализацию этих проблем – поиск причинных и логических связей в обосновании

¹ Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Издание второе. СПб.: Издательский дом С.-Петербургского университета, 2004. С. 6–7.

² Там же. С. 122–123.

представлений о государстве, праве и политике – оказала сама греческая политеистическая религия, которая обладала рядом специфических черт: 1) верой в то, что боги могут жить среди людей; 2) восприятие богов как людей, наделенных от природы сверхъестественными качествами; 3) наличием примеров поведения богов, не соответствующего традиционным представлениям греков о справедливости и морали. Все эти особенности греческой религии оказали существенное воздействие на предельную рационализацию всех античных представлений о государстве, праве, законе и политике.

Специфичными особенностями политико-правовой мысли Древней Греции были: 1) существование в качестве практических рекомендаций в области управления обществом; 2) непосредственная связь многих аргументов доктрин с поведением древнегреческих богов и героев; 3) нераздельность понятий «закон», «мораль» и «справедливость»; 4) носителями политических и правовых учений часто выступали представители рабовладельческого класса античности, которые были освобождены от физического труда, обладали максимумом избирательных прав в древнегреческих полисах.

Большой вклад в процесс становления древнегреческой политико-правовой мысли внес выдающийся математик **Пифагор (580–500 годы до нашей эры)**. В своих афоризмах, о которых известно из трудов древнегреческого историка Ксенофонта, Пифагор пытался обосновать традиционные греческие ценности – стремление к среднему материальному достатку, уважение и почтение к старшим и властям. Основным критерием эффективного управления, с точки зрения Пифагора, являлась «справедливость», под которой понималась необходимость поощрения или наказания равным за равное. Принцип «воздаяния по делам своим» являлся основным критерием справедливости, который в переносе на право и закон означал, что мера наказания всегда должна зависеть от тяжести содеянного. Таким образом, мораль и право, с его точки зрения, мыслились в качестве тождественных начал, которые должны были основываться на справедливости.

Одним из последователей Пифагора был **Гераклит из Эфеса (530–470 годы до нашей эры)**, который пытался обосновать в античной философской мысли причины социального и имущественного неравенства. Под ними он понимал наличие постоянных конфликтов между людьми, которые и приводят к постоянной, с точки зрения Гераклита, борьбе за лучшие условия жизни. Эта извечная борьба между людьми, по его мнению, порождает хаос и социальную нестабильность. Все эти негативные стороны социально-политической жизни он связывал

с демократией как формой правления, которая порождает борьбу и столкновения разнообразных взглядов и суждений. Идеальной формой правления Гераклит считал правление лучших и нравственно достойных людей, которые чтут обычаи и традиции предков. Эти признаки социально-политического идеала Гераклита более всего подходят к основным принципам олигархического правления.

Таким образом, политико-правовые взгляды Пифагора и Гераклита закладывали основные принципы консервативных ценностей родоплеменных старейшин, заинтересованных в сохранении привилегий наследственной аристократии. По мере становления и укрепления полисной демократии и социальных изменений, характеризующихся становлением новых слоев античного общества (торговцев-мореплавателей), возникает насущная необходимость формирования политических и правовых представлений классической рабовладельческой полисной демократии.

Большой вклад в разработку таких концепций внес выдающийся мыслитель и философ из Абдер **Демокрит (460–370 годы до нашей эры)**, творчество которого пришлось на эпоху расцвета афинской рабовладельческой полисной демократии. Социально-политическим идеалом ученого и мыслителя Демокрита было *полисная рабовладельческая республика*, основанная на реализации широких избирательных и законодательных прав граждан, которые должны заботиться о своих нравственных качествах как основе выполнения управленческих обязанностей – «каждый должен стараться, чтобы государство было благоустроено»¹. В условиях господства народного собрания и наличия обязанности решения всех задач управления государством публично Демокрит считал, что управление государством – одно из самых важных искусств. Обязанностями государства он считал:

1) воспитание граждан, которые должны усвоить основные ценности полисного патриотизма, обязанности участия в защите полиса и в принятии решений на народном собрании;

2) образование граждан, которые должны были усвоить основные научные знания, необходимые для занятий торговлей, мореплаванием и судоходством;

3) обеспечение *эвтимии* – безмятежного и счастливого существования, которое должно выражаться в достижении гражданами среднего имущественного достатка².

¹ См.: Лурье С.Я. Демокрит: тексты, перевод, исследования. Л.: Наука, 1970. С. 360.

² Там же. С. 364–365.

Таким образом, вкладом Демокрита в развитие политико-правовой мысли древности является первая попытка обоснования причин происхождения государства и его обязанностей перед обществом, что противоречило традиционному взгляду на государство как источник безграничной божественной власти.

Дальнейшее развитие политико-правового знания, рационалистического по своей сущности, было связано с возникновением одной из первых научных школ древности – **софизма (учения о мудрости)**. В условиях наличия обязанностей граждан непосредственно участвовать в работе народного собрания и принятии важнейших решений софисты становились платными учителями и воспитателями, которые должны были учить граждан навыкам ораторского искусства через раскрытие противоречий между различными точками зрения на управление, политику, закон и право. Вместе с тем, *софисты внесли большой вклад в разработку рационалистических представлений* о государстве, праве, законе и политике, который выражался: 1) в первых попытках обоснования тезиса об отсутствии богов вследствие невозможности доказательства факта их существования; 2) попытках обоснования справедливости в качестве того, что полезно и необходимо людям (Протагор); 3) четком разделении законов на естественные, имеющие источником происхождения природу человека как биологического организма, и писанные (позитивные).

Софист Гиппий (460–400 годы до нашей эры) в рамках софистического учения пытался обосновать необходимость соединения писаного и естественного права в регулировании общественных отношений. Для обоснования этой двойственной сущности права использовался следующий аргумент: естественное (природное) начало человека является основой эмоций и страстей, делающих человека непостоянным. Вместе с тем, были осмыслены и недостатки законов в виде частой сменяемости и изменчивости законов по прихоти правителей, что противоречит естественной природе человека¹.

В рамках софистики было дано первое рационалистическое определение закона как *«того, что люди пишут, определяя, что должно делать и от чего удерживаться»*. Впервые и истории политико-правовой мысли обосновывалось равенство людей перед законом. Большой вклад в это обоснование равенства внес софист Антифонт (конец V века до нашей эры), пришедший к выводу о том, что в своих естественных правах, желаниях и страстях люди равны между собой, социальное и имущественное неравенство навязывается государством и противно природе человеческого естества.

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Сократ. М.: Наука, 1977. С. 44.

Наконец, поздние софисты (**Фрасимах из Халкедона**), обращая внимание на социально-политические особенности древнегреческого общества в классический период: острые имущественные противоречия, отчуждение большинства жителей полиса от управленческих процессов, концентрация властных полномочий в руках наиболее знатных людей, приходил к выводам о том, что: 1) любая власть всегда устанавливает законы, которые выгодны только ей; 2) справедливостью является только то, что выгодно власти; 3) властью обладает только сильнейший человек; 4) никакого равноправия между гражданами быть не может.

Воззрения софистов, отразившие предельно рационалистические взгляды на государство, право, политику и закон, внесли большой вклад в критику родоплеменных обычаев и традиций во многих греческих полисах. Они были настолько радикальными для своего времени, что стали подрывать основные ценности полиса и входить в противоречие с деятельностью государственных учреждений и должностных лиц. Софисты пытались доказать тезис о том, что законы, как и все, изменчиво. Они не создают социально-политической стабильности, а являются лишь способом подчинения граждан тому или иному правителю. Именно поэтому многие софисты за распространение своих политико-правовых представлений нередко подвергались ostracism (изгнанию) из полисов и жесткой критике со стороны сторонников традиционных полисных ценностей: принципа справедливости, патриотизма.

Большой вклад в развитие научной критики софистических политико-правовых взглядов внес выдающийся философ античности **Сократ (469–399 годы до нашей эры)**. В дискуссиях с представителями софистики Сократ пытался обосновать большую роль морально-этических норм традиционного общества в области управления и управленческих отношений господства и подчинения. Он считал, что правители и властители должны обладать достаточно важным морально-этическим качеством – стремлением к знаниям. Все недостатки в управлении моделью древнегреческого полиса Сократ связывал с недостаточностью знаний и наличием их низкого уровня у правителей.

Он выступил одним из первых критиков древнегреческой полисной демократической избирательной системы, которая способствовала выдвижению во власть людей случайных – «не лучших», не обладающих необходимыми знаниями, умениями и навыками¹. Причины такого положения Сократ видел в недостатках самого избирательного

¹ См.: Кессиди Ф.Х. Сократ. М.: Мысль, 1976. С. 38.

процесса, который позволяет людям, не подготовленным для государственной деятельности, в результате манипулирования сознанием граждан избираться на государственные должности. Важнейшее место в его воззрениях занимала правовая концепция. В соответствии с ней Сократ считал, что естественные (природные) законы и законы людей должны быть тождественны (равны между собой) по той причине, что у этих законов общий источник – это справедливость. Под ней понималась необходимость несения ответственности человеком за свои действия, мера которой должна строго соответствовать злым поступкам.

Политико-правовые взгляды Сократа часто называются «моральной философией», требующей от правителей и должностных лиц демонстрации высоких морально-нравственных качеств. Именно такими качествами часто и не обладали правители полисов конца V века до нашей эры. Правители превращались в настоящих восточных деспотов по причине наметившихся тенденций: 1) становления и укрепления аппаратов управления, при которых народные собрания превращались в формально действующие органы, не оказывающие существенного воздействия на процесс принятия решений; 2) отчуждения граждан от управления государством по причине растущего производства и усиления имущественного и социального неравенства. В этих условиях политико-правовые концепции софистов и Сократа начинают подвергаться уничтожительной критике за подрыв веры граждан в богов и правителей, а носители таких взглядов начинают изгоняться. Тем не менее политико-правовые учения древнегреческих полисов VI–V веков до нашей эры оказали большое воздействие на формирование основных политических и правовых ценностей античности: демократии как власти граждан, существующей на коллегиальных началах, и справедливости.

Процесс дальнейшего развития политических и правовых учений этого периода был связан с творчеством **Платона (427–347 годы до нашей эры)**. Большой вклад в развитие представлений о государстве, праве, законе и политике, появившихся в условиях нарастания кризисных явлений античной полисной демократии, внес этот выдающийся философ и ученый. Его труды, написанные в виде диалогов («Государство», «Законы»), носили настолько энциклопедичный характер, что на протяжении многих столетий пользовались непререкаемым авторитетом в решении острых мировоззренческих и философских проблем. В своих политико-правовых взглядах Платон впервые обосновал необходимость достижения *универсальной цели развития общества – формирование справедливого управления лучших*

*людей, обладающих максимумом морально-нравственных качеств: чувством, долга, ответственности, стремлением к нравственному и интеллектуальному самосовершенствованию, полным патриотизмом*¹. Такое высокоразвитое общество, по мнению Платона, не может возникнуть без усилий, условием для формирования такого общества должно быть становление государства, которое разными путями должно повести общество к этому социально-политическому идеалу. Для создания такого общества государство, по мнению Платона, должно было обладать важнейшими качествами:

1) *мудростью*, которая должна выражаться в умении правителей давать советы по проблемам государственного управления и применять эти советы на практике. Платон пытался обосновать руководящую роль философов – людей, которые по своим интеллектуальным способностям могут управлять государством;

2) *мужественностью*, которая должна выражаться в закреплении статуса военного сословия, которое должно было защищать граждан и государство;

3) *рассудительностью*, которая должна выражаться в воспитании граждан в духе патриотизма и ограничении людских страстей и эмоций природно-естественного происхождения;

4) *справедливостью*, которая должна выражаться в государственном обеспечении условий для профессиональной занятости граждан в сферах и отраслях, полезных для государства².

Важнейшим вкладом Платона в развитие политико-правовой мысли была первая попытка обоснования необходимости государства не божественными причинами возникновения, а рационалистическим основанием – необходимостью формирования идеального общества. Само государство понималось Платоном не как божественный, а как социальный институт, важность которого объяснялась общественной необходимостью. Другим вкладом Платона в историю мирового политико-правового знания стало обоснование в диалоге «Политик» самого понятия «политика», *под которой выдающийся философ и мыслитель древности понимал искусство держать в повиновении людей и контролировать страсти и эмоции людей природно-естественного происхождения*³. При этом впервые политика воспринимается Платоном в качестве науки, которая должна иметь не только познавательные, но и прогностические функции в процессе манипу-

¹ См.: Платон. Государство, Законы, Политик. М.: Мысль, 1998. С. 68–78.

² См. там же. С. 176–189.

³ См. там же. С. 723.

ляции сознанием людей и удержания контроля над ними. Политика воспринималась в качестве искусства с элементами творческого начала и в качестве метода политических исследований в области реакции общества на деятельность правителей и властвующих людей.

Выбор способов и методов осуществления контроля над людьми непосредственно был связан с формами правления, которые Платон не просто выделил, но и впервые в истории политико-правовой мысли попытался классифицировать по основному субъекту властвования. Все формы правления он делил на правильные и неправильные. К правильным формам правления относились: демократия и аристократия. *Демократия*, с точки зрения Платона, как форма правления обладает преимуществом перед другими формами правления: равенством граждан перед законом, то есть практическим воплощением принципа справедливости. В силу наличия равенства между людьми, с его точки зрения, исчезают основания для широкого народного недовольства, а значит, невозможны и социальные потрясения. *Аристократия*, по мнению Платона, также обладает рядом достоинств: властвуют «лучшие» люди – они особо подготовлены для управленческой деятельности, должны обладать лучшими морально-нравственными качествами.

Среди неправильных форм правления Платон выделял: *тимократию* – форму правления, при которой власть принадлежит и находится в руках военных и государство ведет войны. По мнению Платона, государство с тимократической формой правления не является устойчивым по причине того, что война всегда является страшным бедствием для народа – отвлекает на себя громадное количество доходов государства и является угрозой для стабильности общества.

Олигархия – форма правления, при которой власть принадлежит немногим – имущим гражданам, неимущие граждане в олигархической форме правления полностью отчуждены от участия в политической жизни и не имеют реальных возможностей оказать воздействие на отношения господства – подчинения. Такая форма правления, по мнению Платона, приводит к резкому социальному и имущественному конфликту, который может принять форму гражданского противостояния. Ведь неимущих людей, как правило, больше, чем богатых, и конфликт может привести к гражданской войне, которая может сбросить общество назад в своем развитии.

Тирания – форма государственного правления, как считал Платон, при которой власть принадлежит одному правителю, не имеющему никаких ограничений в реализации властных полномочий.

В практической жизни власть такого правителя становится настоящим бедствием для народа, который должен реализовывать все прихоти властвующего. Это приводит к беззаконию, разрыву отношений власти и общества и росту недовольства подданных, которые возмущены беззаконием в стране¹.

Важнейшим способом недопущения тирании, олигархии и тимократии как форм правления в государстве и беззакония, порождаемого ими, является принятие правильных законов. Обосновывая идеальные формы правления и их превосходство над неправильными формами правления, Платон сформулировал и свою правовую концепцию. Он пытался обосновать основные принципы закона и права, которые выражались в следующем: 1) ограничение своеволия богатых; 2) обеспечение свободы бедных; 3) всеобщее подчинение закону вне зависимости от социального и имущественного положения людей. Таким образом, Платон дал обоснование правовой концепции демократии.

Большой вклад в развитие учения Платона внес его ученик – **Аристотель из Стагиры (384–322 годы до нашей эры)**, который считается выдающимся философом и мыслителем в истории человечества, принявшим участие в процессе становления многих наук: физики и математики, истории и географии, а также в развитии представлений о государстве, праве, законе и политике, обосновавшим основные положения *политики как науки об эффективном управлении государством*. В политическом и правовом учении Аристотель попытался обосновать категории «государство», «право», «закон» рационально-логическими доводами, что оказало достаточно большое воздействие на процесс формирования политического знания. На протяжении многих столетий (вплоть до эпохи Нового времени) учение Аристотеля было синонимом строгой научности в понимании общества и его политических институтов.

Аристотель внес весомый вклад в понимание государства, а также причин его возникновения в человеческом обществе. В основу возникновения государства величайший философ античности положил саму природу и сущность человека, склонного к общению с другими людьми. Взаимодействуя между собой и находясь в постоянном контакте с себе подобными, как считал Аристотель, люди создают семьи, состоящие из нескольких людей. Семьи объединяются в более масштабные социальные институты – селения (община). Наконец, последние объединяются и создают высший институт по обеспечению

¹ См.: Платон. Государство, Законы, Политик. М.: Мысль, 1998. С. 297–326.

общения между людьми – *государство*. Данная теория образования государства называется патриархальной (от лат. *pater* – отец), так как представляет государство в виде большой семьи, в которой существуют различные социальные статусы и роли, обусловленные беспрекословным подчинением подданных (детей) главе государства (отцу), и воспроизводится модель семейных отношений, основанная на подчинении младших членов семьи старшим членам семьи¹.

Социально-политическая реальность древнегреческих полисов, безусловно, демонстрировала Аристотелю как множество разнообразных государств, так и наличие совершенно разных способов и механизмов властвования и осуществления властью своих управленческих полномочий. Основным критерием классификации разнообразных форм государственного правления Аристотель считал желание и возможность правителей и органов государственной власти защищать общественные интересы и работать на «общее благо» людей. *Правильные*, по мнению Аристотеля, формы правления способствуют максимальной защите общественных интересов:

– *монархия* – форма правления, при которой власть находится в руках монарха, пользующегося безграничным авторитетом своих подданных, на защиту интересов которых и направлена деятельность правителя;

– *аристократия* – форма правления, при которой власть принадлежит избранному лучшим людям. «Лучшие» люди обладают высокими морально-нравственными качествами, знают общественные интересы и заботятся об «общем благе» по той причине, что сами являются представителями народа;

– *полития* – форма правления, при которой большинство граждан участвуют в управленческих процессах. Эти граждане должны обладать максимумом избирательных прав в полисе и средним имущественным достатком, обеспечивающим исполнение общественных должностей в системе органов власти полиса².

К *неправильным формам* правления Аристотель относил способы властвования над обществом, при которых должностные лица и правитель стремятся к защите и отстаиванию личных интересов в ущерб общественным. К таким формам правления Аристотель относил:

– *тиранию* – форму власти, при которой правитель имеет безграничную власть и пользуется ею с нарушением общественных интересов и потребностей;

¹ См.: *Аристотель*. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. С. 37.

² См. там же. С. 70–71.

– *олигархию* – форму власти, являющуюся отклонением аристократии, для которой характерно осуществление власти элитой общества, замкнутой на удовлетворении своих личных интересов;

– *демократию* – форму правления, при которой власть принадлежит большинству людей в полисе (демосу), которые в силу низкого уровня образования, воспитания и воспитанности, низкого уровня развития нравственных качеств могут ввергнуть любую страну в пучину гражданского противостояния.

Таким образом, важно понять, что Аристотель был сторонником тесной взаимосвязи оптимальной формы правления с имущественным и социальным неравенством граждан государства. Именно имущественное и социальное неравенство, при котором класс собственников обладает собственностью и выстраивает социальный порядок, создает стабильность общества, важнейший гарант исполнения государством своих функций по защите общественных интересов и «общего блага». Для достижения этого социально-политического идеала в виде политики, недопущения народных возмущений и укрепления социальной стабильности государство должно заниматься политикой – особой целенаправленной деятельностью по регулированию социальных противоречий и защите общественных интересов, которые должны выражаться в защите и гарантии частной собственности и самой системы имущественного неравенства.

Непосредственным результатом реализации государством политики должно быть установление справедливости, под которой понималось требование к государству максимально обеспечить реализацию общественных интересов. Аристотель выделял два вида справедливости:

– «уравнивающая справедливость», при которой государство должно обеспечить гражданам возмещение вреда имуществу от противозаконной деятельности государства или других лиц, наказание, соразмерное преступлению;

– «распределяющая справедливость», в соответствии с которой Аристотель считал возможным распределение материальных благ в зависимости от личного вклада людей или групп людей в процесс их производства. Вместе с тем, следует отметить, что Аристотель был убежденным противником социального и *имущественного равенства*, которое, по его мнению, могло *привести к народным возмущениям и бунтам*. Эти конфликты, по его мнению, могли произойти по той причине, что имущественное неравенство не только не способствовало производительной деятельности, но и приводило к обострению социальных противоречий между людьми и группами людей, реализующими свои

индивидуальные интересы и не связанными с отношениями господства – подчинения. С этой точки зрения Аристотель стремился обосновать основу производства в виде рабства. На рабство как на форму принудительного труда философ смотрел как на неизбежное социальное последствие военных завоевательных конфликтов, в которых любое государство вынуждено участвовать для обеспечения собственной независимости. С его точки зрения, рабство признается вполне естественным социальным положением людей, занимающих низшее положение в государстве, чем закрепляется социально-политическая стабильность.

Такое понимание принципов справедливости лежит в основе и правовой концепции Аристотеля. Он не делал различий между правом и законом, считая, что если правители часто подвержены мелочным эмоциям и страстям, то закон и право не зависят от конкретных людей.

Таким образом, социально-политическим идеалом великого Аристотеля становилась *полития*, которая, вбирая в себя лучшие черты олигархического устройства, выражающиеся в господстве слоя средних собственников, заинтересованных в отсутствии мятежей и волнений, повышении своего имущественного и социального статусов, и лучшие черты демократического устройства в виде свободы предпринимательской деятельности и определения рода занятий. Она создает основы социально-политической стабильности и основы для поступательного развития общества.

3.2. Политико-правовые учения эпикурейства и стоицизма

Период IV–II веков до нашей эры вошел в историю Древней Греции как период начавшегося упадка полисного демократического строя. Это было связано с процессом окончательного становления рабовладельческого строя, что привело к резкому обострению социальных противоречий и способствовало централизации властных полномочий. Достигнутый под этим влиянием развития сельского хозяйства и сельскохозяйственных орудий труда высокий уровень развития материального производства создавал дополнительные условия для роста имущественного и социального неравенства и отчуждения неимущих и разоряющихся граждан и неграждан полисов от принятия управленческих решений.

Полисная модель государственного устройства древнегреческого общества с ее четким разделением на граждан – полноправных жителей

города, пользующихся избирательными правами, и большинством выходцев из других полисов и рабов, лишенных политических прав, была не способной к укреплению социально-политической стабильности и обеспечению поступательного экономического и социального развития общества. Это привело античное политико-правовое знание к поиску оптимальной модели государственного правления и правоприменения¹. Практическое воплощение на практике политики как формы государственного правления продемонстрировало свою несостоятельность в условиях, когда модель древнегреческого полиса начала испытывать кризисные явления. Они выражались в уклонении граждан полиса от исполнения общественных обязанностей, организации тираний правителей во многих древнегреческих полисах с реальным отчуждением граждан от управленческих процессов в IV–III веках.

Все эти обстоятельства и породили формирование политико-правовых воззрений эпикурейцев – последователей философа и мыслителя **Эпикура (341–270 годы до нашей эры)**, который в условиях начавшегося распада полисной системы управления разработал свое этическое учение о правилах поведения человека в обществе, в соответствии с которым основной ценностью жизни человека признавалось получение *удовольствия и достижение атараксии – безмятежного спокойствия человека, которое должно обеспечить государство*. Для достижения атараксии Эпикур предлагал не участвовать в политической общественной жизни, воздерживаться от общественной деятельности. Традиционная для античности категория справедливости понималась теперь в качестве обеспечения индивидуальной полезности для человека во всем².

Важнейшим вкладом эпикурейцев в развитие политико-правовых знаний стала попытка обоснования категории свободы человека как важнейшего качества человеческой личности в условиях распада государственно-правовых устоев древнегреческой цивилизации и культуры. Под свободой человека понималась необходимость ответственности человека за себя и окружающих, которая должна быть основой поведения человека в обществе и социального порядка, когда политические институты показывают свою несостоятельность в регулировании общественных отношений и воспитании граждан. Государство начинает пониматься эпикурейцами в качестве механизма обеспечения права на отрешенность человека от общественной и политической

¹ См.: Эллинизм: экономика, политика, культура / отв. ред. Е.С. Голубцова. М.: Наука, 1990. С. 15–20.

² См.: *Шакур-заде А.С.* Эпикур. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 95–96.

жизни и создания гарантий жизни людей, отрешенных от социальных связей.

Другим важнейшим направлением политико-правовых воззрений этого периода становилось учение древнегреческих **стоиков** (от греч. *колонна* – портик. В условиях социально-политического кризиса традиционной полисной системы управления, падения авторитета власти в глазах граждан стоики во главе с философом **Зеноном Критским (336–264 годы до нашей эры)** стремились дать твердые мировоззренческие устои в понимании большой степени воздействия судьбы на людей и природу отношений между ними. Судьба начинает мыслиться стоиками в качестве сверхразумного и непостижимого человеком начала, которое упорядочивает действительность и вносит логику в хаотичные действия как правителей, так и их подданных.

В рамках древнегреческого стоицизма начинает возникать представление о роли государства и власти как носителей судьбы и божественного, непостижимого всеми людьми логического знания. В условиях распада полисной системы управления стоики начинают выступать за необходимость создания универсального закона и универсального государства для всех людей, реализующих божественную волю судьбы, а также начинают выступать с резкой уничтожительной критикой полисной системы управления и традиционного социального института семьи. Идеалом стоического социально-политического устройства было создание государства, управляющего всеми народами на земле, и всеобщего мирового гражданства людей, объединенных между собой волей судьбы как сверхъестественного начала. Государственно-правовые идеи стоицизма получили свое развитие в державе Александра Македонского, который на короткий период времени 340–330-х годов до нашей эры смог объединить в своей империи весь греческий мир.

Таким образом, эпикурейство и стоицизм становились теми политико-правовыми воззрениями, которые объясняли грекам внутреннюю логику распада древнегреческих полисов и их подчинения Македонской империи Александра Македонского после блистательного периода расцвета античной демократии. Эти учения создавали в сознании греков социальный оптимизм и перспективу понимания вектора развития греческой культуры и цивилизации, считавшихся эталонными образцами жизни в период Древнего мира.

Такие масштабные мировоззренческие сдвиги, произошедшие в сознании людей на поздних этапах существования античной культуры и цивилизации, привели к возникновению теории развития общества как системы прохождения взаимосвязанных между собой периодов развития общества. Большой вклад в развитие таких представлений

внес выдающийся древнегреческий историк, государственный деятель **Полибий, живший в период около 200–120 годов до нашей эры**, когда древнегреческие полисы в результате завоевательной политики Рима стали частью возникающей Римской империи. Перед ним как перед выдающимся ученым этого периода вставала насущная задача объяснения современникам причин и условий римского завоевания греческих полисов. В своей «Всемирной истории» Полибий сформулировал теорию поступательного развития государства от примитивных форм к более сложным¹. Поднимаясь на уровень теоретических обобщений, Полибий приходит к выводу, что любое государство в результате внутренних и внешних причин проходит шесть основных форм правления: царская власть, тирания, аристократия, демократия и охлократия. По его мнению, на первом этапе происходит становление государственности в виде царской власти. Власть царя поначалу ничем не отличается от власти племенных вождей, но позднее царь забывает простой образ жизни и начинает выделяться из простых смертных богатствами. На втором этапе существования государства, как считал Полибий, власть существует в виде неограниченных полномочий царя – тирании, которая вызывает острое сопротивление людей. В результате сопротивления тирании возникает власть достойных людей – аристократия. Со временем аристократы теряют связь с народом, становясь несменяемыми, и возникает новая форма правления – олигархия. При ней возникает власть замкнутой группы лиц, ориентированных на удовлетворение только личных потребностей. Это обстоятельство, как считал Полибий, приводит к острому недовольству демоса (народа), и в результате насильственных действий возникает демократическая форма правления, где власть создается народом и им же контролируется.

Демократия для Полибия также не является идеальной формой правления, так как рано или поздно власть народа превращается во власть толпы, которая стремится к переделу собственности и власти. В результате противоречий охлократии толпа постепенно подчиняется царю и его власти и происходит круговорот – постоянное чередование одних и тех же форм правления. Полибий исходил из того, что: 1) одной идеальной формы правления не существует; 2) социально-политический идеал должен заключаться в организации такой формы правления, которая соединяет в себе черты всех форм правления. Такая форма правления виделась Полибию в римской рабовла-

¹ См.: *Полибий* Всеобщая история в 40 книгах / пер. с греч. Ф.Г. Мищенко. СПб.: «Наука», «Ювента», 1995. Т. 2. С. 6–10.

дельческой республике, где власть аристократического сената сочеталась с прямым волеизъявлением римских граждан.

Таким образом, выдающийся древнегреческий философ Полибий, выделяя формы правления и указывая их достоинства и недостатки, стремился с позиций социального оптимизма объяснить современникам и механизм социально-политических изменений в древнегреческих полисах II–I веков, приведших к распаду полисной системы в Древней Греции, и причины римского завоевания древнегреческих городов-государств. В политико-правовую науку Полибий внес важнейшие представления о закономерностях и причинной обусловленности в развитии государства и права, которые возникали объективно, то есть вне желания богов, героев и людей. В этом и заключается роль политико-правовых взглядов Полибия в мировом интеллектуальном наследии человечества.

3.3. Политико-правовые учения Древнего Рима. Социально-политические воззрения раннего христианства

Наивысшего расцвета на этапе античности достигает древнеримская цивилизация. Именно на территории Аппенинского полуострова, где существовали благоприятные климатические условия, еще в VIII–VII веках до нашей эры сложились благоприятные условия для развития сельскохозяйственного производства. Все это способствовало росту имущественного и социального неравенства римской общины, образованию родоплеменной аристократии. Эти процессы привели к образованию древнеримской государственности во главе с римскими царями – представителями верхов родоплеменной аристократии, которые закрепили систему социального неравенства (реформы римского царя Сервия Туллия). Вместе с тем, наличие острых социальных конфликтов между родоплеменной знатью (патриции), стремящейся закрепить рабовладельческие отношения и имущественное неравенство, и рядовыми общинниками (плебеями), стремящимися преодолеть свое политическое отчуждение и добиться избирательных прав в новых социальных условиях, привело к падению родоплеменного строя, что выразилось в формировании **Римской рабовладельческой республики (509 год до нашей эры)**, в которой имущественное и социальное неравенство и рабовладельческие отношения достигают апогея в своем развитии. Эти социально-политические процессы

привели к окончательному формированию частной собственности на землю и рабов («говорящий скот») как одного из основных критериев получения римского гражданства. Развивающаяся политико-правовая мысль Рима периода VI–II веков до нашей эры пыталась с рационалистических позиций осмыслить разнообразные категории собственности над движимым и недвижимым имуществом, роль государства в правовом закреплении и регулировании имущественных отношений.

Большой вклад в формирование концепции древнеримской государственности и права внес выдающийся государственный деятель Рима периода республики сенатор **Марк Туллий Цицерон (106–43 годы до нашей эры)**. В трактатах «О государстве» и «О законах» Цицерон изложил свои социально-политические и правовые идеи. В условиях укрепления римской рабовладельческой республики Цицерон пытался осмыслить причины возникновения государства. Причины возникновения государства, по его мнению, заключались в отсутствии у людей возможности обеспечить безопасность и в их стремлении общаться между собой¹. Из этого можно сделать вывод о том, что Цицерон вполне разделял патриархальную теорию образования государства Аристотеля и был последователем этой политической теории и традиции.

Вместе с тем, Цицерон внес большой вклад в обоснование функций государства, которые должны были выражаться в защите и гарантии собственности и имущества римских граждан. Любая попытка передела собственности воспринималась Цицероном в качестве нарушения справедливости. Он один из первых попытался обосновать ограничения в деятельности государства имущественными интересами граждан, чем внес весомый вклад в формирование концепции правового государства на этапе античности. Анализируя все известные в тот период времени формы государственного правления: монархию, аристократию и демократию, он приходил к выводу о необходимости установления *смешанной формы правления*. В основе этой формы правления должно быть: 1) равномерное распределение прав и обязанностей между разнообразными органами государственной власти и должностными лицами; 2) участие народа – римских граждан в управлении государством через систему народного собрания и народных трибунов; 3) установление равенства граждан перед законом. Такое государство предстает в трактате «Государство» в качестве

¹ См.: Цицерон М.Т. О государстве. О законах. Речи / предисл. Е.И. Темнова. М.: Мысль, 1999. С. 64–65.

«*respublica*» – *дела общественного*. В такой республиканской форме правления через сенат должна, по его мнению, реализовываться власть лучших в нравственном отношении людей, аристократов, к которым Цицерон и принадлежал, с другой стороны, в этой форме правления народ через систему народных собраний должен участвовать в принятии важнейших решений. Органы власти смешанной (республиканской) формы государственного правления должны в своей деятельности по управлению обществом опираться на естественные законы¹.

В своем трактате «О законах» Цицерон обозначил категории «естественные законы» и «естественное право», которые должны быть основаны на природе человека как биосоциального организма и иметь приоритет над государством. Естественные законы, проистекающие из природы человека, творят, по его мнению, справедливость и четко разделяют в сознании людей законность и беззаконие как нарушение естественных прав. Под нарушением справедливости Цицерон понимал то, что противоречит природе человеческого общения: убийства, лишение и изъятие частной собственности, нанесение вреда кому-либо, присвоение общей собственности (*agerpublicus*).

Таким образом, источником естественного права, с точки зрения Цицерона, являлись мораль и традиции римской земледельческой общины, хранителями которых должны быть должностные лица Римской республики. На основании этих высших естественных законов, как считал мыслитель, должны основываться человеческие писанные законы². Таким образом, Марк Туллий Цицерон в I веке до нашей эры один из первых в мировой истории пытался обосновать принципы того государства, которое в период Нового и Новейшего времени ученые назовут «правовым». Он внес большой вклад в обоснование права собственности как основного критерия социально-политической стабильности и нерушимости всех социальных институтов. В свою эпоху, которая характеризовалась расцветом Римской рабовладельческой республики, Цицерон отразил политическую программу римских рабовладельцев, чем способствовал становлению и развитию политико-правовых взглядов античности.

Существенный вклад в правопонимание античности внесли так называемые «римские юристы». Причинами появления римской юридической школы являлись: 1) становление республикан-

¹ См.: О государстве. О законах. Речи / предисл. Е.И. Темнова. М.: Мысль, 1999. С. 68–69.

² См. там же. С. 161–163.

ских государственных и судебных органов власти, рассматривающих имущественные и личные конфликты римских граждан; 2) окончательное становление частной собственности в Риме и становление конфликтов, возникающих по вопросам купли-продажи, наследования и дарения движимого и недвижимого имущества. Временем формирования этого юридического направления римской античности стал период расцвета Римской рабовладельческой республики IV–III века до нашей эры. Временем распада этого выдающегося направления античной мысли стал III век нашей эры, когда начался период формирования домината (неограниченной власти римских императоров, концентрирующих в своих руках не только законодательную, но и судебную власть). Римские юристы – это представители профессионального сообщества представителей римской юридической науки, которые по роду своих профессиональных занятий должны были отвечать на вопросы частных лиц по всем проблемам защиты гражданских и имущественных прав, консультировать по гражданско-процессуальным вопросам римских граждан. Представителями римской юридической школы стали: Гай, Папиниан, Ульпиан, Павел, Модестин. Основными правовыми идеями римских юристов были:

1) введение и обоснование классификации права на публичное, затрагивающее интересы Римской республики и римского общества в целом, и частное право, затрагивающее интересы отдельных римских граждан;

2) обоснование четкой классификации *частного права*, которое должно делиться на *естественное право*, источниками которого должны являться справедливость и мораль, *право народов*, которое должно регламентировать положение неграждан Римской республики, а также отношения Рима с другими государствами, и *цивильное право*, связанное с регламентацией имущественных отношений;

3) четкое обоснование права как справедливости, которое должно иметь позитивное значение для исправления нравов людей. Под справедливостью как источником права римские юристы понимали необходимость воздаяния каждому по его положению и заслугам, честную жизнь, отказ от вреда в отношении других людей (Ульпиан);

4) обоснование необходимости подчиняться закону как высшей справедливости, установленной богами. Римские юристы одни из первых пытались обосновать обязательность применения закона, что связывалось с понятием чувства долга – осознания гражданами своих обязанностей, и важнейшие функции права: повелевать, запрещать и наказывать за неисполнение закона;

5) требование предельной регламентации вопросов собственности, ее видов и форм в решении острых противоречий, вызванных дарением, наследованием, куплей-продажей.

Идеи представителей школы римской юриспруденции были признаны классическими во многих цивилизациях античности и средневековья. Этому способствовало отсутствие двусмысленности категорий римского права, предельная регламентация правом имущественных отношений, наличие четкости и обоснованности понятий и категорий юриспруденции «справедливость», «право», «закон». Многие же современные юридические понятия и категории берут свое начало в Древнем Риме и используются до сих пор в гражданско-правовых и государственно-правовых системах многих стран мира.

К III веку нашей эры в политической системе и во взглядах на государство, право и политику Римской империи начинают происходить существенные перемены:

1) под воздействием роста экспансии Рима происходит завоевание громадных территорий Азии, Ближнего Востока и Северной Африки;

2) развитие рабовладения за счет притока рабов покоренных земель. В системе управления Римским государством начинают происходить существенные изменения.

Повышается роль римской армии в системе государственного управления, численность которой в условиях проведения активной экспансионистской политики начинает возрастать. Римская армия становится важнейшим фактором формирования безграничной императорской власти, называемой *доминатом*. Новый государственно-правовой режим стремился ограничить функции и упразднить деятельность республиканских институтов власти, в том числе и судебных органов власти. Сфера практической деятельности представителей римской классической юриспруденции начинает постепенно сужаться. Да и применение достижений римской классической юриспруденции, выраженных в трудах римских юристов, в условиях роста политического отчуждения населения покоренных Римом территорий не представлялось возможным. Гражданские и имущественные права населению покоренных территорий часто не предоставлялись, отсюда сфера действия классического римского права в первых веках нашей эры начинает резко сужаться. Под воздействием римских завоеваний и увеличения богатства в Риме происходили процессы роста имущественного и социального неравенства населения самого Рима. Римская знать стремится уже к началу III века к закреплению своего имущественного и социального пре-

восходства, поэтому нормы классического права римских юристов перестают применяться на практике.

Острое имущественное и социальное неравенство, дискриминация (ограничение в имущественных и избирательных правах) населения покоренных народов и борьба последних за свои права в Риме становятся важнейшими *социально-политическими аспектами зарождающегося христианства*. К первым векам нашей эры в Римской империи, вобравшей в свои владения весь цивилизованный мир того времени, возникает насущная потребность в развитии идей политического, социального и имущественного равенства, которые бы доказывали необходимость уравнивания в правах представителей всех народов многонациональной империи.

Духовный кризис начинает переживать и само римское общество в первые века нашей эры. Старые римские культы предков и вера в богов (политеизм) перестают консолидировать римлян в условиях их соприкосновения с духовными традициями покоренных народов Ближнего Востока и Северной Африки. Римские боги перестают восприниматься самими римлянами в качестве существ, наделенных сверхъестественными качествами, как по причине бурного развития научных знаний, так и по причине *десакрализации* римских богов, которые, по мысли самих римлян, перестают оказывать воздействие на их повседневную жизнь. В самом Риме уже в первых веках нашей эры начинают распространяться восточные культы бога Осириса, Исиды, большое распространение в римском обществе получает колдовство, шаманизм и нетрадиционные для Рима обрядово-культовые практики. В этих условиях на уровне общественного сознания в самом римском обществе возникает потребность в развитии идей нравственного переустройства общества, уничтожения несправедливости и родства всех людей между собой, что выразилось в создании громадного количества замкнутых религиозных организаций, одной из которых и стала *христианская церковь*. Она заметно отличалась от всех традиционных римских религиозных учений тем, что:

1) провозглашала необходимость веры в одного Бога и его Сына – Иисуса Христа (монотеизм), которая обосновывала необходимость подчинения всех людей вне национальных и социальных различий одному правителю (римскому императору) как наместнику Бога на земле;

2) обосновывала «равенство людей во Христе» происхождением от одного корня, что создавало необходимые аргументы для борьбы за социальное, политическое, а на этапе I– III веков нашей эры имущественное равенство людей;

3) стремилась найти свою социальную опору в самых угнетенных слоях иноплеменных народов Римской империи, подвергавшихся дискриминации в самом Риме. Предание об учениках Иисуса Христа свидетельствует о том, что его последователи занимали самый низкий социальный статус в римском обществе и жили в крайней бедности. Это позволяло значительно расширить авторитет христианства в глазах представителей социальных низов римского общества и создать общую систему ценностей, вокруг которой стали объединяться представители неримского населения империи, страдавшего от притеснений;

4) представители ранних христианских общин в Римской империи воспринимали мир в качестве греховного и ожидали конца света и второго пришествия Иисуса Христа, поэтому и проповедовали отрешенность христиан от светского мира, что в социально-политической действительности того периода времени обосновывало необходимость сопротивления римским властям, устанавливающим культ римского императора.

На этапе I–III веков на всей территории Римской империи последователи христианского вероучения подвергались преследованию по той причине, что внушали населению безверие в императора и римских богов, которых считали идолами, призывали не подчиняться римским властям, которых считали временными, то есть существующими до «второго пришествия Христа» и «Страшного суда над грешниками».

Вместе с тем, по мере углубления кризиса традиционных римских ценностей и заметного увеличения количества христианских общин влияние идей христианства на общественную жизнь начинает настолько усиливаться, что в начале IV века нашей эры *римский император Константин превращает христианскую церковь в государственную религию Римской империи*. Этому способствовали следующие обстоятельства: 1) поиски духовных ценностей, спланивающих многонациональное население империи; 2) повышение численности и влияния христианских общин по причине доступности их учения для людей любого социального и имущественного положения и национального происхождения; 3) стремление императорской власти заручиться поддержкой самых влиятельных религиозных обществ и сохранить социальную стабильность. Императорскую власть Рима привлекала в христианстве идея смирения, которая позволяла консолидировать многонациональное римское общество вокруг Рима, а также идея божественного происхождения социально-политических порядков. Христианская церковь получала в лице императорской власти как систему гарантий собственности христианских общин, так и

защиту единства и целостности христианских общин и нерушимости их структуры в борьбе с движениями отступников от христианской веры (еретиков). В результате перехода христианской церкви в положение господствующей в Римской империи в IV веке нашей эры церковь внесла существенные изменения в свои представления о государстве, политике и праве. Основными политическими идеями христианства стали:

1) божественный характер происхождения светской власти и необходимость подчинения ей со стороны всех последователей Христа как наместнице власти божественной;

2) смирение перед несправедливостью, вызванной резким имущественным неравенством и низким социальным статусом бедных людей, и их отказ от переустройства общества на началах имущественного равенства;

3) компенсация низкого социального статуса бедных обещанием достижения «Царства Божьего» и повышение своего социального положения в загробном мире. Этот тезис обосновывал временный характер всех социальных порядков, в том числе и рабства;

4) обоснование имущественного и социального неравенства людей неравенством между Богом и другими сверхъестественными силами;

5) признание необходимости формирования профессиональной священнической иерархии (клира), которая должна была по роду своих основных обязанностей обосновывать христианскую догматику и бороться с отступниками от веры – еретиками, остающимися на позициях раннего христианства. Необходимость такой священнической иерархии обосновывалась как несовершенством мирских порядков, так и тезисом о необходимости спасения людей от Страшного суда через посредничество церкви в отношениях между Богом и людьми.

В результате превращения христианской церкви в господствующую силу римского общества и государства возникло и христианское вероучение, большой вклад в развитие которого внесла *патристика* (учение так называемых «отцов церкви»). Именно труды «отцов церкви» способствовали обоснованию христианских догматов и критике ересей, выступающих с позиций социального и имущественного равенства и резкого противопоставления божественного мира и мира греховного на Земле.

Одним из основателей социально-политической доктрины христианской церкви стал виднейший представитель патристики – **Августин Блаженный (Августин Аврелий) (354–430 годы нашей эры)**. Он, будучи христианским священником, в своих работах «О граде Божьем»,

«О свободной воле» изложил представления о государстве, праве, законе и обществе, которые оказались господствующими на многие столетия.

В условиях превращения церкви в господствующую социальную систему, политический институт и систему духовных ценностей римского общества IV–V веков нашей эры достаточно важной и актуальной становилась *проблема соотношения христианской церкви и государства*. Этот вопрос он решает в пользу христианской церкви, обосновывая следующими идеями: 1) источником возникновения государства является греховная (преступная) природа людей; 2) источником возникновения церкви является высшая божественная воля, которой грешники (нарушители божественных заповедей) должны подчиниться с целью своего собственного нравственного исправления. Государство, с точки зрения Августина Блаженного, является временным институтом, существующим до «второго пришествия Христа» и «Страшного суда». Церковная власть, по мнению ученого, является более необходимой для людей, желающих спастись¹.

Августин Блаженный один из первых пытался осмыслить с точки зрения христианства и задачи государства: служение церкви как наместнице Бога, защита церковного имущества и, наконец, поддержка официальной христианской церкви в борьбе с еретиками (отступниками от веры). Возможность отступления от истинной христианской веры связана с самой греховностью людей и возможностью их впадения в ересь (учение, противное учению христианской церкви). Ересь, по мнению Августина Блаженного, опасна тем, что «уводит человека от истинного пути своего спасения» и «подрывает единство церкви». Государство, с точки зрения выдающегося деятеля христианской патристики, используя всю силу своего принуждения, должно принудить еретиков (отступников от веры) вернуться к вере истинной.

Большой вклад внес Августин Блаженный и в обоснование социального и имущественного неравенства, а также рабства. По его мнению, важной причиной рабского социального положения человека в обществе является сама греховность человека перед Богом. Вместе с тем, возникает вопрос о том, откуда появляется рабство, когда все люди происходят от Адама и Евы? Августин Блаженный считал, что причины возникновения рабства заключаются в том, что рабы – люди, которые добровольно отказались от жизни по Божьим заповедям и получили наказание в виде низкого социального статуса в обществе.

¹ См.: *Блаженный А. О граде Божьем* / составление и подготовка текста к печати С.И. Еремеева. СПб.: Издательство «Алетейя», 1998. С. 508.

Сама идея о приоритетности церковной власти над властью светской, государственной властью, а также идея имущественного неравенства объяснялась учением Августина Блаженного «о двух градах: Земном и Небесном». Он считал, что человечество и все государства существуют в двух основных разновидностях:

1) град Земной – это совокупность людей, живущих в реальном, земном мире, где господствуют порок и грех в качестве основных мотивов человеческой активности;

2) град Небесный – это совокупность людей, живущих по заповедям Божьим (во Христе), где господствует высший Божественный закон.

Человек наделен Богом, как считал Августин Блаженный, *свободой воли – правом выбора между двумя этими градами, государствами и образами жизни*¹.

Часть людей, как считал мыслитель, погрязла в грехе и получит справедливое наказание на Божьем суде. Таких людей и объединяет светская власть (государство), существование которой Августин Блаженный оправдывал необходимостью принуждать людей к исполнению церковных обрядов и к вере. Вся сила государственного принуждения должна быть направлена на смирение греховной природы человека. Инструментами этого смирения греховной природы человека, по его мнению, и должны служить система господства-подчинения и рабство в обществе. Другая часть людей, по мнению Августина Блаженного, добровольно выбрала для себя жизнь во Христе, то есть по Божественным заповедям. *Таких людей объединяет религиозная власть (церковь)*. Именно люди, живущие в «граде Небесном», обладают подлинной свободой, будут жить вечно, так как имеют обязанности перед Богом. Мир Земной, погрязший, по мнению философа, в грехе, временный и исчезнет, люди града Небесного за праведное поведение обретут вечную жизнь и «Царствие Божье». Августин Блаженный обособил и роль *церкви, которая должна стать посредником между Богом и людьми в достижении «Царствия Божьего»*, светская же власть (государство) должна, по мнению Августина Блаженного, иметь подчиненный, второстепенный статус в отношении церкви, занимаясь только временным управлением «грешниками» и смирением человеческих грехов. В своих взаимоотношениях с церковью, как считал Августин Блаженный, государство обязано во всем подчиняться церкви как

¹ См.: *Блаженный А. О граде Божьем* / составление и подготовка текста к печати С.И. Еремеева. СПб.: Издательство «Алетейя», 1998. С. 11.

наместнице Бога. Только в случае безоговорочного подчинения государственных властей церковным властям церковь должна призывать и людей «града Небесного», и людей «града Земного». Августин Блаженный стремился обосновать идею повиновения людей богоугодной светской власти следующими аргументами:

1) церковь, являющаяся наместницей Бога и выступающая посредником между Богом и людьми, не может, в отличие от государства, применять насилие к людям, которые не могут не грешить;

2) государственная власть, с точки зрения Августина Блаженного, установлена самим Богом для исправления людей, а значит в своей временной жизни для приобретения вечной жизни люди должны подчиняться государству.

Таким образом, *провиденциалистская концепция Августина Блаженного*, признающая решающую роль Бога в образовании государства и права и закона, заложила основы политических и правовых взглядов позднеримского общества IV–V веков нашей эры, стала основой политических и правовых взглядов средневековья. Для современников Августин Блаженный с позиции религиозного оптимизма пытался объяснить одно из переломных событий того времени – ослабление и начало распада Римской империи. Оно, по мнению представителей христианской патристики, произошло по причине самой греховности человечества. Преодоление греховной природы человека мыслилось теперь через формирование христианской модели государства («града Небесного»), в котором в новых социально-политических условиях можно было обеспечить социально-политическую стабильность.

Таким образом, период античности в истории мировой политико-правовой мысли (VI век до нашей эры – V век нашей эры) стал одним из самых переломных в истории человечества. За короткий срок в Древней Греции и Древнем Риме возникли предельно рационалистические концепции *рабовладельческой демократии, прав и свобод, полисного гражданства и полисных ценностей, основанных на признании прав и обязанностей граждан*. Этот масштабный переворот в истории политико-правовой мысли был связан с социально-политическим развитием полисной системы управления, с небывалым, по сравнению с эпохой Древнего Востока, развитием производительных сил в области сельского хозяйства и ремесла. Бурное развитие морской торговли на этапе античности способствовало не только росту научных знаний, но и приводило к настоящей «революции в сознании», выражающейся в предельной рационализации политического и правового знания.

Полисная политическая система, возникшая во многих регионах античности, в том числе и на Ближнем Востоке, впитавшая в себя особенности восточного менталитета и восточных монотеистических культов в период эллинизма, способствовала формированию настоящего феномена интеллектуальной мысли человечества – вероучения христианской церкви. Именно христианская церковь, возникшая на этапе поздней античности, гармонично синтезировала (объединила) западные и восточные политические и правовые ценности и вывела мифологические знания древности на новый рациональный уровень развития. Именно христианское вероучение оказало большое воздействие на формирование идей политического единообразия.

ЛЕКЦИЯ 4. ЕВРОПЕЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ, ВОЗРОЖДЕНИЯ И РЕФОРМАЦИИ

4.1. Общие особенности европейских средневековых обществ и их идеология

В результате кризиса и распада Римской империи в III–V веков на территории Западноевропейского континента начался длительный переход от античного общества к средневековому¹. Этот процесс характеризовался кризисом рабовладельческих отношений и становлением крупной земельной (феодальной) собственности на землю.

Рабство как способ принуждения к труду не только приводило к обострению социальных противоречий и конфликтам, но и становилось мощным препятствием на пути развития сельскохозяйственного производства ввиду незаинтересованности раба в результатах своего труда. Основной *ценностью* нового средневекового общества становилась земля. Начинается сложный процесс формирования поземельных (феодальных) общественных отношений, в которых место человека определялось *количеством пахотной земли*. Вместе с тем,

¹ См.: *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового запада / общ. ред. Ю.Л. Бессмертного; послесл. А.Я. Гуревича. М.: Издательская группа «Прогресс» «Прогресс-академия», 1992. С. 11.

в условиях господства натурально-замкнутого хозяйства и низкой урожайности происходит процесс оформления путем захвата не только *крупной земельной собственности (феодов)*, но и новой категории зависимых людей – *крепостных крестьян*. Крепостные крестьяне оставались такими же подневольными работниками в новом феодальном обществе, отличаясь от рабов тем, что получали от феодала-собственника земли – участок, за пользование которым должны были отдавать часть урожая. В результате таких производственно-экономических отношений возникает система феодальной (поземельной) социальной иерархии, в которой феодал (сеньор) передавал в условное держание свои земли, за что и получал материальные блага – сельскохозяйственную продукцию от своих зависимых людей. Результатом становилась вассально-сеньориальная система отношений с подчиненным и самым низким социальным статусом основных тружеников – крепостных крестьян, подвергавшихся поземельной зависимости, а потом и личной (крепостной) зависимости от сеньора-феодала.

Эти производственно-экономические особенности средневекового общества приводили к дроблению земель и закреплению феодальной раздробленности и правового сепаратизма. После распада Римской империи в V веке на территории Западной Европы образовалось несколько десятков «варварских» королевств, где король становился главным сеньором – собственником покоренных земель и главой вассально-сеньориальной системы отношений со своими условными держателями феодалами – рыцарями и поземельно зависимыми крепостными крестьянами. Все эти экономические и политические процессы, происходящие в средневековом обществе, оказывали существенное влияние на мировоззрение, систему ценностей и восприятие жизни его представителей.

В результате распада Римской империи произошло дробление культуры на части, резкое падение образовательного и интеллектуального уровня людей Средневековья. Постоянные феодальные распри между «варварскими» королями и рыцарями, падение ценности человеческой жизни в результате войн и наличие постоянных угроз для жизни и безопасности, низкий уровень развития научных знаний рождали у людей чувство страха за жизнь, неуверенность в будущем. Эти обстоятельства порождали становление и развитие религиозных настроений и религиозности – особого эмоционального состояния духовной связи людей со сверхъестественными силами. С другой стороны, именно христианская церковь на этом историческом этапе смогла дать людям Средневековья

целостную картину мира, представления об окружающей действительности и надежду на будущее, а также исковую средневековым сознанием «уверенность в завтрашнем дне»¹. В результате шел сложный процесс формирования религиозных христианских институтов, важнейшим из которых становилось папство – власть Папы Римского, главы христианской церкви, и власть наместников Папы – легатов и кардиналов при «Святом престоле». Из катакомбной (полулегальной) системы единобожия (монотеизма) шел процесс превращения христианской церкви в господствующую к IV веку нашей эры конфессию. Позднее, после распада Римской империи, церковь превратилась в доминанту всех форм интеллектуальной деятельности эпохи Средневековья.

Именно в эпоху Средневековья через призму церковных догм и анализ священных текстов шел процесс осмысления экономики, культуры, искусства и наконец, политики и политических отношений в обществе. Служители культа – священники и монахи – становились не только хранителями книжной мудрости, но и учеными – философами, экономистами, политологами и правоведами, так как им необходимо было распространять христианскую веру, писать и переписывать книги священного содержания. Таким образом, *основными чертами политико-правовой мысли европейских средневековых сообществ* стали:

1) помещение политико-правовых идей в контекст исключительно религиозных трактатов о Спасении и Страшном суде;

2) слабое внимание религиозных мыслителей к политико-правовой реальности как отражению земного, греховного мира, существующего временно «до второго пришествия Христа»;

3) глубоко религиозный смысл всех представлений о государстве и праве как отражении «божественного, сверхъестественного порядка и замысла». Основной проблемой средневековой политико-правовой мысли был *вопрос о разделении светской и духовной власти и вопрос о взаимоотношениях христианской церкви и светского государства*. Постановка таких проблем была связана со стремлением христианских священников обосновать необходимость подчинения государства и светских правителей церкви и ее главе – Папе Римскому. Ведь в течение практически всей эпохи Средневековья между Папой Римским и светскими правителями шла ожесточенная борьба за власть.

¹ См.: *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового запада / общ. ред. Ю.Л. Бессмертного; послесл. А.Я. Гуревича. М.: Издательская группа «Прогресс» «Прогресс-академия», 1992. С. 109–111, 302.

Эта борьба выражалась в междоусобных войнах, в которых христианская церковь выступала в качестве крупного феодала (собственника земель), собирающего особый налог с верующих – десятину (десятую часть доходов). Церковь стремилась обосновать свое старшинство в феодальной иерархии наличием постоянной связи с Богом и особой ролью посредничества между ним и людьми.

Одной из самых старых религиозных концепций главенства церковных институтов над государственными институтами была доктрина «двух мечей», появившаяся в XI–XII веках. В соответствии с этой доктриной христианская церковь получила от Бога два символа власти над людьми – два меча. Один меч церковь оставила при себе, а другой вручила светскому государю. Светский государь в знак благодарности христианской церкви должен осуществлять правосудие и карать людей за преступления против церкви, а также выражать покорность Папе Римскому.

Эта концепция подкреплялась в сознании современников трудами священного содержания, создаваемых самой церковью для обоснования своих притязаний на власть и собственность в средневековом обществе. К таким сочинениям относилось «Сказание о дарении Константиновом», в соответствии с которым в религиозном сознании укреплялся миф о том, что император Константин Великий в IV веке передал Папе Римскому Сильвестру папскую область и тем самым Папа Римский превратился в крупнейшего феодала (собственника земель). Священническая иерархия также получала богословское толкование. Она сравнивалась с так называемой «лестницей бытия» – системой иерархической соподчиненности всех существ на земле, созданных Богом. Имущественное и социальное неравенство в средневековом обществе объяснялось разделением людей на грешников и праведников и смягчалось неотвратимостью наказания, которое должно произойти после Страшного суда и второго пришествия Иисуса Христа. Таким образом, все институты средневекового феодального общества находили убедительное толкование с точки зрения канонов христианской церкви, выстраивающей «по образу и подобию Царства Божьего» социально-политический и правовой порядок средневекового общества, в основе которого лежали особенности:

- подчинение светских правителей – королей европейских государств Папе;
- разделение людей на сословные группы с четко регламентированными правами, обязанностями и привилегиями, передающимися по наследству;
- ведущая роль церкви в сфере земельно-имущественных отношений.

4.2. Учение о государстве и праве Фома Аквинского и Марсилия Падуанского. Учения средневековых ересей

Христианская церковь с ее канонами и догматикой становилась в V–XIII веках сердцевинной политико-правовой теории. Через ее призму в средневековом обществе шел процесс осмысления государства, права, политических отношений. Огромную роль в обосновании политической и правовой реальности средневекового общества внес выдающийся христианский богослов XIII века, обосновавший теократическую концепцию государства, права и политика, основанную на доминировании папского престола, – **Форма Аквинский (1226–1274)**. Он в своих работах «Сумма теологии» и «О правлении государей» выдвинул и обосновал свое учение о государстве и праве. Государство, по его мнению, возникло благодаря природному стремлению человека общаться с себе подобными людьми. Именно поэтому в государстве присутствует отчетливая тенденция к развитию и саморегулированию общения между людьми. С другой стороны, автор признал тот факт, что в воле человека, созданного Богом, выражен сам замысел Бога. Ведь Бог стремится к созданию разумного инструмента общения людей между собой, а стало быть, общение с Богом является таким же природным стремлением человека, как и общение с другими людьми¹.

Таким образом, *государство*, по мнению Фомы Аквинского, – *инструмент обеспечивающий общение между людьми, в котором заложен божественный смысл, раскрываемый при посредничестве христианской церкви. Право*, с его точки зрения, *предстает в виде совокупности правил и установок, которые должны быть справедливыми, то есть соответствовать принципу «каждому по заслугам»*, и контроль над справедливостью права должна осуществлять *церковь*, выступающая посредником между Богом-Творцом и людьми, объединенными в государство для общения между собой.

Фома Аквинский в своих сочинениях выдвинул целую иерархию законов, то есть справедливых правил, которыми регулируются все процессы не только в системе общения людей, но и во Вселенной. На первое место ученый поместил Вечные законы – тождественные Богу-Творцу правила. Для их постижения необходимо постоянное общение человека с Богом через христианскую церковь. Через воздействие Вечного закона в человеческий разум, по мнению Ф. Аквинского,

¹ См.: *Боргош Ю.* Фома Аквинский / пер. М. Гуренко. М.: Мысль, 1975. С. 120–128.

вкладываются естественные законы. Это закон самосохранения человека и продолжения рода человеческого. На основании воздействия естественного закона на разум человека возникает человеческий закон, принуждающий людей жить по христианским заповедям. Таким образом, особое значение в государственно-правовой концепции Фомы Аквинского занимает *христианская церковь*. Она должна обладать рядом функций:

- раскрывать людям и объединению людей в виде государства высший замысел Бога-Творца;
- осуществлять контроль над соблюдением принципа воздаяния каждому по заслугам;
- помогать людям в постижении Вечных законов и принуждать людей, обладающих греховной природой, к исправлению.

Социальный порядок, с точки зрения Фомы Аквинского, должен основываться на системе строгой иерархии и соподчиненности правителей друг другу, в основе этой социальной иерархии должна лежать частная собственность. Как апологет феодального общества Фома Аквинский разработал концепцию защиты частной собственности. В основу понимания права на собственность он положил греховную природу человека, которая и создает стремление к наживе и частной собственности. Главным в понимании собственности и стремлении к ней ученый считал проблему использования собственности и богатства в интересах Бога, а значит христианской церкви и служении ей. Вместе с тем, жесткое закрепление частной собственности Фома Аквинский считал благом, так как оно приводит к прекращению междоусобных противостояний в условиях современного ему феодального общества.

Другим способом установления социального порядка Фома Аквинский считал достижение идеальной формы правления. Все формы государственного правления он разделил на две большие группы – *правильные и неправильные*. Основным *критерием* такой классификации форм государственного правления являлась *степень ориентации на достижение блага многими и не многими*.

Правильными формами правления Фома Аквинский считал монархию, аристократию и политику, которые ориентируются на защиту интересов всех людей и опираются на применение и жесткое следование закону. Во главе идеального государства должен, по его мнению, находиться правитель, власть которого ограничена законами и христианскою церковью.

Неправильные формы правления (тирания, демократия и олигархия) отличаются, по мнению Фомы Аквинского, от правильных форм

правления тем, что защищают интересы немногих (отдельных лиц) и не опираются на справедливые законы, являясь источником тирании и деспотии. Источником возникновения такой деспотии является греховная природа человека. Большой заслугой Фомы Аквинского в изучении неправильных форм правления стало *обоснование права людей на законное противодействие тирании, поддерживаемое Богом в лице Папы Римского*. За Папой Римским как за главным наместником божественного порядка на земле закреплялось право подвергать анафеме (проклятию) тиранов и деспотов. Он мог прощать грехи подданным таких монархов за сопротивление им. Таким образом, идеальный государь, по мнению Фомы Аквинского, отличается от тирана: 1) опорой на справедливые законы при управлении обществом; 2) обеспечением благ и интересов большинства подданных; 3) поддержкой папского престола.

Важнейший вопрос политико-правовой мысли Средневековья о соотношении светской и духовной власти Фома Аквинский решает в пользу власти духовной, что оказало воздействие на признание этого средневекового ученого святым, а потом «великим учителем» римско-католической церкви. Его учение получило название *томизм* – влиятельное учение, рационально обосновывающее как наличие Бога-Творца, так и присутствие христианской церкви во всех сферах жизни общества. В 1879 году оно было официально признано социально-политической идеологией римско-католической церкви во всем мире.

Особое звучание идеи Фомы Аквинского приобрели во второй половине XX – начале XXI века, когда в условиях кризисных тенденций в понимании прав и свобод человека на Западе и в США, выразившихся в нарастании противоречий прав человека и интересов государства, политико-правовая концепция *неотомизма* Жака Маритена сняла многие противоречия и внесла гармоничное единство в понимание прав человека и задач государства¹. Жак Маритен пришел к выводу в конце XX века о том, что регулировать отношения между людьми и социальными группами может только религия и церковь, так как в них содержатся общие законы, являющиеся универсальными для всех сообществ людей. Следование этим общим универсальным законам, по его мнению, может обеспечить стабильность и бесконфликтность общества как единого организма.

В самой политико-правовой мысли Средневековья учение Фомы Аквинского отразило официальную позицию господствующей

¹ См.: *Маритен Ж.* Человек и государство / пер. с англ. Т. Лифинцевой. М.: Идея-Пресс, 2000.

римско-католической церкви, которая уже в XIII–XIV веках начинает входить в резкое противоречие с социально-политическими условиями развития государств Западной Европы. К этому времени в условиях бурного развития сельскохозяйственной техники, произошедшего в результате исчезновения свободных земель, начинаются невиданные процессы дальнейшего усиления имущественного неравенства, роста ремесла и торговли. Все это способствовало формированию тесных экономических связей между территориями Европы и приводило к формированию внутреннего европейского рынка.

Все эти экономико-производственные процессы привели к объединению европейских земель, росту городов и быстрому становлению нового социального слоя позднесредневекового общества – *бюргерства* (зажиточное население европейских городов, обогатившееся на торговле). Эта группа общества была заинтересована, с одной стороны, в социально-политической стабильности – подавлении выступлений бедняков, с другой стороны – в прекращении феодальных войн, выступала за централизацию политической власти в руках короля. В Европе начинался сложный процесс *объединения раздробленных земель и создания централизованных королевских монархий Франции, Англии*, постепенно выходивших из подчинения папскому престолу. Эти королевские режимы отказывались платить церкви десятину, захватывали имущество папских легатов и кардиналов¹.

Таким образом, эти две тенденции социально-политического развития привели к формированию антицерковной, но христианской по звучанию идеологии, оправдывающей ограничение папской власти и церковной иерархии и закладывающей идеологические основы сильной королевской власти. Большой вклад в разработку такой доктрины внес выдающийся итальянский мыслитель **Марсилий Падуанский (ок. 1275–1343)**, который в своей работе «Защитник мира» выдвинул и обосновал свое учение о законах и законодательной власти. Исходя из фактов современной ему жизни в виде неумолимого обогащения священников, сохранения неравенства в обществе, подверженности священников человеческим порокам – лени, пьянству, праздности и разврату, ученый пришел к выводу, что *церковь должна заниматься исключительно духовными делами и «спасением» человеческих душ*. В вопросах религиозной, христианской веры Марсилий Падуанский

¹ См.: *Соколов В.В.* Средневековая философия: учебное пособие для философских факультетов и отделений университетов. М.: Высшая школа, 1979. С. 300–304.

выступал за реализацию свободы совести в виде невмешательства государства в вопросы веры и отказ от жесткой регламентации религиозных догматов светскими законами.

Проблемы управления обществом должны решаться светским государством, а поскольку возникает оно по причине стремления людей к общению и счастью, то именно люди (народ) и должны быть источником законов. Под народом он понимал только высшую категорию людей, которые и были заинтересованы в порядке. Эти *высшие люди* и должны от имени государства создавать справедливые законы, исполняемые в обществе под угрозой наказания. Для создания законов Марсилий Падуанский считал необходимым существование *законодательной власти*, которая должна контролировать исполнительную власть и отвечать перед народом. Идеальной формой правления, с его точки зрения, была *избирательная (сословно-представительная) монархия*, где избранный лучшими представителями народа правитель будет гарантировать всеобщую справедливость и защищать интересы народа под угрозой не быть избранным народом.

Данное учение оказалось достаточно прогрессивным для своего времени, но, с другой стороны, отразило социально-политический компромисс средних городских слоев – бюргерства и усилившейся королевской власти в деле ограничения привилегий римско-католической церкви и ее институтов в европейских государствах. Оно как отрицало догмат о посредничестве церкви в отношениях государства и Бога-Творца, так и не требовало наследственной монархии, поддержанной Папой Римским.

Более радикальными антипапскими и даже антицерковными концепциями государства, права и политики периода Средневековья, стоящими на религиозных позициях, в это время становились разнообразные учения *средневековых ересей – направлений христианской мысли Средневековья, выступающих с критикой догматов римско-католической церкви*. Возникновение этих направлений общественной мысли связано с нарастанием противоречий между официально провозглашенными христианскими ценностями и путями их практического воплощения. Римско-католическая церковь, выступая моральным авторитетом в обществе, провозглашала христианские ценности равенства людей перед Богом и своей особой миссии «спасения душ». В практической жизни для ряда священников этого периода были характерны: использование положения в корыстных интересах, превращение в крупнейших феодалов (собственников земли), защита имущественного неравенства и увеличение стоимости церковных обрядов.

К XIII веку, на этапе классического Средневековья в XI–XIII веках, наметился процесс формирования городского населения – зажиточного бюргерства во французских, итальянских и немецких землях, выступающего за удешевление церковных обрядов и совершенно выпадающего из системы вассально-сеньориальной системы отношений. Для этой прослойки средневекового общества была характерна совершенно другая ментальность, выражающаяся в следующих принципах: стремление к накопительству материальных благ любой ценой, потребность в обеспечении доступа к системе власти и местного управления для обеспечения своих доходов. Потребность бюргеров во власти часто сдерживалась их недворянским социальным происхождением. Господство римско-католической церкви в сфере образования, культуры, искусства, вызывающее противодействие бюргеров, стремящихся к освобождению от мелочного церковного диктата, становились приметой времени. Вместе с тем, эти представители еретических направлений оставались на позициях христианства и призывали разрешить эти противоречия. В средневековых государствах и землях возникли следующие еретические направления: богомилы (Болгария), альбигойцы и катары (Франция, Италия, немецкие земли), гуситы и табориты (Чехия), сторонники учения Джона Уиклифа (Англия). Представители этих направлений считали себя истинными и праведными христианами, встающими на путь исправления церкви. В основе социально-политических теорий лежали следующие черты:

- пропаганда идей бедной «апостольской церкви» и резкое неприятие имущественного неравенства, противоречащего идее равенства людей перед Богом;

- разделение мира на материальный, стремящийся к обогащению, и духовный мир истинных христианских добродетелей. Причем «дьявольские силы» считались еретиками источником происхождения материального мира.

Французские и итальянские катары выступили против официальной священнической иерархии и концепции о церковном посредничестве между человеком и Богом. Ими отрицалась необходимость как иерархии, так и власти Папы Римского, церковных налогов и податей, исходящих от него. Эти религиозные учения на языке христианства сформулировали и свои представления о политике, праве и государстве. Основными политическими и правовыми идеями представителей средневековых ересей стали идеи: 1) разделения церкви и государства; 2) недопустимости вторжения церкви в дела управления обществом; 3) отказа от уплаты податей Папе Римскому и изгнания его легатов с территорий образующихся централизованных монархий.

Наконец, самые радикальные представители крестьянской ереси (гуситы) выступали за установление имущественного равенства верующих и передачу власти от священных иерархов церкви общинам верующих на правах широкого самоуправления.

Разнообразные христианские еретические концепции получали достаточно широкое развитие именно в XIII–XV веках. В этот период наиболее умеренные требования ограничения роли церкви и отказа от ее податей поддерживались европейскими королевскими режимами, проводившими политику объединения земель и создания централизованных государств. Проведение этой политики было связано с развитием острого конфликта европейских королей и Римских Пап в борьбе за инвеституру – назначение священников. Политико-правовые идеи европейских ересей сыграли важную роль в *рационализации* представлений о государстве, праве и политике в средневековом обществе. В процессе осмысления этих категорий наметился поиск причинно-следственных связей и критического восприятия, что в условиях появления средневековых университетов как центров образования и науки привело к процессу формирования *средневековой юридической мысли*.

Причинами для ее формирования становились следующие обстоятельства: 1) расширение представлений об окружающей действительности и знакомство с цивилизацией Востока в ходе Крестовых походов XI–XIII веков; 2) становление и развитие средневековых университетов как центров развития научных знаний в городах, становившихся центрами развития торговли и ремесла. Все эти обстоятельства привели к закреплению основ римского и римского частного права в условиях начавшегося кризиса религиозно-мифологических объяснений имущественного неравенства и категории «собственности».

Особенностями средневековой юридической мысли становились: 1) попытка осмысления категорий собственности через призму норм римского права; 2) начало оживленных дискуссий о приоритетности норм римского права, канонического (религиозного) и обычного. Юридическая мысль Средневековья, развивавшаяся в крупнейших университетах, внесла огромный вклад в критику религиозных догматов и дальнейший процесс высвобождения правопонимания от религиозных догм.

Большую роль в развитии юридической мысли Средневековья сыграли глоссаторы и комментаторы, внесшие в XII–XIII веках вклад в развитие правовых представлений. Признанным центром средневековой правовой науки стала школа глоссаторов во главе с профессором Болонского университета (Итальянские земли) **Ирнерием (1065–1125)**. Представители этого направления стремились изучать классическое

римское право на латинском языке, а также применять эти классические римские нормы к своей средневековой действительности. Приводя рациональные доводы из норм римского права, глоссаторы выступили против священнической иерархии, претензий церкви на политическую власть и привилегий наследственной аристократии, ссылаясь на нормы римского права, на равенство людей перед законом и возможность приобретать движимое и недвижимое имущество вне зависимости от сословной принадлежности. В оценке категорий собственности, способов приобретения ее глоссаторы подвергали рациональной научной критике деятельность всех институтов феодального общества (церкви, Папы Римского, монастырей) и внесли вклад в обоснование частной собственности как правовой ценности. Своим социально-политическим идеалом глоссаторы считали централизованную королевскую монархию как источник права.

Другим направлением юридической мысли Средневековья становились комментаторы – сторонники приоритетности обычаев и обычного права над законами. В условиях становления королевских монархий в Европе (Франция, Англия) эта группа глоссаторов выступала за сильную королевскую власть, ограниченную обычаями. Большой вклад в обоснование приоритетности норм обычного права над законами внесла английская средневековая школа комментаторов во главе с **Генри Брэктоном (?–1268)** и автором «кутюмов Бовези» (сборника норм обычного права средневековой Франции) **Филиппом де Бомануаром (1250–1296)**, которые выступали за обобщение всех обычаев в один правовой акт. В условиях становления сословно-представительной французской и английской монархий глоссаторы, сторонники обычного права пытались обосновать необходимость создания представительного органа власти, который, по их мнению, должен был быть хранителем народных традиций и ограничивать королевский произвол.

Наконец, одним из самых влиятельных направлений *глоссаторов* оставалось *каноническое направление*, стремящееся регулировать нормами Библии, решениями церковных соборов, энцикликами и буллами Римских Пап отношения между людьми. Сторонником данного направления юридической мысли было монашество римско-католической церкви, обобщавшее церковные нормы и применявшее их на практике. В своих рассуждениях глоссаторы-канонисты исходили из идей посредничества церкви и Папы Римского в отношениях Бога и людей и старались обосновать необходимость власти Римского Папы исходя из религиозного канона – совокупности правил жизни, выработанных римско-католической церковью за многие века своего существования.

Таким образом, различные направления и научные школы глоссаторов внесли большой вклад как в процесс рационализации юридической науки, так и в постановку проблем государства, права и политики.

4.3. Политико-правовая идеология Возрождения и Реформации в Европе

Одной из самых переломных эпох в истории интеллектуальной и научной мысли стала эпоха Возрождения (Ренессанса) XIV–XVI веков. Основной и сущностной особенностью этой эпохи в истории европейского общества стал невиданный *рост научной мысли*. Он произошел в результате: 1) объединения европейских земель в централизованные государства и завершения процесса складывания наций в Европе и внутренних национальных рынков; 2) бурного подъема экономики и производства, достигнутого благодаря окончанию междоусобных войн, приведшего к невиданному росту численности населения Европы; 3) развития мореплавания и судоходства в результате Великих географических открытий американского континента к концу XV века, полностью ломающих ограниченные рамки средневекового религиозного сознания. Все эти обстоятельства приводят к очень важным последствиям: 1) начинается процесс *секуляризации* религиозного сознания – высвобождение интеллектуальной мысли из-под влияния церкви; 2) активизируется критика Средневековья как «темного» периода в истории человечества и идеализация древнегреческой и древнеримской античности. В Италии, Франции, немецких землях возникает влиятельное направление интеллектуальной мысли – *гуманизм*, для которого были характерны:

- 1) вера во всеисие и могущество человеческого разума, способного понять и объяснить все проявления реальности;
- 2) убежденность в том, что человек – центр мироздания, созданный по образу и подобию Бога-Творца (*идея антропоцентризма*);
- 3) отказ от теоцентризма – религиозно-канонического объяснения проблем происхождения государства и права.

В рамках гуманизма в этот период времени начинается процесс формирования *светской буржуазной политической мысли*, перед которой вставали насущные задачи обоснования особой роли бюргерства (городских слоев населения, занимающихся торговлей) в системе власти, управления и самоуправления и ограничения феодальных привилегий наследственной земельной аристократии, а также объяснения принципов и механизмов борьбы и удержания политической власти в условиях

столкновения нарождающихся классовых противоречий позднефеодального европейского общества по вопросу о власти и собственности.

Большой вклад в становление светской буржуазной политической мысли внес выдающийся флорентийский государственный деятель и публицист **Никколо Макиавелли (1469–1527)**. Он в трактате «Государь» впервые в истории политико-правовой науки сформулировал учение о *политике как самостоятельной сфере жизни общества*, имеющей свои цели – удержание государственной власти и максимальное укрепление государства любыми средствами, в том числе обманом, хитростью, коварством и насилием¹. В процессе разработки своей «практической» теории удержания власти Н. Макиавелли стремился раскрыть проблему соотношения политики, морали и религии. Он пришел к выводам о том, что:

1) религия и церковь не имеют никакого значения в достижении социально-политической стабильности. *В деятельности правителей религиозные принципы не применимы*, так как принципы религии противоречат стремлению удерживать государственную власть, «способствуют лишь созерцанию мира»;

2) религия и церковь – порождения общественной жизни, *необходимые только для обеспечения реального контроля над подданными*, которые должны подчиняться власти правителя. Религия и все институты церкви должны служить политическим целям – воспитывать мужество в подданных;

3) мораль, выраженная в этических нормах, не может способствовать эффективной государственной деятельности правителя. В своих рассуждениях он приходит к выводу о том, что правитель должен быть свободен от этических принципов и следования им – «тот, кто хотел бы всегда исповедовать веру в добро, неминуемо погибает среди многих людей, чуждых добра». Правитель должен придерживаться лишь тех морально-этических принципов, которые способствуют удержанию власти и позволяют избегать моральных норм, которые могут лишить правителя власти или создать угрозу его властным полномочиям.

Таким образом, Н. Макиавелли по вопросу о *соотношении политики, религии и власти выступил за полное подчинение религии и морали практическим задачам сохранения политического господства над обществом и сохранения власти в руках государя*.

Идеалом устройства системы управления для Н. Макиавелли было мощное национальное государство, ориентированное на объедине-

¹ См.: Макиавелли Н. Собрание сочинений в одном томе. СПб.: Ленинградское издательство, 2011. С. 73–76.

ние итальянских земель, опирающееся на сильное войско и законы. Во главе такого государства, как считал ученый, должен находиться мудрый правитель, который невзирая ни на какие моральные и религиозные нормы должен обеспечивать «общее благо» – защищать страну от чужеземцев, усиливать централизацию земель и ликвидировать феодальные распри. В сочинении «Государь» Н. Макиавелли выступил за монархическую форму правления. С другой стороны, его государственно-правовая концепция решительно выступает за ограничение прав знати в управлении государством, ведь именно знать обрекает государство на кровавые междоусобные войны. В работе «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия» Н. Макиавелли выступает за идею участия народа в управлении государством, так как в «общем благе» более всего заинтересован именно народ. Под народом мыслитель подразумевал представителей средних городских слоев – усилившихся бюргеров, заинтересованных в достижении социально-экономической и политической стабильности¹. Таким образом, идеалом государственного устройства для мыслителя выступает сословно-представительная монархия, где государь реализует общее благо, опираясь на мнение народа, выраженное в тех условиях в сословно-представительном органе правления.

Политико-правовое учение Никколо Макиавелли оказало воздействие на развитие *рационалистической* традиции в понимании категорий «государство», «право» и «политика». Она нашла свое проявление в учении французского ученого и юриста **Жана Бодена (1530–1596)**, который один из первых в истории мировой политико-правовой мысли сформулировал учение о государственном суверенитете, заложив начало государственно-правовой науки, в труде «Шесть книг о республике». Государство, по его мнению, выступает в виде «множества семейств» с целью гарантии защиты внутреннего мира от социальных потрясений и внешней независимости. Для наиболее максимальной реализации подобной цели государство должно обладать правом на суверенитет – «абсолютная власть и неограниченная возможность повелевать»². Вместе с тем, Жан Боден в основу такой власти положил следующие принципы: право на издание законов, определение войны и мира, назначение чиновников, право быть

¹ См.: *Макиавелли Н.* Собрание сочинений в одном томе. СПб.: Ленинградское издательство, 2011. С. 128–136.

² *Агабеков Г.Б.* Жан Боден – основоположник концепции государственного суверенитета: научно-аналитический обзор / подготовлен в отделе государства и права ИНИОН АН СССР. М., 1990. С. 33.

судом высшей инстанции, право на помилование. Носителем такого государственного суверенитета может быть, по мнению автора, только король. Именно в подчинении законам суверена (короля) Ж. Боден и видел основную обязанность и предназначение подданных. Это основные принципы идеальной модели *законного государства*, где суверенитет достигает законченной формы. В аргументации необходимости монархического государственного управления Жан Боден использует идею о единодержавии на земле как отражении божественной иерархии, на вершине которой находится Бог-Творец. Это учение о государственном суверенитете сыграло важную роль в укреплении европейской государственности в виде абсолютной королевской монархии в условиях начавшихся в конце XVI века религиозных войн во Франции. Стремление к достижению социального компромисса и религиозного согласия связывалось с этой теорией государственного суверенитета.

Вместе с тем, следует признать тот факт, что эпоха Возрождения становилась временем обострения социальных противоречий, вызванных возникновением буржуазно-капиталистического уклада хозяйствования в виде мануфактурного производства. На уровне идеологии доктрина гуманизма и антропоцентризма не могла дать современникам ответа на острейшие вопросы политической жизни – проблему имущественного неравенства и недостижимости «счастья» и «справедливости» всеми слоями раннебуржуазного общества. Эти обстоятельства и вызвали к жизни в условиях острой политической и публицистической борьбы политико-правовые идеи утопического коммунизма, выраженные в работах английского философа **Томаса Мора (1478–1535)**¹, итальянского философа **Томмазо Кампанеллы (1568–1638)** и французского публициста **Гракха Бабёфа (1760–1797)**. В процессе развития политико-правовой мысли эти идеи утопического коммунизма имели следующие особенности:

1) вскрытие и анализ современных для ученых общественных противоречий позднесредневекового европейского общества XVI века в виде имущественного и социального неравенства, разорения свободных крестьян;

2) критика частной собственности на имущество и объяснение необходимости ее отмены библейским мифом о завете Господа, что все должно быть общим.

¹ *Мор Т. Утопия* / пер. с лат. Ю.М. Коган; вступ. ст. И.Н. Осиновского. М.: Наука, 1978. С. 415.

Представители утопического коммунизма на основании этих особенностей выстраивали модель *идеального государства*. Оно должно отменить частную собственность, разделяющую граждан, и ввести принудительный физический труд, а также создать справедливый механизм распределения материальных благ по справедливости принудительным путем¹. В результате этой деятельности государства, по мнению утопистов-коммунистов, будут созданы условия для свободного развития личности и обеспечено «всеобщее счастье человека». При этом обращает на себя внимание то, что коммунисты-утописты не видели в народе стремлений к формированию такого государства и социального строя. Переход к этой идеальной форме социально-политической реальности, по их мнению, должен произойти «сверху» через деятельность особо подготовленных философов-метафизиков, которые, обладая громадными знаниями, и должны повести «народ к счастью».

Большой вклад в развитие утопического коммунизма внес французский публицист **Гракх Бабёф**. В работе «Анализ доктрины Бабёфа» он определил в теории утопического коммунизма способ перехода к идеальному – «народному государству» через восстание народных масс, слом прежней государственности и ее органов власти. Как и предшественники, он выступил за всеобщую трудовую повинность, установленную народным государством для общей пользы, с лишением политических прав лиц, не занимающихся полезным трудом². Таким образом, политические идеи утопического коммунизма внесли большой вклад не только в разработку теории будущего, но и в понимание альтернативных политико-правовых теорий эпохи Возрождения.

Политико-правовые идеи утопического коммунизма не нашли практического воплощения по причинам неорганизованности крестьянско-плебейской части общества и сопротивления бюргерских слоев раннебуржуазного общества, заинтересованных в укреплении социального неравенства и государства. Вместе с тем, эти политико-правовые концепции впервые отразили политические предпочтения социальных низов общества, превращающихся в эту эпоху в мощную силу социального действия.

Огромное воздействие на превращение широких народных масс в фактор решающей силы социальных изменений позднесредневе-

¹ Кампанелла Т. Город Солнца / пер. с лат. и комм. Ф.А. Петровского; вступ. ст. В.П. Волгина. М.: АН СССР, 1954. С. 47.

² См.: Бабёф Г. Сочинения: в 4 т. / пер. Е.В. Рубинина. М.: Наука, 1975. Т. 1. С. 10–28.

кового европейского общества оказала *Реформация* – масштабное социальное движение сторонников проведения преобразований в римско-католической церкви и вероисповедании. Это социальное движение в Европе XVI века охватило представителей всех слоев позднесредневекового общества: крупных и средних феодалов, бюргеров, римско-католическое монашество и священников и крестьян и сыграло *большую роль в усвоении ценностей гуманизма, антропоцентризма и рационализма* не только учеными и интеллектуалами, но и *представителями широких слоев общества. По той причине, что церковное мировоззрение и христианская вера по-прежнему оставались доминантой всей культурной и духовной жизни общества*, через реформацию и широкое участие в движении за обновление церкви шел процесс выработки важнейших представлений о государстве, праве и политике, столкновения различных теорий государственно-правового развития.

Для всех представителей реформационной мысли была характерна постановка проблемы критериев религиозной веры и ее отличий от суеверий и заблуждений. Все *реформаты выступали за приоритет Священного писания (Библии) над Священным преданием (церковными обычаями и традициями)* и отрицали важную роль посредничества церкви в отношениях Бога-Творца и государства. Таким образом, в основу христианской веры реформаты положили принцип *рационализма* и поиска причинно-следственных связей. Для всех сторонников Реформации Библия превратилась в основу вероучения и в главный критерий правильности религиозного поведения и истинности знаний, усваиваемых религиозным сознанием. Человеческое общество, воспринимавшееся в качестве отражения божественного мира, по мнению сторонников Реформации, должно быть построено на таких же рациональных принципах верховенства письменного права и основного закона (конституции).

Таким образом, сторонники Реформации одними из первых в истории политической и правовой мысли пытались обосновать необходимость основного закона как главного документа в мирской жизни людей. Критике подвергалась и идея о посредничестве церкви в отношениях Бога и государства.

Огромный вклад в разработку критики всех способов участия церкви в управлении обществом внес выдающийся религиозный ученый и монах римско-католической церкви **Мартин Лютер (1483–1546)**. Он сформулировал достаточно важные идеи о разделении церкви и государства через индивидуалистическое понимание самого «спасения верующего от Страшного суда». Мартин Лютер считал,

что спасение верующего достигается только верой, и посредничество церкви и церковной иерархии в деле спасения верующего не требуется. Исходя из тезиса об оправдании индивидуальной верой, *М. Лютер доказал необходимость существования светской власти* на основании нагорной проповеди Иисуса Христа, где содержались слова «Царствие Божье не от мира сего». *Равенство всех людей* перед Богом было обосновано христианским тезисом о сотворении человека, тем самым возникла политическая концепция равенства людей перед законом в мирской жизни. *В основе закона*, с точки зрения теолога, лежало естественное право, которое должно было защищать имущество человека, *вопросы веры, души и спасения должны отойти божественному праву*, реализуемому в обществе через христианскую церковь. В своей работе «О светской власти» Мартин Лютер четко сформулировал представление о светской власти, источником которой должен быть писанный закон, духовная жизнь граждан как верующих регулировалась Библией. Основная цель существования светской власти – реализация выгоды подданных и забота о них. Основными критериями деятельности светской власти провозглашались разумность, целесообразность и справедливость. Мартин Лютер считал, что любое сопротивление справедливой власти, поставленной от Бога-Творца на земле, есть грех и преступление.

Таким образом, учение Мартина Лютера с позиций христианской веры обосновало: необходимость светской государственности, разделения светской и церковной власти, равенства людей перед законом, необходимость опираться в поведении на законы в мирской жизни и на Библию в духовной жизни и в вопросах веры¹. Был произведен настоящий переворот в понимании государства и права людьми Средневековья, привыкшими опираться на положения христианского вероучения. В учении Мартина Лютера впервые оказались переплетенными вопросы религиозной веры и социально-политического устройства на принципах рационализма. Одной из острых проблем позднесредневекового общества становился рост имущественного неравенства, произошедший в результате развития новых форм производственной деятельности в виде *мануфактурного производства и первоначального накопления капиталов*.

Весомый вклад в обоснование имущественного неравенства общества того времени внес выдающийся представитель реформационного

¹ См.: *Лютер М.* Время молчания прошло: избранные произведения 1520–1526 гг. / пер. с нем., ист.-биограф. очерк и комм. Ю.А. Голубкина. Харьков: «ОКО», 1992. С. 113–152.

учения **Жан Кальвин (1509–1564)**. В работе «Наставление в вере» автор пытался примирить христианский тезис «о Божественном предопределении» людей в вопросе спасения, в соответствии с которым Бог определил одних людей к спасению, других людей к попаданию в ад, с успехами людей в мирской жизни. По его мнению, успешность в мирской жизни, удачливость в делах, профессиональный и служебный рост являются важнейшими показателями предопределенности людей к спасению. Кальвин с религиозных позиций выявил основные поведенческие черты Богом избранных людей: набожность, трудолюбие, усердие и покорность светской власти, обосновал закономерность имущественного неравенства в обществе и новые образцы поведенческой деятельности людей позднесредневекового общества.

Другим вкладом Жана Кальвина в развитие мирового политического и правового наследия стало обоснование *республиканского государственного устройства* с помощью нового понимания структуры христианской церкви. Церковь, с его точки зрения, должна состоять из самоуправляемых общин верующих, главы которых (старейшины) должны избираться «Богом избранными» верующими, обладающими имущественным цензом. Сама же система выборов должна была проистекать из признания равноправия всех верующих перед Богом и особого положения «успешных в мирских делах» верующих, которые избраны для участия в политической жизни общества.

Государственная власть, по мнению Жана Кальвина, должна была в первую очередь опираться на интересы Богом отмеченных к спасению верующих¹ и подавлять силой светского закона религиозные плебейские ереси, выраженные в политико-правовом учении важнейшего представителя радикального направления Реформации **Томаса Мюнцера (ок. 1490–1525)**. В «Пражском воззвании» он как представитель восставшего против феодального произвола крестьянства призвал к установлению «Царства Божьего» на земле через отмену частной собственности и установление социального равенства, расширение избирательных прав верующих в христианских общинах через отмену имущественного ценза. Светских правителей и первосвященников церкви Т. Мюнцер обвинял в безверии и забвении христианских заповедей, подверженности дьявольскому культу накопительства. Социально-политический идеал Т. Мюнцера – власть простого народа в виде «Христианского братства» с вхождением в него

¹ См.: Кальвин Ж. Наставление в христианской вере / науч. ред. Ю.А. Кимилев. М.: Издательство РГГУ, 1997. Т. 1. С. 314–350.

всех людей, занимающихся полезным трудом. По причине утопичности этих идей и неорганизованности сторонники радикального Мюнцеровского направления Реформации потерпели поражение в Крестьянской войне 1525 года. Влиятельными направлениями в религиозной жизни стали лютеранство и кальвинизм, внесшие большой вклад в религиозное понимание основ светской власти, государства, права, политики и закона.

4.4. Российская политико-правовая мысль Средневековья (XI–XVI веков)

Становление отечественного опыта осмысления государства, права, политики и закона было связано, в отличие от европейского опыта, не с формированием христианской церкви и ее деятельностью, а с формированием в IX–X веках древнерусской государственности – Киевской Руси. Христианская церковь изначально не смогла стать единственным центром духовной и светской власти, так как государственность возникла раньше, чем было воспринято из Византии восточное (православное) христианское вероучение. Для процесса образования Древнерусского государства как исходной предпосылки возникновения российской политико-правовой мысли были характерны следующие особенности:

- постоянные внешние угрозы со стороны Хазарского каганата, Волжской Булгарии, Польши и Венгрии приводили к объединению восточнославянских племен вокруг Киева и способствовали формированию мобилизационного сознания подданных древнерусских князей, воспринимающих не церковь, а мощное государство как гарант личной и общественной безопасности;

- отсутствие напряженных отношений с восточной православной церковью. Киевская Русь восприняла принцип симфонии – гармоничного сочетания светской и религиозной власти. Это оказало воздействие на тот факт, что проблема соотношения светской и церковной властей не была характерна для российской политико-правовой мысли.

Основной проблемой российской политико-правовой мысли стало осмысление путей объединения русских земель под властью князя и создание мощного централизованного государства. Основные этапы развития российской средневековой политико-правовой мысли были связаны с этапами формирования, распада, создания и укрепления российской государственности.

Первым этапом зарождения российской политико-правовой мысли Средневековья был период существования Древнерусского государства IX–XII веков, когда были поставлены основные вековые проблемы отечественной политико-правовой мысли: проблема путей укрепления государственности, применение христианских принципов православия в практике государственного управления, подготовка правителя к государственной деятельности.

Вторым этапом в развитии отечественной политико-правовой мысли стала эпоха политической раздробленности русских земель, продолжавшаяся в XII–XV веках. На этом историческом этапе в условиях распада единого Древнерусского государства и установления ордынского ига над русскими землями были поставлены проблемы повышения эффективности деятельности органов государства в отражении иностранной агрессии и необходимости создания справедливого государственного устройства в интересах подданных.

Третьим этапом в эволюции политико-правовых учений России эпохи Средневековья стал период создания и укрепления Московского централизованного государства – Московского царства XV–XVI веков. На этом этапе были поставлены новые проблемы политико-правового знания:

- сущность, цели и задачи Российского государства;
- роль и место Русской православной церкви в развитии государственности;
- аргументы в защиту самодержавной монархии в России.

Общей особенностью политико-правовой мысли Средневековья была их тесная *связь с православной христианской верой*. Становление и развитие православной христианской веры в русских землях способствовало появлению грамотности. Для проведения церковных служб требовалось чтение и изучение богослужебных книг, строительство храмовых зданий (православных церквей и соборов), создание разнообразных направлений древнерусской литературы: житий святых, летописных сводов, сочинений полемического содержания. Вместе с тем, именно развитие православной христианской веры в русских землях, необходимость укрепления отечественной государственности перед лицом внешней угрозы делали неактуальными для древнерусских мыслителей изучение и анализ проблем права, так как в условиях громадных территорий Российского государства действовал обычай и нормы обычного права (или христианские заповеди).

Возникновение древнерусской политико-правовой мысли было связано с достижением социально-политического расцвета и соци-

альной стабильности Древнерусским государством к эпохе правления киевского князя **Ярослава Владимировича Мудрого**, длительное княжение которого (1019–1054) стало «золотым веком» древнерусской государственности. Окончательно сформировалась территория единой государственности, был принят свод законов «Русская Правда», окончательно установлена система налогообложения подвластных князю земель, что обусловило необходимость осмысления сущности и особенностей великокняжеской власти. В этих условиях киевский митрополит, глава Русской православной церкви Иларион написал сочинение «Слово о законе и благодати», ставшее первой попыткой постановки теоретических проблем отечественной государственности и достижения идеального правления. Основными политико-правовыми идеями произведения стали:

- обозначение закона в качестве воли Бога, выраженной в Новозаветном списке Библии, под которым понималась необходимость достижения высокого христианского идеала поведения, выраженного в Библейских заповедях;

- определение достойного места древнерусской государственности в системе международных отношений того времени через признание равенства государств и народов друг другу;

- утверждение законности власти киевского князя как защитника Русской земли от иноземной угрозы и поступающего по «правде» и «закону» на основе Священного Писания;

- утверждение обязанностей правителя – киевского князя в виде заботы о достатке своих подданных, их безопасности перед Богом, который вручил князю власть над подданными¹.

Эти политико-правовые идеи оказали важное историческое значение для укрепления Древнерусской государственности перед лицом внешней угрозы и получили дальнейшее развитие на последующих этапах развития российской политико-правовой мысли. Идеи Илариона способствовали достижению патриотических задач консолидации общества вокруг мощной и справедливой власти киевского князя.

Эти государственные идеи получили дальнейшее развитие в эпистолярном наследии внука Ярослава Мудрого – **Владимира Всеволодовича Мономаха**, на княжение которого в 1113–1125 го-

¹ См.: Памятники общественной мысли Древней Руси: в 3 т. / сост., автор вступ. ст. и комм. И.Н. Данилевский. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1: Домонгольский период. С. 174–192.

дах приходится последний этап существования единого Древнерусского государства. Этот правитель прожил достаточно длинную жизнь (1053–1125), наполненную постоянными военными походами против половцев, примирением русских князей Рюриковичей, вступивших во второй половине XI века в масштабные междоусобные войны. Умирая, князь написал свое знаменитое произведение «Почтение детям», ставшее завещанием своим наследникам, в котором он изложил свою политическую программу. В ней Владимир Мономах попытался изложить свои представления о сущности великокняжеской власти, принципах ее существования и деятельности, способах осуществления судебной власти.

С точки зрения Владимира Мономаха, идеальное государство не должно быть абсолютной монархией. Князь киевский должен по всем важнейшим вопросам советоваться с дружинниками, которые должны составлять *совет при князе*. С целью недопущения противозаконных действий князь должен сконцентрировать в своих руках высшую судебную власть. При вынесении приговоров необходимо проявлять *христианские добродетели: милосердие, сострадание, что должно выражаться в отмене смертной казни и запрете на кровную месть*¹. В отношениях с иностранными правителями и другими князьями киевский князь как идеальный правитель должен блюсти христианские заповеди и воздерживаться от участия в войнах и вооруженных конфликтах. Проблема соотношения светской и религиозной власти Владимиром Мономахом решалась в пользу светской княжеской власти, которая должна была *хранить единство русских земель и заботиться о своих подданных. Церковная же власть*, по мнению князя, исполняет только одну полезную функцию – *молится о спасении людей. Эти политические взгляды князя киевского Владимира Всеволодовича II* сыграли большую роль в обосновании необходимости единства русских земель и тем самым заложили непрерываемую традицию восприятия централизованной власти в качестве «общего блага» как способа защиты индивидуальных и коллективных интересов.

Эта традиция продолжила свое существования и на *втором этапе* развития отечественной политической и правовой мысли (XII–XV века). В этот период идеи единства русских земель, необходимости совместной защиты от иноземных захватчиков и «мудрой»

¹ См.: Памятники общественной мысли Древней Руси: в 3 т. / сост., автор вступ. ст. и комм. И.Н. Данилевский. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1: Домонгольский период. С. 192–197.

княжеской власти, действующей на основе христианских заповедей, становятся ценностными ориентирами россиян, испытавших на себе страшные последствия монголо-татарского нашествия и установления двухвековой зависимости русских земель от Золотой Орды, что стало возможным в условиях раздробленности русских земель. Феодалная раздробленность русских земель и княжеские междоусобные войны воспринимались на ментальном уровне в качестве трагедии и страшного бедствия народа, ниспосланного Богом за грехи князей рода Рюриковичей. Политические ценности, заложенные Иларионом и князем Владимиром Мономахом, воспринимались в качестве ориентиров преодоления страшных бедствий на Руси.

Дальнейшее развитие политических идей единства русских земель было продолжено выдающимся церковным публицистом **Даниилом Заточником**, жизнь и творчество которого выпали на страшную эпоху княжеских междоусобиц и установления над русскими княжествами монголо-татарского ига (XIII в.). В своем произведении, которое называлось «Моление», автор записал молитву о спасении Русской земли от поругания иноземцев и отразил свои политико-правовые воззрения. Свое понимание идеального государства Даниил Заточник непосредственно связывал с княжеской властью и централизацией русских земель. При отсутствии такой власти, по мнению автора, государство может погибнуть, поэтому идеальный князь должен защищать свою землю и править разумно, с опорой на мнение всех сословий русской земли, выраженное в Думе.

Даниил Заточник один из первых в истории отечественной политико-правовой мысли пытался обосновать необходимость подготовки к управлению государством. В состав Думы (коллегиального органа при князе) должны были входить грамотные и умные управленцы – чиновники, которых нужно было подбирать князю не по принципу происхождения, а по уму, образованности и справедливости. Опорой сильной централизованной власти князя, по мнению автора, должно быть войско, задача которого – эффективная защита русских земель. Причинами ослабления государства Даниил Заточник считал княжеские междоусобицы, завоевательную политику князей, боярское своеволие, ослаблявшие целостность и единство государства.

Таким образом, воззрения Даниила Заточника стали политико-правовой теорией сословно-представительной монархии в России и сильной централизованной власти. Формирование этих основ российской централизованной государственности нашло свое практическое воплощение на *третьем* этапе развития российской политико-правовой мысли Средневековья в XV–XVI веках. В этот период

в результате экономического возрождения русских земель, бурного развития ремесла и торговли, роста городов наметились предпосылки объединения русских земель вокруг Москвы, свержения ордынского ига над русскими землями (1480). В результате объединительной политики московских князей возникло *Московское централизованное государство* во главе с монархической властью князей московских Ивана III (1462–1505), Василия III (1505–1533) и первого русского царя Ивана IV (1547–1584), при которых централизация русских земель и власти в государстве достигают наивысшего расцвета. *Основные направления развития политико-правовой мысли* в этот период: вопрос о происхождении и развитии монархической власти, ее природе, сущности, целях, задачах, объеме полномочий, понимание роли Русской православной церкви в таком государстве и специфики ее отношений с монархической властью государя всея Руси.

Происхождение монархической власти на Руси обосновывалось «благородным» происхождением московских князей от правителей Римской империи: Цезаря и Августа, власть которых, по мнению московских публицистов, имела божественное происхождение. Сам же государь московский объявлялся «природным», вечным и естественным державным обладателем всех русских земель, входивших в состав Киевской Руси и Владимирской Руси, *управляющим землями «по дедине» и «по отчине», то есть по наследству без всяких ограничений*. Такое обоснование монархической идеи встречается в знаменитом публицистическом произведении *«Сказание о князьях Владимирских»*, в котором эти политические идеи легли в основу обоснования происхождения монархической власти и централизованной государственности в русских землях¹.

Такая форма политической власти московских великих князей противоречила вековым традициям отечественной политико-правовой мысли, выражавшимся в признании необходимости *коллегиального принятия решений*, да и система управления Киевским государством и многими удельными княжествами IX–XV века противоречила появившимся тенденциям к установлению единодержавия. В самом государстве на протяжении практически всего этого этапа существовали пережитки раздробленности в виде крупного боярского землевладения и боярских привилегий. Именно поэтому еще одной актуальной

¹ См.: Памятники общественной мысли Древней Руси: в 3 т. / сост., автор вступ. ст. и комм. И.Н. Данилевский. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1: Домонгольский период. С. 19–26.

проблемой политико-правового знания русского Средневековья стала проблема сущности и полномочий власти государя всея Руси, выраженная в острой публицистической борьбе сторонников сословно-представительной монархии и великокняжеского единодержавия (абсолютизма).

Особо актуальной эта проблема становится в эпоху укрепления Московского централизованного государства, пришедшую на царствование **Ивана IV**, когда в результате реформ 1550-х годов и политики опричнины шел процесс дальнейшей централизации власти в руках царя и ограничения боярского землевладения и привилегий. В русском обществе появились как сторонники этой политики царя, так и ее противники.

Большой вклад в обоснование идей сословно-представительной монархии и необходимой опоры царя на общественное мнение, выраженное в Земском соборе, внес крупнейший русский публицист XVI века Иван Семенович Пересветов, который в своих челобитных грамотах, поданных на имя царя Ивана IV, изложил свою политическую программу проведения реформ, направленных на централизацию русских земель, ограничение боярского своеволия и концентрацию власти в руках царя, *власть которого должна быть ограничена органом сословного представительства*. В защите таких политических ценностей И.С. Пересветов исходил из исторического опыта падения Византийской империи под ударами турок-османов (1453). Он считал, что «своеволие» и «самовластие» византийских императоров, власть которых не опиралась на организованное общественное мнение, привела к разращению этих правителей и нарушению связи императоров и народов империи, а также прогневала Бога. В ответ Бог послал Византию, как считал Пересветов, наказание в виде иноземного нашествия и покарал империю. Именно по этим причинам сущностью государственного строя России должно быть не «своеволие» русского царя, а самодержавие, под которым Пересветов понимал концентрацию законодательной, исполнительной и судебной власти в руках русского царя и приобретение царем положения не первого среди равных, а единственного верховного правителя русских земель, равных которому не должно быть¹.

Такое «самодержавие», по мнению публициста, способно стать справедливым правлением, ограничивающим своеволие и злоупотребление властью. Опору российского самодержавия Иван Пересве-

¹ См.: *Пересветов И.С. Повесть о падении Царьграда* // Сочинения Ивана Пересветова. М.; Л.: АН СССР, 1956. С. 211–220.

тов видел в организации профессиональной армии «царева войска». Оно должно быть создано на профессиональной основе с системой государевых поощрений за успешную службу в виде раздачи земель за службу, причем принцип личных заслуг, а не сословного происхождения Иван Пересветов считал основой продвижения по службе в «царевом войске». Централизация власти виделась Пересветову в проведении масштабной *судебной реформы*, которая должна выражаться в передаче судебной власти на местах судьям, назначенным царем и получающим за службу строго фиксированное «государево жалование»¹. При этом судьи должны нести достаточно большую ответственность за неверно вынесенные приговоры в виде суровых физических наказаний.

Другим сторонником сословно-представительной монархии и ограничения царской власти был русский полководец Ливонской войны 1558–1583 годов, сподвижник Ивана IV, представитель знатнейшего боярского рода **Андрей Михайлович Курбский (1528–1584)**. В сочинении «История о великом князе Московском» он отразил позицию боярской родовитой аристократии по вопросу о царской власти². Основными идеями его концепции сословно-представительной монархии были следующие:

- противоречие неограниченной царской власти вековым традициям существования влиятельных органов при князе (царе) – дружин киевских князей, советов при князьях Владимирских и Земского собора при Иване IV;

- неограниченная царская власть приводит к росту гордыни, отсутствию милосердия к подданным, агрессивности и жестокости;

- препятствовать царскому произволу и беззаконию должна Православная церковь, в задачу которой должно входить усмирение нравов верующих распространением христианского благочестия и набожности;

- вместо праведного суда, который царь должен творить с опорой на мнение подданных, глава государства забывает о своем божественном предназначении и карает невиновных.

Для установления праведного и справедливого правления, как считал князь Курбский, при царе должен существовать сословный орган, который должен был смирять гордый нрав царя и принуждать его к справедливости и заботе о своем народе.

¹ См.: Памятники общественной мысли Древней Руси: в 3 т. М., 2010. Т. 3: Московская Русь. С. 236–247.

² См. там же. С. 63–152.

Таким образом, Иван Пересветов и Андрей Курбский в своих сочинениях отразили необходимость сословно-представительной монархии, видя в русском царе лишь функции верховного правителя земель. Концепция сословно-представительной монархии в России объединяла всех противников централизации власти царя и правительственной политики опричнины.

Эта политико-правовая концепция сословно-представительной монархии входила к середине XVI века в противоречие с правительственным курсом, ориентированным на подрыв боярского землевладения, ограничение боярских привилегий и концентрацию всей полноты власти в руках русского царя Ивана IV. Этому способствовали следующие причины: постоянные войны за расширение территории государства, которые велись с Казанским, Астраханским, Крымским ханствами и великим княжеством Литовским, а также с европейскими государствами в годы Ливонской войны, укрепление государственности. Отсюда в середине XVI века в связи с переходом к опричной политике возникла потребность в появлении *политической концепции об абсолютной царской власти, которая должна была доказать необходимость полной концентрации всех властных полномочий в руках русского царя.*

Большой вклад в разработку такой политической концепции внес первый русский царь **Иван IV Васильевич (1530–1584)**. Его основными политическими идеями, обосновывающими идею абсолютизма в России, были концепции:

- естественного происхождения самовластия в России от князя Владимира, который вместе с принятием христианства из Византии в 988 году принял и неограниченную княжескую власть, имеющую божественную поддержку;

- преступного поведения в виде любого умаления власти русского царя со ссылками на Священное Писание (Библию);

- божественного характера царской власти на земле; царь может наказывать и миловать любого из подданных, как Бог наказывает, или помогать простым смертным;

- необходимости смирения гордыни подданных и их исправления неограниченной царской властью¹.

С целью закрепления идеи об абсолютном характере властных полномочий московского князя и всея Руси Иван IV в 1547 году принимает титул царя Московского и всея Руси. Это должно было

¹ См.: Памятники общественной мысли Древней Руси: в 3 т. М., 2010. Т. 3: Московская Русь. С. 186–260.

обосновывать статус главы государства среди всех правителей в русских землях и демонстрировать божественное происхождение власти русского государя, титул которого «царь» был производным от имени «Цезарь».

Все эти концепции получили свое развитие в XVI веке, объяснив современникам не только природу власти в России, но и закономерность перехода от княжеской власти к царской. Все эти нововведения в области политической теории закрепляли представления о величии неограниченной власти русского царя не только у подданных, но и у представителей иностранных государств, представители которых посещали Россию с официальными и неофициальными визитами.

В данной сфере внешних сношений в Московском централизованном государстве еще в начале XVI века появилась первая отечественная внешнеполитическая доктрина. Она объясняла отличия молодой российской государственности от иностранных монархий Англии, Швеции, Польши, Священной Римской империи и перспективы существования государства Московского в системе международных отношений. Эта доктрина внесла большой вклад в обоснование законности власти Московского князя Василия III – отца Ивана IV и получила название «Москва – Третий Рим». Концепция была изложена в послании монаха Псковского Свято-Елизарьевского монастыря, старца Филофея на имя московского великого князя Василия III. В этом документе автор привел *идеи обоснования власти великого князя Московского самим фактом восприятия верховной власти из Византийской империи*. Сам документ включал в себя обоснование очень важных идей:

- богоизбранности власти московского великого князя, который должен не только соблюдать и жить по христианским заповедям, но и осуществлять праведный суд от имени Бога на земле;
- великокняжеской заботы о судьбах Православной церкви и подданных вверенного Богом государства Московского;
- богоизбранности самого Московского государства, остающегося единственным в мире хранителем истинных православных христианских традиций после падения Византийской империи (1453) под ударами турок-османов;
- вечного существования Московского государства и державных полномочий великого князя Московского до сохранения верности народа и князя Православной церкви;
- исторической преемственности Московского государства с Римской и Византийской империей, которые пали и перестали существовать по причине предательства в отношении христианской церкви.

Таким образом, данная политическая доктрина неразрывно связывала прошлое, настоящее и будущее Московского государства с Православной церковью и следованию ее канонам, утверждала духовные основы российской государственности в условиях внутренних и внешних угроз XVI века. Несмотря на то что данная политическая доктрина воспринимается в зарубежной историографии как идея русской агрессии в мире, она не содержала в себе призывов к покорению каких-либо территорий. Нет в этой доктрине и идей о массовом обращении иноземцев в свою веру, она лишь утверждала основы самоидентификации народа и государства в период его образования.

В политической теории «Москва – Третий Рим» была отражена традиционная для отечественной политико-правовой мысли *идея о значимости Русской православной церкви в процессе образования и утверждения московской государственности*¹. Церковь как бы оказывалась встроенной в государственный аппарат, поэтому со времени укрепления Московского государства в отечественной политико-правовой мысли возник вопрос *о сущности и положении Русской православной церкви в государстве*. Данная проблема в истории политико-правовой мысли Средневековья была достаточно актуальной, так как Русская православная церковь была собственником громадного количества земель. Государство стремилось расширить фонд государственных земель за счет секуляризации – передачи церковных земель государству.

Влиятельным направлением общественно-политической мысли с конца XV века стало церковно-политическое движение *нестяжателей*, выступающее за передачу государству церковного имущества, мешающего исполнять прямую задачу – спасать человеческие души. Православные священники, по мнению нестяжателей, должны были избавиться от мирских пороков, порождаемых сребролюбием (стяжательством). Нестяжатели выступали за четкое разделение светской и духовной властей по своим функциональным обязанностям с жестким запретом каждой из двух ветвей власти вмешиваться в дела друг друга. Светская власть управляет миром греха и порока, духовная власть, по их мнению, должна наставлять людей на путь истинный.

Заслуга нестяжателей в истории политической и правовой мысли заключалась в постановке проблемы религиозной терпимости, которая обосновывалась православным догматом о наличии свободы

¹ См.: Памятники общественной мысли Древней Руси: в 3 т. М., 2010. Т. 3: Московская Русь. С. 390–397; *Синицына Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Издательство «Ин-дрик», 1998.

воли человека, выражающейся в праве человека делать осознанный выбор в пользу любой веры.

К крупнейшим представителям нестяжательской церковно-политической мысли относились: Нил Сорский, Вассиан Патрикеев и Феодосий Косой, которые были выдающимися людьми своего времени. По образу и подобию европейских реформаторов они выступали за отмену пышной православной обрядности, отвергали светскую и духовную иерархию, погрязшую в грехе сребролюбия (стяжательства), установление имущественного и социального равенства в соответствии с идеей церкви о «равенстве людей во Христе».

Теократическую доктрину государства «нестяжательства» обосновал выдающийся русский публицист греческого происхождения **Максим Грек (1470–1556)**. Он считал, что та наследственная монархическая власть обладает подлинно божественным происхождением, в которой ее носитель (монарх) живет по заповедям Бога и является христианином, отвергающим сребролюбие и зависть. Гарантией исполнения государем христианских заветов, по мнению Максима Грека, должно быть существование коллегиального органа, состоящего из церковных иерархов-посредников светской власти и подданных государя.

Таким образом, еще одной заслугой нестяжательской политико-правовой мысли стал отечественный опыт обоснования *теократической монархии – особого вида монархической формы государственного правления, в которой церковь занимает ведущее место в системе государственного управления.*

Церковно-политическая доктрина «нестяжательства» не получила своего развития в Московском государстве по следующим причинам: 1) стремление светской власти Московского великого князя и всея Руси не только не допустить усиления церкви, но и подчинить Православную церковь своему влиянию; 2) стремление государства Московского превратить Русскую православную церковь в систему идеологического воздействия на подданных, отсюда критика светской власти нестяжателей оказалась неприемлемой.

Власти Московского государства были заинтересованы в зависимой Православной церкви, которая должна была полностью поддерживать государство во всех начинаниях. Отражением таких взглядов становилась церковно-политическая доктрина *иосифлян (стяжателей)* во главе с основоположником этого течения монахом Волоцкого православного монастыря **Иосифом Волоцким (1439–1515)**. Сторонники этого течения выступали за необходимость роста богатства и земель Русской православной церкви, которые необходимы для спасения людей, и отправление всех обязанностей церкви в обществе:

помогать убогим и юродивым, молиться за спасение человеческих душ, проводить миссионерскую работу по расширению числа православных христиан. *Светскую государственную власть* иосифляне (стяжатели) считали мирской, а значит греховной по природе, совершающей ошибки по причине подверженности низменным страстям. Иосифляне предлагали концепцию «исправления недостатков светской власти» за счет вокняжения (воцарения) правителя, который будет служить не лично-му, а общему благу своих подданных. Внешняя и внутренняя политика московских великих князей Ивана III и Василия III, а также первого русского царя Ивана IV в виде присоединения русских земель и защиты от внешней угрозы истолковывалась иосифлянами в качестве «заботы государей о подданных и об их благе»¹.

Таким образом, концепция иосифлянства устанавливала взаимные обязанности светской и духовной властей. *Русская православная церковь становится частью государства, подчиняясь последнему, а государство силой своего принуждения обязано бороться с вероотступниками и пресекать все ереси в церкви и обществе.* Эта борьба с ересью выражалась в гонениях на нестяжателей, которые были признаны Освященными соборами 1500, 1503 годов еретиками (вероотступниками). Иосифлянское понимание обязанностей церкви и государства утвердилось в отечественной политической и правовой мысли на многие века и способствовало укреплению российской государственности.

На протяжении всей эпохи Средневековья политико-правовая мысль проделала длительный путь от сугубо *практических взглядов*, в основе которых лежали религиозные нормы и догматика, до предельно *рационалистических концепций и доктрин* социально-политических изменений, оказавших воздействие на построение государственного аппарата управления. В процессе этой длительной эволюции политико-правовых доктрин были поставлены и решены теоретические проблемы государства, права и понимания закона как способа регулирования общественных отношений. Сложились представления о естественном происхождении государства и права, которые легли в основу классических государственно-правовых доктрин Нового времени. Россия на этом историческом этапе Средневековья не испытала масштабных социальных и производственных перемен в виде распада сословной структуры общества в силу наличия возможностей для экстенсивного развития, поэтому отечественная политико-правовая мысль осталась *традиционалистской*.

¹ Послания Иосифа Волоцкого / подг. текста А.А. Зимина и Я.С. Лурье. М.; Л.: АН СССР, 1959. С. 280–282.

РАЗДЕЛ III. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

ЛЕКЦИЯ 5. РАЗВИТИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И США В XVII – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

5.1. Европейское общество периода Нового времени XVII–XVIII веков и его политико-правовые ценности

В результате бурного развития сельскохозяйственного производства в XIV–XV веках, произошедшего в результате развития орудий обработки земли, роста торговли и ремесла, влиятельной социально-политической силой позднесредневекового общества становятся города. В городах как центрах ремесла и торговли, университетского образования и культуры начинается сложный процесс формирования *бюргерства* – городского населения, занимающегося торговлей и ремеслом и организовывающего мануфактурное производство, основанное на труде наемных рук. Европейское бюргерство становится социальной средой, заинтересованной в развитии естественных и точных научных знаний, потребность в которых в процессе производства оказывалась достаточно высокой. Научные открытия XV–XVI веков: гелиоцентрическая картина мира Николая Коперника, Джордано Бруно – полностью изменили взгляды интеллектуальной элиты позднесредневекового общества на окружающую действительность. Европейская Реформация внесла большой вклад в рационалистическое обоснование религиозной веры и обосновала необходимость развития познавательных способностей и методов человека для большинства представителей разных социальных слоев позднесредневекового общества.

Все эти обстоятельства *подготовили материальные, социальные и духовные, идейные предпосылки для формирования буржуазного общества*. В этом обществе место человека начинает определяться не столько социальным (сословным) происхождением, сколько успешностью в развитии предпринимательской активности, направленной на максимальное извлечение дохода от создания, перераспределения и обмена материальными благами. Возможность из-

влечения прибыли, накопительство становятся основными добродетелями в обществе и ценностными идеалами. Бурное развитие товарно-денежных отношений происходило по причинам становления и развития международной торговли, скапливания капиталов в виде золота и «освоения» территорий Американского континента. Все эти обстоятельства привели к формированию нового класса европейского общества – *буржуазии*, не обладающей высоким социальным аристократическим происхождением, но концентрирующей в руках своих представителей мануфактурные предприятия, основанные на труде наемных рук, и другие экономические ресурсы в виде золота, банков, транспортных средств.

Раньше всего все эти социально-экономические и духовные явления начинают испытывать общества государств Северной Европы – *Голландии и Англии*, оказавшихся после «открытия» Американского континента сосредоточием мировой торговли и первыми колониальными державами Европы, получившими в свои руки неисчислимые ресурсы новых территорий. Голландская и английская буржуазия уже в XVI веке начинает осознать и отстаивать собственные интересы в сфере заокеанской торговли и мореплавания, раньше всего создает первые мануфактурные предприятия и начинает активно заявлять о своих претензиях на отмену крепостнических пережитков в области свободного использования наемного труда.

Масштабным препятствием на пути развития мировой торговли, безграничного развития товарно-денежных отношений становился феодально-аристократический режим королевской монархии **Якова I (1603–1625)** и **Карла I (1625–1649)** Стюартов в Англии. Положение Нидерландов было еще более тяжелым – они пребывали в состоянии испанской и французской оккупации и испытывали на себе гнет иностранных феодально-аристократических режимов. Если на этапе XV века абсолютистские королевские режимы способствовали объединению страны в единое экономическое пространство, защите городов и буржуазии от притеснения со стороны крупных аристократов – герцогов и графов, развитию протекционистских мероприятий по поддержке и субсидированию промышленного производства и стимулировали развитие меркантилизма – ввоза золота в страну и превышение государственных доходов над расходами, то во второй половине XVI – начале XVII века ситуация резко изменилась.

Абсолютистские королевские режимы Голландии и Англии под воздействием восстановления экономики стран стремились увеличить налогообложение, произвольно принимать управленческие решения, назначать неугодных буржуазии министров, расходовать доходы

государства на поддержание роскоши и великолепия королевского двора. Все эти действия королевских режимов начинают не только угрожать благополучию буржуазии как класса собственников, но и создавать угрозу социально-политической стабильности, при которой буржуазия не обладала реальными гарантиями своей собственности, имеющей тенденцию увеличения.

Таким образом, в *середине XVI – XVII века голландское и английское общество столкнулось с острейшими социально-политическими противоречиями*, которые и привели к Голландской и Английской буржуазным революциям. Это были глубокие, качественные и скачкообразные преобразования, происходящие во всех сферах жизни общества: социальной (ликвидация монополии на власть дворянства и аристократии, превращение крупной буржуазии в элиту нового буржуазного общества), политической (формирование модели конституционной (парламентской) монархии, в которой власть короля ограничивается органом народного представительства в вопросах принятия законодательства и реализации налогообложения), экономической (создание новой системы налогообложения в интересах буржуазии) и духовной (формирование и господство новых ценностей накопительства, бережливости, успеха в финансовых делах, максимального извлечения прибыли при минимальном количестве затраченных ресурсов). Эти масштабные перемены во всех сферах жизни общества происходили в интересах буржуазии и осуществлялись представителями самой буржуазии этих государств. Она стремилась обосновать законность и легитимность своих притязаний на власть и принятие важных управленческих решений, используя для этого *политико-правовые идеи Реформации*. Христианство оставалось по-прежнему системой ценностных и мировоззренческих установок эпохи, а многие основоположники политико-правовых учений этого периода оставались верующими людьми, пытающимися с позиции религиозного протестантизма переосмыслить базовые представления о системе управления, королевской власти, полномочиях и прерогативах короля, правах подданных и социальной справедливости.

Переосмыслению подвергаются:

– идея о *божественном происхождении власти короля как помазанника Божьего и посредника между Богом и людьми* в условиях нарастания королевского произвола в виде увеличения налогов. Королевская власть начинает мыслиться в качестве исключительно властной традиции народа, созданной по образу и подобию Бога на земле, вместе с идеей о равенстве людей перед Богом сторонники Реформации пытались обосновать тот факт, что король всего лишь первый среди равных творений Бога, которым король должен подчиняться;

– *идея о соотношении светской и церковной власти, то есть это был практический вопрос о том, кто кому должен подчиняться: король Папе Римскому либо священники королю.* Эта проблема получила совершенно новый смысл в связи с господством протестантского тезиса о разделении светской и церковной властей и наличии у этих властей непересекающихся функций. Таким образом, королевская власть начинает пониматься в качестве сугубо светской (мирской) власти, которая может быть подчинена народу;

– *идея о тварном происхождении всех людей* начинает восприниматься в качестве исходного обоснования не только равенства всех людей перед Богом, а значит перед порядком и законом, но и помещается сторонниками реформационно-протестантской мысли в контекст обоснования прав всех людей на управление государством и участие в принятии важнейших управленческих решений.

Наиболее благоприятные условия для практического применения этих политико-правовых идей в социально-политической практике создавала борьба против догматики и диктата римско-католической церкви и его главы – Папы Римского. В результате образования централизованных монархий в Европе и усиления борьбы европейских королей с Папой Римским за инвеституру (право назначения священников) светские властители начинают претендовать на земли римско-католической церкви и отказываются от выплаты десятины – налога в пользу церкви и проводят секуляризацию церковных земель. Возникла насущная необходимость всесторонней критики догмата римско-католической церкви о посреднической роли «святого престола» в отношениях между Богом и верующими.

Тезисом о равенстве людей перед Богом и искуплении грехов только верой сторонники протестантизма подвергли резкой критике идею римско-католической церкви о необходимости церковной иерархии и обосновали необходимость ее упразднения во главе с Папой Римским. Идеалом своей церковной власти протестанты считали старост церковных общин. Обеспечение широкого доступа верующих в старосты должен был, по мнению сторонников Реформации, обеспечить равенство людей перед Богом, открыть доступ представителям буржуазии, а по сути мирянам, не только к светской, но и к религиозной власти. Всесторонней критике со стороны сторонников Реформации был подвергнут догмат о необходимости покупки индульгенций (охранные грамоты об отпуске грехов за деньги) с помощью протестантского тезиса об искуплении грехов только верой, который обосновывал необходимость лишения римско-католической церкви и ее служителей (кардиналов и епископов) земель, зависимых

людей и других богатств и исполнение лишь одной обязанности церкви в обществе – спасение людей.

Таким образом, на религиозном языке в сознании широких слоев населения происходит формирование предельно рационалистических, то есть с наличием доказательств и аргументов, представлений о политике, государстве и праве. В них были заложены следующие идеи: разделения светской и церковной властей по функциям и невозможность вмешательства в дела друг друга, светского и земного характера происхождения государства и права, подчинения светской власти интересам общества, права граждан на участие в политической жизни и борьбе за власть. Шел процесс *формирования основ юридического мировоззрения Нового времени*, то есть системы взаимосвязанных представлений о государстве, праве и законе, их способах создания и реализации в обществе.

В основе *юридического мировоззрения* этого периода лежала фундаментальная идея о светском и земном происхождении государства, права как институтов, созданных на определенном историческом этапе для учета и обеспечения интересов граждан, обладающих равенством возможностей и объединенных общим происхождением. Другой идеей *юридического мировоззрения* становилась идея об *общем благе и справедливости*, под которой понималась необходимость защиты и гарантии со стороны государства и его органов естественных прав человека, которые человек приобретает по факту своего телесного существования. *Фундаментальными элементами теории естественных прав человека провозглашались права на жизнь, свободу и собственность*, в которых концентрировались основные ценности буржуазно-капиталистического общества. Под правом на жизнь понималась идея о невозможности лишить человека жизни без наличия веских причин участия в преступлениях. Право на свободу, под которым понималось возможность выбора сферы своей профессиональной занятости и предпринимательской деятельности без вмешательства государства, а также возможность ответственности за свои действия только перед судом. Наконец, третий элемент этой теории естественных прав человека – право на счастье, под которым в условиях буржуазного общества понималось право на частную собственность, которая не только не может быть отчуждена, но и само государство должно создать систему правовых гарантий ее неприкосновенности.

Эта политическая теория с ее тремя составляющими элементами становилась теоретическим обоснованием притязаний на политическую власть. При этом вся активность буржуазии была направлена на создание системы гарантий естественных прав человека, и попытка

государственной власти отказаться от защиты естественных прав воспринималась теперь в качестве «несправедливости» и «произвола». Таким образом, все эти черты юридического мировоззрения стали сущностными особенностями периода, вошедшего в историю человечества как Новое время.

5.2. Политические и правовые учения Европы периода Голландской и Английской буржуазных революций

Возникновение учений о государстве, праве и политике периода Нового времени непосредственно связано с развитием голландского общества первой половины XVI века. Под воздействием развития идей национально-освободительного движения против испанских захватчиков шел процесс становления буржуазных политических ценностей. У их истоков стоял выдающийся голландский правовед и философ **Гуго Гроций (1583–1645)**. Благодаря трактату «О праве войны и мира» (1625) он стал основоположником науки международного права. Становление этой науки связано с интенсификацией торговли, связанной с последствиями открытия Америки и расположением Голландии на пересечении торговых путей Нового времени. Гуго Гроций в своих рассуждениях о международных отношениях исходил из идеи применения к ним категории «естественные права». Он полностью отказывался от теории божественного предопределения (провиденциализма) в понимании отношений между народами и государствами. Философ пришел к выводу о том, что война может быть вполне приемлемым механизмом защиты своих интересов на международной арене¹.

Один из первых он ввел четкую систему классификации военных конфликтов по принципу справедливости, то есть соответствия естественным правам человека. Справедливые войны ведутся, по мнению мыслителя, с целью защиты частной собственности граждан и оборонны от попыток иноземного порабощения, что позволило обосновать и Голландскую революцию середины XVII века. Несправедливые войны, по мнению Гуго Гроция, ведутся за захват чужой собственности и территорий.

Другой его заслугой в понимании международного права являлось обоснование необходимости договорных отношений в системе международных отношений, что позволило учесть естественные

¹ См.: Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956.

права людей и народа в целом. Во внутренней жизни государства Гуго Гроций исходил также из применения категорий естественных прав. Под правом он понимал «предписания разума, имеющие источником стремление человека к общению с другими людьми». По сути своей это совокупность правил, которые должны иметь логическое обоснование и применяться в общественных отношениях. Все эти правила он делил на естественные и волеустановленные. Естественные права проистекают из разума человека и порождаются самими фактом существования людей. Волеустановленные права – правила, проистекающие из желаний и потребностей человека. Эти права имеют источником человеческий разум, но вместе с тем имеют человеческие страсти и вожделения, не связанные с человеческим разумом. Именно поэтому у естественных прав существует приоритет в отношениях с волеустановленным правом, так как человеческий разум должен придавать порядок и стройность человеческим страстям. Большое значение в придании естественным правам механизма реализации и защиты от неограниченного воздействия волеустановленного права должно иметь государство, под которым философ понимал объединение свободных и разумных людей для достижения взаимной выгоды в виде реализации естественных прав.

Заслугой Гуго Гроция стала рационалистическая теория происхождения государства, которая отрицала божественную сущность государственной власти. Источником происхождения государства он считал *естественное состояние людей*, при котором отсутствовало имущественное неравенство. В результате развития самых простейших форм ремесленного производства обострились имущественные отношения и, как считал мыслитель, человечество погрязло в «войнах всех против всех». В этих условиях обострения социальных и межличностных конфликтов возникла потребность в общих правилах, основанных на разуме, и в государстве как в объединении людей, создаваемом самими людьми с целью установления порядка и справедливости как гарантированной системы защиты частной собственности.

Таким образом, *выдающийся голландский правовед Гуго Гроций считается основоположником договорной теории происхождения государства*, в соответствии с которой государство представлялось в качестве светского политического института, созданного самими людьми по взаимному согласию и создающего систему соглашения людей. Граждане, объединенные необходимостью защиты своих естественных прав, сами создают государственные и правовые институты, передавая им власть. Государство в лице органов власти гарантирует,

по мнению философа, естественные права граждан, устанавливая справедливость. Категория естественных прав человека и договорная теория происхождения государства становились базовыми государственно-правовыми концепциями и получили свое развитие в трудах последователей Гроция.

Одним из последователей великого философа-правоведа стал выдающийся мыслитель Нового времени **Бenedикт (Барух) Спиноза (1632–1677)**, который в работах *«Богословско-политический трактат»*, *«Политический трактат»* исходил из понимания естественных прав в качестве возможностей, проистекающих из самой природы человека. Человек, по его мнению, существо эгоистическое – думающее только об удовлетворении своих естественных прав и потребностей. Результатом столкновения естественных прав является конфликт межличностный и конфликт социальный, который приводит к хаосу и беспорядку. С целью обеспечения порядка, стабильности и защиты права каждого человека на реализацию естественных прав сами люди договариваются между собой об образовании государства. Именно государство и должно было создавать обязательные для всех законы, основанные на возможности реализации естественных прав гражданами.

Спиноза внес весомый вклад в понимание сущности государства и права в виде *разработки учения о границах государственной власти в обществе*¹. К таким границам государственной власти философ относил: ее подчиненность закону, отсутствие вмешательства в естественные права граждан и создание правовой системы защиты естественных прав человека. Наиболее полные гарантии, по его мнению, естественным правам человека в государстве может дать только демократическая форма государственного правления, под которой понималась власть свободных людей, создающих органы государства для гарантии естественных прав человека. Другие формы правления, по мнению Б. Спинозы, не могут отразить естественные права человека, так как связаны с принуждением и подавлением естественных прав человека.

В области изучения религиозной политики государства Б. Спиноза выступил первым теоретиком религиозной свободы и свободы морали, что было немыслимо для предшествующего средневекового общества. Если, по его мнению, государство не может вмешиваться в сферу естественных прав и свободы человека и рационально-логических способов познания Бога не существует, значит, каждый

¹ См.: Спиноза Б. Богословско-политический трактат. Харьков: Фолио, 2001.

гражданин вправе самостоятельно избирать свою веру. Государство обязано гарантировать гражданам право свободы религиозной совести. Эти же аргументы философа относились и к категориям морали, которые носят настолько субъективный характер, что и в этом вопросе государство не должно вмешиваться в сферу моральных норм и их реализации.

Таким образом, *существенным вкладом Б. Спинозы в развитие мировой политико-правовой мысли становилось полное отождествление естественных прав и государства, при котором власть вне принципов естественных прав человека вообще не мыслилась. С другой стороны, он внес существенный вклад в обоснование демократической республиканской формы правления как оптимальной формы взаимосвязи естественных прав человека и политики государства.* Наконец, важнейшим вкладом мыслителя в постановку теоретических проблем права стала *попытка рационально-логического обоснования религиозной свободы в европейском обществе Нового времени.*

Эти политические и правовые идеи были настолько прогрессивными для XVII века, что сам Бенедикт Спиноза подвергался при жизни политическим репрессиям в Голландии и был вынужден эмигрировать. Вместе с тем, эти базовые концепции государства и права Нового времени получили свое развитие в Англии середины – второй половины XVII века, где произошли масштабные социально-политические изменения в виде Английской буржуазной революции и Гражданской войны. В острых социально-классовых конфликтах нарождающегося английского буржуазного общества началось практическое воплощение концепции естественных прав человека и договорной теории, которые начинают использоваться английской буржуазией и ее группировками (индепендентами и пресвитерианами) в борьбе с английскими абсолютизмом и аристократией.

Влиятельными группировками английского общества становились индепенденты (независимые) – представители крупной английской буржуазии, политические и правовые взгляды которых отразил английский писатель **Джон Мильтон (1601–1674)**. В работах «Права и обязанности королей», «Защита английского народа» автор изложил идеи религиозной свободы, народного суверенитета, естественных прав человека, превосходства республиканского государственного устройства над всеми формами правления¹. Он смело выступал против королевской власти, превращающей подданных в рабов. Была обоснована идея об ответственности английского короля перед наро-

¹ См.: Самарин Р.М. Творчество Джона Мильтона. М., 1964.

дом, а не перед Богом, и в случае неподчинения народу Джон Милтон предполагал возможность свержения насильственным путем тирана – короля, нарушающего естественные права.

Подобные политические идеи высказывал **Эльджер Сидней (1622–1683)** в сочинении «Рассуждения о правительстве», **Джеймс Гаррингтон (1614–1677)** в работах «Преимущество народного правления», «Искусство законодательства». Причем последний, принадлежа к группе левеллеров (сторонников равенства), обосновал необходимость свержения самой монархической власти и введения всеобщего избирательного права как явлений, вытекающих из концепции естественных прав человека и договорной теории.

Практическая реализация договорной теории и естественных прав человека нашла свое практическое воплощение в Английской республике лорда-протектора **Оливера Кромвеля (1649–1660)**, власть которого, несмотря на внешнюю естественно-правовую и договорную фразеологию в виде названия верховной власти «представители народа в парламенте», выродилась в режим личной неограниченной власти. Это была политическая система, входившая в резкое противоречие с основными естественно-правовыми ценностями эпохи.

Большой вклад в разработку естественно-правовой и договорной государственной теории внес выдающийся английский философ и ученый **Томас Гоббс (1588–1679)**. Вернувшись после длительной эмиграции в кромвелевскую Англию, он написал свои произведения: «Левиафан», «Элементы законов, естественных и политических». В понимании естественных прав человека Томас Гоббс исходит из того, что они противоречат самой природе государственной власти. *Естественные права человека он связывал с природным, неорганизованным началом человека, которое связано с удовлетворением первичных инстинктов и реализацией права на жизнь, свободу и собственность.* Автор считал, что в естественном, природном состоянии люди равны. Вместе с тем, по мере формирования граждан и их взросления каждый стремится реализовать только свои права, что и приводит к обострению социальных конфликтов в обществе, которые философ называл «войной всех против всех»¹.

В таких конфликтах, как считал Т. Гоббс, не существует ни морали, ни справедливости, ни порядка, ни дисциплины, а есть лишь столкновение людей, живущих по принципу «человек человеку волк» и реализовывающих только свои личные права. Во имя достижения порядка и согласия люди должны отказаться от эгоизма. Вместе с тем,

¹ См.: Гоббс Т. Левиафан. М.: Издательство «Мысль», 2001. С. 86–87.

сама эгоистическая природа человека противоречит как миру, так и порядку, дисциплине¹. Отсюда, как считал ученый, должен быть институт разумного ограничения естественных прав человека в виде государства.

Томас Гоббс первым в истории политико-правовой мысли выдвинул 19 законов ограничения природных естественных прав в пользу государства. Среди этих законов: необходимость достижения мира и согласия между людьми, разумный отказ граждан от части своих свобод. Государство, в отличие от естественных прав, с точки зрения Т. Гоббса, имеет не природное, а социальное (общественное) происхождение и создается людьми искусственно в качестве института, гарантирующего безопасность, справедливость и естественные права всем гражданам. Человеческие вожделения и страсти, отраженные в естественных правах, не имеют ограничений и связаны с неумемными эгоистическими потребностями. Гоббс предлагал регулировать и ограничивать их во имя всеобщего блага и справедливости. Государство, по мнению ученого, должно существовать в виде абсолютной королевской монархии. Тенденцию в восстановлении монархии он увидел в протекторате Оливера Кромвеля и в режиме реставрации короля Карла II (1660–1685), установившего жесточайшую цензуру и тиранию.

Таким образом, *важнейшей заслугой Томаса Гоббса стала попытка рационально-логического обоснования абсолютной монархии, которая ранее обосновывалась религиозной концепцией божественного происхождения короля.* Вместе с тем, он один из первых в истории политической и правовой мысли пытался обосновать необходимость существования абсолютистского государства с естественными правами человека. Последние он определил в качестве права на любые действия, не противоречащие государственному законодательству. Фундаментальный принцип буржуазного права о том, что «можно делать все то, что не запрещено законом», получил впервые свое рационально-логическое обоснование именно в работах Томаса Гоббса. Особое значение в его концепции заняла защита основных принципов частного права, на которое государство не может распространять свое воздействие: право на жизнь, свободу и счастье (собственность).

Таким образом, в условиях реставрационных процессов в Англии 60–80-х годов XVII века рационалистическое учение Томаса Гоббса

¹ См.: Мележик И.Н. Понятие, происхождение и природа государства в политическом учении Т. Гоббса // Актуальные проблемы истории политических и правовых учений. М., 1990. С. 104–122.

становилось идейным обоснованием позиций английского дворянства, став основой формирования консервативных политических и правовых ценностей в революционной Англии, где английской дворянской аристократии приходилось отстаивать свои вековые привилегии в жесткой социальной борьбе с представителями крупной английской буржуазии. Английская буржуазия ко второй половине XVII века также становилась влиятельной силой общества. Она выступала по-прежнему за приоритет естественных прав и договорной теории происхождения государства над интересами государства и за годы Английской революции, Гражданской войны и протектората Кромвеля значительно укрепила свои политические позиции в английском парламенте, превращавшемся в эпоху реставрации Стюартов (1660–1685) в влиятельный орган *государственной* власти.

Выразителем политических и правовых взглядов укрепившейся английской буржуазии этого периода стал выдающийся философ и ученый **Джон Локк (1632–1704)**, который в своей работе *«Два трактата о государственном правлении»* заложил основы либеральной политико-правовой доктрины. Джон Локк исходил из понимания естественных прав, данного в учении Бенедикта Спинозы, в соответствии с которым естественные права понимались в качестве полной свободы действий человека, осуществляемой в условиях полного отсутствия законов, государства. Вместе с тем, он исходил из того, что в естественном природном состоянии человек не склонен был к конфликтности по причине наличия равного доступа людей к материальным благам¹.

Для людей, живущих на догосударственном этапе, были характерны: доброта, взаимопонимание, милосердие. По мере развития производства, как считал философ, между людьми возникают острые конфликты, приводящие к вражде. С целью урегулирования межличностных и групповых конфликтов сами люди по взаимному согласию *договариваются о создании государства*. При этом государство берет на себя обязанность неукоснительного соблюдения и исполнения уже имеющихся у людей прав на жизнь, свободу и собственность. В соблюдении этих естественных прав и выражаются основные функции государственной власти и ее основные задачи. В том случае, если государство, созданное людьми, забывает о естественных правах граждан либо игнорирует их, граждане получают законное право на выступление против государственных органов власти. Целью таких

¹ Локк Дж. Два трактата о государственном правлении // Сочинения: в 3 т. М., 1985. Т. 3.

выступлений, как считал Локк, должно быть принуждение государства к исполнению естественных прав. Вместе с тем, в случае сопротивления граждан, по его мнению, возникал конфликт.

Большим вкладом в развитие политико-правовой мысли стал предложенный Дж. Локком способ разрешения конфликта между государством и гражданами. Он виделся философу в создании системы гарантий реализации государством естественных прав человека в виде теории разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. *Законодательная власть, по мнению ученого, виделась в качестве парламента, созданного из представителей народа – депутатов.* Именно депутаты и должны были принимать законы, обязательные для исполнения. Исполнительная власть (король и правительство) должны эти законы исполнять, а судебная ветвь власти должна была следить за правильностью исполнения законов. *Социальная обусловленность теории разделения властей связывалась с недопущением концентрации власти в одних руках, получившей синонимы в виде тирании, деспотии и произвола.*

Таким образом, обоснование права народа на сопротивление государственному произволу и система гарантий естественных прав человека в виде теории разделения властей становились личным вкладом Джона Локка в мировое политико-правовое теоретическое наследие. Именно это политико-правовое учение становилось программой действий английской буржуазии второй половины XVII века в ее борьбе с королевским режимом реставрации Карла II (1660–1685) и Якова II (1685–1689). В результате государственного переворота 1689 года, получившего название «славной революции», и восшествия на престол короля Вильгельма III английской буржуазии удалось на практике реализовать теорию разделения властей с мощным английским парламентом и ограничить власть нового английского короля.

Учение Джона Локка стало классической политико-правовой концепцией конституционной монархии и представительного правления, а сам ученый считается основоположником либерализма.

5.3. Политические и правовые концепции европейского Просвещения

Одним из переломных в истории интеллектуальной мысли человечества стало XVIII столетие. В результате небывалых темпов технологического и экономического развития, внедрения механики европейская цивилизация начинает переходить к индустриальной стадии

своего развития, которая выражалась в небывалых темпах промышленно-индустриального и технологического развития. Они были возможны по следующим причинам: формирование первых колониальных империй, становящихся источниками дешевого сырья и рынком даровой рабочей силы для развития европейской промышленности; рост средств связи и транспортной инфраструктуры; появление в Европе громадного количества капиталов, требующих своего вложения в новые виды материального производства.

Эта промышленно-индустриальная технологическая революция оказала громадное воздействие на формирование нового класса европейского общества – буржуазии, которая начинает тяготиться феодально-крепостническими пережитками в виде абсолютной монархии и крепостного права. Первыми государствами, вступившими на путь капиталистического развития, стали Англия и Голландия, продемонстрировавшие не только прогрессивные формы государственного устройства в виде конституционной монархии и республики, но и идеи естественных прав человека и договорной теории происхождения государства.

Большинство европейских континентальных государств: Франция, Испания, Австрия, немецкие земли Священной Римской империи, несмотря на развитие темпов промышленно-индустриальной революции, *сохраняли феодально-крепостнические режимы в виде абсолютных монархий* французских королей династии Бурбонов – Людовика XIV, Людовика XV, Людовика XVI, испанских королей и курфюрстов немецких земель и *крепостного права* как внеэкономической системы принуждения к труду зависимых людей. *Эти государства находились в стороне от океанской мировой торговли того времени, поэтому процесс формирования национальной буржуазии в этих государствах имел факторы торможения, что приводило к замедлению как промышленного переворота, так и революционной ситуации.* С другой стороны, континентальные абсолютные монархии имели достаточно широкую социальную поддержку в лице дворянства, видевшего в службе королю источник своего существования, и в лице буржуазии, заинтересованной в реализации серии протекционистских мероприятий, направленных на стимулирование внешней и внутренней торговли.

В силу этих обстоятельств процесс формирования абсолютизма, укрепления положения римско-католической церкви и крепостного права в качестве основы экономического и политического развития приходится на XVII – XVIII века. Вместе с тем, развитие мануфактурного производства и товарно-денежных отношений начинает приводить к формированию буржуазии в континентальных европейских

государствах, которая становится социальной средой формирования *рационалистических взглядов антицерковной направленности*. В истории мировой интеллектуальной мысли эти взгляды получили название *идеологии просветительства*.

Для этой идеологии были характерны следующие особенности: 1) вера в неограниченные познавательные возможности человека, появившиеся под воздействием бурного развития паровой техники и технологий, создающих небывалые ранее возможности перемещения и производства материальных благ; 2) убежденность в движении человеческого общества к прогрессу – поступательному развитию через решение острых проблем бедности к достижению человеческого счастья; 3) всесторонняя критика римско-католической церкви и ее вмешательства во все сферы жизни общества и человека. Результат реализации просветительских взглядов мыслился в качестве формирования свободного и совершенного человека. Средством достижения результата, по мнению сторонников этой системы ценностей, была борьба с религиозными предрассудками и невежеством, повышение уровня образованности людей через просвещение – целенаправленный процесс усвоения людьми рационально-логических знаний через развитие естественных, технических и общественных наук, которым просветительская мысль дала мощный импульс для развития. Представителей просветительской мысли Ф. Вольтера, Д. Дидро, Ш.Л. Монтескье, П. Гольбаха, К. Гельвеция, Ж.-Ж. Руссо по причине наличия разносторонних научных интересов стали называть «учеными-энциклопедистами»¹.

Общей чертой всех политико-правовых взглядов просветительской идеологии была их антицерковная направленность. Всестороннюю критику церкви сторонники просветительской мысли объясняли необходимостью освободить человека от невежества и мифологии и сформировать у людей строго логичные и рационально обоснованные знания во всех областях научного знания. Вместе с тем, между представителями просветительской мысли по многим вопросам часто отсутствовало единство взглядов, что приводило к развитию масштабных дискуссий между ними.

Среди представителей европейской просветительской мысли можно выделить несколько направлений:

1) умеренное, выступающее против революционных потрясений (учения Ш.Л. Монтескье и Д. Дидро, П. Гольбаха, К. Гельвеция),

¹ См.: Дзугач Т.Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М.: Изд-во Института философии РАН (ИФРАН), 2006.

видевшее установление своего социально-политического идеала через реформы; 2) радикальное просветительское учение Ж.-Ж. Руссо; 3) утопическое направление просветительской мысли, представленное учениями Мелье и Морелли.

Все эти направления просветительской политико-правовой мысли видели воплощение своего социально-политического идеала в формировании совершенного человека и общества, лишенного невежества, необразованности, через разные способы и методы, в чем проявлялись и черты различия между разнообразными учениями. Влияние просветительских политико-правовых взглядов на развитие политико-правовой мысли было огромным. Это проявлялось как в формировании научной картины мира нового времени, так и в высвобождении сознания людей XVIII века из-под влияния церкви. В разных государствах континентальной Европы: России, Швеции, Австрии, Пруссии, Франции, итальянских землях – идеи Просвещения становились программой государственных преобразований, оказавших воздействие на укрепление абсолютистских режимов и традиционных форм политической жизни, в условиях революционных преобразований Великой французской революции. Да и сама Великая французская революция 1789–1794 годов стала практическим воплощением многих политико-правовых взглядов ученых-энциклопедистов эпохи Просвещения.

Формирование политических и правовых учений эпохи Просвещения происходило в абсолютистской Франции второй половины XVII – XVIII века, где уровень социальных конфликтов буржуазии и дворянства был достаточно высоким по причине продворянской политики французских королей, их неумных попыток увеличить налоги на содержание двора. При этом обращает на себя внимание и особая роль французского крестьянства, испытавшего на себе все тяготы крепостного права с личной и поземельной зависимостью от собственников французских земель. Идеологическим обоснованием абсолютизма и феодальных отношений была *римско-католическая церковь*, обладающая на территории Французского королевства громадным количеством земель, населенных зависимыми людьми, и монополией на информацию. Именно поэтому в силу острых и неразрешимых противоречий просветительская идеология носила антицерковный (антиклерикальный) характер.

Большой вклад в процесс становления и развития политико-правовой просветительской мысли внесла публицистическая деятельность выдающегося ученого и драматурга XVIII века **Вольтера (Франсуа Мари Аргуэ) (1694–1778)**. В «Философских письмах»

автор выступил против диктата римско-католической церкви во всех сферах жизни общества. *Вольтер оказался первым философом и ученым, открыто выступившим против церкви и ее вмешательства в жизнь общества с позиций логики и рационализма, став основоположником первой формы атеизма.* Он считал, что церковь заинтересована в невежестве и низком уровне образования граждан, поэтому по мере развития образования и просвещения в обществе церковь будет терять своих сторонников. Отрицал он и особую роль римско-католической церкви в посредничестве между Богом и людьми, создавая на страницах своих произведений образы священников, погрязших в разврате, алчности, корыстолюбии. Подвергая всесторонней критике деятельность римско-католической церкви, он, тем не менее, признавал роль Бога в сотворении всего живого, в том числе и человека, и религии в принуждении низов общества – «черни» к подчинению. По его мнению, чернь не просвещена и не желает просвещения, поэтому религия и должна держать эти группы населения под контролем, ведь «царство разума» еще не наступило.

Идеалом социально-политического устройства Вольтер считал «царство разума» – высший этап в истории человечества и его «золотой век». *На этом этапе человек и общество станут свободными от заблуждений, невежества и религиозной веры, получат подлинную свободу действий от вмешательства государства. Единственным мерилom справедливости в вольтеровском «царстве разума» должен стать закон¹.*

Правовая концепция Вольтера строилась на признании *естественных прав основой законодательства и права.* Под естественными правами Вольтер понимал право на жизнь, свободу, счастье (частную собственность), свободу слова, собраний и союзов. В обладании этими правами он и видел состояние естественного равенства. Задачу обеспечения естественных прав как равных возможностей философ видел в качестве основной функции идеального государства. Это идеальное государство представлялось ему в виде конституционной монархии, где король без революционных потрясений своей волей ведет народ к просвещению и естественному равенству. Любые попытки установления имущественного и социального равенства автором отвергались, как *отвергалась и возможность революционных потрясений.*

Данные политико-правовые учения получили свое дальнейшее развитие в трудах последователей Вольтера – просветителей-

¹ См.: *Вольтер. Собрание сочинений* / под общ. ред. Б.Т. Грибанова. М.: РИК Русанова, 1998. Т. 3: Статьи, памфлеты, избранные письма. С. 285–353.

материалистов, группировавшихся вокруг создаваемой им «Энциклопедии искусства и ремесел»: **Дени Дидро (1713 –1784), Клода Анри Гельвеция (1715–1771) и Поля Анри Гольбаха (1723–1789)**. В работах этих ученых эпохи Просвещения содержались политико-правовые идеи общественного договора в процессе образования государства с наличием естественных прав на жизнь, свободу и собственность, народного суверенитета, в соответствии с которым народ понимался в качестве источника власти, а государство и право понимались в качестве публичных институтов, защищающих интересы собственности и естественные права человека.

В работе Клода Гельвеция «Об уме» приводится классификация государств в соответствии с тем, чьи интересы защищает государство. Если государство заботится об общем благе граждан, такое государство философ называл «хорошим». В случае если государство преследует только интересы правителя, забывая о своем предназначении, такое государство Гельвеций называл «плохим». Дени Дидро сформулировал понятие «разумного государства», полномочия которого должны быть ограничены естественными правами человека и гарантией права граждан на частную собственность. «Разумное», или «хорошее», государство виделось ученым эпохи Просвещения в виде конституционной монархии. В ней вековые традиции власти, соединенные с народным суверенитетом и участием граждан в парламентской деятельности, создают социальную и политическую стабильность. Д. Дидро, К. Гельвеций и П. Гольбах при формулировании своей правовой теории исходили из категории «справедливых законов», то есть законов, исходящих как из интересов граждан в защите естественных прав и права на частную собственность, так и из интересов государства, выражающихся в сохранении социального порядка¹.

Большой вклад в развитие теорий общественного договора и естественных прав человека внес французский философ **Шарль Луи Монтескье (1689–1755)**. Он в работах «О духе законов», «Персидские письма», «Размышления о причинах величия и падения римлян» сформулировал свою собственную теорию государства и права, которая была признана классической для всей эпохи нового времени. В своей правовой концепции Ш.Л. Монтескье пытался найти *рационалистические* основания процесса принятия и применения. Он обратил внимание на различие законов у разных народов и сообществ людей и пришел к выводам о том,

¹ См.: Гольбах П.А. Избранные произведения: в 2 т. / под общ. ред. Х.Н. Момджяна. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. Т. 2. С. 109–110.

что принятие тех или иных законов связано с особенностями природных, климатических и исторических условий проживания народов¹.

На все законы, по мнению ученого, оказывают воздействие природные и физические особенности: территория, рельеф местности и социально-исторические особенности: быт, обычаи и традиции. Все законы Ш.Л. Монтескье разделял по степени их возникновения. *Первая группа* – естественные законы, возникновение которых было обусловлено природой человеческого организма. *Вторым законом* он считал хозяйственную деятельность – способ производства, распределения и обмена материальными благами. *Третий закон* – закон совместной жизни людей. Наконец, *четвертый закон* – необходимость организации гражданского общества с высоким уровнем ответственности государства и общества друг за друга.

В произведении «О духе законов» Монтескье обозначил и основные требования к закону: простой стиль изложения, понятный многим, однозначность трактовок понятий и категорий, содержащихся в законе, отсутствие противоречий, применимость для всех людей без исключения, наличие четкого порядка и механизма исполнения законов². Непосредственную связь с правовой концепцией имеет и государственная концепция автора.

Форма государственного правления, с точки зрения философа, должна исходить из природно-географических особенностей и традиций народа. Анализируя форму правления в восточных государствах в работе «Персидские письма», Монтескье исходил из необходимости существования *деспотических режимов*. Они должны принуждать людей к труду при отсутствии других стимулов к производительной деятельности. Деспотический режим не опирается на законы в своей деятельности, а желания деспота облекаются в рамки требований, носящих для всех обязательный характер. Монархическая форма государственного правления, по мнению Монтескье, – форма власти, при которой неограниченный по полномочиям монарх опирается на законы. Наконец, *идеальной формой правления Монтескье считал республиканскую форму правления для небольших по территории и численности государств*. Конституционная монархия, с его точки зрения, была идеальной формой правления для больших государств как по территории, так и по численности. Наконец, для государств, в состав которых входят огромное количество территорий и народов, идеалом была деспотия.

¹ См.: Монтескье Ш.Л. О духе законов / сост., пер. и комм. прим. авт. А.В. Матушек. М.: Мысль, 1999. С. 198–209.

² См. там же.

Таким образом, в оценке государственного правления Монтескье смог подняться над субъективными оценками государственно-правовых явлений, существующих до него. Он попытался воспринимать государство и право в качестве не субъективных, а объективных реалий жизни общества, не связанных с желаниями и страстями людей. Идеальным для него было такое государство, которое основывалось на следующих принципах:

1) разделение всех государственных властей на законодательную, исполнительную и судебную для недопущения деспотического правления, концентрации властных полномочий в одних руках и злоупотреблений властью со стороны чиновников. Законодательный орган власти – парламент, состоящий из народных избранников. Он должен принимать законы от имени народа и в его интересах. Исполнительная власть представлена монархом и его полномочиями, связанными с правом отмены и приостановления законов;

2) судебная власть должна была состоять из представителей самого народа для вынесения решений о виновности или невиновности гражданина;

3) соблюдение прав и свобод человека: права на жизнь, свободу, частную собственность.

Важнейшее место в учении Монтескье, в отличие от предшественников, занимала постановка проблемы политической свободы, которая отличалась от категории «естественные права» ограниченностью действия. Так, например, если естественные права, по мнению предшественников Монтескье, проистекают от природы и присущи человеку как биосоциальному существу, то политическая свобода у Монтескье имеет ограниченный характер применения. Политическая свобода, по его мнению, – это особое состояние человека, когда человек сам несет ответственность за свои действия и поступки и ему разрешено все, что не запрещено законом. Политическая свобода, по мнению философа, решает несколько важных задач: ограничивает действия органов государственной власти на предмет соблюдения законов и обеспечивает безопасность человека и гражданина в обществе. Гарантией политической свободы как права совершения поступков и действий, не запрещенных законом, являлись две формы правления – республика и конституционная монархия, где власть «разумно» ограничена законом¹.

Таким образом, вклад Ш.Л. Монтескье в мировое политико-правовое наследие выразился в обосновании теории природно-

¹ См.: *Монтескье Ш.Л. О духе законов / сост., пер. и комм. прим. авт. А.В. Матушек. М.: Мысль, 1999. С. 136–163.*

географического детерминизма, в соответствии с которой рельеф местности, плодородие почв, климатические условия оказывают прямое воздействие на форму государственного устройства и законы. Например, Ш. Монтескье разделял северные и южные государства. В работе «Персидские письма» он пытался выяснить причины отсталости восточных стран от западноевропейских государств и приходил к выводам о том, что отставание имеет вполне объективные причины и связано с переизбытком пищи в странах Востока и возможностей человека в условиях теплого климата, что тормозит развитие производства, социальных конфликтов и закрепляет деспотические режимы. Страны Европы, с точки зрения Монтескье, лишены переизбытка материальных ресурсов, что приводит к развитию предпринимательской активности, раннему осознанию политических прав и свобод и созданию государств на «разумных» началах торжества закона.

Другим вкладом Монтескье в мировое политико-правовое наследие стала постановка объективных причин образования государственности, не связанных с желаниями конкретных людей. Политико-правовые взгляды Монтескье оказали громадное воздействие на идеологию и законодательство Великой французской революции 1789–1794 годов. Концепция «политической свободы» и «народного суверенитета» уже на начальном этапе революции легла в основу деятельности Национального (Учредительного) собрания 1789 года. В нем представители народа предъявили претензии к королю Франции Людовику XVI о разделе с ним бремени государственного правления и о допуске представителей народа к управлению королевством. Все же попытки короля не допустить созыва парламента назывались выражением деспотии и произвола, под эти понятия подводились аргументы и доказательства Монтескье. Реализацией прав народа на сопротивление произволу виделись события 14 июля 1789 года, когда парижане взяли штурмом государственную тюрьму Бастилию – символ произвола и деспотии королевской власти.

Политическая и правовая концепция Монтескье легла в основу важнейшего правового документа революции – Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Свое обоснование нашли политическая свобода и требования ограничения королевской власти законом. Причем апеллирование авторов Декларации к «твердому закону» как гаранту прав и собственности, а также социальной стабильности непосредственно связано с учением Монтескье. В первой Конституции Франции 1791 года были отражены все полномочия парламента, который считался Монтескье высшим органом государственной власти в ветви законодательных органов государства.

Таким образом, влияние политических идей Монтескье на развитие революционных процессов во Франции было огромным и отражалось во множестве брошюр и прокламаций, доносящих до современников базовые политико-правовые ценности эпохи Просвещения: политическую свободу, разделение властей, приоритет закона над всеми другими способами регулирования общественных отношений.

Вместе с тем, для Великой французской революции была характерна радикализация требований и ценностных установок, проистекавшая по причине острого социального неравенства и возрастания роли крестьянства как политической силы, стремящейся к ликвидации помещичьих земель и созданию мелких крестьянских хозяйств. Выразителем политических и правовых идей этих слоев французского общества был **философ и ученый Жан-Жак Руссо (1712–1778)**. В своих работах «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми», «Об общественном договоре, и Принципы политического права» философ в условиях господства сословного и имущественного неравенства, низкого уровня жизни крестьянства пытался выяснить причины и условия возникновения неравенства между людьми, что, в свою очередь, вывело автора на изучение проблем государства, права и собственности.

В поисках оснований для имущественного неравенства, Ж.-Ж. Руссо сформулировал свое представление о естественных правах человека. Он исходил из того, что право на жизнь, свободу и собственность должны принадлежать всем гражданам вне зависимости от социального статуса человека и люди должны быть равными в наличии естественных прав человека¹. Такое положение, по его мнению, типично для *догосударственного этапа развития общества, для которого было характерно: отсутствие частной собственности, имущественное и социальное равенство, наличие громадных материальных ресурсов, находящихся в общей собственности*. Руссо видел в догосударственном этапе «золотой век» в истории человечества – период развития максимума естественных прав всех людей и каждого человека в отдельности. Рост имущественного неравенства, становление частной собственности и образование государства, по мнению философа, привели к тому, что люди были лишены естественных прав. Именно государство не только сохранило возникающее имущественное неравенство, но и способствовало политическому отчуждению громадного коли-

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: трактаты / пер. с фр. А. Хаютина, В. Алексеева-Попова; послесл. А. Филипова; комм. В. Алексеева-Попова, Л. Борщевского. М.: Терра-Книжный клуб; Канон-пресс-Ц, 2000. С. 139.

чества людей в виде возникновения сословного (социального) неравенства и ограничению избирательных прав и любых возможностей оказывать воздействие на управление обществом.

Идеальной моделью государства Ж.-Ж. Руссо считал такую организацию политической власти, которая сможет решить проблему политического отчуждения граждан, сохранить и реально защитить естественные права человека. Достижение такого государственного идеала Руссо связывал с практическим воплощением теории «народного суверенитета», в соответствии с которой народ на собраниях с помощью прямого избирательного права должен сам определять свое политическое и правовое устройство через систему народных собраний и трибунатов. Роль народных собраний должна заключаться в *возможности немедленного разрыва общественного договора и лишения должностных лиц властных полномочий над обществом, а также в возможности прямого волеизъявления граждан*. Другим гарантом «народного суверенитета» являлся, по мнению Руссо, народный трибунал. Он должен был рассматривать и принимать отчеты от должностных лиц и органов государственной власти по проблемам соблюдения естественных прав человека и по предметам своей деятельности¹.

Народный суверенитет должен выражаться и в праве широких слоев населения участвовать в принятии законов – правовой системы защиты естественных прав человека и равенства. Закон, по мнению Руссо, – документ, который должен быть «справедливым», то есть основанным на прямом волеизъявлении народа. Все законы впервые в истории политико-правовой мысли находили у Руссо классификацию по предмету регулирования общественных отношений: политические законы регулировали отношения государства и граждан, гражданские законы регулировали отношения граждан, уголовные законы регулировали проблемы нарушения гражданами норм права. Основное предназначение законов – гарантировать политическую свободу граждан в реализации естественных прав и имущественное равенство между людьми. По мнению философа, только имущественное равенство между людьми создает политическую свободу граждан в условиях существования государства. Переход к своему республиканскому социально-политическому идеалу Руссо видел в революции – справедливом выступлении народа про-

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: трактаты / пер. с фр. А. Хаютина, В. Алексеева-Попова; послесл. А. Филипова; комм. В. Алексеева-Попова, Л. Борщевского. М.: Терра-Книжный клуб; Канон-пресс-Ц, 2000. С. 210–214.

тив тирана и деспота, попирающего естественные права человека. Под революцией философ понимал способ разрыва «общественного договора»¹.

Политико-правовое учение Руссо относится к радикальным направлениям политико-правовой мысли. Оно нашло свое практическое воплощение в законодательстве якобинской диктатуры 1793–1794 годов периода Великой французской революции. Идеи Руссо легли в основу Конституции Франции 1793 года, которая и была принята на народном плебисците. Лозунг «Свобода, равенство и братство» получили свое практическое воплощение и в идеологии якобинцев. Идеи «народного суверенитета», обоснованные Ж.-Ж. Руссо, получили практическое воплощение в статье 122 Конституции якобинцев, где говорилось о наличии равных прав граждан вне зависимости от социального и имущественного положения, статья 135 Конституции 1793 года гарантировала право народа на сопротивление тирании и свержение власти тирана, забывающего о естественных правах, насильственным путем.

Вкладом Руссо в мировую политико-правовую мысль стала всесторонняя критика государства, обоснование базовых демократических принципов и необходимости формирования модели государства, основанной на подчинении закону и отражению интересов народа в сфере власти. Огромное значение в работах философа имело обоснование форм волеизъявления граждан в правовой науке. Вместе с тем, его идеи о равенстве не получили своего воплощения, так как сама природа государственной власти противоречит идее имущественного равенства между людьми, с другой стороны, падение якобинской диктатуры и Термидорианский переворот 1794 года во Франции не способствовали попыткам радикального социально-политического переустройства общества. Именно по этим причинам развитие более радикальных, чем у Руссо, социально-политических взглядов было связано со становлением политико-правовой идеологии французского утопического социализма, ставшей одним из направлений в развитии просветительской политико-правовой мысли XVIII века.

Большой вклад в развитие утопической концепции просветительства внесли французские публицисты: **Жан Мелье (1664–1729), Этьенн-Габриэль Морелли (1717(8) – дата смерти неизвестна) и Габриэль Мабли (1709–1785).** В своих работах «Заве-

¹ Верцман И.Е. Жан-Жак Руссо. М., 1958; Роланд-Гольст Г. Жан Жак Руссо: его жизнь и сочинения. М.: Новая Москва, 1923; Занин С.В. Общественный идеал Жан-Жака Руссо и французское Просвещение XVIII века. СПб.: Мирь, 2007; Асмус В.Ф. Жан Жак Руссо. М.: Знание, 1962.

шание» (Ж. Мелье), «Базилиада, или Кораблекрушение у плавучих островов» (Этьенн-Габриэль Морелли), «О законодательстве, или Принципы законов» (Габриэль Мабли) эти французские публицисты выступили с последовательной критикой современного им общества, государства и права. Все они разделяли идею Руссо о «золотом веке» человечества, который пришелся на догосударственный этап его существования. Для этого этапа, как считали эти французские утописты, было характерно пребывание человека в природном равенстве с другими людьми, полная политическая свобода, выражающаяся в доступе всех людей как к управлению обществом, так и к материальным благам.

По мнению Мелье, Морелли и Мабли, все неприятности людей и появление вредных пороков в виде лени, злоупотреблений положением, корыстолюбия, злости, стремления к конфликту с другими людьми проистекают из самого факта существования частной собственности и государства. По той причине, что «властимущие не согласятся с упразднением самого понятия частной собственности», сторонники идей утопического социализма обосновывали необходимость революционного способа устранения всего того в обществе, что разделяет людей и поддерживает имущественное неравенство. Идеал государства, с их точки зрения, выражался в создании такой модели государственности, которая бы ликвидировала частную собственность и ввела жесткое нормирование имущественных благ граждан с установлением всеобщей трудовой повинности на общественных работах.

Этьенн-Габриэль Морелли обосновал и основные принципы, на которых должно строиться законодательство: обеспечение всеобщей трудовой обязанности, содержание каждого гражданина за государственный счет и отмена частной собственности как таковой. Эти идеи не получили своего практического воплощения как по причине невозможности введения всеобщей трудовой повинности в классовом обществе, так и по причине наличия у людей потребности в приобретении собственности. Сама же французская утопическая мысль XVIII века стала стимулом к развитию наук, изучающих древность, и идеализации первобытного образа жизни древних людей, нашедшей свое воплощение в становлении жанра просветительской приключенческой литературы (Даниэль Дэфо).

Таким образом, государственно-правовая мысль эпохи французского Просвещения внесла большой вклад не просто в поиск лучшей формы правления обществом, но и попыталась обосновать свой социально-политический идеал рационалистическими аргументами и доказательствами. Представления о государстве, праве и политике

становились не столько результатом интеллектуальной деятельности, сколько реальной программой политических преобразований и реформирования общества.

К таким политико-правовым учениям можно отнести взгляды немецких и итальянских ученых и правоведов **Самуила Пуфендорфа (1632–1634)**, **Христиана Томмазия (1655–1728)**. В их трудах была отражена идея объединения всех немецких земель. Они создали *немецкую национальную просветительскую идеологию, которая решала практическую задачу – обоснование необходимости сохранения монархического абсолютизма в условиях обострения социальных конфликтов в европейском обществе и складывания революционной ситуации*. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что теория мощной монархической власти освобождалась из-под влияния церкви и теологии. Они разделяли точку зрения Томаса Гоббса о пребывании людей в естественном состоянии в условиях невиданного обострения социальных и индивидуальных противоречий по вопросу о собственности.

Сторонники немецкой просветительской мысли не признавали в догосударственном этапе существования человечества «золотого века», так как считали, что это был период бесконтрольной и хаотичной реализацией людьми своих эгоистических интересов, выраженный в тезисе «война всех против всех». По той причине, как считали мыслители, что человек стремится к общению с себе подобными и в целях регулирования конфликтов между людьми, само *общество в результате общественного договора создает государство*. Государство, по мнению представителей немецкого и итальянского просвещения, должно существовать в виде абсолютистской монархической власти, не ограниченной ни законами, ни парламентом. Такая форма правления должна существовать в обществе, в котором каждый стремится реализовать свой эгоистический интерес, в чем и заключается природа и сущность любого человеческого поведения. Ведь в случае наличия другой власти в обществе сглаживать резкие индивидуалистические противоречия не получится.

Задача государства, как считали основоположники немецкой и итальянской политической мысли, заключается в реализации компромисса между различными эгоистическими интересами. Возможность осуществления такой попечительской деятельности государства, направленной на поддержку мира, стабильности и безопасности общества, связывалась с необходимостью установления абсолютной королевской монархии. Она и должна не допускать обострения социальных противоречий и наказывать тех лю-

дей, чьи эгоистические интересы входят в противоречие с интересами государства.

Таким образом, политико-правовая теория Пуфендорфа и Томмазия позволяла обосновать возможность применения насилия над гражданами в интересах «общего блага», стабильности, порядка. *На основе рационально-логических приемов эти ученые, отбросив идеи о божественном происхождении абсолютистских режимов, обосновали необходимость расширения функций государства во всех сферах жизни общества.* Они внесли большой вклад в обоснование модели «полицейского государства», в соответствии с которой усиление вмешательства государства в жизнь общества и конкретного человека объяснялось необходимостью достижения стабильности собственности, безопасности человека и недопущения гражданского противостояния в виде «войны всех против всех». Эти политико-правовые взгляды получили свое распространение в качестве основы идеологической концепции «просвещенной монархии» во многих государствах континентальной Европы (России, Швеции, Австрии, Пруссии), вставших во второй половине XVIII века на путь укрепления абсолютистских режимов перед лицом мощного вызова – разрушительных последствий Великой французской революции 1789–1794 годов.

Важнейшим дополнением государственной теории просвещения, выраженной в трудах Вольтера, Д. Дидро, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, С. Пуфендорфа и Х. Томмазия), стала правовая концепция представителя итальянской политико-правовой мысли **Чезаре Беккариа (1738–1794)**, обозначенная им в труде «О преступлениях и наказаниях». Значимость этой работы определялась попытками автора применить концепции естественных прав человека, равенства людей перед законом, общественного договора к теории уголовного права, чем были заложены основы научной криминологии – отрасли юридического знания, связанной с изучением вещественных следов совершения преступления и определяющей по ним вину подозреваемого. Это была попытка применения рационально-логических приемов в сфере судебного процесса. В этой работе автор подверг резкой критике *инквизиционный судебный процесс*, в соответствии с которым основным мотивом применения наказания являлось устрашение, а процесс рассмотрения дела в судебных органах был связан с необходимостью проведения инквизиций – испытаний над подозреваемым, осуществляемых с целью получения признания последнего в содеянном. Автор пришел к выводу о том, что инквизиционный

судебный процесс не позволяет раскрыть преступление, а часто даже затрудняет. Именно по этим причина Ч. Беккариа выступил против пыток и смертной казни как мер принуждения, не позволяющих раскрыть преступные замыслы¹.

Ч. Беккариа обосновал важнейшие принципы судебной системы: равенство всех граждан перед законом вне социального происхождения, отмена привилегий аристократии в сфере подсудности, проведение политики просвещения людей и повышения их правовой и политической грамотности, противодействие мифам и заблуждениям людей, установление строгой законности, то есть жесткого подчинения закону всех действий человека. На этих разумных, с точки зрения Ч. Беккариа, началах и должен был строиться уголовный процесс. Мыслитель доказывал приоритетность следующих его положений:

- равенство людей перед законом;
- необходимость доказывания вины подозреваемого через изучение места совершения преступления и его вещественных останков и наличие презумпции невиновности подозреваемого до доказательства вины в суде;
- необходимость состязательного судебного процесса как соперничества сторон защиты и обвинения и создания системы органов предварительного следствия;
- отмена практики внесудебного преследования и возможность нести ответственность только по постановлению суда.

Таким образом, в политико-правовую мысль человечества Чезаре Беккариа внес рационалистические принципы функционирования судебной системы как способа защиты интересов возникающей буржуазии от притязаний абсолютистского государства. Само же политико-правовое учение представителя итальянской просветительской мысли заложило основы криминологии как отрасли юридического знания и способствовало началу процесса вытеснения из судебного процесса заблуждений.

Криминологическая теория Чезаре Беккариа основывалась на обществоведческих взглядах выдающегося итальянского ученого **Джамбаттиста Вико (1688–1744)**, который в работе «Основания новой науки о новой природе наций» обосновал рационалистические представления. Заслугой этого выдающегося ученого стало создание обоснованной теории периодизации истории

¹ См.: *Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях*. М.: Фирма «Стелс» Бимпа, 1995. С. 106–107.

человечества на эпохи богов, героев и людей. Каждая из этих эпох обладала определенным набором качественных признаков: эпоха богов – наличием мифологически-религиозной картины мира, эпоха героев, по мнению Д. Вико, характеризовалась господством родовой аристократии и родовых культов. Наконец, высший этап в истории человечества, с точки зрения ученого, характеризовался утверждением приоритетности права в общественных отношениях. Выделил Д. Вико и критерий перехода общества от одного этапа к другому в виде социальных противоречий¹.

Таким образом, этот итальянский ученый заложил основу *научного поиска причинно-следственных связей в понимании развития общества*, которые не были связаны с субъективными желаниями людей. Этим были созданы идейные основы становления социологии как науки об обществе в период Нового времени и обосновано *прогрессистское понимание развития общества как длительного перехода общества от простых форм развития к более сложным формам*. Именно благодаря работе Джамбаттисто Вико возникли современные представления о возможности регулирования правом только тех общественных отношений, в которых сформировались высокий уровень правосознания граждан, высокая степень осознания гражданами ценности естественных прав. Этим была впервые обоснована эволюционная теория о поступательном развитии общества, ставшая основой европейского менталитета и социологических ценностей европейского общества периода Нового времени.

Вкладом европейской просветительской мысли в мировую политико-правовую мысль стали первые попытки рационально-логического обоснования превосходства права над всеми другими способами регулирования общественных отношений, широкого вовлечения граждан как носителей идеи «народного суверенитета» к управлению государством и всесторонней критики феодальных институтов (королевской власти и церкви) с позиций разумности. Просветительская политико-правовая мысль нашла свое практическое воплощение в законодательстве и системе ценностей французского, итальянского и немецкого общества периода Великой французской революции 1789–1794 годов. Она становилась системой логического обоснования положений Декларации прав человека и гражданина 1789, Конституций 1791, 1793, 1795, 1799 годов.

¹ См.: Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М., Киев, 1994.

5.4. Политико-правовая мысль США во второй половине XVIII века

Одним из важнейших направлений в развитии мировой политико-правовой мысли стали политические и правовые идеи американской просветительской мысли. Их возникновение и развитие связано с особенностями политического развития британских колоний в Северной Америке, которые в результате борьбы за независимость реализовали в идеологии и законодательстве достижения мировой политико-правовой мысли, обобщенные в трудах представителей американской просветительской мысли.

Для политического развития британских колоний на территории Североамериканского континента середины XVIII века было характерно наличие огромного количества противоречий между интересами метрополии – Британской колониальной империи и ее 13 колоний в Северной Америке. Эти противоречия были связаны со стремлением метрополии сдержать экономическое развитие колоний с помощью повышения налогов, требований к колонистам содержать британскую армию, ограничений на развитие производства в колониальных владениях.

В условиях благоприятного климата, наличия громадного количества пустующих земель, безграничных возможностей в использовании рабского подневольного труда в британских колониях начинаются стремительные социальные процессы образования американской буржуазии. Буржуазия стремилась защищать интересы, которые выражались в защите своих рынков сбыта, источников сырья и дешевой рабочей силы от иноземной конкуренции. Именно она и была заинтересована в интенсификации производства, осуществляемой через внедрение энергии пара и механических промышленных технологий. Все эти тенденции политического и социального развития британских колоний обусловили необходимость возникновения мощного движения американской буржуазии за отмену экономических и социально-политических ограничений, накладываемых правительством британского короля Георга III (1760–1820). Идейной основой этого масштабного социально-политического движения и стали политико-правовые взгляды представителей американской просветительской мысли **Томаса Пейна, Томаса Джефферсона, Александра Гамильтона, Джона Адамса и Джеймса Мэдисона**¹.

¹ См.: Американские просветители. Избранные произведения. М., 1969.

Учения этих общественных и государственных деятелей США, непосредственно связанные с процессом складывания предпосылок в борьбе за независимость и организации органов государственной власти США, можно разделить на несколько этапов:

- 1760 – начало 1780-х годов – формирование американской освободительной идеологии, стоящей на революционных позициях свержения английского колониального господства и последовательного отстаивания естественных прав человека и ценностей политической концепции общественного договора, выраженное в политико-правовом наследии публициста Томаса Пейна, Бенджамина Франклина и Томаса Джефферсона;

- 1780–1790-е годы – время перехода к масштабным политическим дискуссиям по вопросу о развитии органов государственной власти США как суверенного государства. Это обстоятельство нашло свое выражение в усилении умеренности в программных требованиях представителей политической и правовой мысли США – Александра Гамильтона, Джона Адамса и Джеймса Мэдисона.

Большую роль в процессе формирования американской политико-правовой мысли сыграла *Декларация независимости Соединенных Штатов Америки*, принятая вторым континентальным конгрессом (собранием представителей 13 британских колоний) 4 июля 1776 года. Авторство этого документа часто приписывается Томасу Джефферсону – представителю колонии Вирджиния в конгрессе США. Важность этого правового акта определяется как указанием причин и условий отделения от Британской империи, так и обоснованием базовых политических и правовых принципов создаваемого государства:

- естественные права человека: право на жизнь, свободу, собственность и безопасность;

- неприятие тирании и несправедливости, направленной на ограничение естественных прав человека;

- народный суверенитет, то есть право народа на создание законов и принятие важнейших управленческих решений. Эти важнейшие политико-правовые принципы, начало которым было положено в трудах представителей французского просвещения, были воплощены на практике в процессе образования американского государства.

Вместе с тем, следует отметить, что процесс *реализации этих принципов вызывал достаточно большое количество противоречий*. Они выражались в виде наличия *огромного количества негритянского и индейского населения, права и статус которых так и не были определены, противостояния между северными и южными штатами по вопросу о понимании теории народного суверенитета и отношению*

к функциям и полномочиям органов власти образующегося государства. В условиях образования американской государственности, представители крупных рабовладельцев (Т. Джефферсон, А. Гамильтон) выступали за образование цензовой федеральной власти, опирающейся на интересы крупных земельных собственников. Именно поэтому ведущее место, по мнению этого направления американского просвещения, занимали представления о необходимости создания мощных исполнительных органов власти – института президента и правительства США, которые могли бы обеспечить внешнюю и внутреннюю безопасность крупных земельных собственников.

Интересы северных штатов выражались в необходимости формирования мощного законодательного органа государственной власти – Конгресса США с широким представительством и сниженным имущественным цензом. Северные американские штаты представляли собой совокупность территорий, на которых не сложились крупные рабовладельческие плантации. Основным занятием населения было мелкое и среднее предпринимательство на основе внедрения новых промышленных технологий. Именно поэтому представители этой части населения нуждались в представительстве своих интересов в парламенте. Сторонниками этой точки зрения были **Бенджамин Франклин и Томас Пейн**.

Таким образом, резкое противостояние сторонников укрепления доминирования исполнительной ветви власти (демократы) и сторонников доминирования законодательной ветви власти (республиканцы) составило основу общественно-политических дискуссий этого периода. Все это оказало воздействие на тот факт, что конституция США была принята спустя более чем десять лет после обретения независимости Соединенными Штатами Америки.

Большую роль в формировании политико-правовых взглядов американского просвещения *республиканского направления* сыграл теоретик независимости США **Томас Пейн (1737–1790)**. В трактатах «Здравый смысл», «Права человека» он выступил сторонником естественных прав человека, политических прав граждан, выражающихся в широких формах самоуправления. В условиях образования США Томас Пейн выступил защитником законодательных прав американских штатов, а значит интересов мелких и средних фермеров севера США.

Особого внимания заслуживает его *концепция происхождения государства, в основу которой автор положил теорию общественного договора*. Он исходил из того, что люди на догосударственном этапе своего существования, пребывая в состоянии естественных

прав и имущественного равенства, сами создали государство в результате соглашения между собой. С одной стороны, люди дали свое согласие на подчинение государственным властям, выплату налогов и несение других гражданских обязанностей, с другой стороны, государство, созданное из людей, осуществляет регулирование острых социальных противоречий, реализует и защищает права человека на жизнь, свободу, счастье и собственность¹. Функциями государства, с точки зрения Томаса Пейна, были: 1) защита естественных прав человека и создание правовых гарантий для их реализации; 2) опора на общественное мнение, выраженное в деятельности мощного парламента, состоящего из народных избранников. Создал Томас Пейн и свою систему классификации форм правления по принципу порядка формирования органов государственной власти. Все формы правления он делил:

– на *старые формы правления*, которые сложились на Европейском континенте в виде *наследственной монархической власти, создающей органы власти по принципу назначения*;

– *новые формы правления*, основанные на республиканском принципе управления, *выражающемся в виде широкого вовлечения граждан в управление и формирование органов государственной власти на основе выборов и народного представительства*.

В своих работах всю жизнь боровшийся за идеалы политической свободы Томас Пейн подверг *уничтожительной критике все старые формы правления за их терпимость к тирании и деспотии, превышение полномочий и нарушение справедливости, выраженной в естественных правах человека*. Его аргументами против монархических (старых) форм правления были: 1) невозможность передачи по наследству таланта управления обществом и государством; 2) наличие в монархическом устройстве государства непросвещенного характера власти, когда правители стремятся управлять с помощью страха, насилия, деспотии и несправедливости; 3) невежественность граждан в старых формах правления, которые не только не осознают своих прав, но готовы терпеть несвободу и произвол наследственного правителя.

К таким старым формам государственного правления Томас Пейн причислял британский королевский режим, который стремился злоупотреблять своими полномочиями в колониях. Война за независимость представлялась философу в качестве законного сопротивления

¹ См.: Пейн Т. Здравый смысл. Избранные сочинения. М.: Академия наук СССР, 1959. С. 21–65.

тирании и вполне закономерной попыткой восстановить действие «общественного договора» и естественных прав человека. В новом государстве, как считал Томас Пейн, высшая государственная власть должна быть основана на выборных и представительских началах и выражаться в наличии авторитетного парламента, состоящего из народных избранников, выбранных на широких демократических началах тайного, прямого и равного избирательного права.

В дискуссии по вопросу о Конституции США и органах государственной власти Томас Пейн отстаивал принципы «народного суверенитета», выраженные в деятельности парламента – конгресса США. Это орган, по мысли философа, должен был стать центральным и приоритетным органом государственной власти. Социально-политический идеал виделся философу в *парламентской республике* как форме правления, обеспечивающей интересы всех граждан новообразованного государства.

Последователем Томаса Пейна становится выдающийся государственный и общественный деятель США, третий президент страны в 1801–1809 годах, публицист и философ **Томас Джефферсон (1743–1826)**, ставший автором Декларации независимости США. В сочинениях «Заметки о штате Виргиния», «Общий обзор прав Британской Америки» и в Декларации независимости США автор изложил свою естественно-правовую концепцию. В ее основу автор положил концепцию естественных прав человека, теорию народного суверенитета. Он стремился доказать факт того, что государственная власть должна быть подчинена воле народа. В историю мировой политико-правовой мысли Томас Джефферсон вошел в качестве теоретика выборов как способа организации и смены власти путем народного волеизъявления. Причем, с точки зрения Томаса Джефферсона, выборы должны быть прямыми, равными и тайными, так как люди равны перед Богом-Творцом и имеют равные права от природы.

Большой вклад внесла публицистическая деятельность Томаса Джефферсона в оформление текста Конституции Соединенных Штатов Америки¹. В своих трактатах он выступал за создание прочных гарантий от произвола и тирании государственных деятелей в виде американского парламента. В самой идее парламентаризма и заключена была основная идея концепции естественных прав и теории народного суверенитета, отстаиванию которой Томас Джефферсон посвятил всю свою жизнь. При этом автор выступал и за широкие формы самоуправления

¹ См.: *Согрин В.В.* Джефферсон: человек, мыслитель, политик / отв. ред. член-корр. АН СССР Н.Н. Болховитинов. М.: Наука, 1989.

граждан, обосновывая права на суверенитет отдельных американских штатов, изложенных в Декларации независимости Виргинии¹.

В своих политических предпочтениях Томас Джефферсон оставался последовательным сторонником республиканской формы правления. Эта форма государственного правления, как считал он, максимально обеспечивает безопасность человека, которая виделась автору в невмешательстве государства в частные интересы. С другой стороны, именно республиканская форма правления, по мнению автора, может максимально обеспечить интересы американских граждан за счет прямого представительства интересов последних в палате представителей Конгресса США. Большое внимание Томасом Джефферсоном уделялось формам контроля народа над правительством. Он виделся автору в существовании права народа, выраженного в парламенте, не подчиняться власти, нарушающей естественные права человека и вмешивающейся в частные интересы граждан. В этой связи Томас Джефферсон становится апологетом демократической формы политического режима, в которой власть через народных представителей опирается на интересы и потребности большинства граждан государства. Таким образом, государственно-правовой идеал виделся Томасу Джефферсону в виде республиканской формы государственного правления с демократическим режимом и широкими самоуправленческими полномочиями американских штатов, выражающих свои интересы в Конгрессе США.

Попытки широкого распространения идей широкого самоуправления и вовлечения в систему власти разнообразных слоев среднего и мелкого фермерства севера наталкивались на сопротивление федералистов, опирающихся на интересы крупных плантаторов-рабовладельцев южных американских штатов. Эта категория крупных земельных собственников выступала за сохранение крупного плантаторского хозяйства на юге США, которое виделось в ограничении среднего и мелкого землевладения промышленного севера США. Федералисты выступали за введение высокого имущественного ценза на выборах в Конгресс и на выборах президента страны. Именно по этим причинам они выступали за ограничение роли американского конгресса и передачу большинства властных полномочий системе исполнительных органов власти в виде правительства и президенту США, который должен был, с их точки зрения, избираться из сенаторов, обладающих высоким имущественным цензом. В вопросах взаимоотношений федеральной власти США и американских штатов федералисты выступали за созда-

¹ См.: *Джефферсон Т.* Автобиография. Заметки о штате Виргиния / сост. и общ. ред. А.А. Фурсенко. Л.: Наука, 1990. С. 34–38, 207–212.

ние мощной центральной исполнительной власти, избираемой при наличии высокого имущественного ценза, за что и получили в историко-правовой науке такое название.

Большой вклад в разработку политико-правового учения *федералистов* внес выдающийся государственный деятель, министр финансов США, талантливый публицист **Александр Гамильтон (1757–1804)**. В своих публицистических работах он выступал последовательным сторонником сильной президентской и исполнительной власти. В рассуждениях о ее природе он исходил из тезиса об имущественном неравенстве, которое, как и естественные права, имеют *природное происхождение*. Всех представителей человеческого общества он делил на избранных людей (элиту) и большинство людей. Представителям элиты как лучшим представителям народа и должна принадлежать высшая государственная власть. Именно лучшая часть общества, по мнению А. Гамильтона, была наиболее подготовленной к управлению государством и, в отличие от большинства людей, могла подчинять свои страсти и вожеления разуму.

Именно эта лучшая часть общества, обладающая всеми гражданскими и имущественными правами, должна присутствовать во всех органах государственной власти, подчиняя последние своей воле. Большую роль в системе органов исполнительной власти А. Гамильтон отдавал институту президента США. По мнению ученого, президент должен был избираться на пожизненный срок представителями американской элиты (люди с высоким имущественным цензом), иметь право вето и пожизненное содержание из средств федерального бюджета¹. Ведущее место в системе органов исполнительной власти, как считал А. Гамильтон, должен иметь Сенат Конгресса США, который и должен был контролировать деятельность всех органов государственной власти. Вторая (нижняя) палата Конгресса – палата (ассамблея) представителей, должна была представлять интересы большинства граждан и пресекать сепаратистские настроения американских штатов. Важнейшим элементом стабильности должен быть принцип *федерализма, в соответствии с которым Штатам предоставлялось право решать все вопросы на местах, не выносимые на уровень федерации: гражданские и имущественные права*. Местные органы государственной власти наделялись законотворческой деятельностью на своих территориях и должны были, по мнению А. Гамильтона, представлять интересы населения штата.

¹ Американские федералисты: Гамильтон, Мэдисон, Джей. Избранные статьи / Пер., замеч. и вступ. заметка Г. Фрейдина. Б. С. 215–230.

Такая федералистская политико-правовая концепция не получила своего оформления в Конституции США 1787 года по причине резкого сопротивления со стороны представителей северных штатов США. Вместе с тем, концепция А. Гамильтона стала отражением позиций федералистов, опирающихся на политические устремления южных американских штатов, заинтересованных в создании мощной репрессивно-карательной системы для подавления восстаний рабов, проведения масштабной экспансионистской политики в отношении территорий «дикого Запада». Таким образом, многолетние дискуссии по вопросу о сущности и содержании Конституции США и ее принятии привели к необходимости обсуждения проблемы функционирования органов власти молодого американского государства.

Большую роль в постановке данной проблемы внес федералист **Джон Адамс (1735–1826)**. В сочинении «В защиту конституционной правительственной власти в США» автор обосновал политико-правовую теорию смешанной формы государственного правления, ставшей в условиях оформления органов государственной власти США компромиссной между политико-правовыми устремлениями южных и северных штатов. В основу данной концепции легла идея о разделении властей на систему законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти и идея бикамерализма о двухпалатном парламенте, где одна палата отражает интересы верхов общества (Сенат), а вторая – нижняя палата (палата представителей) представляет интересы всех остальных избирателей.

В условиях дальнейшего оформления органов государственной власти США возникала насущная задача создания правовых гарантий сохранения системы разделения властей и создания механизмов защиты естественных прав человека. Большой вклад в изучение процесса функционирования органов государственной власти в условиях сложившегося разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви внес американский публицист, ученый и государственный деятель **Джеймс Мэдисон (1751–1836)**. Как представитель федералистского направления американской просветительской мысли, к которым относятся А. Гамильтон и Дж. Адамс, Дж. Мэдисон разделял их представление о наличии непреодолимых конфликтов между людьми, находящимися в естественно-природном состоянии. Причем для четкого обозначения этих групповых и социальных интересов, лежащих в основе конфликтов в обществе, автор ввел понятие «факции» – группы людей, объединенной наличием интереса и стремящейся его отстоять и реализовать в условиях вражды. Ученый считал, что интересы факции

являются прямо противоположными интересам других факций. Результатом взаимодействия факций в обществе являются факты резкого социального противостояния и повышенной конфликтности в обществе. С целью недопущения массовых внутрисоциальных «факционных» конфликтов Джеймс Мэдисон предложил и обосновал идею «сдержек и противовесов» (*checks and balance*), которая стала концепцией функционирования системы разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную в виде взаимного контроля всех ветвей власти друг за другом¹. Этот взаимный контроль ветвей власти друг над другом не только не позволял сконцентрировать власть в одних руках или в руках органов власти, принадлежащих к одной ветви власти, что считалось тиранией, но создавал механизм недопущения ее и в условиях несовершенства природы человека.

Эта идея «сдержек и противовесов» должна была выражаться в следующем: 1) в возможности органов власти одной ветви участвовать в формировании органов власти другой ветви власти; 2) ответственности всех органов власти перед народом через механизм посредничества – народного представительства, выраженного в виде парламента, выражающего интересы народа; 3) бикамерализме – разделении законодательной ветви власти, выраженной в деятельности парламента, на две палаты с разной системой их комплектования². Так как в условиях республиканской формы правления роль и значение законодательной ветви власти повышается, то разделение этой ветви создает, по мнению Дж. Мэдисона, гарантии подчинения законодательной власти народу; 4) наличии судебного конституционного контроля над деятельностью органов власти законодательной и исполнительной ветви.

Таким образом, политические и правовые идеи представителей американской просветительской мысли внесли большой вклад в обоснование республиканского социально-политического идеала. Они сформулировали оригинальные концепции и внесли свой вклад в изучение проблемы воплощения теории разделения властей и теории народного суверенитета. Американские философы обосновали идеи «сдержек и противовесов» в деятельности законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

¹ См.: *Каленский В.Г.* Мэдисон. М.: Юридическая литература, 1981.; *Исаев С.А.* Джеймс Мэдисон: политическая биография. СПб., 2006.

² См.: *Американские федералисты: Гамильтон, Мэдисон, Джей.* Избранные статьи / пер., замеч. и вступ. заметка Г. Фрейдина. Б. С. 161–171.

Период XVII – вторая половина XVIII века вошел в историю политико-правовой мысли как эпоха возникновения новых концепций: естественных прав человека, общественного договора, бикамерализма, ответственности правительства перед народом, просвещенного государства и «общего блага». Эти концепции стали историческим опытом осмысления громадных социально-политических изменений в виде Голландской и Английской буржуазных революций, Войны за независимость США, Великой французской революции 1789–1794 годов, ознаменовавших переход европейской и североамериканской цивилизации на этап буржуазно-капиталистического развития.

В результате всех процессов политической и правовой модернизации политико-правовые идеи Голландской и Английской буржуазной революций XVI–XVII веков, французского, итальянского и американского просветительства находят свое практическое воплощение в новых формах государственного правления – конституционной монархии и республики и их правовых системах. Возникают первые политические партии, которые начинают использовать политико-правовые учения в острой борьбе за удержание государственной власти, что приводит к вовлечению большего количества людей, по сравнению с предшествующим периодом Средневековья, в сферу политических процессов и отношений.

Таким образом, политические и правовые учения этого периода времени становятся влиятельной силой буржуазного общества и программой проведения масштабных политических преобразований в эпоху Нового времени.

ЛЕКЦИЯ 6. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И США В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

6.1. Великая французская революция и становление консервативной политической идеологии в Европе XIX века

Вторая половина XVIII – начало XX века в истории европейской и североамериканской цивилизации стали переломной эпохой. В результате бурного научно-технического прогресса, небывалой механизации промышленного производства в обществе начались

невиданные процессы трансформации социально-классовой структуры, выразившиеся в формировании современной классовой структуры. В результате борьбы за власть и обострения социальных противоречий новой чертой в истории общества становится появление политических партий и общественно-политических организаций, занявших существенное место в новой модели нарождающегося правового государства и гражданского общества. Важнейшей составляющей социально-политического развития общества эпохи промышленного переворота становятся политические *идеологии: консерватизм, либерализм, социализм и анархизм, которые становятся проектами преобразования общества. Влиятельность этих политических идеологий* связана с невиданными темпами вовлечения широких слоев населения в политические процессы, перераспределением властных полномочий в обществе и государстве через борьбу за расширение избирательных прав, повышением политической и правовой грамотности, необходимостью обобщения политического опыта чартистского движения и избирательных реформ Великобритании, Войны за независимость США 1775–1783 годов и Гражданской войны в США 1861–1865 годов, Великой Французской революции 1789–1794 годов, Наполеоновских войн 1799–1815 годов, Июльской, Февральской и Сентябрьской революций во Франции 1830, 1848, 1870 годов.

В процессе попыток реализации этих политико-правовых ценностей шел процесс формирования государственно-правовых теорий, с разной степенью доказательности воспринимающих государственно-правовые явления: государство, право, закон – в качестве социальных установлений и действующих в обществе на рациональных основах. Таким образом, магистральным вектором развития политико-правовых учений в Европе и Северной Америке второй половины XVIII – начала XX века становилось нарастание рационализма в обосновании государства и права и постепенный процесс освобождения политико-правового знания от теологических построений.

Политико-правовые учения этой эпохи, оказав влияние на процесс формирования современных политических ценностей европейского общества, до сих пор обладают огромным количеством сторонников в разных странах мира. Отсюда и возникает насущная проблема изучения сложного процесса формирования политико-правовых учений Европы и США конца XVIII – начала XX века.

Вторая половина XVIII века вошла в историю европейской цивилизации как эпоха масштабных социальных и политических перемен,

ставших последствиями Великой французской революции 1787–1794 годов и Войны за независимость Соединенных Штатов Америки 1775–1783 годов. Социальные изменения выражались в *начале процесса распада сословного общества и образования его классовой структуры*. Ведущее место в этой новой социальной иерархии приобретает *буржуазия – новый класс европейского общества, получивший в результате предпринимательской активности громадные экономические ресурсы и устремившийся к политическому господству*. Препятствием на пути реализации естественных прав человека в виде права на жизнь, собственность и свободу становились феодально-аристократические режимы королевских монархий. Эти политические режимы опирались на интересы дворянства и всячески сдерживали развитие предпринимательской активности и реализацию естественных прав человека.

*Выходом из сложившихся противоречий стали стремительные изменения в политическом устройстве – созыв парламентов как органов представительства буржуазии и ограничение (отмена) королевских полномочий. На уровне системы ценностей эти изменения осмысливались современниками в качестве справедливых перемен, которые должны установить торжество «всеобщего блага», естественных прав и свобод человека. Вместе с тем, попытка реализации концепции естественных прав человека, парламентаризма и разделения властей в практической жизни приводила к ряду противоречий. Они выразились: 1) в обострении социальных противоречий, произошедших после перераспределения собственности дворянской аристократии; 2) недостижимости имущественного равенства людей по причине профессиональных, интеллектуальных и предпринимательских способностей представителей европейского общества; 3) росте насилия, осуществляемого представителями государственных режимов, возникших в результате революционных потрясений конца XVIII века в Европе и Америке. Якобинский террор во Франции, установление цензовой Северо-американской республики и ее колонизаторская политика на территории Дикого Запада Американского континента – все эти противоречия привели к кризису *освободительных идей*, которые не получили своего развития и в социально-политической практике эпохи Наполеоновских войн и эпохи Реставрации, характеризовавшихся восстановлением основ дореволюционной монархической государственности и ее правовых актов.*

В общественном сознании европейского общества начала XIX века особую популярность и развитие получили консерватив-

ные политико-правовые идеи. Сторонники этих взглядов обосновывали необходимость не только сохранения прежних традиций и обычаев королевских режимов, но и выступали с уничтожительной критикой революционных изменений в Европе, противоречащих природе, традициям человеческого общества.

Большой вклад в разработку политической концепции европейского консерватизма внесли: английский публицист, один из теоретиков и основоположников консервативной партии Великобритании **Эдмунд Бёрк** и французские публицисты эпохи реставрации 20–30-х годов XIX века **Жозеф де Местр** и **Леон Бональд**, выразившие идеи консервативной реакции на Великую французскую революцию 1789–1794 годов.

В своих рассуждениях они исходили из базовой идеи несовершенства человека, его непостоянства в страстях и желаниях, что объявлялось порождением греховной природы человека. Все способы революционного террора и насилия и события Великой французской революции сторонники консервативной революции воспринимали как естественные события, порожденные несовершенством человека и его склонностями к эмоциональному возбуждению. Эдмунд Бёрк писал о том, что, «получая право на все, люди хотят получить все», в результате возникают страсти людей, становящиеся угрозой для их существования¹. Государство воспринималось сторонниками консервативной политической и правовой мысли как институт разумного ограничения человеческих страстей и вожделений, а поскольку энергия масс неумная, то, по мнению ученых, и полномочия государства должны были быть неограниченные.

Представители консервативной политико-правовой мысли *выступали за реставрацию монархических режимов*, уничтоженных в Европе в результате Великой французской революции 1789–1794 годов. Сам монархический режим должен был покончить с естественными правами человека как порождением несовершенства человеческого рода. После чего государство должно установить более надежные и классические основания права в виде религиозных норм, обычаев и традиций государства, складывающихся в любом обществе на протяжении столетий. В оценке Великой французской революции 1789–1794 годов все основоположники европейского консерватизма исходили из следующих принципов: 1) Великая французская революция стала порождением человеческих страстей и проявлением греха

¹ Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М., 1993. С. 71.

гордыни; 2) революция возымела необратимый характер для общества, погрязшего в грехах перед Богом; 3) способом избежать революционных потрясений считалось установление особой попечительской роли – наследственного монарха по просвещению и воспитанию подданных в духе традиций и обычаев¹.

Таким образом, впервые в истории мировой политико-правовой мысли возникает учение, выступающее против социальных изменений и за сохранение основ социально-политической системы, получившее название *консерватизм* (от лат. *conservation* – сохранение). Сторонники этого учения выступали против самой идеи социального прогресса и за сохранение традиций и обычаев в правовой системе. Данная политико-правовая концепция стала идейной основой представителей дворянской аристократии в стремлении восстановить и укрепить социальные и политические привилегии в условиях обострения конфликтов с представителями нарождающейся буржуазии. В этой связи возникала насущная задача как всесторонней критики теории естественных прав человека и общественного договора с точки зрения *традиционалистских* консервативных подходов. Большое значение в формирование государственно-правовой концепции европейского консерватизма внесли выдающиеся ученые немецких земель XIX века: **Иммануил Кант (1724–1804)**, **Георг Вильгельм Гегель (1776–1831)** и **Иоганн Готтлиб Фихте (1762–1814)**.

Немецкие земли XVIII–XIX веков как одни из немногих в Европе долго находились в условиях феодальной раздробленности и существования более чем двух десятков немецких земель. Стремление к единству немецкого народа и нахождение путей и основ объединения толкали немецкую политико-правовую мысль на поиск объединительных идей и формирование логичной и аргументированной «народной» теории сильного централизованного немецкого «полицейского» государства.

Основоположником такой политико-правовой теории был профессор логики Кёнигсбергского университета **Иммануил Кант**, выступивший в конце XVIII века с критикой базовой концепции естественных прав человека. Он считал, что в основе естественных прав лежит индивидуалистический эгоизм и при столкновении различных носителей людей реализация этой категории приведет к индивидуальным и групповым конфликтам. *Задача истинного права*, как считал Кант, выражается в *ограничении индивидуального произвола, возникающего*

¹*Местр Ж. де.* Рассуждения о Франции. М., 1997. С. 128–135.

*в процессе реализации естественных прав человека*¹. В основе права должен быть моральный закон воздержания от причинения зла другому человеку. Именно моральный закон, выраженный в категорическом императиве ученого «поступай так, чтобы максима твоего поведения могла быть вместе с тем и принципом всеобщего законодательства» должен лежать в основе права. В основе применения морального закона, противоречащего естественным правам, лежит принуждение к его исполнению, ведь в человеке, как считал И. Кант, моральный закон не заложен. Принуждать и заставлять подчиняться моральному закону должно государство. Государство, действующее на основе морального закона, нужно для придания справедливости обществу. Любое отступление от норм морали может привести к нарушению общественного договора и возвращению людей в состояние дикости и варварства. С целью обеспечения справедливости и законов морали в обществе власть должна быть разделена на исполнительную, законодательную и судебную ветви. В основе любых форм политической (управленческой) деятельности должны лежать следующие принципы: соблюдение законности, порядка и моральной справедливости.

Кант, как и предшественники, выделял формы правления: автократия, аристократия и демократия – и в своей социально-политической концепции склонялся к достоинствам самодержавной монархии и республики. Именно эти формы правления устанавливают моральный закон и принцип высшей справедливости в человеческом обществе. В достижении своего социально-политического идеала Иммануил Кант исходил из идеи неприемлемости революционных способов борьбы с властью, так как революция высвобождает индивидуалистический эгоизм и произвол, которые оказывают на общество и государство разрушительное воздействие. Вместе с тем, он был сторонником медленных поэтапных реформистских перемен, которые не способствуют ослаблению справедливого государства, проводятся властью в интересах граждан.

Заложил Иммануил Кант и принципы международных отношений будущего в концепции «вечного мира». Вечный мир виделся ученому в качестве создания международного объединения государств, которые должны создать общие правила экономических отношений, реализующиеся на основе взаимной выгоды по принципу справедливости. Эта концепция «вечного мира» становилась идейной основой создания конфедеративных объединений государств второй

¹ Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. / под общ. ред. А.В. Гулыги. М., 1994. Т. 5. С. 12.

половины XX века и заложила основные принципы международных отношений.

Таким образом, вклад выдающегося немецкого ученого Иммануила Канта в политико-правовую мысль человечества выражался в постановке концепции гражданского общества и правового государства и международного права, которые оказали большое воздействие на всю политико-правовую мысль Нового времени. Вместе с тем, одним из противоречивых взглядов Канта оставался вопрос об идеальной форме правления для правового государства и механизме достижения всеобщей справедливости.

Большой вклад в разрешение этих противоречий в немецкой философии внес выдающийся немецкий ученый **Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831)**, профессор философии Берлинского университета, обосновавший в XIX веке свой идеал в виде конституционной монархии и ее превосходство в достижении всеобщей справедливости.

В эпохальном произведении «Философия права» (1820) ученый изложил свои политические и правовые воззрения, исходя из отрицательного отношения к категории «естественные права», считая их противоречащими идее всеобщего порядка и гармонии¹. Естественные права, как и Иммануил Кант, Г. Гегель трактует как совокупность неумных вожделений людей, которые без внешнего контроля могут привести к нарастанию масштабных противоречий в обществе. Вместе с тем, категорию «естественных прав» ученый соотносил с *первым этапом* в развитии абстрактного права, когда право представляется в виде идей, на *втором этапе* развития права возникает мораль как совокупность предписаний, позволяющих совершать действия. *Третий этап* в развитии права, по мнению Гегеля, – нравственность, когда люди приучаются подчиняться общим моральным принципам, принятым в обществе, и закрепляют общие представления о справедливости. На третьем этапе возникает государство, его органы власти, которые и являются хранителями общей нравственности и стремятся внедрить ее в сознание людей через процесс внешнего принудительного воздействия.

Государство, как считал Гегель, является *высшим достижением свободы человека и права и институтом публичной власти; объединением свободных людей с общими патриотическими ценностями и осознанием своей национальной общности*. Большим вкладом в развитие политической и правовой мысли стало обоснование диалекти-

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права / авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. М., 1990. С. 279–378.

ческой теории – связи политико-правовых идей и их реального воплощения в конкретном государстве с конституционной формой монархического правления. Именно в конституционной монархии, с точки зрения Гегеля, сочетаются естественные права человека, выраженные в деятельности парламента и имеющие источником права на жизнь свободу и собственность и ограниченный характер монархического правления, при котором монарх и реализует в своей деятельности высшую нравственность. *Деятельность государства*, по мнению выдающегося немецкого ученого, должна быть направлена на внедрение в общество нравственности через гражданские организации, которые отражают личные интересы людей и социальных групп: землевладельцев, крестьян, чиновников. Миссией государства считалось примирение участников гражданского общества и создание социального компромисса на основе выработки общих ценностей в виде религии или политической идеологии и законов, в рамках которых государство и создает систему принуждения.

Гарантией сохранения государственного принуждения в рамках права Гегель считал следование концепции разделения государственных властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Эти три ветви не могут быть независимы друг от друга, так как в этой связи создается угроза эффективности распространения нравственности в обществе. Именно поэтому все три ветви государственной власти должны представлять собой единство целей и действий развития нравственности в обществе. Вывел ученый и свой идеал социально-политического устройства в виде конституционной монархии Королевства Прусского. Гегель не просто назвал эту форму правления идеальной, а изложив свою концепцию развития человеческого общества с выделением исторических этапов, пришел к выводу о том, что именно в прусской монархии достигает своего высшего этапа нравственность и свобода.

Первым этапом в развитии права Гегель считал *Восточную эпоху*, которая характеризовалась наличием прав и свобод у одного восточного деспота. Второй этап – *античная древность* – стала временем появления свободы у ограниченного круга лиц; наконец, *германская эпоха* с прусской конституционной монархией и развитием последней, по мнению Гегеля, создала подлинные права и свободы, основанные на порядке, нравственности и справедливости. Именно в прусской монархии возникает гегелевский идеал в виде сословного общества, в основе которого лежат разные уровни единства людей: семья – сфера личного мира человека; гражданское общество – сфера защиты интересов людей и наконец, государство, устанавливающее высшую справедливость на основании общих ценностей единства.

Поднимаясь на уровень государственно-правовых обобщений и создавая свои труды в условиях процессов централизации в самих немецких землях, начавшихся после Наполеоновских войн 1799–1815 годов, Гегель развил и учение о международном праве. В нем он исходил из следующих принципов: 1) отсутствие упорядоченности международных отношений, так как каждое государство стремится в первую очередь отстаивать свои права и реализовать свою субъективную волю; 2) признание в условиях конфликта прав государств на международной арене особого значения вооруженных конфликтов как средства разрешения противоречий.

Таким образом, политическое и правовое учение Г. Гегеля оказало существенное воздействие на дальнейшее формирование теории правового государства, гражданского общества, которые мыслились автором в контексте наличия мощной попечительской роли государства. Впервые в истории политико-правовой мысли с рациональных позиций были осмыслены категории права, что подвело под консервативную идеологию стройную логическую систему политических ценностей, являющихся частью общефилософской концепции.

Дополнением логической системы Гегеля в понимании государства и права стала концепция немецкого философа **Иоганна Готлиба Фихте (1762–1814)**. В своих работах И.Г. Фихте сформулировал свое понимание *права* как осознаваемой человеком необходимости самоограничения своей воли в коллективных интересах взаимодействия людей между собой. По его мнению, самоограничение воли в коллективных интересах не соответствует естественной корыстной сущности человека. Именно государство и должно принуждать своих подданных к подчинению праву как волевому самоограничению.

Идеальной формой правления, в которой ограничение индивидуальной воли человека в интересах всего общества находит наивысшее выражение, является *республика*. Для республики, по мнению И.Г. Фихте, характерны следующие особенности: 1) высокий уровень развития ответственности правителей государства, обладающих высокими морально-нравственными качествами; 2) необходимость создания контрольной власти из представителей народа (эфорат) для осуществления контроля над правителями государства и осуществления идей народного верховенства при создании законов управления государством¹.

¹ См.: *Фихте И.Г.* Замкнутое торговое государство: соч. в 2 т. / сост. и прим. В. Волжского. СПб., 1993. Т. II. С. 227.

Таким образом, Иоганн Готлиб Фихте, разделяя многие положения концепции Иммануила Канта, попытался обосновать с точки зрения консервативных идей теорию народного суверенитета.

С наиболее последовательной критикой теории народного суверенитета и республиканского государственного устройства с позиций политического консерватизма выступили в XIX веке представители *Исторической школы права*: **Густав Гуго (1764–1844)**, **Карл Савиньи (1779–1861)** и **Георг Пухта (1798–1846)**. Они обратили внимание на тот факт, что *законы и право часто возникают не по воле государства*, а проистекают из *традиций и обычаев народа*, то есть объективно, вне зависимости от желаний и потребностей конкретных людей. *Социальные изменения*, с точки зрения сторонников исторической школы права, невозможны. Попытка масштабного вмешательства в традиционный ход истории может привести как к обострению социальных противоречий, так и к нарушению установленного столетиями порядка и законности. *Любые изменения в праве и в политике государства обязательно должны совпадать с так называемым национальным духом народа – традициями, обычаями отношения народа к праву.*

В развитии права сторонники исторической школы права исходили из признания следующих этапов: 1) формирование и развитие обычая – устойчивой формы регулирования общественных отношений, передающейся из поколения в поколение; 2) возникает общее убеждение народа в необходимости исполнять и блюсти эти обычаи. Все правовые нормы, не опирающиеся на обычаи и традиции, не могут быть выполнены и формируют разнообразные формы правового нигилизма в обществе. В своей социально-политической программе представители исторической школы права выступали в защиту крепостного права в немецких землях как старинной традиции социальных отношений, при которой помещик выражает заботу и попечение о своих крестьянах в соответствии с традициями феодальных отношений¹. По вопросу о форме правления сторонники исторической школы права выступали за сохранение власти наследственного монарха как проявление традиций «народного духа», сохранение земледельческих общин как формы социальной организации и против любых кодификаций писаного права немецких земель.

Таким образом, консервативная политико-правовая мысль, выраженная в трудах представителей консервативной мысли, внесла

¹ См.: *Пухта Г.Ф.* Энциклопедия права (русс. пер. 1872). Челябинск, 2010. С. 423–510; *Кениг И.* Савиньи и его отношение к современной юриспруденции (1863). Челябинск, 2010. С. 351–378.

большой вклад в постановку проблемы объективности государства и права как институтов, не зависящих от воли конкретных людей, выявления рационалистических закономерностей в развитии политики, права и государства и обосновала особую роль государства в системе общественных отношений, заложив основу *этатистских* концепций государства и права периода Нового времени.

6.2. Либерализм – политическая идеология европейской буржуазии

Великая французская революция 1789–1794 годов и Война за независимость США 1775–1783 годов привели к масштабным социально-политическим последствиям в Европе и Северной Америке. Они стали воплощением представлений нарождающейся буржуазии о естественных правах, государстве и праве. В борьбе с привилегиями дворянской аристократии *буржуазия в новых условиях пыталась создать правовые гарантии частной собственности и защитить ее от вмешательства государства*. С этой целью европейская и североамериканская буржуазия решительно и наступательно повела борьбу за установление парламентского правления и осуществление контроля над деятельностью государственной власти. Наиболее передовой в области возможностей экономического роста становится *английская буржуазия*, разбогатевшая *в результате ограбления американских колоний, неравномерной торговли, развития промышленного производства*. Именно английская буржуазия как новый класс общества была заинтересована в становлении индивидуализма. В области политической идеологии и практики английская буржуазия выступила носителем политико-правового учения *либерализма* (от лат. *liberalis* – свободный).

Большой вклад в разработку этой политической концепции внес выдающийся английский публицист, философ и ученый **Иеремия Бентам (1748–1832)**. В своих работах «О принципах законодательства», «Руководящие начала конституционного кодекса для всех государств» автор обосновал концепцию утилитаризма, в основе которой должно лежать признание цели жизни человека – получать удовольствие моральное, материальное, во всем искать собственную выгоду, достижение всеобщего счастья в виде отсутствия страданий людей. Эти воззрения он пытался применить к праву, политике и государственной деятельности с целью признания основной **ценности права** в виде *максимального обеспечения индивидуальных интересов граждан*, выраженных в личной выгоде и заинтересованности.

Своим социально-политическим идеалом Иеремия Бентам считал государство, которое позволяет человеку самому заботиться о себе и своем материальном благополучии. Любое вмешательство государства в экономическую, предпринимательскую деятельность автор считал неприемлемым. С точки зрения Бентама, *организация государственной власти* не может быть осуществлена в виде монархии и единоличного правления, создающего основу для вмешательства в частные интересы граждан. *Идеальной моделью государственного устройства он считал республиканскую модель устройства государства с разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную, что создает гарантию невмешательства государства в частные интересы.* Вместе с тем, ученый отвергал и категорию естественных прав человека, считая, что эти права являются категорией сознания и не отражают *реальных прав человека*, выражаемых в *самостоятельном выборе каждым человеком собственных интересов, приоритетов, поведения, источников существования.* Закон же, с точки зрения Бентама, есть «абстракция, создаваемая волевым желанием правительства», и к подлинной свободе человека законы не имеют никакого отношения.

В своем учении о законодательстве Иеремия Бентам обосновал и идеал своего законодательного устройства, когда законы должны были иметь в качестве основного мотива появления – удовлетворение насущных потребностей человека и исходить из определяемых человеком интересов и потребностей. Тем самым категория «полезности» применялась и к концепции законодательства у И. Бентама. Эта утилитарная категория «полезности» была распространена им и на понимание специфики международных отношений. Ученый разделял концепцию «вечного мира» Иммануила Канта и считал, что будущее человечества лежит в исчезновении войн как способа решения межгосударственных конфликтов. *Войны*, по мнению публициста, приводят к исчезновению ресурсов и не благоприятствуют развитию торговли, промыслов и сельского хозяйства, а значит, *не являются полезными для людей.* Способом недопущения военных конфликтов автор считал создание общего для всех государств правительства и суда, деятельность которых будет способствовать решению конфликтов в интересах людей и достижению согласия между ними. Таким образом, ведущим принципом политической мысли английского либерализма становилось устремление к полезности для человека и интересов, избранных человеком.

Дальнейшее развитие эта концепция утилитаризма в понимании государства и права XIX века получила в социально-политических воззрениях английского публициста **Джона Стюарта Милля (1806–1873).** Он в своих работах «Размышления о представительном правлении»,

«О свободе», «Утилитаризм» продолжил утилитарную традицию либерализма Иеремии Бентама¹. Он выступал за *признание принципа удовольствия людей в качестве принципа деятельности государства и его законодательства*. Вкладом Дж. Милля стало обоснование государственной теории. *Функциями государства* ученый признавал обеспечение гражданину свободы выбора во всех сферах жизни и согласование частных интересов граждан. Таким образом, Джону Миллю основная функция государства виделась в посредничестве между людьми – носителями частных интересов, заботящихся об индивидуальной пользе.

Один из первых Джон Милль определил составляющие *индивидуальной свободы личности*, выражающейся в *свободе совести, самостоятельном определении человеком жизненных приоритетов и свободы объединения людей для решения собственных проблем*. Дж. Милль пошел дальше Иеремии Бентама в анализе категории индивидуальной свободы и кроме признания недопустимости государственного вмешательства в индивидуальную свободу человека он определил еще одну угрозу индивидуальной свободе человека в виде *общественного мнения* – позиции большинства населения по политическим вопросам, которое может препятствовать обеспечению свободы на практике. Носителями такого общественного мнения, создающего угрозу индивидуальной свободе, Джон Милль считал *неграмотное и необразованное большинство, избирательные права которых должны быть ограничены*. Потребности этого большинства признавались философом самыми низменными и несоответствующими возвышенным идеалам индивидуальной свободы. Другая часть общества – активное меньшинство, обладающее образованием, возможностью платить налоги, и должно взять на себя *ответственность за государство* и одновременно стать гарантом невмешательства государства в индивидуальную свободу личности. Из представителей этого образованного меньшинства граждан и должно состоять государство.

Таким образом, Джон Стюарт Милль пытался обосновать политические ценности цензовой демократии и государства, ориентирующегося на потребности элиты общества. Именно такое государство, выраженное в виде парламентской республики, в которой образованное и материально обеспеченное меньшинство защищает свои интересы индивидуальной свободы, Джон Милль считает своим социально-политическим идеалом.

¹ См.: Милль Д.С. Рассуждения о представительном правлении. Челябинск: Социс, 2006. С. 24.

Особенностью классического британского либерализма первой половины XIX века, выраженного в творчестве Иеремии Бентама и Джона Стюарта Милля, становилась постановка теоретических категорий «индивидуальная свобода», «потребности и интересы людей», «цензовая республика». Практическая реализация идей либеральной направленности тормозилась как сохранением привилегий дворянской аристократии в виде палаты лордов британского парламента, так и сохранением британской монархической формы правления, которая на первую половину XIX века оказалась далекой от идеалов основоположников либерализма.

Наиболее полным с точки зрения практического воплощения становился французский либерализм этого периода времени. За период с конца XVIII – начала XX века именно Франция стала местом воплощения различных форм государственного правления: Первая республика 1792–1799, консулат и Империя Наполеона I Бонапарта (1799–1815), конституционная монархия Людовика XVIII (1815–1824), Карл X (1824–1830), Луи Филипп I Орлеанского (1830–1848), Вторая республика и Вторая империя Наполеона III (1848–1870), Третья республика (1870–1940). Установление этих политических режимов происходило в результате острой социальной напряженности французского общества, приведших к Июльской революции 1830 года, Февральской революции 1848 года, Государственного переворота 1852 года и Сентябрьской революции 1870 года. Это означало, что *политико-правовая мысль получала именно в этой стране и именно во французском обществе необходимый опытный и практический материал для развития политической и правовой теории либерализма.*

Большой вклад в развитие французской модели классической либеральной идеологии внес публицист и философ **Бенжамен Констан (1767–1830)**. В работе «Принципы политики, пригодные для всякого правления» по примеру представителей английского либерализма Б. Констан исходил из обоснования категории «свобода»¹. Под ней понимались свобода слова, собраний, печати и предпринимательства от вмешательства государства и его органов власти. Основным аргументом против вмешательства государства в процесс реализации человеческой свободы были отсутствие экономии государственных средств в процессе проведения экономической политики и ведения затратных войн. Гарантией обеспечения невмешательства государства в сферу индивидуальной свободы человека являлось, по мнению ученого, разделение государства на три ветви власти: законодательную,

¹ См.: *Констан Б. Принципы политики, пригодные для всякого правления* // Французский классический либерализм. М.: РОССПЭН, 2000.

исполнительную и судебную. При этом *Б. Констан* внес в концепцию либерализма апологию французской конституционной монархии, считая, что власть короля является четвертой властью, которая должна находить компромисс между тремя ветвями власти и способствовать достижению политической стабильности, консолидации общества. Наконец, другим вкладом Констан в развитие политической и правовой теории либерализма стало обоснование необходимости существования пятой ветви власти – муниципальной, которая должна заниматься только проблемами местных территорий.

Таким образом, *Б. Констан* пересмотрел базовый для Нового времени тезис о необходимости разделения властей, необходимый, по мнению *Монтескье*, для практической реализации свободы и защиты от государственного произвола, исходя из социально-политической практики народных восстаний плебса и восстановления конституционной монархии в постнаполеоновской Франции. Именно конституционно-монархическое правление *Б. Констан* считал идеалом государственного устройства, так как: 1) монарх пользуется таким большим авторитетом в обществе; 2) властные полномочия короля имеют надклассовый характер. Королевская власть может примирять различные группировки в борьбе за власть и способствовать бесконфликтности в обществе. Именно такая форма правления государства, по мнению *Б. Констан*, и станет воплощением концепции «временного культурного государства».

Вызовом современному культурному государству, а значит и стабильности в обществе в условиях социально-политических конфликтов первой половины XIX века во Франции *Б. Констан* считал практическую реализацию самой концепции «народного суверенитета». Он считал, что *власть народа может навредить делу свободы*, так как в народе существует огромное количество стереотипов и традиций, мешающих делу свободы. *Общественное мнение* далеко не всегда, по его мнению, может выступать в защиту свободы. Есть такие слои общества, которые в силу своего интеллектуального, образовательного и профессионального уровня не в состоянии понять сущность и принципы свободы и воспринять ее в качестве ценности. Инструментом ограничения прав представителей такого общественного мнения *Б. Констан* считал введение имущественного ценза на парламентских выборах, позволяющего участвовать во всех избирательных процедурах представителей только того общественного мнения, которое не может навредить делу свободы (собственники, предприниматели, фабриканты).

Социально-политическая реальность Франции 30–50-х годов XIX века демонстрировала смену не только форм правления – монар-

хии и республики, но и смену политических режимов – от авторитарного до демократического. Актуальной для политико-правовой мысли стали проблемы соотношения форм правления и политического режима. Большой вклад в разработку политической концепции демократии как идеала социально-политического устройства и механизма реализации властных полномочий государства внес выдающийся французский публицист **Алексис де Токвиль (1805–1859)**, создавший в своих работах «Демократия в Америке», «Старый порядок и революция» *концепцию демократии как политического режима*¹. Он обратил внимание на различия между официально *провозглашенными демократическими ценностями* (свободой, частной собственностью, невмешательством государства) и *реальным воплощением демократического политического режима в США 30–40-х годов XIX века* и пришел к выводам:

1) о необходимости достаточно широкой трактовки демократии как социального строя, в котором создается равенство людей и не существует разделения между людьми;

2) равенство в условиях демократии – обеспечение равных стартовых возможностей всем представителям общества в политической, экономической и духовной сферах жизни общества;

3) установление имущественного равенства не приведет к демократии, так как у людей остаются старые привычки, отношения к жизни, препятствующие достижению демократического идеала;

4) свобода – высокий уровень ответственности человека за себя и окружающих. В стремлении к свободе равенства между людьми быть не может.

Угрозой становления такого деспотического режима является рассогласование равенства и свободы. Ученый отвергал сам принцип установления имущественного равенства, так как в стремлении к свободе (ответственности) люди не равны. Любая попытка установить имущественное равенство приведет к насилию, деспотизму и ликвидации демократии в обществе и государстве. Достижение подлинного демократического строя, по мнению Токвиля, возможно только на основе *гармонии между равенством и свободой*, когда общество откажется от установления имущественного равенства и сформирует стремление индивида к свободе как высокому чувству ответственности за себя и окружающих.

¹ См.: Токвиль А. де. Демократия в Америке / предисл. Г.Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992; Исаев С.А. Алексис Токвиль и Америка его времени. СПб.: Наука, 1993.

Достижение демократии на основе гармоничного сочетания юридического равенства людей перед законом (равенство) и осознания высокой степени ответственности людей за свой выбор (свободы) связывался с ограничением государственного вмешательства в социальные отношения и экономику через деятельность парламента – представительного органа власти¹. Этот *представительный орган власти*, по мнению Токвиля, должен состоять из ответственных (свободных) людей, реализующих через свою деятельность принцип равенства граждан перед законом, и ограничивать вмешательство государства. Форма правления не имела для ученого принципиального значения, так как в любой из них может быть установлен деспотический (авторитарный) режим, попирающий права и свободы граждан.

Таким образом, Алексис де Токвиль в своем анализе демократического строя впервые в истории либеральной политической мысли поставил проблему реставрации деспотизма в условиях официального провозглашения демократических прав и свобод, в чем видится практический вклад автора в мировое политико-правовое наследие. Представители английского (И. Бентам, Дж. Милль) и французского (Б. Констан, А. де Токвиль) обосновали основные ценности либерализма («демократия», «свобода», «право») и сформулировали основные политико-правовые ценности европейской буржуазии, получившей к середине XIX века власть и стремившейся закрепить либеральные ценности в государственном устройстве. В ходе этого процесса оказались востребованы идеи умеренного либерализма, возникшего в немецких землях в середине XIX века.

К этому времени немецкое общество решало проблему единства немецких земель и объединения немецких подданных под властью государства, которое должно было сгладить острые социальные противоречия и объединить немецкий народ вокруг ценностей национального единства. Носителем такого умеренного, «государственнического» по сути, либерализма стал немецкий ученый и публицист **Лоренц фон Штейн (1815–1890)**, сформулировавший в своих работах политико-правовую модель социального (социально ответственного) государства. По французской и английской либеральной традиции Л. фон Штейн начинал с анализа прав и свобод человека. Человек, по мнению Штейна, наделен правами и свободами в обществе и стремится к самореализации именно в коллективе. Под самореализацией человека ученый понимал стремление стать представителем коллектива.

¹ Токвиль А. де. Демократия в Америке / предисл. Г.Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. С. 194–197.

Таким образом, Штейн исходил из социальной сущности человека и социальной сущности прав и свобод человека, становящихся ценностью именно в обществе равных людей. С целью самореализации все люди объединяются между собой в клубы, союзы, ассоциации для решения задач самореализации. Так, по мнению Штейна, возникает *гражданское общество* – совокупность ответственных за свои поступки и действия людей, стремящихся к свободе и объединению. Основной проблемой гражданского общества являются острые классовые разногласия участников, возникающих по причине как имущественного неравенства, так и разной степени осознания ответственности. Для регулирования острых социально-классовых противоречий, с точки зрения ученого, нужен государственный институт регулирования социальных и индивидуальных противоречий силой принуждения, применяемой в интересах единства и стабильности, а значит в интересах «общего блага». Государство по роду своей деятельности должно гарантировать всем представителям общества порядок, безопасность и охрану частной собственности. Отсюда эффективность государства проявляется в возможности применения надклассовой власти, не связанной с поддержкой разными слоями общества и свободной от них. Такой властью, с точки зрения фон Штейна, является конституционная монархия, где монарх получает власть по наследству, без опоры на классы, партии, группы людей.

Лоренц фон Штейн обосновал необходимость формирования *правового государства*, основанного на следующих принципах: 1) охрана прав и собственности граждан; 2) посредничество между индивидами, достигающими индивидуальных целей совершенствования; 3) обеспечение единения социальных групп, классов и партий вокруг идей патриотизма.

В результате можно сделать выводы о том, что в истории мировой политико-правовой мысли выделяется английский, французский и немецкий либерализм. Между этими школами либеральной мысли существуют различия как в понимании степени вмешательства государства в социальные отношения, так и в понимании источников и условий возникновения государства. Общими особенностями либерализма как политико-правового учения являются: индивидуализм; приоритет прав человека и свободы в смысле ограничений на вмешательство государства в социально-экономические отношения; формирование правовых гарантий частной собственности и безопасности граждан. Воплощением этой идеологической системы становились либеральные политические партии, возникшие в XIX веке во Франции и Великобритании.

6.3. Социализм, марксизм и анархизм – политические идеологии XIX века. Становление социал-демократии

В условиях промышленного переворота в развитых государствах Европы шли масштабные процессы образования классов. Под воздействием развития капитализма и товарно-денежных отношений происходил процесс *деклассирования* представителей средневековых сословий, становления классов европейского общества – буржуазии, собственников промышленных предприятий, и класса наемных рабочих, освобожденных от всех форм внеэкономического принуждения. Нарождающийся рабочий класс фабрик и заводов Европы находился в ужасающем положении – предельный по продолжительности рабочий день, нищенские условия существования, отсутствие политических прав, низкий уровень образования и профессиональной подготовки превращали наемных работников в маргиналов капиталистического общества. Все эти социальные процессы, происходящие в развитом капиталистическом обществе XIX века, приводили к *кризису системы ценностей просвещения, обесновывающей необходимость достижения человеческого счастья через развитие разума и познавательных способностей человека*. В сознании людей возникало резкое противоречие между официально провозглашенными ценностями «человеческого счастья», бурного развития производительных сил, науки и технического прогресса и острыми социальными контрастами капиталистического общества, в котором большая часть населения не только не обладала политическими и экономическими правами, но занимала низкий социальный статус.

Все эти обстоятельства вызвали к жизни политико-правовые учения о построении справедливого социалистического общества **Клода Анри де Сен-Симона (1760–1825), Шарля Фурье (1772–1838) и Роберта Оуэна (1771–1858)**. Всех этих французских публицистов первой половины XIX века объединяла критика пороков современного им буржуазно-капиталистического общества, где все продается и покупается. Уничтожительной критике Роберт Оуэн подверг саму *идею частной собственности*, которую автор предлагал *отменить*. Именно **собственность**, по мнению философа, *разъедает общество – создает острые социальные конфликты и обрекает громадную часть людей на нищету и бесправие, а меньшинство людей на безбедное существование и паразитический образ жизни*. В условиях существования частной собственности и товарно-денежных отношения эти мыслители занимались поиском эффективного перехода к бесклассовому обществу через моральную революцию, под которой понималось «воспитание людей в духе равенства и

братства»¹. Под воздействием этого воспитания, как считал Роберт Оуэн, богатые откажутся от части своих богатств и раздадут излишки бедным, а бедные смогут удовлетворить свои потребности и работать вместе с богатыми людьми в равных условиях на благо общества. Далее ученые пытались обозначить свою модель идеального общества и государства.

Анри де Сен-Симон в своих работах предлагал ввести государственную регламентацию материальных благ общества, создаваемых путем организации всеобщей трудовой повинности граждан. Идеальной моделью государства он считал переход власти в руки ученых и философов – людей, которые должны иметь опыт осмысления проблем общества. Эти ученые должны объединяться в совет ученых, который и должен, по мнению А. де Сен-Симона, управлять человеческим обществом².

Шарль Фурье вообще предлагал упразднить само государство как орудие подавления и угнетения граждан, а всю власть передать трудовым коллективам – *фалангам* на принципах широкого самоуправления. Ш. Фурье не был столь категоричен в отношении частной собственности, считая, что вместе с ней должны возникнуть коллективная и общественная собственность на средства производства³. Система управления мыслилась им как федерация самоуправляющихся фаланг, которые не могут вмешиваться в личное пространство человека. Личное же пространство человека должно было гарантировать права человека и равенство всех людей. Социально-политическим идеалом Фурье было общество, в котором каждому человеку гарантировано право на труд, что будет способствовать повышению благосостояния населения и достижению социального равенства между людьми.

Важное место в учениях представителей французского утопического социализма XIX века заняла ***проблема преодоления политического отчуждения трудящихся***. Под ней понималась необходимость наделения трудящихся политической властью через отмену имущественного ценза и вовлечение представителей рабочего класса в сферу управления через участие в самоуправлении. Эти политико-правовые воззрения утопического социализма XIX века оказали воздействие на всю политическую и правовую культуру индустриального общества. Были заложены основы футурологии как науки о будущем человечества. В этих учениях заложены основы решения гуманитарных,

¹ Либкнехт В. Роберт Оуэн: его жизнь и общественно-политическая деятельность. СПб.: Молот, 1905.

² Волгин В.П. Сен-Симон и сенсимонизм. М.: АН СССР, 1961.

³ Фурье Ш. Избранные сочинения / пер. с франц. и комм. И.И. Зильберфарба. Вступит. статья В.П. Волгина. М.; Л.: Академия наук СССР, 1951. Т. 2. С. 160–165.

экологических проблем и дано понимание «золотого века» человечества как высшего этапа в развитии человечества. Переход к «золотому веку» мыслился сторонниками утопического социализма первой половины XIX века в качестве закономерного и поступательного развития общества и государства от простых к сложным формам. Вместе с тем, практическая реализация этих политико-правовых воззрений не нашла своего воплощения как по причинам недостижимости установления имущественного равенства в обществе, так и по причинам невозможности осуществления «моральной революции». Ведь собственники никогда не откажутся от собственной выгоды, эксплуатации наемных работников и получения прибыли. Именно поэтому воззрения социалистов XIX века и называются утопическими, то есть не нашедшими своего практического воплощения.

В условиях дальнейшего обострения социальных противоречий в Европе середины – второй половины XIX века проблема острого классового неравенства, политического и социального отчуждения большинства представителей общества – наемных рабочих (пролетариата) становились реальностью. Революционные потрясения во Франции (революция 1848), Австрии и Венгрии (революция 1848 года), немецких землях (революция 1848 года), Великобритании (чартистское рабочее движение 30–40-х годов XIX века) привели к невиданному обострению социальных противоречий.

В этой социально-классовой борьбе в Европе возникло *политико-правовое учение марксизма*, ставшее идеологией нарождающегося рабочего класса. Основоположниками этого учения были немецкие философы и публицисты **Карл Маркс (1818–1883)** и **Фридрих Энгельс (1820–1895)**. В своих работах «Немецкая идеология», «Манифест коммунистической партии», «Капитал», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» философы сформулировали масштабную *рационалистическую* политико-правовую теорию государства, права и политики, в соответствии с которой государство, право, политика понимались в качестве институтов общества, существовавших на конкретном этапе существования последнего¹. Базовыми категориями марксизма как политико-правового учения являются понятия «*базис*» и «*надстройка*». Под базисом ученые понимали взаимоотношения между людьми в про-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: Политиздат, 1989; Энгельс Ф. Происхождение семьи частной собственности и государства, в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат. 1989; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология: собр. соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 3.

цессе создания материальных благ (производственные отношения) и совокупность технологий орудий труда и материального производства (производственные силы). Эти явления существуют объективно, то есть независимо от воли, желаний людей. Этот базис является производственно-экономической основой общества. На основе базиса, как считали К. Маркс и Ф. Энгельс, возникают надстроечные явления – государство, право, политика, которые отражают как уровень развития производительных сил, так и уровень развития производительных отношений. Огромное значение приобретают *взаимоотношения людей по вопросу о собственности, государство, право и политика отражают потребности и интересы в первую очередь тех социальных слоев, в руках которых находится собственность.*

Таким образом, Карл Маркс и Фридрих Энгельс обосновали в своих работах *классовый характер государства и права* как надстроечных над базисом общественных явлений. Они выявили достаточно важную закономерность – на всех исторических этапах своего существования государство защищало и гарантировало интересы класса собственников: на этапе рабовладельческих отношений – интересы рабовладельцев, на этапе феодальных (поземельных) отношений – интересы собственников земли, на этапе капиталистических отношений – интересы капиталистов и буржуазии. Интересы же классов общества, не имеющих собственности, государство старалось подавлять, используя для этого тюрьмы, суды, полицию и законы¹. Исходя из тезиса о классовой сущности государства, права и политики, К. Маркс и Ф. Энгельс рационально обосновали вопрос о происхождении государства. Они считали, что государство – сугубо социальное явление и возникает после начала *имущественного неравенства* в позднепервобытных сообществах людей с целью гарантии прав собственности и закрепления этого неравенства в обществе. Право же выступает в качестве выраженной формально воли правящего класса общества, обладающего собственностью и властью. На протяжении своего существования в истории человечества, как считали К. Маркс и Ф. Энгельс, государство, как и общество, его породившее, прошли ряд взаимосвязанных исторических этапов:

1) первобытнообщинная формация в истории общества, характеризовавшаяся низким уровнем развития производства, низким уровнем производства материальных благ, отсутствием имущественного неравенства между людьми и отсутствием госу-

¹ Карл Маркс о государстве и праве / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М.: Политиздат, 1968.

дарства. Отношения между людьми на этом историческом этапе, как считали классики марксизма, регулировались обычаями и традициями в виде табу (запретов);

2) рабовладельческая формация в истории общества, которая характеризовалась развитием производительных техник человечества, становлением имущественного неравенства и образованием первых *рабовладельческих государств*, которые закрепляли обычай в качестве писаных норм права и защищали интересы рабовладельцев-собственников рабов, земли и орудий труда;

3) феодальная формация в истории общества характеризовалась становлением поземельных отношений и института поземельно и лично зависимых от феодалов крепостных крестьян. На этом этапе возникло *феодальное государство*, гарантирующее право собственности на землю и закрепившее по закону подневольный статус крепостных крестьян – основных производителей материальных благ;

4) капиталистическая формация в истории общества характеризовалась, по мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, бурным развитием товарно-денежных отношений, промышленности и торговли, что привело к образованию классов капиталистического общества – буржуазии – класса собственников средств производства и пролетариата – класса наемных работников. Все эти обстоятельства обусловили создание *буржуазно-капиталистической государственности*, выступающей за защиту и гарантию частной собственности, имущественного неравенства и освободившей пролетариат от всех форм внеэкономического принуждения (рабство и крепостничество);

5) коммунистическая формация в истории общества будет, по мнению классиков марксизма, характеризоваться высоким уровнем производства, ликвидацией имущественного неравенства, а стало быть и отмиранием самого государства и права «за ненадобностью»¹.

Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс в развитии своих взглядов исходили: 1) из исторической обусловленности государства и права развитием общества и эволюцией форм имущественного неравенства; 2) идеи о том, что переход от одной формации к другой связан с *социальной революцией*, возникающей по причине конфликта между бурно развивающимися орудиями труда и технологиями (производственными силами) и старыми производственными отношениями (отношениями людей в процессе производства).

Под социальной революцией понималась совокупность глубоких и качественных перемен во всех сферах жизни общества, характеризо-

¹ Маркс К. Манифест коммунистической партии. М.: Политиздат, 1989. С. 55–59.

вавшаяся сменой экономически правящего класса, в руках которых находится собственность. Вместе с этими изменениями происходит и смена типов государств. *«Неолитическая революция»*, характеризовавшаяся переходом позднепервобытных сообществ людей от присваивающей стадии к производящей, что приводит к формированию имущественного неравенства и образованию государства и права как социальных институтов, закрепляющих эти процессы. Кризис рабовладельческих отношений в позднеримском обществе IV–V веков нашей эры и *распад Римской империи* – ставшей революцией в античности привели к образованию феодального общества и феодального государства. Рост товарно-денежных отношений, имущественного неравенства в позднесредневековом обществе XV–XVI веков привел к *буржуазным революциям* в Голландии, Англии и во Франции, к возникновению капиталистического общества и буржуазной государственности. Поскольку, как считали К. Маркс и Ф. Энгельс, каждый новый формационный этап отрицает этап предыдущий, то на каждом новом этапе происходит полный слом прежней государственности и права как надстроечных явлений. Для капиталистического общества и буржуазного государства, по мнению основоположников марксизма, характерно наличие острых социальных противоречий между классом капиталистов и классом наемных рабочих. Они и должны привести к краху капиталистическое общество, которое перейдет к коммунизму. Процесс перехода произойдет, по мысли философов, через *коммунистическую революцию*, в которой пролетариат возьмет все управление в свои руки и произойдет слом государственности и права как такового.

К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что переход к коммунизму, как и переход к новым формациям на предыдущих этапах, не происходил одномоментно. В каждой формации и общественных отношениях были заложены традиции предыдущей формации. Поэтому для полного подавления буржуазии как класса капиталистического общества рабочий класс (пролетариат) создает свою государственность в виде диктатуры пролетариата – формы классовой рабочей государственности, отменяющей буржуазный закон и реализующий насилие в своих интересах. Как только сопротивление буржуазии будет подавлено, К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что надобность в государстве и праве отпадет по причине ликвидации имущественного неравенства и частной собственности. Для того чтобы это произошло, пролетариат (рабочий класс) современного ученым капиталистического общества должен: отбросить идею соглашательства с буржуазией, осознать свои классовые интересы получения политического и экономического господства и повести решительную борьбу за свержение буржуазной

государственности насильственным путем. Особое значение в обеспечении этих задач построения коммунистического общества и пролетарской государственности должны сыграть: развитие коммунистического сознания в результате распространения коммунистических идей построения справедливого общества и организация рабочей коммунистической партии, которая и должна, по мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, взять на себя дело организации трудящихся.

Таким образом, в лице политического и правового учения марксизма политико-правовая мысль получила достаточно стройную и логически обоснованную идеологическую концепцию радикального слома буржуазно-капиталистического общества и его государственности. Эта политико-правовая система ценностей получила свое практическое воплощение, так как, в отличие от идей утопического социализма, рационально обосновывала необратимость перемен в развитии общества, а значит прав и государства. В условиях обострения социальных противоречий конца XIX – начала XX века политико-правовое учение марксизма становилось программой социальных преобразований капиталистического общества, превратилось в идеологию социал-демократических партий и коммунистических партий стран Европы и США нового и новейшего времени. В XX веке политико-правовое учение марксизма становится официальной идеологией советского государства и всех стран Европы, Азии, Америки, испытавших на себе его влияние.

Вместе с тем, следует признать тот факт, что *марксистская концепция революционных перемен и построения коммунистического общества, отличающаяся крайним радикализмом, не получила своего развития в конце XIX – начале XX века* по следующим причинам: 1) отсутствие во многих государствах Европы и Америки революционной ситуации с обострением социальных конфликтов; 2) повышение жизненного уровня и материального довольствия рабочего класса путем создания государством профсоюзных организаций и развития социального и трудового законодательства; 3) правительственные репрессии во всех государствах Западной Европы и США в отношении сторонников марксистской революционно-радикальной перспективы развития общества. Все эти социальные перемены, произошедшие в индустриальном обществе начала XX века приводили, с одной стороны, к отказу от революционных идей насильственного слома государственности и правовой системы, с другой стороны, к возникновению *социал-демократических идей*. Сторонники социал-демократической мысли выступали за реализацию политических прав пролетариата, расширение избирательных прав, развитие социального и трудового законодательства, создания легальных профсоюзов, сниже-

ние продолжительности рабочего дня, развитие социальных и трудовых льгот. Средством достижения таких задач социал-демократы видели **реформы** – медленные преобразования и отказ от радикальных требований слома буржуазно-капиталистической государственности и насильственного ниспровержения общественных отношений.

В начале XX века *начинает возникать социал-демократическое и социал-реформистское* по характеру действий движение, теоретиками которого становятся австрийский марксист **Эдуард Бернштейн (1850–1932)** и немецкий социал-демократ **Карл Каутский (1854–1938)**. В своих произведениях «Проблемы социализма», «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», «Экономическое учение Карла Маркса» эти философы осмыслили положение рабочих в капиталистическом обществе¹. Они пришли к выводам о том, что в условиях развития социального законодательства, роста образовательного уровня под воздействием технологического роста производства положение рабочего класса в начале XX века настолько улучшилось, что «ни о какой классовой борьбе не может быть речи». Рабочий класс в новых условиях, как считали Э. Бернштейн и К. Каутский, не стремится к ниспровержению существующего строя насильственным путем, а наоборот, заинтересован в укреплении буржуазно-капиталистического строя. Пролетариат, по мнению социал-демократов, должен бороться не за диктатуру пролетариата, а за развитие социальных льгот на производстве, борьбу за 8-часовой рабочий день, класс социального страхования и защиту своих экономических интересов реформистским путем.

Одними из первых социал-демократы обосновали идею организации «социального государства», которое должно было создавать равные возможности социальной защиты всем представителям общества. По сути своей социал-демократическая идеология становилась масштабной ревизией учения К. Маркса и Ф. Энгельса под социальные условия начала XX века. Социал-демократическая политико-правовая идеология социального реформизма стала важнейшей частью политической и правовой культуры, что нашло свое выражение в организации мощных социал-демократических партий Германии и Франции, ставших влиятельными в парламентах этих государств.

Таким образом, в Европе во второй половине XIX века возникло мощное социал-демократическое движение с двумя направлениями –

¹ *Каутский К.* К критике теории и практики марксизма («Антибернштейн») / пер. с нем. М.: Едиториал, УРСС, 2003; *Каутский К.* Экономическое учение Карла Маркса. М.: Госполитиздат, 1956.

марксистско-революционным радикальным направлением и умеренным реформистским социал-демократическим движением. Эти течения политико-правовой мысли оказались достаточно популярными в европейском обществе, так как в условиях обострения социальных противоречий капиталистического общества предлагалось разрешение острых социальных проблем: бедности, бытовой неустроенности. Вместе с тем, *острые проблемы* жизни общества оставались. Они выражались в дальнейшем *нарастании имущественного неравенства, бурном развитии промышленных технологий, науки и техники.*

Политико-правовая мысль европейского общества вставала перед проблемой изучения государства, власти и политики с точки зрения социализма, что привело к формированию немарксистских социалистических теорий государства, права и политики. Одним из влиятельных направлений немарксистского социализма была политико-правовая теория анархизма, изложенная в работе **Пьера Жозефа Прудона (1809–1859)** «Что такое собственность?»¹. Учение анархизма возникло во Франции во время масштабных социальных потрясений Февральской революции 1848 года вокруг учения Прудона о собственности. Учение анархизма расходится с политико-правовым учением марксизма в отношении классовой борьбы в капиталистическом обществе. Сторонники марксистской перспективы XIX века выступали за интересы рабочего класса, анархисты вообще отказываются от определения конкретной группы общества. Если сторонники марксистского социализма выступали против частной собственности как института, создающего классовые противоречия, то анархисты выступали только за отмену крупной собственности. Мелкую собственность, не связанную с эксплуатацией наемных работников, анархисты не только признают, но и выступают за ее узаконение в виде «*владения*».

Совершенно специфичным выглядит в анархистском учении *программа ликвидации государства* как такового, в то время как сторонники марксистского социализма выступали только за ликвидацию одной из форм – буржуазной государственности. Анархисты, как и марксисты, признавали способом перехода к своему социально-политическому идеалу *социальную революцию*. Именно социальная революция, по мнению Прудона, должна была *ликвидировать государство как орудие угнетения и эксплуатации людей* вне зависимости от классового положения последних. Вместе с тем, социальная рево-

¹ Прудон П.Ж. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти; Бедность как экономический принцип; Порнократия, или Женщины в настоящее время / подг. текста и комм. В.В. Сапова. М.: Республика, 1998.

люция должна была, по мнению анархистов, *ликвидировать церковь, мораль, право и законы*, которые ограничивают человека в проявлении свободы волеизъявления, самовыражения и самоуправления. Социально-политическим идеалом анархизма является – *безгосударственное существование общества*, свободное в самовыражении и самоуправлении и свободное от всех форм подчинения, угнетения и эксплуатации, в котором существует имущественное равенство и справедливое распределение всех материальных и духовных благ¹. Другой достаточно важной частью политико-правового учения анархизма является критика индивидуализма как реальной практики капиталистического общества второй половины XIX века. Критика индивидуализма нашла в учении Прудона свое проявление в форме безгосударственного управления обществом в виде федераций свободных ассоциаций людей, создаваемых на добровольных началах через реализацию групповых интересов.

Таким образом, политико-правовые идеи революционного марксизма, реформистской социал-демократии и анархизма оказали воздействие на всю политическую и правовую культуру европейского и североамериканского общества XIX – начала XX века. Они наметили пути ликвидации политического отчуждения представителей рабочего класса и крестьянства, представили модель радикального переустройства государства, права и общества, воплощенную в XX столетии, и поставили правящие круги высокоразвитых государств Европы и Америки перед необходимостью проведения масштабных экономических, политических и социальных преобразований с целью сохранения основ капиталистического общества.

В самом обществе конца XIX века развитие этих направлений политико-правовой мысли оказало воздействие на создание влиятельных политических партий современной Европы. Ими стали: Лейбористская партии Великобритании, Социал-демократическая партия Германии, российская Социал-демократическая рабочая партия, Французская социалистическая партия, анархистские кружки и группы. Становление социалистической правовой мысли также привело к повышению уровня политической и правовой грамотности в обществе, вовлечению масс в политику и управление, масштабным политическим дискуссиям о путях развития разных государств и их политических систем.

¹ Прудон П.Ж. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти; Бедность как экономический принцип; Порнократия, или Женщины в настоящее время / подг. текста и комм. В.В. Сапова. М.: Республика, 1998. С. 196–202.

6.4. Правовые теории индустриальной цивилизации Европы

Период второй половины XVIII – начала XX века становится периодом возникновения масштабных идеологических концепций – *консерватизма, либерализма, социализма и анархизма*. Особенностью этих идеологических систем становилась тесная связь с реальной политической жизнью в государствах Западной Европы и Северной Америки, выражаемая в создании политических партий – консервативных, либеральных, социалистических. Данные идеологические концепции использовались в процессе борьбы за власть и удержание ее в жесткой межпартийной борьбе. С другой стороны, небывалые темпы развития промышленности (*промышленный переворот*) требовал достаточно высокого уровня образования, что приводило к росту правосознания представителей европейского общества и осознанному вовлечению людей в политическую жизнь. Ведущей политической идеологией XIX века становилась либеральная политическая и правовая концепция, нашедшая свое проявление в окончательном формировании буржуазного парламентаризма в Великобритании, во Франции и США. К власти в европейских и американском парламентах через цензовые выборы приходили либеральные политические партии. Они были заинтересованы в высоких темпах промышленно-индустриального развития и формировании политических идей либеральной демократии. Либеральные политические силы боролись против феодально-крепостнических пережитков и властных притязаний короля на неограниченную абсолютную власть. В этой связи именно европейская буржуазия и была заинтересована в возникновении *правовых теорий*.

Одной из самых влиятельных в XIX веке научных теорий стало *политико-правовое учение Огюста Конта (1798–1858)*. В своей работе «Общий обзор позитивизма» автор заложил основы своей концепции права¹. Источником появления *юридического позитивизма* Огюста Конта являлись открытия в области естественно-научного знания (теория естественного отбора Ч. Дарвина). В соответствии с развитием естественных наук научные выводы предполагалось делать на основании неоспоримых фактов, которые должны быть подтверждены опытным путем. Для *концепции о политике и праве Огюста Конта* были характерны следующие признаки: *практицизм знания*, выражающийся стремлением обозначить тесную связь науки и общества и роль ее в реорганизации общества; *верифициро-*

¹ *Конт О.* Общий обзор позитивизма / пер. с франц. И.А. Шапиро; под ред. Э.Л. Радлова. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

ванность знания, то есть возможность доказательства получаемых знаний об обществе, политике и праве опытным путем¹.

Именно такие знания о политике и праве Огюст Конт считал истинными и верными. Политика и право, с его точки зрения, рассматривались только в контексте общества и отношений между людьми. *Источником права* философ считал обязанности человека, налагаемые обществом (коллективом людей). Эти обязанности имеют для общества большое значение, устанавливая ответственность человека за себя и окружающих. Взаимная ответственность понималась Огюстом Контом в качестве основы социального порядка и стабильности, поэтому и *задачей права* О. Конт считал закрепление *взаимных обязанностей и создание гарантий исполнения обязанностей в обществе и реализации чувства долга*.

Правовая концепция О. Конта непосредственно связана и с его политической концепцией. Политика воспринималась философом как сфера закрепления социальных ролей и статусов. В работе «План организации социальной жизни» Огюст Конт установил четкую систему разделения людей на группы – *философов*, которые должны обладать позитивным (опытным) знанием и помогать людям в решении проблем, власть должна принадлежать *капиталистам* – классу собственников предприятий и наконец, *пролетариат* должен исполнять волю двух высших классов. Праву, как считал О. Конт, должна быть присуща еще одна задача – сглаживать острые социальные противоречия на основе социального компромисса разных позиций. Так как государство устанавливает право и закрепляет социальные обязанности, значит и задачей государства, по мнению О. Конта, должно являться объединение силы людей для достижения общего блага, ведь «фатальное расхождение в идеях и взглядах, которые правят миром», может привести к недопустимым конфликтам и вражде.

Социально-политическим идеалом деятельности государства и реализации права в обществе должно было стать, по мнению О. Конта, достижение *социократии, где социальная справедливость, достигнутая на основе социально-классового компромисса, должна стать основным законом общества*. Этими обстоятельствами обусловлен интерес ученого к социологии (наука об обществе), основоположником которой и стал философ. В основу же политико-правового знания он считал возможным поместить статистические социологические методы, связанные с необходимостью проверить опытным путем получаемые знания о государстве, праве и законе. С точки зрения социологии и социологических мето-

¹ Конт О. Общий обзор позитивизма / пер. с франц. И.А. Шапиро; под ред. Э.Л. Радлова. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

дов О. Конт не признавал *прав у конкретных людей (субъективного права)*, наличие которых нельзя проверить опытным путем – применением социолого-статистических методов.

Таким образом, в условиях обострения социально-классовой борьбы в европейском обществе середины XIX века позитивистская теория права Огюста Конта должна была обосновать с точки зрения естественных наук и естественно-научного знания общественные отношения, законность имущественного и социального неравенства. В условиях обострения социальной борьбы в европейском обществе за ликвидацию имущественного ценза на выборах и расширения избирательных списков и политических прав представителей наемного труда (пролетариата), теория позитивизма Огюста Конта обладала рядом специфических особенностей. Она *стремилась рационально и логически обосновать идею имущественного неравенства наличием разных обязанностей у всех слоев европейского общества и недопущение расширения политических прав в европейском обществе первой половины XIX века*. Вместе с тем, учение О. Конта входило в резкое противоречие с начавшейся в европейских государствах борьбой представителей наемного труда за расширение избирательных прав (британский чартизм), учение О. Конта становилось политико-правовой концепцией крупной буржуазии, выступающей за реализацию идей социальной стабильности и ограничение избирательных прав путем сохранения имущественного ценза. Именно у этих слоев европейского общества, заинтересованных в обосновании имущественного неравенства, возникала потребность в рациональном обосновании имущественного неравенства, отсутствия политических прав у граждан, не обладающих имущественным цензом.

Именно эти социальные условия европейского общества середины – второй половины XIX века и породили возникновение биологических и натуралистических теорий общества, права и государства, получивших название социал-дарвинизм. Общими особенностями всех биологических и натуралистических концепций в понимании права, государства и политики является перенос на общество и его политико-правовые институты биологического закона естественного отбора. В соответствии с этим принципом *имущественное и социальное неравенство объяснялось наличием разного уровня жизнеспособности и способности приспособляться к условиям жизни у людей*, заложенным генетически у всех людей. С точки зрения социал-дарвинизма, государство в своей политике должно опираться на интересы сильных, успешных и активных индивидов, подавляя интересы и потребности всех остальных. Право и законы, с точки зрения биологических и нату-

ралистических теорий, должны были полностью копировать законы биологического выживания видов, предоставляя права и возможности только биологически и физически крепким индивидам. Все же остальные индивиды с точки зрения социал-дарвинизма должны быть презираемы государством – ограничены в избирательных правах и возможности воздействовать на политические отношения и не иметь никаких прав на участие в законотворческой деятельности.

Этот социал-дарвинистский план преобразования государства обладал принципами рационализма и соответствовал научной логике того времени и не подразумевал реализацию государством социальной политики, что приводило к обострению социальных противоречий и необходимости широких преобразований в политике государства. В этих преобразованиях были заинтересованы представители мелкой европейской буржуазии и представители наемного труда (пролетариата), выступавшие за усиление принципа эгалитаризма (равенства) в деятельности государства, которое должно было, по мнению сторонников эгалитаризма, обеспечить снижение либо отмену избирательного ценза на выборах. В условиях острых противоречий между сторонниками социал-дарвинистских и эгалитаристских концепций преобразования государства и его политики и наметился кризис *юридического позитивизма*, который был не способен занять четкую позицию по вопросу о сущности права, защитить социальные классовые интересы разных групп общества, то есть стать инструментом защиты имущественных отношений капиталистического общества XIX века. Как *правовая концепция юридического позитивизма* подразумевал изучение и анализ *правовой нормы как самодостаточного явления, не связанного с классовой борьбой и его социальным значением в борьбе за власть.*

Основными особенностями позитивистской концепции права становились: 1) признание за правом самостоятельного значения, не связанного с обществом; 2) постановка ценности права как научной категории, не связанной с социальными реалиями; 3) акцентирование внимания на отдельных нормах права в виде постановки проблемы концепции права и текстуального анализа его норм. В условиях бурного становления социологии как науки во второй половине XIX века, произошедшего по причине обобщения практики социально-политических революционных и эволюционных изменений в Европе и Северной Америке начался процесс формирования *социологического* направления политико-правовых доктрин. Для этого направления были характерны следующие особенности:

1) изучение механизмов реализации права в обществе как группе людей;

2) постановка проблем соотношения индивидуального и коллективного в праве;

3) изучение права и государства через призму отношений между людьми и в контексте общественных институтов;

4) выработка правовых механизмов защиты власти и собственности в капиталистическом обществе второй половины XIX – начала XX века.

К таким политико-правовым учениям относилось учение **Рудольфа фон Иеринга (1818–1892)** о праве и государстве. В своих работах «Борьба за право», «Цель в праве» ученый сформулировал необходимость изучения права и государства в контексте условий, их породивших, в виде общества и общественных отношений¹. В основе общественных отношений, по мнению Р. Иеринга, лежит рациональный интерес человека, который и пронизывает всю систему отношений между людьми, так как люди в стремлении реализовать свой интерес начинают взаимодействовать с другими людьми. Важнейшими инструментами осуществления общественных отношений этот философ считал право и государство, которые должны разумно, то есть в интересах всего общества ограничивать индивидуальные интересы людей.

Право начинает пониматься в концепции Иеринга в качестве *системы государственного принуждения к отказу либо к ограничению рационалистического интереса конкретного человека*. Право должно обладать принципом обязательности для всех. Важнейшим инструментом обеспечения и реализации права философ считал государство, под которым понимался общественный институт, являющийся высшей целью человеческого существования, порядка и стабильности в реализации интереса всеми представителями общества. Вместе с тем, в отличие от своих предшественников, Р. Иеринг не признавал за государством и правом примиряющей и посреднической роли между людьми, так как возникновение этих институтов связывалось с борьбой людей, сословий, классов и других групп общества за реализацию своих интересов. Именно поэтому Рудольф фон Иеринг считал, что задачей человека, группы людей: сословия, класса и любой страты общества – является участие в борьбе за право, то есть в борьбе с другими людьми и социальными группами за реализацию своего индивидуалистического интереса. Реализацию частных интересов человека и разных групп общества в сфере права и власти Р. Иеринг называл «защищенным интересом».

¹ Иеринг Р. фон. Борьба за право доктора Рудольфа фон-Иеринга / пер. с нем. П.П. Волкова. М.: Изд. К.П. Солдатенкова: тип. Грачева и К., 1874.

Таким образом, учение Рудольфа фон Иеринга стало во второй половине XIX века системой научной критики естественно-правовой концепции и консервативной концепции «народного духа» с реалистичных позиций социального подхода к праву. Вместе с тем, сильными все еще оставались позиции юридического позитивизма на рубеже XIX–XX веков по следующим причинам бурного развития естественно-научного знания в виде теории относительности Альберта Эйнштейна, которая продемонстрировала всю ограниченность человеческого разума и познавательных возможностей человека. Это естественно-научное открытие оказало огромное воздействие на развитие всех наук, в том числе и юриспруденции. Это воздействие выражалось в нарастании юридического *агностицизма* – убеждения в невозможности познания права и государства с точки зрения человеческого разума по причине ограниченности последнего. Свое законченное выражение юридический агностицизм нашел в *юридико-позитивистских концепциях правового государства*, выраженных в трудах **Альберта Ванн Дайси (1835–1922), Георга Еллинек (1851–1911)**.

Общими особенностями позитивистских теорий правового государства были следующие идеологические установки: 1) восприятие государства и права в качестве субъективных категорий, связанных с деятельностью людей; 2) природа и сущность государства и права не познаваемы по причине ограниченности познавательных возможностей человека; 3) изучение права через призму методов других наук: социологии, антропологии, биологии, которые, по мнению этих ученых, должны были поставить правоведение в разряд наук, придав праву объективную сущность¹. Достаточно влиятельными на право были признаны социологические методы и социология как научная отрасль, которая в условиях постоянных социальных изменений XIX века становилась влиятельной отраслью научных знаний. Все это обусловило появление социологических теорий права, в соответствии с которыми право понимается как сугубо социальное явление и изучение и понимание права непосредственно связано с пониманием общества и отношений внутри него.

Большой вклад в развитие социологического направления правовой и политической мысли внес немецкий философ и правовед **Людвиг Гумплович (1838–1909)**. В работах «Общее государственное право»,

¹ Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. 2-е изд. СПб.: Тип. тов-ва И.Д. Сытина, 1907; *Общее учение о государстве* (Право современного государства: соч. д-ра Георга Еллинека, проф. Гейдельберг. ун-та.) / пер. под ред. прив.-доц. С.-Петерб. ун-та В.М. Гессена и Л.В. Шалланда. СПб.: Т-во «Общественная польза», 1903.

«Раса и государство»¹, «Исследование о школе формирования государства» он обосновал индуктивный метод рассмотрения государственно-правовых явлений. Право и его реализацию в обществе ученый объяснял наличием исторических традиций в обществе, поэтому, по его мнению, изучению права должно предшествовать изучение быта, традиций и обычаев того или иного общества. Вопрос происхождения государства Людвиг Гумплович связывал с реализацией завоевательной политики и насаждением органов государственной власти на покоренной территории. Потребность проведения завоевательной политики, по мнению ученого, приводит к увеличению территории государства и автоматически ведет к укреплению последнего. Признавал Л. Гумплович и строгую общественную иерархию, состоящую из двух основных классов общества – победителей, покоривших новые территории и установивших на них свое господство, и побежденных, участием которых должно стать смирение перед поработителями. Насилие и принуждение, воспроизведенные в любом обществе на всех этапах его существования, становятся закономерностью общественного развития и порождают систему как обычного, так и писаного права, которая является формализованным закреплением права на применение насилия и принуждения в обществе. В своей политико-правовой теории Людвиг Гумплович наметил и социально-политический идеал – «культурное государство», где осуществлено равноправие между гражданами, а государство по причине высокой сознательности граждан отказывается от применения насилия и принуждения. Постановка социальной природы государственно-правовых явлений в юридической науке вызвала к жизни органические теории государства и права, которые исходили из признания единства государственного законодательства и законов природы и стремились объяснить любые изменения в области государства и права законами природы, а государство представить в качестве биологического организма.

Большой вклад в развитие органической концепции государства и права внес английский философ и публицист **Герберт Спенсер (1820–1903)**. В работе «Система синтетической философии» он сформулировал свою органическую теорию государства и права². В основе этой концепции лежит идея тождества государства, права и биологического организма, для которых характерны стадии: рождение, зрелость, старение и смерть. Как через насилие идет борьба за выживание в животном мире,

¹ Гумплович Л. Социология и политика. М., 1895.

² Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / пер. с англ. Н.А. Рубакина. Минск: Современный литератор, 1998.

так идет, по мнению Г. Спенсера, и борьба за власть в человеческом обществе, раздираемом враждой и ненавистью. В результате этой борьбы, по мнению философа, выживают сильнейшие представители общества, а в конкурентной борьбе на мировой арене выживают сильнейшие государства, которым и достаются все блага. В процессе развития государства, как считал Г. Спенсер, государство проходит ряд этапов:

– *примитивный этап*, на котором государство подчиняет человека и общество грубым насилием и завоеванием;

– *хищнический этап* в истории государства характеризуется обострением конфликтов между государствами;

– *индустриальный этап* создает благо для всего общества и высокий уровень ведения хозяйства.

Достижение капиталистической конкуренции, становление частной собственности воспринималось Г. Спенсером как достижение социально-политического идеала, когда государство становится таким же цивилизованным, как человек, вкушивший пищу, становится мягким и покладистым. В удовлетворении первичных потребностей государства, выраженных в получении господства над обществом, и заключается основа перехода к государству, в котором роль насилия будет сведена к минимуму.

Таким образом, сведение вопросов природы и сущности права и государства к функции регулирования поведения человека и биологической сущности людей становится существенной чертой органических теорий происхождения и деятельности государства. Вместе с тем, на рубеже XIX – начала XX века возникала насущная потребность обоснования правом и деятельностью государства задачи формирования сверхчеловека, обладающего идеальными чертами, и сверхколлектива-сверхнации как объединения идеальных людей.

Особой популярностью эти идеи пользовались в кайзеровской Германии второй половины XIX века, где возникала насущная необходимость создания теории немецкого национального единства. Большой вклад в разработку государственно-правовой теории сверхнации и сверхчеловека внес выдающийся немецкий философ **Вильгельм Ницше (1844–1900)**. В работах «Греческое государство», «Так говорил Заратустра», «Происхождение морали» Вильгельм Фридрих Ницше обосновал деятельность государства и право через понятие «воли» как желания субъекта реализовать свои способности в сфере власти и властвования над людьми¹. Воля как субъективное понятие,

¹ Ницше Ф. Сочинения в двух томах / сост., ред. и автор примеч. К.А. Свасьян. М.: Мысль, 1996. Т. 2. С. 5–170.

связанное с личностью, свободно от морали. Борьбу за обладание властью философ сводил к конфликту множества субъективных волей людей, в котором побеждает одна воля – воля сильных. Воля слабых людей должна подавляться. Расширение избирательных прав в европейских сообществах второй половины XIX века, развитие демократических начал философ считал победой воли слабых людей, которая в соответствии с естественным отбором ведет человечество к моральному и духовному разложению и медленной смерти. Права как возможность реализации воли, должны, по мнению Ф. Ницше, принадлежать только сильным людям, доказывающим свое превосходство в борьбе за власть, то есть за реализацию своей собственной воли. Волю сильных людей и основанную на ней систему управления обществом Ф. Ницше считал сущностью своего идеального *аристократического государства*. Управлять таким государством должна аристократическая элита, определяемая по принципу биологического и физиологического здоровья, передаваемого из поколения в поколения. Все остальные люди, не принадлежащие к такой элите общества, должны быть в подчинении с подавлением их персональной воли аристократической волей большинства. На исторических примерах развития древних государств (Древних Афин и Спарты) и современных ему (Российской и Германской империй) Ницше доказывал тот факт, что стремление к уравниванию людей даже перед законом и либерализм западноевропейского типа противопоставлены любому обществу и государству, так как размывают дисциплину, строгую иерархию, порядок и дисциплину, основанные на господстве и реализации воли отобранного аристократического большинства. *Демократическую форму* государственного правления Ницше считал несовершенной, так как она внушает циничные идеи равенства людей перед законом и возможность реализации воли слабых людей, которые не находят своего отражения в социально-политической практике. Задача аристократического государства в социальной политике, как считал философ, и должна быть направлена на создание целой системы подготовки элиты общества, обладающей лучшими качествами народа. Право в таком ницшеанском государстве понималось в качестве безусловного привилегии сильных. Право, как считал Ницше, не дается человеку, а завоевывается в процессе непримиримой борьбы с людьми, связано с силой и применением насилия. Государство же выступает в качестве упорядоченной системы органов власти, деятельность которых должна подчиняться элитарной аристократической воле меньшинства.

Таким образом, политико-правовое учение Ф.В. Ницше стало ярким примером перехода органических и биологизаторских концепций государства и права к политико-правовым учениям форми-

рования идеального государства и общества, а также легло в идейную основу широкой колониальной политики Германской империи. Вместе с тем, политико-правовое учение Ницше нельзя назвать основой национал-социалистической и фашистской теории и практики. Ведь он в своих работах давал превосходную оценку многим деловым качествам еврейского народа. К тому же философ выступал против создания массовых политических партий и движений, считая, что элита общества (аристократическое меньшинство) обладает неоспоримыми преимуществами над толпой и не нуждается в народной поддержке, выражаемой в виде массовых политических партий и общественных движений.

Таким образом, за двухвековой период своего развития (XVIII–XX вв.) политико-правовая мысль человечества вышла на новый качественный уровень своего развития, выраженный в виде формирования политических и правовых идеологий – общих систем ценностей о государстве и праве, являющихся частью общеполитической и мировоззренческой позиции авторов-создателей. Для них стали характерны следующие признаки: 1) высокая степень логической и рациональной обоснованности; 2) широкий охват в изучении понятий «государство», «право» и «политика»; 3) наличие сложных междисциплинарных знаний в обосновании положений; 4) высокая степень практической применимости для выстраивания оптимальной модели государства и права. Небывалых темпов развития достигает в этот период развитие наук: социологии, политологии, истории, философии, что становится дополнительной основой для формирования политических и правовых идеологий: консерватизма, либерализма, социализма, анархизма, позитивизма, социологических и органических концепций права. Достижение таких результатов было возможно по причине обогащения социально-политических изменений, приобретающих повторяемость и закономерность в условиях буржуазных революций XVIII–XIX веков. С другой стороны, пришедшая в результате Великой французской революции 1789–1794 годов и войны за независимость США 1787–1783 годов к политической власти буржуазия к середине XIX века, столкнувшись с небывалым рабочим движением, стала основой формирования политических и правовых взглядов социально-политической стабильности. Это обстоятельство вместе с повышением грамотности населения в условиях роста индустриального производства и их втягиванием в политические процессы стало существенной причиной формирования политических и правовых идеологических концепций, которые до сих пор находят своих сторонников в широких слоях европейского общества.

ЛЕКЦИЯ 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

7.1. Политические и правовые учения России второй половины XVII–XVIII века

Непосредственным условием формирования российских учений о государстве и праве стало становление специфичной формы государственного устройства – российского самодержавия – наследственной власти царя Московского и всея Руси (с 1721 года – императора и самодержца Всероссийского), власть которого не ограничивалась никакими законами и представительными учреждениями. *Внутриполитические причины* становления самодержавия в России и его укрепления во второй половине XVII–XVIII века коренятся в самой природе феодальных отношений в стране, выразившейся в стремлении дворянства закрепить свои права и привилегии, неразвитости классовой структуры общества и буржуазии. *Внешнеполитические обстоятельства* становления самодержавия коренились в решении важнейших геополитических задач возвращения русских земель, потерянных в годы Смутного времени, с помощью длительных войн со Швецией и Речью Посполитой (Польско-Литовским королевством). Эти военные конфликты, начавшиеся во второй половине XVII века, привели к централизации власти в руках российского монарха и бюрократии¹.

В условиях превращения России в передовую европейскую державу происходит становление и развитие первых русофобских настроений, основанных на представлениях о дикости и варварстве ее населения и деспотичности политического режима. Противодействием таким настроениям стало появление масштабной апологетической литературы, обосновывающей необходимость самодержавной власти в России как отсутствием других альтернатив политического устройства, так и идеей естественного происхождения царской власти в России от древнеримского императора Августа². Эти идеи были заложены в «Сказании о князьях Владимирских», появившемся в XVI веке и обосновывающем идею естественности царской власти для России.

¹ Абсолютизм в России (XVIII–XIX веков): сборник статей к 70-летию со дня рождения и 45-летию научной и педагогической деятельности Б.Б. Кафенгауза. М.: Наука, 1964.

² Дмитриев Р.П. Сказание о князьях Владимирских. М., 1955.

Данная публицистическая традиция была продолжена и в эпоху становления российского абсолютизма второй половины XVII века и была связана с именем выдающегося государственного и общественного деятеля **Симеона Полоцкого (Самуила Гавриловича Петровского-Ситняновича) (1628–1680)**, внесшего своим трудом «Жезл правления» большой вклад в разработку политической доктрины российского самодержавия, основанной на рационалистических доказательствах и аргументах¹.

Симеон Полоцкий формирует одну из первых в истории России теорию о носителе верховной власти и его юридическом статусе, выстраивает свой социально-политический идеал правителя, связанный с понятием долга и исполнением царских обязанностей. Под долгом русского царя понимались его обязанности: быть просвещенным и просвещать своих подданных. Различие между царем и тираном Полоцкий видел в стремлении царя заботиться об увеличении доходов государства и благосостояния подданных, тиран же, по мнению Симеона Полоцкого, думает только о себе и своем личном благе.

В условиях дальнейшего укрепления Московского государства во второй половине XVII века российская общественно-политическая мысль впервые приблизилась к осмыслению проблем происхождения государственности. Большой вклад в изучение государства внес выдающийся российский ученый хорватского происхождения **Юрий Крижанич (1618–1683)**, создавший эпохальный труд для русской политической философии «Политика»². В вопросе о происхождении государства он считал, что государство создается Богом и персонафицировано в лице царя, призванного Богом на царство. Целью государства, по мнению Крижанича, является достижение «общей пользы» – справедливость, благочестие, покой, вера, суд, мир и дешевизна. Все формы правления он делил на две группы – правильные и неправильные. Правильные: совершенное самовластво (абсолютная монархия); боярское правление (общевластво). Неправильные формы правления: тирания, олигархия, анархия. Наилучшей формой правления является *совершенное самовластво* – самое древнее и самое крепкое правление, поставленное Богом. Наследование совершенного самовластва должно происходить по наследству – от царя к его старшему сыну. Любая попытка выборов главы государства, по мнению Юрия Крижанича, обречена на провал, так как порождает

¹ Симеон Полоцкий. Избранные сочинения / подг. текста, ст. и комм. И.П. Еремина. СПб.: Наука, 2004.

² Крижанич Ю. Политика. М., 1965.

смуту и обман. Глава государства – совершенный самовладец – должен быть философом и просвещенным человеком и соблюдать законы – в этом гарантия недопущения тирании, при которой правитель не думает о народном благе, а думает о личных интересах¹. В основе законов государства должно быть знание прав и обязанностей всеми представителями сословий России и отсутствие подавляющей силы закона. Основным же принципом законодательства должна быть справедливость, которая объявлена тождественной закону.

Таким образом в XVII веке российские философы Симеон Полоцкий и Юрий Крижанич сформулировали свои представления о централизованном просвещенном государстве, осуществляющем патерналистские функции образования и морального исправления подданных. Особую роль в таком государстве должны играть законы и контроль за исполнением законов. Законы должны опираться на знание всеми подданными своих прав и обязанностей и знание опыта законотворческой деятельности прошлых эпох, в чем Юрий Крижанич видел достижение справедливости. Политическая теория «совершенного самовладства» сыграла огромную роль в укреплении российской государственности и ее правовой системы и сделала возможным постановку проблем функций государства. В середине XVII века Российское царство восстанавливалось после Смутного времени и в условиях социально-экономических потрясений «бунташного века», выразившихся в народных волнениях и крестьянских войнах. Перед российскими мыслителями вставали проблемы осмысления экономической политики, государства и роли государства в стимулировании восстановительных процессов в области развития промышленности, сельского хозяйства и торговли.

Огромный вклад в осмысление этих проблем внес выдающийся государственный деятель России, дипломат **Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1605–1680)**. Он заложил основы теории меркантилизма в важнейшем правовом акте России – Новоторговом уставе 1667 года, регулирующем правила внутренней торговли на территории Московского царства. Этот документ, авторство которого часто приписывается в отечественной историко-правовой науке А.Л. Ордин-Нащокину, исходил из следующих принципов: 1) накопление на территории страны золота и серебра за счет обложения иностранных купцов громадными налогами; 2) ограничение прав торговли иностранных купцов на территории России; 3) ограничение импорта – ввоза иностранной продукции на территорию России для стимулирования отече-

¹ Крижанич Ю. Политика. М.: Наука, 1965. С. 364–369, 547–552, 576–583.

ственного производства; 4) развитие отечественных отраслей промышленности. Решение всех этих задач мыслилось за счет государственной налоговой политики и государственных мероприятий по стимулированию отечественного производства в виде создания первых российских мануфактурных предприятий¹.

Особое место в проведении протекционистских мероприятий и развитии промышленного производства занимала экономическая политика России периода правления первого российского императора Петра I (1682–1725). Необходимость ведения длительной войны со Швецией за возвращение русского побережья Балтийского моря, бурное развитие военной промышленности и экономии государственных средств стали условиями для появления концепции экономической политики петровского регулярного государства, которую изложил выдающийся публицист, предприниматель и экономист **Иван Тихонович Посошков (1652–1726)** в своем труде «Книга о скудости и богатстве» (1724)². Огромное значение в укреплении государства Посошков придавал бурному развитию торговли и закреплению статуса купеческого сословия, без которого «государство управляться не должно». Признание божественного происхождения власти царской и критика неэффективных царских указов отличают учение Посошкова. Под «общим благом» он понимал достижение государством богатства и экономического процветания. Один из первых в России И.Т. Посошков обосновал идею общественного неравенства и разделения труда, что стало обоснованием необходимости законодательного закрепления сословных прав и привилегий. Дворянство должно было, по его мнению, заниматься гражданской и военной службой во славу Отечества, купечество должно было обладать монополией на занятие торговлей, крестьянство – основное производящее материальные блага сословие, повинности которого должны были жестко регламентированы, права же дворян в отношении крестьян должны были быть также регламентированы в интересах государства³. В области обеспечения экономического процветания, стимулирования торговли и промышленности у государства, по мнению Посошкова, должна быть очень важная роль. Государство должно было избавить российское купечество от иностранной конкуренции с помощью налоговой поли-

¹ Курсков Ю.В. Прогрессивные тенденции развития общественной мысли и проекты государственных преобразований России 40–60-х годов XVII века. Иркутск, 1974.

² Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое М.: РОССПЭН, 2010.

³ Там же. С. 120–139.

тики и всемерно поддерживать купцов в организации промышленных предприятий.

Таким образом, в XVII–XVIII столетии складывается концепция централизованной монархии как идеальной формы правления, доказывающая необходимость широкого присутствия государства во всех сферах жизни общества. Наконец, свой законченный облик концепция российского абсолютизма нашла в учении выдающегося церковного и общественного деятеля начала XVIII века, сподвижника российского императора Петра I Великого, при котором российский абсолютизм достигает вершины своего существования, **Феофана Прокоповича (1681–1736)**. Его политико-правовые взгляды были изложены в следующих произведениях: «Правда о воле монаршей», «Слово о власти и чести царской». Его деятельность сыграла большую роль в установлении государственного контроля за Русской православной церковью и ее окончательном подчинении самодержавному государству¹.

Взгляды Феофана Прокоповича решали важнейшие практические задачи слома сопротивления петровским преобразованиям со стороны консервативной части православного духовенства. Заслуга Феофана Прокоповича заключалась в создании цельной теории государства и права с использованием причинно-следственных связей и достижений европейской правовой мысли в виде концепций естественных прав и общественного договора. Источниками его учения являлась договорная теория происхождения государства, изложенная в работах английского философа Томаса Гоббса и догматика Русской православной церкви. В вопросе происхождения государства Феофан Прокопович разделял идею французских просветителей о пребывании людей в древности в состоянии «войны всех против всех» и считал, что естественное состояние людей проявлялось в следовании страстям. Конфликты между людьми по поводу реализации своих естественных прав привели людей к необходимости создания государства как механизма поддержания порядка.

Особенностью взглядов Прокоповича стала мысль о том, что народ не частично, как у французских просветителей, а полностью отказался от своего суверенитета и вручил всю полноту власти над собой государственным органам власти. Среди всех форм государственного правления именно народ выбрал абсолютную власть наследственного правителя – монархию, так как республиканская форма государственного правления не способствует укреплению порядка. В условиях государств с республиканским устройством борьба партий и группировок за личное благо в ущерб общему благу не способствует объединению

¹ *Прокопович Ф.* Избранные труды. М.: Росспэн, 2010. С. 136–154, 328–383.

общества и порождает вражду. При этом Феофан Прокопович признавал пригодность республиканского устройства для государств с небольшим количеством населения. Идеальной же формой правления он признавал монархию абсолютную, так как конституционный монарх связан обстоятельствами и его свержение может вернуть общество к природному состоянию страстей. Государственная власть в виде абсолютной монархии обладает громадным количеством достоинств: 1) объединяет людей; 2) эффективно защищает людей от внешней угрозы; 3) способствует выдвижению во власть специально подготовленного человека, бывшего до вступления на трон наследником престола; 4) защищена от непредвиденных обстоятельств. В своем сочинении «О престолонаследии» (1723 г.) Феофан Прокопович обосновывает идею о праве монарха определять себе наследника престола не по принципу первородства, а по личным и деловым качествам. Абсолютный монарх, по его мнению, не может иметь никаких ограничений, так как является «помазанником Божиим» и, как отец, заботящийся о детях, должен регулировать все стороны жизни своих подданных. Такой монарх, по мнению философа, исполняет как Божий замысел, так и естественные права подданных, служит народу, просвещает народ. На основании этого Прокопович выводит идею о единстве государственной и церковной власти в лице российского императора. Глава государства мыслится им в качестве защитника и заступника веры православной. Православная церковь должна формировать в подданных высокую идею служения государю-императору, которого нельзя критиковать, так как абсолютный самодержавный государь «есть Бог».

Таким образом, абсолютистско-монархическая концепция Феофана Прокоповича сыграла огромную роль в утверждении самой идеи необходимости самодержавной формы государственного правления в России. В условиях же дворцовых переворотов в постпетровской России, когда на российском престоле за период 1725–1740 годов сменилось три монарха – Екатерина I (1725–1727), Петр II (1727–1730), Анна Иоанновна (1730–1740), и борьбы дворянских группировок за власть, активная политическая позиция Феофана Прокоповича сыграла большую роль в стабилизации политической системы империи, сохранении самодержавной монархии как основы консолидации российского общества, и осознании недопустимости олигархической формы правления, раздираемой «низменными и дикими страстями»¹. С другой стороны, эпоха дворцовых переворотов, выражающаяся в частой смене монархов на российском престоле и создающая угрозу стабильности

¹ Прокопович Ф. Избранные труды. М.: Росспэн, 2010. С. 558–573.

русского общества, и осознание необходимости ограничения власти абсолютного монарха, не подготовленного к управлению государством, стали условиями для формирования первых *проектов ограничения абсолютной монархии представительным органом*.

Первым основоположником концепции ограничения монархии в России был выдающийся государственный деятель, историк и публицист России XVIII века **Василий Никитьевич Татищев (1686–1750)**. В своем труде «Рассуждения шляхетства русского о правлении государственном» автор один из первых высказал идею о необходимости ограничения монархии представительным органом, исходя из несовершенства самой персоны императора или императрицы¹. Появлению такой концепции способствовало как воцарение монархов, не подготовленных к управлению государством, – Екатерины I и Петра II, так и монархов, не обладающих познаниями в области законотворчества, – Анны Иоанновны. Критика абсолютной монархии была связана с критикой недостатков человеческой личности самодержавного правителя и стремлением нейтрализовать деятельность несовершенного монарха совершенным коллегиальным органом – правительствующим сенатом, который должен был, по мнению В.Н. Татищева, состоять из особо подготовленных для государственной деятельности сподвижников монарха, обладающих знаниями, опытом управления.

Таким образом, проект В.Н. Татищева предполагал требования к законодателям: 1) наличие опыта управления; 2) необходимость обсуждения законопроектов, которые должны выражать «общее благо», то есть обобщать интересы всех лично свободных слоев русского общества. Условием же соблюдения законности, с его точки зрения, должен быть высокий уровень правовой грамотности законодателей и необходимость просвещения подданных русского монарха, в чем виделось противодействие «свирепству правителей и тираническому правлению». Эти недостатки он видел во временщиках, от которых государство «много бед терпит». Спасением от таких временщиков должно быть воцарение просвещенного монарха, подготовленного к государственной деятельности, избрание которого «должно быть согласием всех подданных», что возможно только в абсолютной монархии. Именно поэтому идея представительного правления в работе Татищева не только не противоречит идее абсолютного правления, но дополняет ее.

Впервые в России в работе Татищева «Рассуждения собравшегося шляхетства русского о правлении государственном» содержа-

¹ Татищев В.Н. Избранные произведения. М.: РОССПЭН, 2010. С. 178–187.

лись идеи о представительной форме государственного правления, совмещенной с идеей русского абсолютизма. Данные идеи получили поддержку у представителей российского дворянства, выступившего против установления в 1730 году олигархического правления крупной аристократии, выступившей за полное ограничение власти императрицы Анны Иоанновны кондициями (условиями). Особое значение в работе В.Н. Татищева «Краткие экономические до деревни следующие записки» (1742 г.) было уделено необходимости изменения крепостного права, которое противоречит самой концепции естественных прав человека, но по той причине, что идея отмены крепостного права не согласуется с «правлением монаршым», отменять крепостное право нельзя, так как это, по мнению философа, породит «смятения, распри и коварство». Выходом из этого противоречия Татищев считал регламентацию попечительских функций помещиков по отношению к крестьянам, в чем можно видеть попытку автора обосновать необходимость смягчения крепостного права.

В XVII – первой половине XVIII века были сформулированы *этатистские* политико-правовые концепции российского самодержавия, которые как соответствовали объективным потребностям страны в решении важнейших геополитических задач, так и отражали политические предпочтения российского дворянства, заинтересованного в этот период в укреплении самодержавия как политико-правовой системы. Учения Симеона Полоцкого, Юрия Крижанича, Афанасия Ордин-Нащокина, Ивана Посошкова, Феофана Прокоповича и Василия Татищева отличает приверженность идее сильной государственной власти, соединенной с европейскими концепциями естественных прав и общественного договора.

Выражением применения концепций естественных прав и общественного договора к самодержавной политико-правовой системе России становится во второй половине XVIII века *идеология русского просвещения* – совокупность представлений российской аристократии о государстве, праве, признающих необходимость установления равенства людей перед законом, повышение правовой грамотности граждан, соблюдения законов при сохранении самодержавного государственного правления в России¹. Причины перехода к таким поли-

¹ Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века (Из истории общественно-политической мысли России). М.: Издательство МГУ, 1994. С. 39–88; Дружинин Н.М. Просвещенный абсолютизм в России // Абсолютизм в России (XVIII–XIX веков): сборник статей к 70-летию со дня рождения и 45-летию научной и педагогической деятельности Б.Б. Кафенгауза. М.: Наука, 1964. С. 428–460.

тико-правовым ценностям в России были связаны: 1) со стремлением российского дворянства сохранить свои феодально-аристократические порядки (самодержавие, крепостное право, дворянские привилегии) в условиях острых социальных конфликтов в российском обществе, выразившихся в Крестьянской войне 1773–1775 годов; 2) стремлением российского дворянства противодействовать идеям радикального революционного обновления общества, ставших ценностями Великой французской революции 1789–1794 годов; 3) необходимостью укрепления русского самодержавия императрицы Екатерины II, длительное царствование (1762–1796) которой стало эпохой политической стабилизации Российской империи.

В условиях дворцовых переворотов 1725–1762 годов, частой смены монархов на престоле, незаконного воцарения режим императрицы Екатерины II нуждался в идеологическом обосновании и легализации. Источниками идеологической концепции русского просвещения становились политико-правовые взгляды французских просветителей – Вольтера, Ж.-Ж.Руссо, Д. Дидро и Ш.М. Монтескье и воззрения российской императрицы Екатерины II на государство, право, политику и власть, изложенные в «Наказе Уложенной комиссии по составлению уложения». Основными политико-правовыми взглядами Екатерины II являлись представления: 1) о необходимости установить справедливые законы в интересах всех подданных и требовать их соблюдения; 2) просвещенном характере деятельности государя, который должен просвещать и образовывать своих подданных и стать для последних моральным идеалом; 3) достижении общего блага всех подданных империи на основе исправления всех пороков человека и общества; 4) объяснении всех недостатков человека и общества низким уровнем образования и воспитания¹.

Таким образом, в соответствии с теорией просвещенного абсолютизма *объяснялась необходимость сохранения самодержавия как системы устройства государственного управления, максимально способствующей просвещению, образованию и воспитанию подданных и крепостного права как системы попечения крестьян, нуждающихся в просвещении, образовании и воспитании со стороны помещиков.* Одним из способов достижения задач просветительской идеологии становилась организация справедливых для всего общества

¹ Дружинин Н.М. Просвещенный абсолютизм в России // Абсолютизм в России (XVIII–XIX веков): сборник статей к 70-летию со дня рождения и 45-летию научной и педагогической деятельности Б.Б. Кафенгауза. М.: Наука, 1964. С. 428–460.

законов, для чего по представительному признаку и была создана Уложенная комиссия для составления нового уложения (свода законов) 1767–1768 годов, ставшая ареной для столкновения разнообразных взглядов на государство, право и политические отношения в российском обществе.

Одним из активных участников Уложенной комиссии 1767–1768 годов, внесших свой вклад в разработку государственно-правовых проблем, стал профессор права Московского университета **Семен Ефимович Десницкий (ок. 1740–1789)**, ставший первым русским ученым, преподававшим право в России на русском языке. В своих работах: «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» и «Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции» он отказался в вопросе о происхождении государства придерживаться договорной теории¹. Он считал, что государство начинает складываться на самой высокой стадии развития общества, когда оно достигнет уровня развития пашенного земледелия. Только на этапе, когда существует пашенное земледелие возникает имущественное неравенство и понятие о частной собственности. Это высший этап развития общества, который он называл «коммерческим состоянием». Оно подразумевает бурное развитие торговли и формирование политической власти у людей, обладающих собственностью и богатствами. Целью государства С.Е. Десницкий считал создание условий для того, чтобы большинство граждан получили богатства. В своей же повседневной деятельности государство должно стремиться к изобилию и богатству своих подданных. Идеальной формой государственного правления для С.Е. Десницкого была конституционная монархия, где сильная законодательная власть в лице Сената должна сосуществовать с наследственной конституционной монархией. Особое место в этой системе государственного правления должна была занимать *судительная власть*, которой должен обладать Сенат – законодательный орган. Судительная власть не должна зависеть от исполнительной власти. При этом С.Е. Десницкий один из первых в истории политико-правовой мысли России выступил за установление особого квалификационного требования к судьям – сдачу экзамена по праву профессорам Московского университета.

Таким образом, учение С.Е. Десницкого стало первой теорией законности, которая мыслилась через ограничение самодержавной

¹ Десницкий С.Е. Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции // Общественная мысль России XVIII века: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 2. С. 199–212.

монархии. Большую роль в выработку идей ограничения монархии с позиции консерватизма внес выдающийся публицист екатерининской России **Михаил Михайлович Щербатов (1733–1790)**. В своем труде «О повреждении нравов в России» он пытался обосновать идею ограничения власти монарха несовершенством личности последнего и наличием у подданных естественных прав человека, которые монарх должен был защищать. С другой стороны, как считал М.М. Щербатов, граждане с целью гарантии своих прав должны избирать депутатов Сената. Через эти органы власти и механизм народного представительства возможна была борьба с беззаконием и коррупцией и «своеволием государей». Это своеволие государей, по мнению М.М. Щербатова, могло выражаться в наглости и «пронырстве»¹.

Таким образом, идеальной формой правления для М.М. Щербатова была британская конституционная монархия, где власти четко разделены, а деятельность чиновников ограничена парламентом – органом народного представительства. Зачатки такой представительной формы правления мыслитель находил и в истории России – периоде феодальной раздробленности и образовании Московского централизованного государства, когда «князья не были самовластниками, а опирались на совет, состоящий из лучших людей». Идеалом социального устройства, по мнению М.М. Щербатова, была система сословного неравенства, где четко закреплён правовой статус и род занятий представителей всех сословий. Дворяне, по его мнению, должны были заниматься военной службой и правосудием, купцы – торговлей, мещане – ремеслом, крестьяне – сельским хозяйством. Таким образом, идеи ограничения монархии в России и установления представительной формы правления, в которой должны быть представлены интересы всех сословий, обладающих личной свободой, начинают свое распространение в аристократических кругах екатерининской России. Примером такой тенденции становилось использование подобных политических идей в сфере попыток законотворчества.

Выдающийся дипломат, президент коллегии иностранных дел, воспитатель цесаревича Павла Петровича (будущего Павла I) – **Никита Иванович Панин** пытался в этот период создать в соавторстве с драматургом Д.И. Фонвизиним один из первых проектов Конституции страны, на основе идей разделения властей и представительного правления, как базовых ценностей «просвещенной» Европы XVIII века. Основными идеями этого проекта были: 1) подчинение

¹ *Щербатов М.М. О повреждении нравов в России.* СПб: Издание В. Врублевского, 1906. С.10–13.

деятельности правительства справедливым законам; 2) справедливые законы должны приниматься представителями сословий в Сенате; 3) ограничение прав государя на вмешательство в права подданных; 4) несение государством и гражданами взаимных прав и обязанностей¹. Эти политико-правовые воззрения входили в резкое противоречие с самодержавно-монархическим курсом императрицы Екатерины II, стремящимся закрепить сословное неравенство, крепостное право и неограниченные полномочия монарха, что выразилось в Сенатской реформе 1764 года. В ходе этой реформы роль и значение правительствующего Сената в системе управления империей была ослаблена. Не поддерживали конституционно-представительные идеи и представители российского дворянства, заинтересованные в укреплении власти императрицы и расширении практики раздачи земель и крепостных крестьян. Попытка реализации конституционно-представительных идей через созыв Уложенной комиссии для составления нового свода законов 1767–1768 годов также потерпела крах.

Социально-политическая реальность екатерининской империи нашла свое законченное выражение в достижении крепостным правом как формой жесточайшей эксплуатации крестьян апогея, резкого обострения социальных противоречий, росте злоупотреблений на местах в виде взяточничества, продажности судей, хищения государственных средств. В этих условиях и возникло радикальное революционно-демократическое учение русского писателя **Александра Николаевича Радищева (1742–1802)**. В своем произведении «Путешествие из Санкт-Петербурга в Москву» А.Н. Радищев выдвинул идею радикального переустройства государства и общества на основе негативного восприятия всех форм монархического правления как «противных человеческому естеству»². Он задумался над причинами образования государства, которые он сводил к стремлению людей к общению – «природной социальности людей», а значит государство, по мнению писателя, должно иметь перед подданными обязанности: 1) обеспечение материальными благами всех подданных; 2) защиту униженных, оскорбленных и слабых. Именно с точки зрения таких взглядов, крепостное право и самодержавие квалифицировались писателем в качестве тирании и рабства. Власть империи А.Н. Радищев считал преступной, так как она не только не стремится реализовать

¹ Фонвизин Д.И. Рассуждения о непременных государственных законах // Собрание сочинений. М., 1959. Т. 2. С. 254–267.

² Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. М.: Детская литература, 1970.

свои обязанности, но и постоянно присваивает себе полномочия, создавая бюрократический аппарат, оторванный от интересов большинства граждан.

Крепостное право, с точки зрения А.Н. Радищева, нарушает естественные права человека. Он считал, что земля и все материальные блага должны быть перераспределены в интересах тех, кто работает и трудится. Собственность же, которая приобретается через грабеж и насилие, должна быть отнята и передана в руки непосредственных производителей материальных благ. А.Н. Радищев считал, что такую справедливость должна установить *республиканская форма государственного правления* – народное правление и властвование, которое существовало в Новгородской и Псковской республиках XII–XV веков. При такой форме правления народ должен был бы избирать всех должностных лиц и принимать законы. Будущее России виделось писателю в федерации вечевых городов с широкой системой самоуправления. Основным принципом права А.Н. Радищев считал категорию естественных прав. Способ перехода от самодержавной монархии к народной республике виделся А.Н. Радищеву в революционных потрясениях, так как реформистские способы перехода к «народоправству» невозможны – власть никогда добровольно не пойдет на смену формы правления. Эти радикальные взгляды А.Н. Радищева моментально вызвали их запрет, который сохранялся вплоть до Февральской революции 1917 года. Сам же А.Н. Радищев был подвергнут длительной ссылке в Сибирь.

7.2. Политические и правовые учения России первой половины XIX века

Великая французская революция 1789–1794 годов оказала огромное воздействие на монархические режимы в Европе (Австрия, Пруссия, Россия), вызвав стремление последних подавить Французскую республику и восстановить монархию королей Бурбонов. Наращение консервативных начал (введение цензуры, ограничение свободомыслия) становилось способом противодействия распространению «революционной заразы». Воплощением монархического режима Европы становился российский внутривнутриполитический курс императора **Павла I (1796–1801)**, направленный на формирование настоящего полицейского режима. Самодержавное государство взяло курс на упорядочивание всех сторон жизни российского общества, укрепление армейской дисциплины, мелочной регламентации моды,

распространения литературы и книг¹. Это вызвало недовольство широких слоев российского дворянства, в результате которого произошел дворцовый переворот с убийством «тирана» Павла I и воцарением **Александра I Павловича (1801–1825)**, внутриполитический курс которого был направлен на смягчение политического режима, отмену цензурных ограничений в печати, упразднение тайной канцелярии и проведение либеральных преобразований.

Ожидания российского общества связывались с возвращением к идеям Просвещенного абсолютизма, что сделало востребованным возникновение и развитие *российского либерализма как политико-правовой идеологии*. Причинами возникновения этой идеологии становились следующие обстоятельства: 1) ликвидация в 1801 году монополии дворянства на владение землями и крепостными, что привело уже в первой четверти XIX века к формированию зажиточной части городского и купеческого населения, заинтересованного в развитии предпринимательской активности и снижению регулирующей роли государства в экономике; 2) стремление дворянства в условиях революционных потрясений в Европе сохранить и осовременить российское самодержавие, окружив его системой законосовещательных органов государственной власти; 3) стремление российского императора Александра I упорядочить сам бюрократический аппарат в центре и на местах, покончив с практикой ведомственного параллелизма (исполнения разными органами власти одних и тех же управленческих полномочий); 4) стремление государства сгладить остроту социальных противоречий, порождаемых крепостным правом за счет использования либеральной системы политических ценностей и демонстрации обществу намерений нового российского монарха отменить крепостное право. Все эти обстоятельства делали весьма популярными в российском обществе *либерально-освободительные идеи, которые предполагали отмену цензуры в печати, введение свободы передвижения и выезд за рубеж, создание представительных учреждений из представителей народа, повышение грамотности и ответственности чиновников за свои действия перед народом*.

Специфическими особенностями российского либерализма как политико-правовой идеологии в России стали: 1) признание особой роли самодержавного государства в проведении либеральных преобразований и большие надежды в российском обществе на развитие

¹ Эйдельман Н.Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII – начало XIX столетия. СПб.: Санкт-Петербургский комитет союза литераторов РСФСР, ЭТС «Экслибрис», 1992. С. 53–82.

либерализма не «снизу», а «сверху». Это объясняется как особой протекционистской (поощрительной) ролью в развитии отечественной экономики, так и отсутствием в России буржуазии, заинтересованной в сломе феодально-крепостнических порядков (имперской государственности и крепостного права); 2) направленность сторонников либерализма в России не на жесткую конфронтацию с властью, а на сотрудничество с последней в деле проведения либеральных реформ. Именно поэтому основоположником идей российского либерализма стал выдающийся государственный деятель дореформенной России **Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839)**, государственный секретарь, автор проектов проведения преобразований 1800-х годов. В своей записке «Введение к уложению государственных законов», поданной на имя императора, он изложил свои воззрения на законодательство и деятельность государства¹. Основной категорией являлось «общее благо», под которым понималась задача государства по обеспечению «безопасности лиц и имущества» и достижению этой задачи. Идеалом государственного правления для него являлась конституционная монархия – «ограниченная державная власть», максимально соответствующая интересам и потребностям «лиц, на территории государства обретаемых». Неограниченная самодержавная монархия имела свой недостаток, с точки зрения М.М. Сперанского, «попирает права подданных», республика же обостряла противоречия в обществе, а конституционная монархия совмещала государственный порядок и права подданных, что и обеспечивало стабильность и величие государства. Переход к конституционной монархии мыслился автором в качестве добровольного ограничения своих полномочий императором и проведения реформ, направленных на снижение государственного воздействия на все стороны жизни, не связанные с обеспечением личной и имущественной безопасности подданных. В основе предполагаемой конституционной монархии, по мнению М.М. Сперанского, должна быть идея о разделении властей на законодательную (двухпалатная государственная Дума), исполнительную (император, кабинет министров и министерства), судебную (правительствующий сенат и суды: окружные и волостные) и высокий профессионализм чиновничьего аппарата, подразумевавший наличие высшего образования (диплом Императорского университета) и введение системы квалификационных экзаменов на все должности.

¹Сперанский М.М. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. С. 306–367; Сперанский М.М. Проекты и записки. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 143–152.

Попытка реализации проекта М.М. Сперанского выразилась в организации в 1810 году законосовещательного Государственного совета империи, через который должны проходить все законопроекты и который должен был занять важное место в процессе законотворческой деятельности и введении законов «О придворных званиях» и «О экзаменах на чин». Во всем остальном проект Сперанского так и не был реализован по причине сопротивления ему со стороны императора Александра I, не желавшего ограничения монархии и консервативной позиции дворянства, чьи привилегии проект автора стремился ограничить. Резкая критика его проекта со стороны российской аристократии вызвала отстранение М.М. Сперанского от службы и удаление в ссылку. Тем не менее, его проект сыграл большую роль в формировании либеральной идеологии в России и поляризации российского общества на сторонников реформаторских начинаний М.М. Сперанского и консерваторов – сторонников сохранения самодержавия, дворянских привилегий и крепостного права.

Несмотря на правительственные репрессии в отношении сторонников либеральных преобразований, идеи М.М. Сперанского оказались достаточно популярными в российском обществе после Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813–1815 годов. Это было обусловлено как стремлением российского дворянства понять причины бурного экономического и политического развития европейских стран, так и закономерностями отставания России от передовых государств Европы. Среди представителей либеральной части российского дворянства возникает мощное движение, выступающее за ограничение и ликвидацию монархии, отмену крепостного права и реализацию естественных прав человека. Это движение охарактеризовалось формированием тайных обществ: «Союз спасения» (1816), «Союз благоденствия» (1818), «Орден русских рыцарей» (1815) и вошло в историю политических и правовых учений России, как движение декабристов. Источниками их политико-правовых идей были: идеи французских просветителей Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, идеи А.Н. Радищева, дух свободомыслия, сложившийся в Московском университете и Царскосельском лицее в первое десятилетие царствования императора Александра I, разочарование в невозможности реализации плана реформ М.М. Сперанского мирным путем. Основными политико-правовыми идеями декабристов были: 1) ликвидация векового рабства – абсолютной монархии и крепостного права; 2) отмена сословных привилегий и провозглашение демократических свобод; 3) решение аграрного вопроса за счет наделения крестьян землей.

Огромный вклад в развитие политико-правовой мысли декабристов внесли два разработанных проекта российской конституции: «Русская правда», написанная полковником русской армии **Павлом Ивановичем Пестелем (1793–1826)** (Южное общество декабристов) и «Конституция», написанная **Никитой Михайловичем Муравьевым (1795–1843)** (Северное общество декабристов). Самым радикальным по способу достижения социально-политического идеала была «Русская правда»¹. Она исходила из следующих представлений: 1) ликвидация монархической формы правления и превращение России в республику через военный переворот и убийство членов дома Романовых; 2) формирование диктатуры Временного переходного правительства, которая должна подготовить общество к созыву однопалатного Народного веча – парламента новой России; 3) провозглашение равенства граждан перед законом и наделение крестьян землей за счет земель, реквизированных у помещиков; 4) установление в России унитарной модели государства без прав национальных меньшинств на законотворческую деятельность для сохранения целостности страны и недопустимости отложения от России территорий; 5) отмена имущественного ценза на выборах; 6) формирование однопалатного парламента – Народного веча, исполнительного органа – Державной думы и учреждение поста президента России.

«Русская правда» была достаточно радикальным проектом преобразований России, который не был воплощен как по причине сопротивления со стороны более умеренной части декабристов, так и по причине отсутствия опыта реализации в России таких преобразований. Более популярным среди декабристов был проект «Конституции» Никиты Муравьева². Он подразумевал: 1) превращение России в конституционную монархию, где у императора должна была остаться высшая исполнительная власть, переход к которой мыслился через военный переворот; 2) разделение всех властей на три ветви: законодательную (двухпалатное Народное вече, состоящее из палаты народных представителей и Верховной думы в высоком имущественном цензом). Палата народных представителей должна избираться в количестве 450 депутатов на два года. Верховная дума должна была, по мнению Никиты Муравьева, избираться из представителей территориально-административных частей России – 30 держав; 3) Россия должна быть преобразована в федеративное государство, состоящее

¹ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. / под ред. И.Я. Щипанова. М.: Госполитиздат, 1951. Т. 2. С. 9–73.

² Там же. С. 295–330.

из 30 равноправных субъектов-держав; 4) сохранение помещичьего землевладения в виде частной собственности, отмена сословий, достижение равенства граждан перед законом.

Реализация этих проектов преобразований России должна была произойти в результате военного восстания в день присяги императору Николаю Павловичу I 14 (25) декабря 1825 года, но восстание декабристов потерпело поражение и было подавлено правительственными войсками, одной из причин чего стало отсутствие единства повстанцев и их программных конституционных документов. Тем не менее, политико-правовые идеи декабристов стали первыми проектами будущего переустройства страны в результате первой попытки радикального изменения социально-политической системы. Значение этих взглядов выразилось как в постановке проблем специфики политического и правового устройства России в сравнении с Европой, так и в формировании правительственной идеологии русского самодержавия, ставшей реакцией консервативной части российской аристократии на декабристские политико-правовые проекты и их реализацию.

Российское самодержавие к началу второй четверти XIX века находилось в ситуации сужения своей социальной базы, угрозы обострения социальных конфликтов по причине сохранения крепостного права и межнациональных противоречий, выразившихся в обострении польского вопроса. В этих условиях подавленное восстание декабристов 14 декабря 1825 года не только поколебало основы самодержавного правления в империи, но и показало наличие противоречий в среде российского дворянства – социальной опоры имперского режима. *Консервативно-монархическая элита империи* приступила к формированию проправительственной политико-правовой теории, объяснявшей необходимость сохранения самодержавия, крепостного права и всех традиционных основ жизни российского общества. Формирование таких воззрений российских консерваторов осуществлялось на критике идей европейского парламентаризма и восприятии восстания декабристов в качестве событий, порожденных «мятежным и гибельным духом Запада».

Именно такой была оценка восстания декабристов в Манифесте императора Николая I от 13 июля 1826 года «О восшествии на императорский престол»¹. В этом акте, подготовленном возвращенным из ссылки М.М. Сперанским, закладывались основы официальной государственной идеологии – теории официальной народности, изложенной во Всеподданейшем докладе министра народного про-

¹ ПСЗРИ. СПб., 1830. № 465.

свещения Сергея Сергеевича Уварова императору Николаю I. В этом документе ставилась задача необходимости укрепить отечество «нахождением отличительных от гибельной Европы начал России»¹. К таким русским национальным началам, по мнению министра Уварова, относятся следующие принципы, на которых должна основываться российская государственность: 1) православие – основа духовной жизни народов империи; 2) самодержавие – главное условие политического существования России; 3) народность – тесная связь самодержавного императора и народа империи, которая является залогом спокойствия народного и социально-политической стабильности. Все изменения в российском обществе с точки зрения теории официальной народности признавались ненужными, так как не соответствовали основным традиционным началам русской жизни и признавались подходящими только для европейского общества и культуры. Целью существования государства признавалось сохранение принципов теории официальной народности и поддержание нравственной чистоты народа и недопущение всех идей социально-политических преобразований в империи².

Данная теория официальной народности становится официальной идеологией николаевской империи (1825–1855). Она получила свое публицистическое направление в деятельности проправительственной газеты «Северная пчела», редактируемой консервативным публицистом Фаддеем Венедиктовичем Булгариным, и оказала воздействие на развитие исторической науки XIX века в трудах русского историка **Михаила Петровича Погодина (1800–1874)**. В трактате 1825 года «О происхождении Руси» он заложил основы антинорманской теории происхождения древнерусского государства. Один из первых ученых М.П. Погодин сформулировал идею о различиях формирования государственности в Европе и в России и идею об особом самобытном пути не только развития России, но и формирования Российского государства. Погодин обращал внимание на факт создания государства не путем завоевания, как на Западе, а путем согласия всех социальных групп и добровольного призвания правителя на царство (летописная легенда о князе Рюрике). Исходя из разных способов создания государственности в России и на Западе М.П. Погодин де-

¹ Доклады министра народного просвещения С.С. Уварова императору Николаю I. М., 1995.

² *Зорин А.Л.* Кормя двухглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001. С. 344; *Уваров С.С.* Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 346–348.

лал далеко идущие выводы о том, что на Западе народ не доволен принуждением и насилием правителей, в результате чего революционное преобразование общества – путь европейских стран, в то время как мирное призвание правителя на Русь привело к длительной эпохе стабильности и единству общества и государства. Таким образом, теория официальной народности и исторические воззрения М.П. Погодина не только устанавливали основы российской самобытности, но подводили идеологическую базу под николаевское самодержавие и жесткую идеологическую цензуру в системе средств массовой информации, литературы и народного образования.

Впервые была поставлена проблема самобытности России как государства, что стало началом многолетней дискуссии двух направлений либеральной общественной мысли – *западников*, выступающих за европейский путь развития страны, выраженный в воплощении либеральных ценностей естественных прав человека, и *славянофилов* – сторонников ориентации на ценности теории официальной народности и самобытного пути развития России на основе сохранения самодержавия.

Огромное воздействие на становление этой дискуссии оказали политические взгляды *Петра Яковлевича Чаадаева (1794–1856), русского философа и публициста*. В «*Философических письмах*» он заложил основы западнической политической мысли¹. Сравнивая политическое развитие Европы и России, он приходил к выводу об отсталости и застое русской политической жизни. Причиной такого явления Чаадаев считал отсутствие связи между этапами отечественной истории и отсутствие прогрессивных социальных и политических традиций – парламентаризма, прав человека.

Один из первых в истории отечественной политической мысли П.Я. Чаадаев подверг критике православие за неспособность обосновать борьбу низших слоев населения за отмену рабства, под которым он понимал крепостное право. В своих философических письмах автор идеализирует европейское государственное и правовое устройство за четкость и разумность построения. Будущим России он считал приобщение к западным ценностям, которые должны произойти через отказ от костных консервативных политических идеалов русского самодержавия. Примером успешности усвоения западных ценностей Чаадаев считал государственную деятельность Петра I по приобщению россиян к западным стандартам моды, науки, права, деятельно-

¹ Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2 т. М.: Наука, 1991.

сти государства¹. Подобные взгляды в политической публицистике 1830–1940-х годов получили название «западнические». Западники выступали за отмену крепостного права (рабства), проведение либеральных политических реформ, итогом которых должно было стать установление в России конституционной монархии британского типа, бурное развитие промышленности, торговли и частнособственнической и предпринимательской инициативы. Западники исходили из того, что Древняя Русь изначально развивалась по западному пути развития, но в следствие установления ордынского ига Россия отстала от Европы. Огромное значение в процессе возвращения России на западный путь развития, с точки зрения западников, сыграл Петр Первый, реформы которого двинули страну на путь европейского просвещения и разума. Цель современного им имперского государства – сохранить западные традиции и сломать вековые традиции – православие и самодержавие, обеспечив прогрессивное развитие российского общества и государства².

Большое воздействие на формирование политической концепции русского западничества оказала публицистическая деятельность русского мемуариста **Павла Васильевича Анненкова (1813–1887)**, публициста **Василия Петровича Боткина (1812–1869)** и выдающегося русского историка, основателя отечественной научной школы европейского средневековья **Тимофея Николаевича Грановского (1813–1855)**. Идеализация европейских гражданских политических и гражданских свобод, по мнению Т.Н. Грановского, проистекает из самой природы европейской культуры. Россия, по его мнению, находится в состоянии средневековья по причине сохранения традиций и обычаев. Задача государства – реформистским путем отказаться от вековых традиций и усвоить европейские ценности политических и гражданских свобод³.

Таким образом, политические взгляды русских западников оказали воздействие на усвоение в русском обществе западных политических ценностей и способствовали формированию сравнительно-правовых знаний в российском обществе 30–50-х годов XIX века. Вместе с тем, распространение западничества приводило и к нарастанию негативного отношения к западным идеям реформ в российском обществе, которое было характерно для славянофильства, продол-

¹ Чаадаев П.Я. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 295–296.

² Грановский Т.Н. Публичные чтения. Статьи. Письма. М.: РОССПЭН, 2010. С. 422–423.

³ Герцен А.И. Былое и думы: в 30 т. М., 1956–1957. Т. 8–11.

жившего традиционалистскую теорию государства и права, в основе которой лежала теория официальной народности.

Славянофилы выступали с резкой критикой абсолютистского государства, сформировавшегося к началу XVIII века. Это абсолютистское государство ограничило общинные традиции и закрепило, по мнению славянофилов, крепостное рабство народа. Основой своего идеального государства славянофилы считали традиции и обычаи русского народа, существовавшие в крестьянской общине: круговая порука, взаимопомощь, справедливость в распределении земель между крестьянами, общинное пользование землями. Идеалом социально-политического устройства славянофилы считали Московское государство – допетровскую патриархальную Русь с ее обычаями и традициями общинности и коллективного решения конфликтов и единения (соборности). Вопрос о форме правления, конституции и парламенте славянофилы считали вторичным, так как народ, по их мнению, сам не желает управлять, а поручает дело управления монарху, который не вмешивается в народный быт и общинный строй. Обязанность монарха – защищать народ и обеспечивать ему благосостояние. Народ, по мнению славянофилов, не должен вмешиваться в дела управления.

Вклад в разработку политико-правовых взглядов славянофилов внесли публицисты **Иван Сергеевич (1823–1886) и Константин Сергеевич (1817–1860) Аксаковы, братья И.В. и П.В. Киреевские, А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин**. В своей работе «О внутреннем положении России» К.С. Аксаков отказывал русскому народу в стремлении к власти и управлению и объявил о своей приверженности общинным традициям жизни¹. Сам же факт возникновения государства и права он воспринимал в качестве навязанного извне социального явления. Данные политико-правовые взгляды славянофилов стали источником формирования политико-правовых взглядов русской консервативной мысли, отстаивающей не только идеи самобытности России, но и идеи враждебности русского государства всем европейским политико-правовым взглядам либерализма и социализма.

Огромный вклад в становление политико-правовой концепции русских консерваторов внесли **Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) и Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891)**. В своей работе «Россия и Европа» 1869 года Н.Я. Данилевский отказывает в самоценности таким понятиям, как государство и право². Эти институты созданы на Западе и для России не представляют ценности.

¹ Аксаков К.С., Аксаков И.С. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 227–252.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.

Главным в понимании общества Н.Я. Данилевский считает принадлежность русского народа к культурно-историческому типу славянства. Народ, с его точки зрения, объединенный языковой общностью, является единицей управления и субъектом создания государства и права. Историческими задачами государства и права Н.Я. Данилевский считал защиту от агрессии Запада и сохранение культурно-исторического своеобразия России как центра всего славянского мира.

Конкретным содержанием учение Н.Я. Данилевского наполнил русский консервативный публицист середины XIX века Константин Николаевич Леонтьев в работе «Византизм и славянство» 1875 года, в которой дал обоснование принципов, на которых должно строиться Российское государство¹. Основным принципом российской государственности, по мнению К.Н. Леонтьева, должен стать византизм. В основе византизма должна быть идея о необходимости самодержавия, православия, коллективизма и консерватизма.

Таким образом, славянофильство как политическое учение ко второй половине XIX века постепенно дало начало русской консервативно-политической идеологии. Русское самодержавие к середине XIX века опиралось на политико-правовую идеологию консерватизма, в основе которой лежали ценности: абсолютная монархия, православие, общинность и коллективизм. Только если в предыдущем столетии в этих началах русской жизни виделось достижение социально-политического идеала просвещения и достижения общего блага, то ко второй половине XIX века российские политические ценности воспринимались как способ сохранения России не только как государства, но и этнической общности перед лицом революционных потрясений.

7.3. Политические и правовые учения России второй половины XIX – начала XX века

Вторая половина XIX века стала одним из переломных этапов в развитии учений о государстве, праве и политике. В результате поражения России в Крымской войне 1853–1856 годов, обострения социальных противоречий в условиях обострения «крестьянского вопроса» и наметившегося технического и технологического отставания России от передовых государств мира (Великобритания, Франция) сложились *предпосылки Великих реформ Александра II (1855–1881): отмены крепостного права, земской, судебной, городской, военной*

¹ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М., 1875.

реформ. Эти преобразования, затронувшие все стороны жизни российского общества, вызвали бурную реакцию в российском обществе. Появились как сторонники этих масштабных преобразований, так и их противники, а также те, кто считал эти реформы недостаточными для разрешения острейших проблем в жизни общества. Журналы «Русский вестник», «Современник», «Отечественные записки» становились эпицентром столкновений разнообразных по своей сущности социально-политических взглядов, на их страницах публиковались полемические статьи русских общественных деятелей, шли дискуссии о прошлом, настоящем и будущем и о государстве, праве и политике.

Огромное воздействие на понимание сущности этих реформ и их последствий для современников оказали политико-правовые взгляды *русского либерализма*, видевшего в реформах 1860–1870-х годов приобщение России к западным либеральным ценностям: парламентаризма, естественных прав человека и гражданских свобод. *Источником* появления политико-правовых концепций русского либерализма были западнические учения П.Я. Чаадаева, Т.Н. Грановского, видевших в приобщении к западным ценностям будущее России.

Большой вклад в становление политико-правовой теории российского либерализма внес выдающийся теоретик российского права второй половины XIX века **Борис Николаевич Чичерин (1828–1904)**, автор пятитомного труда «История политических учений» (1869–1902), а также работ в области изучения теории государства и права: «О народном представительстве», «Философия права», «Курс государственной науки». Он был основоположником влиятельной научной школы конституционалистов-правоведов – *Государственной (юридической) школы*¹. В своих работах Б.Н. Чичерин воспринимал государство как базовый политический институт – *союз народа и закона*. Основными функциями государства *признавались обеспечение безопасности человека и обеспечение человеку права на выбор, для реализации этих функций государство должно создавать систему гражданского права*. Естественные права должны устанавливать гражданское общество – сообщество людей с высоким уровнем ответственности за себя и друг за друга. В основе *естественных прав*, как считал Б.Н. Чичерин, должна лежать система юридических норм, проистекающая из человеческого разума. В состав этой системы входит *понятие справедливости*. Либерализм в учении Б.Н. Чичерина проявляется в признании свободы человека как права делать осознанный вы-

¹ Чичерин Б.Н. История политических учений. М., 1869–1902. Ч. 1–5; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1894–1898. Ч. 1–3.

бор. Причем, государственные начала не только не противоречат свободе воли человека, но и способствуют реализации сущностного отличия человека – возможности делать нравственный выбор. Человеческая свобода, дополняемая государством и его правовыми институтами, способствует достижению гармонии.

Как политическую идеологию Чичерин рассматривал три вида либерализма: *уличный, оппозиционный и охранительный*. В основе *уличного либерализма* лежит, по мнению ученого, хаос и своеволие, неуважение к человеку как к личности, протест ради самого протеста. В основе *оппозиционного либерализма* лежит политический протест против какого-либо ущемления в правах. Наконец, *охранительный либерализм* – высшая форма либерализма. Он выражается в примирении идеи свободы с правами государственной власти на управление обществом. Права и обязанности, дополняя друг друга, формируют нравственное совершенство человека.

Таким образом, Б.Н. Чичерин – один из первых русских ученых, заложивших отечественное понимание либерализма. Его научная и публицистическая деятельность оказала огромное воздействие на формирование политической концепции либерализма в России. На обоснование его программных требований оказала воздействие научная и политическая деятельность профессора гражданского права Московского государственного университета **Сергея Александровича Муромцева (1850–1910)**, председателя первой Государственной думы Российской империи (1906). В историко-правовой науке он стал основоположником правовой концепции русского либерализма и конституционализма – *социальной юриспруденции*. Один из первых среди русских либералов-конституционалистов С.А. Муромцев обратил внимание на особенности реализации права в обществе, при которых право отражает интересы разных социальных групп¹. С.А. Муромцев вывел и основную функцию права – *регулировать сложные взаимоотношения между разными группами общества*. Он считал, что правовому регулированию должны подвергаться только наиболее важные взаимоотношения людей, связанные с их безопасностью и собственностью. Проблемы быта, межличностных и религиозных отношений должны регулироваться ненормативными формами права – обычаям, традицией и т. д. Большое значение в применении правовых норм, по его мнению, должен иметь суд как орган государственной власти, определяющий пределы и объемы нормативного правового регулирования общественных отношений. В разделении права

¹ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004.

на нормативные и ненормативные формы и проявилось либеральное отношение к праву, устанавливающее запрет на правовое вмешательство в частную жизнь граждан.

Таким образом, в российской правовой науке к концу XIX века была поставлена проблема ценности человеческой личности, ее свободы и проблема предела правового регулирования общественных отношений. Постановка вопроса таким образом вывела российских ученых на проблему сущности личности с точки зрения ее психологии и проблему функционирования государства и права через призму психических особенностей человека и его склонности к господству и подчинению.

Огромное значение в становлении психологической теории права сыграла научная деятельность выдающегося российского ученого польского происхождения **Льва Иосифовича Петражицкого (1867–1931)**. В своей работе «Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология» автор раскрыл психологическую теорию государства и права, в основе которой лежало понимание о праве как категории индивидуальной психики человека¹. Для *правопонимания* Л.И. Петражицкого характерно использование психологических переживаний в качестве основы для эффективной реализации норм. Понятие нравственности и морального долженствования являются основой для создания права. Праву, с точки зрения ученого, должны предшествовать осознание человеком чувства долга и обязанности. Вместе с тем, роль права в общественной жизни высока, так как позволяет направить этическую мотивацию в русло правоприменения, но и без этической мотивации индивида реализация права не будет эффективной.

Источником права Л.И. Петражицкий считал человеческие *эмоции и коллективные переживания, которые заставляют человека совершать поступки, регулируемые всевозможными разновидностями права*. К таким разновидностям права относятся: книжное право (авторитет книги юридического содержания), право принятых в науке мнений, право юридической экспертизы, право изречений религиозно-этических авторитетов, прецедентное право. Критерием выделения разнообразных разновидностей права являются эмоциональные переживания индивида, создающие разные права, тем самым право было освобождено от узкоюридического понимания.

Большой вклад в понимание *государства с точки зрения русского либерализма* внес выдающийся ученый дореволюционной России

¹ См.: *Петражицкий Л.И.* Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е.В. Тимошина. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2011.

Максим Максимович Ковалевский (1851–1916). В своих работах он поставил в русской либеральной мысли проблему происхождения государства¹. В основе процесса возникновения государства, с его точки зрения, лежит психологическое явление – готовность индивида к подчинению и осознание ее необходимости. С другой стороны, сама государственная власть возникает, по М.М. Ковалевскому, из стремлений одаренных личностей господствовать над другими индивидами. Источником государственной власти мыслилось стремление подчинять и господствовать как психологическое чувство. Условием возникновения права, с его точки зрения, является стремление людей объединяться для выживания и создания справедливых начал жизни человека в обществе. Право становилось, по мысли ученого, средством объединения социальных групп и классов вокруг правовых универсальных ценностей – свободы и гражданских прав. Оно возникло задолго до образования государства для регулирования конфликтов и сглаживания социальных противоречий. Роль права определялась особой функцией в «замирении среды».

Другим теоретиком российского права стал профессор Санкт-Петербургского университета, выдающийся специалист в области международного права **Николай Михайлович Коркунов (1853–1904)**. Он создал свою *государственно-правовую теорию*, в основе которой лежал *социологический подход* к пониманию государства и права. Государство и государственная власть понимались им с точки зрения осознания людьми необходимости подчинения государству, которое и необходимо для установления мира и порядка. Свое собственное учение о государстве и государственной власти Н.М. Коркунов назвал субъективным реализмом, в котором государство понимается в качестве юридического отношения правителя и каждого представителя народа. Каждый из участников этих отношений – субъект, наделенный правом принимать нормативные и правовые акты (законодательные и подзаконные). Для снятия противоречий между законодательными и подзаконными актами, по мысли Н.М. Коркунова, нужен суд и судебные органы. Таким образом, основной функцией государства должна быть реализация права, которая не только защищает интересы граждан, но и разграничивает их по отдельным отраслям. Это разграничение права требовалось для ограничения вмешательства государства в дела граждан.

Таким образом, *Н.М. Коркунов являлся одним из первых сторонников разделения права по отраслям и ограничения вмешательства госу-*

¹ См.: Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии. М., 1895–1899. Т. 1–4.

дарства в частную жизнь граждан¹. Все эти новшества стали частью классической концепции правового государства, выраженной в трудах русских правоведов конца XIX века **Богдана Александровича Кистяковского (1868–1920), Сергея Александровича Котляревского (1873–1939) и Владимира Михайловича Гессена (1868–1920)**. Правовое государство – государство, деятельность которого основывается на законах, имеющих ограниченное вмешательство в жизнь и быт граждан. Законы в правовом государстве должны, по мнению Кистяковского, Котляревского и Гессена, приниматься народными избранниками в парламенте, отражающем интересы всех слоев общества. Органы государственной власти должны отчитываться перед парламентом как органом народного представительства. Эти идеи авторы пытались реализовать в условиях имперской России начала XX века в деятельности «Союза земцев-конституционалистов» и «Союза освобождения», выдвигавших к царской власти требования: 1) создать правительство, ответственное перед Государственной думой, а не перед императором; 2) допуск представителей земских управ (органов местного самоуправления) в высший орган власти – Государственный совет империи; 3) создание представительного законодательного органа власти в империи, а после создания Государственной думы (1906) превращение ее в законодательный орган власти; 4) провозглашение гражданских и политических прав и свобод. Это были *основные идеологические установки российской концепции правового государства*, выражавшиеся в земских адресах, подаваемых земскими управами на имя императоров Александра II (1855–1881), Александра III (1881–1894) и Николая II (1894–1917) (*земский либерализм*); законотворческой деятельности конституционно-демократической партии (кадеты) России в Государственной думе I (1906), II (1907), III (1907–12), IV (1912–1917) созывов.

Политико-правовые мысли русского либерализма в сравнении с идеями европейского либерализма имеют специфические различия: 1) российский либерализм носит государственный характер и не мыслит разрешение социальных конфликтов без участия государства и его правовой системы; 2) отечественный опыт либерализма вводит понятие «справедливости» и «нравственности», что обусловливается остротой социальных противоречий в пореформенной России. Идеи русского либерализма оказались достаточно популярными в среде нарождающейся российской буржуазии и знаменуют собой процесс формирования земского либерализма в России. Тем не менее, реформы

¹ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 8-е изд. СПб.: Изд. Юр. Кн. Маг. Н.К. Мартынова, 1908.

1860–1870-х годов привели к невиданным социальным изменениям, которые выразились как в начале процесса распада сословий российского общества, так и в изменении правового положения представителей сословия крепостных крестьян, вышедших из крепостной зависимости после отмены крепостного права 1861 года. С другой стороны, отмена крепостного права оказала воздействие и на *маргинализацию* российского дворянства, лишившегося даровых рабочих рук и подвергшихся обеднению. В результате этих социальных процессов в пореформенной России начался процесс формирования разночинной интеллигенции русских городов, для которой была характерна потеря связи с прежней сословной принадлежностью и в то же время отсутствие правового статуса в новом социальном качестве. Это маргинальное положение разночинной интеллигенции оказало воздействие на усиление радикализма и радикальных требований переустройства российского общества и государства. Именно в результате Великих реформ Александра II в России начался процесс формирования классовой структуры общества, для которой было характерно нарастание острых социальных противоречий, выразившихся в формировании взглядов «русского социализма», обосновывающих политико-правовые идеи российского крестьянства и разночинной интеллигенции. *В основе концепции русского социализма лежит признание общинного устройства русской пореформенной деревни, выраженного в виде коллективизма и системы круговой поруки и взаимопомощи в качестве идеала социально-политического и государственного устройства.*

Большой вклад в разработку политико-правовой теории «русского социализма» внесли революционные публицисты – **Александр Иванович Герцен (1812–1870)** и **Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889)**. А.И. Герцен в своих работах подвергал резкой критике сам институт государства за ограничения прав и свобод личности. Государству он противопоставлял крестьянскую общину, которая и должна стать моделью управления в новой России. В ней А.И. Герцен видел единственный институт, который не просто сохранился в борьбе с государством, но и должен потеснить государство в сфере управления обществом на принципах справедливости. Вместе с тем, публицист видел и недостаток общины – поглощение личности миром и вытеснение личности. Этот недостаток, по его мнению, устраняется путем внедрения в общину гражданских прав и свобод и всех достижений западноевропейской цивилизации.

Таким образом, взгляды А.И. Герцена носят компромиссный характер между западниками и славянофилами. У славянофилов А.И. Герцен взял идею о противопоставлении государства общине и

идеализацию последней. У западников Герцен заимствовал идею о необходимости внедрения на русской почве достижений западноевропейской правовой науки и практики.

Большую определенность в политико-правовую концепцию «русского социализма» внес публицист Николай Гаврилович Чернышевский в своих работах «Критика философских предубеждений против общинного владения» и «Экономическая деятельность и законодательство»¹. Из русских революционных демократов Чернышевский один из первых ставит проблему происхождения государства, его целей и задач. Государство, по его мнению, возникает из желания людей удовлетворить свои потребности. Таким образом, удовлетворение потребностей людей и общества – важнейшая цель существования государства. Выделил Чернышевский и задачи государства, связанные с удовлетворением потребностей человека: 1) обеспечение потребности в чистом, теплом и просторном жилище, еде; 2) уничтожение эксплуатации человека человеком и нищеты как противоестественных состояний. Такое правление Н.Г. Чернышевский называл «социальной республикой» – форма правления, где власть создает условия для развития общества и решения острых социальных противоречий – бедности, голода, нищеты, угнетения и эксплуатации. Залогом создания «социальной республики» должно быть взятие народом государственной власти. По той причине, что дворяне и буржуазия будут сопротивляться установлению «социальной республики», переход к такому государству в России возможен был, по мнению публициста, через свержение самодержавия насильственным путем и отмену крепостного права. Способом такого свержения Н.Г. Чернышевский считал крестьянскую войну, которая покончит с абсолютизмом, создающим целую систему угнетения и эксплуатации, и отменит крепостное право как противоестественную систему рабства. В отечественной историко-правовой науке такие взгляды принято называть «утопическими», то есть не имеющими практической реализации или не поддерживаемыми способами перехода к идеальной форме правления.

В России 1860–1870-х годов возникло достаточно мощное общественное движение «народничество», *устремившееся через политические организации «Земля и Воля», «Черный передел», «Народная воля» к попыткам практической реализации идей крестьянского социализма.* Движение «народников» получило свое название по основной программной цели участников этих организаций – освободить народ, под которым подразумевалось крестьянство, от угнетения и эксплуатации

¹ См.: Чернышевский Н.Г. Сочинения. М.: Мысль, 1987.

путем насильственного ниспровержения политического режима в империи и перехода к социальной крестьянской республике.

Большую роль в формировании политической идеологии народничества сыграли революционные народники, отвергавшие любые формы компромисса с властью и выступавшие за индивидуальный террор против угнетателей как способ перехода к крестьянской республике.

Весомый вклад в развитие политической идеологии народничества внесли публицисты: **Петр Лаврович Лавров (1823–1900)**, **Петр Николаевич Ткачев (1844–1885)** и **Михаил Александрович Бакунин (1814–1876)**. Все они исходили из следующих положений: 1) признание построения справедливого общества – социализма, минуя капитализм; 2) признание общины в качестве модели будущего устройства страны. Расходились основоположники политической теории революционного народничества в тактике и способах перехода к справедливому социалистическому обществу. П.Л. Лавров в журнале «Вперед» обращал внимание на инертность российского крестьянства и его невосприимчивость к революционной теории преобразования общества и государства. Он считал, что *крестьянской революции должна предшествовать длительная пропаганда революционных идей и формирование критических личностей, мучеников за освобождение народа*¹. Это направление революционного народничества получило название *пропагандистского* и было непопулярно в среде разночинной интеллигенции 1870-х годов по причине притягательности *заговорщического* направления *революционного народничества*, отраженного в трудах П.Н. Ткачева, который, исходя из пассивного поведения крестьян и их невосприимчивости к революционной пропаганде, считал, что активную роль в крестьянской революции должно сыграть образованное и интеллигентное меньшинство. Это активное меньшинство и должно было в интересах крестьянства захватить власть в результате заговора. Инертность и невосприимчивость крестьян к революционной и социалистической пропаганде сторонники Ткачева П.Н. объясняли неграмотностью крестьянской массы и непониманием своих крестьянских интересов².

Наконец, самым популярным среди революционных народников становится бунтарское (анархистское) направление, выступающее за безгосударственное устройство общества и выраженное в труде *Михаила Александровича Бакунина «Государственность и анархия»*³.

¹ См.: Лавров П.Л. Философия и социология: в 2 т. М.: Наука, 1965.

² См.: Ткачев П.Н. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1975–76.

³ См.: Бакунин М.А. Государственность и анархия. Пг., 1919.

В данной работе М.А. Бакунин подверг резкой критике сам институт государства и права за лишение человека и общества свободы и концентрацию в себе всего зла эксплуатации человека человеком. Бакунин понимал природу государства в лишении человека его собственных частных интересов. Он считал, что государство противно самой природе человеческой свободы, так как создается насилием и принуждением. По его мнению, государство нуждается в решительном и бескомпромиссном сломе и ликвидации, которые должны стать результатом *крестьянского бунта*. Причем, по мнению М.А. Бакунина, вопрос о форме правления с точки зрения завоевания свободы вообще не требует внимания. Ведь у монархии и у республики одна деспотическая, унижающая человеческое достоинство природа. В результате крестьянского бунта и ликвидации института государства как такового настоящая народная свобода будет защищена. Под свободой он понимал «полное развитие мыслей, человеческого достоинства и счастья без границ». Такое понимание принципа свободы должно было, по его мнению, лечь в основу анархической социальной утопии как основной системы управления обществом. В основе анархистской системы управления должен лежать федеративный принцип, в соответствии с которым каждая община существует независимо от других общин и вступает в отношения с другими общинами достаточно редко. Внутри каждой общины должно поддерживаться имущественное равенство, которое не означает интеллектуального и культурного равенства между людьми. Способом сохранения имущественного равенства М.А. Бакунин считал отмену наследования имущества и завещаний, в связи с чем отпадет надобность в семье. Как сторонник анархистской революции, автор вообще отказывается от категорий «национальное право» и «национальное законодательство». Право, по его мнению, должно быть общечеловеческим и основываться на любви к красоте и свободе, а все национальные и религиозные различия будут изжиты.

Таким образом, теория М.А. Бакунина оказала огромное воздействие на общественно-политическую жизнь страны. Он сформулировал базовые принципы русского анархизма как политической идеологии периода русских революций 1917 года и Гражданской войны 1918–1920 годов.

К концу XIX века разнообразные модификации теорий «русского социализма» начинают терять сторонников. Это происходило по причине как неприятия радикально-террористических методов деятельности организаций революционного народничества в российском обществе, напуганном убийством императора Александра II 1 марта 1881 года, так и активной деятельности российской полиции по пресечению деятельно-

сти народовольческих организаций в стране. Еще одной причиной распада народовольческих организаций стал провал так называемых «хождений в народ» народовольцев, направленных на распространение взглядов революционных народников. Это привело к тому, что уже ко второй половине 1880-х годов в результате усиления правительственных репрессий деятельность народовольцев сходит на нет.

В самом народничестве в конце 1870 – начале 1880 годов происходит раскол – выделяется группа *либеральных народников*. Они, *оставаясь на позициях народничества, выступавшего за отстаивание особого общинно-коллективистского пути развития России, отказывались не только от терроризма как метода борьбы, но и от всей нелегальной деятельности. Реализацию своих идей они видели в распространении через журналы и газеты идей самобытного развития России и в подготовке общественного мнения к переходу к крестьянской республике.* Переход к социализму мыслился либеральными народниками через реформы, для чего они создали «теорию малых дел» – идея о необходимости оказания помощи крестьянству в решении практических задач ведения хозяйства. С их точки зрения, отказ от революционной пропаганды в российской деревне и реальная помощь крестьянам в решении хозяйственных проблем должна будет приводить к распространению социалистических идей в крестьянской среде. Эта реальная помощь выражалась в работе представителей интеллигенции в земствах на должностях: врачей, учителей, агрономов. Таким образом, по методам борьбы либеральные народники переставали отличаться от представителей либерального движения.

Вместе с тем, в пореформенном российском обществе конца XIX века существовали острые социальные противоречия, связанные с распадом сословного деления и образования классовой структуры. Промышленный переворот 1880–1890-х годов обострил имеющиеся социальные противоречия и привел к формированию рабочего класса (пролетариата), подвергавшегося в условиях длительного отсутствия трудового законодательства и наличия крепостнических пережитков бесчеловечной эксплуатации на фабриках и заводах. Для нарождающегося рабочего класса, превращавшегося в питательную среду для развития радикальных политико-правовых взглядов, было характерно создание рабочих союзов и клубов и ширившийся масштаб стачек и забастовок. В этих условиях в среде городской интеллигенции начинается распространение революционных взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса (марксизм) по завоеванию пролетариатом власти.

Большой вклад в распространение марксизма в России внес выдающийся публицист **Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918)**,

создавший в эмиграции в 1883 году первую марксистскую группу «Освобождение труда». В своих работах «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) он сформулировал необходимость политической борьбы рабочего класса России и подверг уничтожительной критике теорию общинно-крестьянского социализма народников¹. В понимании государства и права Г.В. Плеханов был сторонником классовой борьбы как причины и условия, порождающих и поддерживающих государство. Право понималось им как совокупность предписаний и правил поведения, к соблюдению которых позволительно обязывать человека внешним и физическим принуждением. Вместе с тем, публицист внес свой вклад в понимание марксизма, выражающегося в отрицании необходимости социалистической революции и установления диктатуры пролетариата России на современном ему этапе и признании ценности этих марксистских установок в принципе. Такие выводы он делал из оценки фактов социально-экономической и политической жизни России конца XIX – начала XX веков, выражавшихся в экономическом отставании страны от передовых государств Европы, неподготовленности и отсутствия объективных причин для социалистической революции в России. Он писал: «Русская история еще не смолола той муки, из которой со временем будет испечен пшеничный пирог социализма». Предостерегая своих современников от авантюристичных радикальных действий, Плеханов считал, что перспективы буржуазно-капиталистического пути развития России не исчерпаны и захват партией большевиков власти приведет только к негативным последствиям – гражданской войне и установлению диктатуры одной политической партии. Выходом из этой ситуации, он считал отказ от немедленного захвата власти, сотрудничество с правительством в деле развития страхового и рабочего законодательства, ведение социалистической пропаганды для формирования общественного мнения и содействие рабочим в защите своих прав перед фабрикантами.

На II съезде (Брюссель–Лондон) Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) Плеханов со своими единомышленниками (И. Церетелли, Ю.О. Мартов и др.) выступили за сотрудничество с либеральной буржуазией как революционным классом в условиях феодальной России и отказ от создания партии пролетариата, построенной по жестко иерархичному принципу. Их точка зрения при голосовании на съезде получила меньшинство голосов участников, и сторонники Г.В. Плеханова стали называться *меньшевиками*, а их политическая

¹ Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. Пг., 1909.

организация – РСДРП, или с 1917 года РСДРП (объединенная). Более радикальной по предполагаемым действиям и в оценке государства, права и политики стала идейная платформа большевиков, получивших на II съезде РСДРП большинство голосов.

Признанным лидером большевистской концепции государства и права стал основатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) (РСДРП(б)) и советского государства, первый председатель Совета народных комиссаров (правительства) РСФСР **Владимир Ильич Ульянов (Ленин) (1870–1924)**. В своих работах «Что делать», «Империализм как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата» он раскрыл классовую сущность государства и права¹. Государство, по его мнению, продукт классовых противоречий, и задача государства – проводить политику экономически правящего класса, в руках которого находится собственность и средства производства. Это выражается, как правило, в комплектовании государственного аппарата представителями правящего класса и в осуществлении политики, удобной и выгодной господствующему классу и отвечающей его интересам. Интересы же всех остальных негосподствующих классов государство, по мнению В.И. Ленина, призвано подавлять в интересах господствующего класса посредством законов и государственного принуждения (суды, полиция, тюрьмы), в чем проявляется *диктаторский* характер любого государства и любой власти вообще, использующей законы и принуждение в интересах правящего класса.

Такие понятия, как демократия, свободы, права, гуманизм были для Ленина абстрактными понятиями, призванными вводить в заблуждение рабочий класс и сохранять классовую природу государства. Абстрактность этих категорий проявляется в том, что в классовом капиталистическом обществе не обеспечивается равенство людей перед законом, а трудящиеся лишены возможности пользоваться демократическими и гражданскими правами на практике. Перспективы классового сотрудничества невозможны, так как буржуазия никогда не отдаст власть и не передаст собственность добровольно пролетариату. Пролетариат (рабочий класс), вооруженный марксистской теорией, должен свергнуть буржуазную государственность вооруженным восстанием и создать государство с пролетарской классовой сущностью.

Идеалом государственного устройства для Ленина была диктатура пролетариата, выраженная в республике советов рабочих, солдат-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1962. Т. 33.; Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. М.: Наука, 1975.

ских и крестьянских, созданных самими трудящимися. *Задачи* Советской республики – вовлечь трудящихся в политическую жизнь через советы, в которых выражены представительная и прямая демократия, подорвать экономическое и политическое влияние буржуазии (ограничение избирательных прав, национализация имущества, отмена частной собственности). Основным принципом функционирования советской республики должен быть, по мнению В.И. Ленина, принцип демократического централизма, на основе которого и должна существовать РСДРП(б), подразумевавший: а) выборность всех должностных лиц и органов партии и Советского государства, их подотчетность и подконтрольность органам народного контроля, сменяемость депутатов, подчинение меньшинства большинству. Роль права и законности в этих процессах минимальна, так как господствующий класс, опирающийся на насилие, устанавливает законы и правовые акты, в которых он сам и заинтересован, все остальное в понимании права и закона было вторичным и малозначительным в учении В.И. Ленина. Непримируемую и бескомпромиссную борьбу за такое государство с пролетарской классовой сущностью должна вести спаянная суровой дисциплиной партия большевиков – РСДРП(б). Партия должна, по мнению Ленина, быть не клубом или рабочим союзом (меньшевики), а организацией профессиональных революционеров, объединенных программой и уставом и ведущих бескомпромиссную борьбу за интересы рабочего класса и власть трудящихся, используя для этого как легальную деятельность (выборы в Государственную думу, участие в принятии законов, пропаганда своих взглядов на страницах партийных газет и журналов), так и нелегальную деятельность (распространение и выпуск нелегальной литературы, создание и содействие в создании профессиональных союзов, антиправительственная пропаганда и призывы к свержению существовавшего на то время политического режима самодержавия насильственным путем).

Все эти взгляды получили свое развитие и оформление после Октябрьской революции 1917 года, когда партия большевиков оказалась у власти. Эта политико-правовая концепция большевизма стала основой в создании первой советской Конституции 1918 года и многих основополагающих декретов советской власти: «О земле», «О рабочем контроле», «О национализации предприятий», «Об отмене чинов, титулов и наград». В условиях становления и развития Советского государства как воплощения политико-правового учения большевизма распространение либеральных и социалистических (небольшевистских) взглядов в России было запрещено, а их носители объявлялись классовыми врагами пролетариата. Печатные издания кадетов, меньшевиков

и эсеров и других противников большевизма подлежали закрытию, а публицисты высылке за пределы РСФСР. Развитие либеральных, консервативных, социалистических (небольшевистских) взглядов на государство, право и политику могло осуществляться в эмиграции.

В 1922 году принудительной высылке подлежали русские философы Сергей Булгаков, Николай Бердяев, Петр Струве, Сергей Франк и многие другие. Нью-Йорк и Париж, Прага и Берлин, Шанхай и Харбин становились центрами русской эмиграции и оппозиционной политико-правовой мысли России в XX веке. Эти выдающиеся философы XX века, задумываясь над причинами и условиями большевизации России, русских революций, внесли свой вклад в формирование «русской идеи» – концепции самоидентичности России и ее народа, в рамках которой сложилось свое понимание государственно-правовых категорий. Еще в 1909 году, находясь в России, они стали авторами публицистического сборника «Вехи», в котором С. Булгаков, Н. Бердяев, С. Франк выступили с призывом отречься от радикальных учений революционного народничества и марксизма как противоречащих традициям духовности России, ее отличного от Европы пути развития¹. Они как подвергали критике основные постулаты марксизма, так и отмечали его оторванность от русских традиций коллективизма и единения с властью и с позиций религиозного мироощущения подвергали марксизм резкой критике за отрицание Бога, морали и самого человека. Этот сборник стал идейной платформой русской эмиграции, и его идеи получили развитие в среде русской эмиграции.

Огромное воздействие на развитие государственно-правовых взглядов русской эмиграции оказала публицистическая деятельность **Николая Александровича Бердяева (1874–1948)**, издававшего в Париже русский журнал «Путь». Там же он опубликовал работу «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937)², в которой обратил внимание на то, что все революционные и в особенности анархистские идеи создавались именно русскими представителями дворянского сословия, что было отражением кризиса дореволюционной имперской государственности. Он приходил к выводу о том, что *непомерная концентрация государством полномочий контроля над гражданами* ведет к духовному расколу и протесту в виде анархизма и развития революционных идей. Государство не

¹ *Вехи*. Из глубины / сост., авт. вступ. ст. и комм. Н.И. Канищева. М.: РОССПЭН, 2010.

² *Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма*. М.: Прогресс, 1990; *Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое средневековье*. М.: Канон плюс, 2002. С. 221–286.

должно вмешиваться в вопросы веры и поступков человека, предоставляя ему самому право выбора. Если же государство не предоставляет право выбора и начинает контролировать личность, то последняя, по мнению Н.А. Бердяева, ищет выход в борьбе за справедливость. Все формы государственности: Русь Киевская, Русь татарского периода, Русь Московская, Русь императорская – выстраивали механизм государства, подавляющий личность и ее выбор, поэтому, с точки зрения мыслителя, и появился советский коммунизм со стремлением к равенству и справедливости. Категории равенства и справедливости были настолько важными в природе русского человека, что он острее всего воспринимал несправедливость и грех. Свергнуть или ликвидировать насильственно советскую власть не получится, так как она проистекает из природы россиянина и порождена его восприятием жизни. Советский коммунизм, по мнению Н.А. Бердяева, будет изжит сам, так как он не гуманистичен, отрицает ценность человека. Огромное воздействие на изживание советского коммунизма, по мнению Н.А. Бердяева и И.А. Ильина, должна оказать религия, так как государственная власть должна осуществляться лучшими людьми по этическим и моральным качествам, и воспитанием таких управленцев должна заниматься религия. Советский коммунизм рано или поздно, по их мнению, покажет свою несостоятельность, так как атеизм и культ власти приведет в перспективе к ее отрыву от народа. Народу потребуются моральные авторитеты, и тогда в новой обновленной России роль религии в обществе и в подготовке государственных деятелей будет огромной.

В связи с этим Н.А. Бердяев обозначал свою эпоху в качестве «нового средневековья» – этапа современности для него, характеризующегося невозможностью рационального познания человека, его поведения. Да и индивидуализм привел к распаду личности и падению ценности отдельного человека в обществе, что отразилось на крахе в XX веке всех ценностей, в том числе и государства (распад империй). В результате этих процессов снижается роль права в регулировании социальных процессов, оно заменяется средневековым насилием. Выходом из противоречий XX века станет «новое средневековье», под которым понимается возвращение к обычаям и традициям эпохи средневековья, в основе которых лежит религия. Задачами государства станут: снижение диктата над обществом, передача функций воспитания и образования религии, как основы общественного порядка и формирования высокого правосознания и правовой культуры, формирование которых возможно лишь через самоусовершенствование личности. Это нравственное самосовершенствование личности выдающийся философ русской эмиграции **Павел Иванович**

Новгородцев (1866–1924) считал идеалом развития общества и задачей государства. Формирование нравственности П.И. Новгородцев связывал с деятельностью государства, в котором право должно иметь источником нравственность людей. Исходя из категории нравственного сознания и поведения, Новгородцев вывел свою теорию правового государства, в котором воспитание нравственности как внутренней готовности исполнять законы и подчиняться государству и реализуемое государством право на достойное человеческое существование должны стать задачами деятельности государства¹. Надежды на реализацию любой политической формы (социализма, анархизма, либерализма) без нравственного воспитания граждан приведут, по мнению П.И. Новгородцева, И.А. Ильина и Н.А. Бердяева, к духовному кризису общества и деформации ценностей.

Таким образом, политико-правовая мысль русской эмиграции осмыслила причины и условия социальных потрясений начала XX века в России и наметила перспективы развития страны на основе религиозно-традиционалистских ценностей в будущем. В саму европейскую концепцию правового государства представители русской эмигрантской политико-правовой мысли внесли нравственное содержание и нравственное понимание свободы.

В условиях распада СССР и становления новой России 1990–2000-х годов политико-правовые взгляды русской эмиграции оказались востребованными, что выразилось в переиздании огромного количества их трудов и возвращении имен И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, П.И. Новгородцева в отечественную историко-правовую науку. Труды И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, П. Струве, С. Франка оказали воздействие на формирование одного из современных направлений междисциплинарного знания – *футурологии, ставящей проблемы и перспективы будущего политического и правового устройства*. Для русских белоэмигрантов середины и второй половины XX века проблемы будущего устройства России были весьма актуальны, так как многие из них были убеждены в скором крахе советского коммунизма по причине его невнимания к проблемам человеческой личности и ее интересов, поглощенных обществом и общественными интересами, а также по причине падения моральных ценностей в результате государственной атеистической политики в СССР и нарастания духовного кризиса в обществе, лишенном духовных ориентиров.

В изучение проблем будущего государственного и политического устройства России внесли вклад русские публицисты консерватив-

¹ См.: *Новгородцев П.И.* Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010.

ной направленности **Георгий Петрович Федотов (1886–1951)** и **Иван Лукьянович Солоневич (1891–1953)**. Негативно оценивая опыт развития России с 1917 года и задумываясь над причинами и условиями социальных катаклизмов начала XX века, они приходили к выводам о том, что все это произошло по причине отказа от традиций и обычаев российской политической жизни, важное место в которых занимает русская монархия. Г.П. Федотов писал о том, что «попрание свободы со стороны восставших масс – страшная черта нашего времени». Сами люди, по мнению философа, отдают душу, волю и совесть в руки врагов свободы¹.

В условиях объявления великого князя Кирилла Владимировича (1876–1933) (двоюродного брата Николая II) императором и самодержцем Всероссийским в изгнании в 1924 году эти публицисты ставили под сомнение как законность отречения Николая II, так и законность ликвидации монархии в России. Они выступали за возрождение монархии как наследственного правления, но при этом выступали за избрание русского царя своим народом на заседании органа народного представительства. С их точки зрения, монархия соответствует не только вековым властным традициям русского народа, но и инстинкту самосохранения и продолжения рода. Монарх наследует лучшие черты своих предшественников и олицетворяет идею легитимности и преемственности в восприятии высшей государственной власти. Все остальные формы государственного устройства обладают недостатками: диктатура – незаконный захват власти, не является долговечной системой управления; республика – форма правления, при которой возникают непримиримые противоречия между разными слоями населения. Не являлась для русских монархистов-белоземigrants идеалом и монархия в Российской империи, так как не опиралась на чаяния широких слоев населения. Русская монархия будущего должна опираться на идею «соборности» – объединения всех слоев населения под властью мудрого государя, пользующегося поддержкой народа. Большое значение в осуществлении неразрывной связи царя и народа должна иметь Русская православная церковь.

Идеологией русских монархистов Г.П. Федотова и И.Л. Солоневича становился «русский фашизм», изложенный в работе И.Л. Солоневича «Народная монархия» (1938)². Политической системой русского фашизма должна стать, по мысли автора, «народная монархия», в основе которой должна быть широкая система органов

¹ См.: *Федотов Г.П.* Полное собрание сочинений: в 6 т. М., 1988. Т. 4. С. 81–88.

² *Солоневич И.Л.* Народная монархия. М.: Прогресс-академия, 1991.

местного самоуправления на местах – земств, а центральная власть должна быть сосредоточена в руках наследственного монарха. Основная задача государства – создание империи, так как каждый народ стремится быть великим и подчинить другие территории. В своих полномочиях народный монарх должен опираться на власть парламента – земского собора, в которой должны быть представлены интересы всего русского народа. Для граждан проектируемой монархистами «новой России» должна быть характерна гражданская и хозяйственная свобода занятий любой законной деятельностью. В новой России, по мнению Солоневича, должна быть возрождена частная собственность и личная предпринимательская инициатива. На таких условиях должна быть возрождена монархия в новой «обновленной России». Эта концепция «народной монархии» получила широкое распространение среди монархистов-белоземцев, отстаивающих традиционалистские ценности: самодержавие, правослабие и народность. В условиях фашизации Европы и подготовки Германии к нападению на СССР часть белоземцев, в том числе и автор работы «Народная монархия», перешли на службу III рейха и занимался идеологической обработкой советских военнопленных с целью перехода к сотрудничеству с оккупационным немецким режимом. В результате русское монархическое движение эмигрантов дискредитировало себя не только среди противников – сторонников сотрудничества с СССР, но и среди монархистов, оказавшихся втянутыми в предательство своей страны. Вторая мировая война и факт сотрудничества русских фашистов с руководством нацистской Германии стала одним из темных пятен в истории политико-правовой мысли русской белоземии.

Таким образом, исторический опыт формирования и развития политико-правовых учений в России свидетельствует о наличии их специфических особенностей:

1) *на протяжении многих столетий в России отсутствовала необходимость в существовании политико-правовых теорий, выступающих за революционную трансформацию российского общества и государства.* Проистекало это обстоятельство из следующих обстоятельств: а) отсутствие до начала XIX века группы людей, заинтересованной в революционной трансформации политико-правовой системы; б) необходимости существования государства, которое в условиях протяженности границ и территорий могло обеспечить выживания народов России; в) сохранение сословного общества; это выражалось в наличии в теории русского либерализма мощного государственнического направления общественной мысли;

2) *быстрое распространение леворадикальных политико-правовых взглядов в русском обществе конца XIX – начала XX века, ориентированных на революционное переустройство политико-правовой системы России, что было обусловлено невиданными социальными изменениями, характеризовавшимися разложением сословной системы российского общества, нарастанием деформации правовых ценностей в российском обществе;*

3) *слабое развитие учений о праве и наличие мощных направлений в изучении государства и его сущности.* Это происходило по причине сохраняющегося на протяжении многих столетий приоритета обычая и традиции над правом в сознании народов России. Например, постановка правовых проблем характерна в основном только для середины XIX века в творчестве представителей либеральной политико-правовой мысли – Б.Н. Чечерина, В.Н. Коркунова, С.А. Муромцева и других.

РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

ЛЕКЦИЯ 8. ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

8.1. Современное общество и его политико-правовые ценности.

Советский большевизм, итальянский фашизм и немецкий нацизм как политико-правовые идеологии

XX столетие вошло в историю европейского и североамериканского общества как период перехода от индустриального общества к постиндустриальному. Это было время существенных и качественных сдвигов в системе материальной основы общества – промышленном производстве. Оно испытало качественную технологическую модернизацию, в основе которой лежали переход от механики к автоматике и научно-техническая революция (НТР), небывалый для истории человечества этап: научно-технических открытий, полностью преобразивших материальные силы общества. НТР характеризовалась развитием средств связи, транспортных средств и *информационной* революцией, где информация и передача информации становились основой выживания человечества. Эти технологические и производственные изменения рождали совершенно иную социальную реальность¹.

Высокотехнологичное производство требовало в новых условиях достаточно высокой квалификации, высоких требований к профессиональному образованию и, как следствие, повышения качества и уровня жизни общества высокоразвитых государств мира (США, Великобритании, Франции и Западной Германии). Высокопрофессиональные специалисты в сфере высоких технологий и индустрии требовались повсеместно. В результате этих производственных процессов в обществе формируется «средний класс», составляющий в процентном соотношении 40–60% от всего населения высокоразвитых стран. Это была груп-

¹ См.: Арон Р. Мемуары: 50 лет в политике. М.: «Ладомир», 2002. С. 432–435.

па людей с высоким месячным доходом, высокими стандартами потребления товаров и услуг¹. В обществе возникает запрос на развитие политико-правовых идей, сторонники которых выступали за отказ от революционных методов борьбы с властью. Такие методы угрожали среднему классу потерей статуса и снижением качества жизни. Начинается процесс формирования ценностей гражданского общества с высоким уровнем правового сознания и ответственностью граждан². Небывалой становилась демократизация избирательной системы в смысле *расширения избирательных прав граждан, развития прав и свобод человека и гражданина*.

Началом перехода к постиндустриальному обществу стал мировой экономический кризис перепроизводства конца 20–30-х годов XX века, поразивший высокоразвитые страны Западной Европы и США. Выходом из этого кризиса стало бурное развитие рынка услуг и перемещение в него людских ресурсов и капиталов. Мировой экономический кризис продемонстрировал человечеству в высокоразвитых государствах Европы и Америки неперспективность одностороннего наращивания промышленно-производственных мощностей без идеологической и политической составляющей. Кризис поставил задачу выхода из него за счет усиления государственного регулирования рыночных отношений – вмешательства государства в процесс функционирования банков и фондового рынка. Все эти обстоятельства приводили еще к одной важной особенности – постановке политических и правовых учений в виде экономических концепций выхода из противоречий мирового экономического кризиса.

Особо популярной политико-правовой концепцией 20–30-х годов XX века в Европе и в Америке стали большевистские социалистические идеи, получившие свое развитие в Советской России после Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны 1918–1920 годов. На фоне обострения экономических и социальных противоречий в высокоразвитых государствах Европы и Северной Америки и мирового экономического кризиса 1929–1933 годов советское государство демонстрировало не только высокие темпы восстановительных процессов, но и перешло к масштабным процессам индустриализации и ускоренному промышленно-технологическому развитию. Мировую общественность привлекала советская политико-правовая концепция

¹ См.: Кузнецов Б.П. «Общество массового потребления»: иллюзии и реальность. М.: Московский рабочий, 1981. С. 10.

² Мейснер Г. Теория конвергенции и реальность / пер. с нем. З.В. Горловой. М.: Прогресс, 1973. С. 20–22.

построения социализма в отдельно взятой стране, большой вклад в развитие которой внесли главный редактор газеты «Правда» – центрального органа периодической печати партии большевиков, член ЦК ВКП(б) **Николай Иванович Бухарин (1888–1938)** и Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) **Иосиф Виссарионович Сталин (1879–1953)**. В его сочинениях «Мировое хозяйство и империализм», «Теории исторического империализма» и в массовых учебниках Н.И. Бухарина «Азбука коммунизма» дается классическое понимание идеальной формы государства – «диктатуры пролетариата» и утверждение о классовом характере государства и права¹.

Сущностью любой государственной политики, по мнению Н.И. Бухарина, является угнетение и эксплуатация неимущих классов, на что направлена вся сила государственного принуждения и что является основной функцией любого права. Основной задачей пролетариата, по его мнению, должен быть слом буржуазной государственности и права насильственным путем и установление пролетарской государственности, опирающейся на интересы большинства. В опоре на интересы большинства Бухарин, как и В.И. Ленин, видели сущностное отличие пролетарской демократии от буржуазной. Вместе с тем, критикуя буржуазную демократию и государственность за отрыв от интересов трудящихся, Н.И. Бухарин, в отличие от В.И. Ленина, признавал их благотворное значение для пролетариата (рабочего класса). Оно, по его мнению, выражалось в развитии у пролетариата опыта борьбы с буржуазией в парламенте и усвоение в сознании пролетариата всех недостатков буржуазной демократии – ее классовой ограниченности. Другой заслугой Н.И. Бухарина становилось признание милитаристского (военного) характера диктатуры пролетариата в виде пролетарского государства, нашедшего свое выражение в «политике военного коммунизма», проводимой в Советском государстве в период Гражданской войны и направленной на концентрацию всех материальных ресурсов в руках государства (национализацию промышленности) и всеобщую трудовую повинность. Важнейшим инструментом политики государства Н.И. Бухарин считал насилие и принуждение, которые должны лежать в основе самой правовой концепции государства.

Одним из самых *важных специфических отличий* воззрений Н.И. Бухарина и И.В. Сталина от воззрений К. Маркса и Ф. Энгельса стало появление *«концепции построения социализма в отдельно*

¹ См.: Бухарин Н.И. Азбука коммунизма. М.: Красная новь, 1919; Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм. П., 1923; Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. М.: Госиздат, 1924.

взятой стране» в середине 1920-х годов. Появлению этой политической концепции способствовала как несбыточность надежд российских большевиков на мировую революцию и установление диктатуры пролетариата, так и сам факт существования первого социалистического государства в мире – СССР в окружении капиталистических государств, стремящихся к развязываю агрессивных войн.

Становление этой концепции выразилось в критике основной идеи К. Маркса и Ф. Энгельса об отмирании государства по мере исчезновения классов и классовой борьбы при социализме. Условием отмирания государства мыслилось исчезновение частной собственности и эксплуатации человека человеком¹. Основным аргументом сторонников этой концепции Н.И. Бухарина и И.В. Сталина стала необходимость опоры на крестьянство в революционном движении. Например, при проведении коллективизации – политики Советского государства в области сельского хозяйства, направленной на создание коллективных хозяйств, Н.И. Бухарин выступал против ее форсированного проведения и защищал частнособственнические интересы российского крестьянства, на которые и должен опираться социализм. Позднее к этой политической концепции примкнул и И.В. Сталин, занявший в 1922 году пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б), заинтересованный в укреплении Советского государства в условиях враждебного капиталистического окружения. В работе «Вопросы ленинизма» он окончательно отверг идеи «об отмирании государства», дополнив концепцию построения социализма в отдельно взятой стране» В.И. Ленина и Н.И. Бухарина идеей об обострении классовой борьбы в виде сопротивления мелкой буржуазии (крестьянства) социалистическому строительству².

Таким образом, в основе концепции построения социализма в отдельно взятой стране лежали следующие утверждения:

- обоснованности существования СССР во враждебном «капиталистическом окружении» государств, испытывающих мировой экономический кризис и стремящихся к территориальным захватам;
- опора на собственные силы и возможности при проведении индустриализации и коллективизации;
- необходимость мобилизации граждан на решение задач экономической реконструкции страны и жесткого подавления ее противников;
- признание необходимости усиления руководящей роли государства во всех сферах жизни общества;

¹ См.: *Сталин И.В.* К вопросам ленинизма // Вопросы ленинизма. М.: Госполитиздат, 1952. С. 110–162.

² См. там же.

– отказ от идей «отмирания государства» по мере построения социалистического общества в правовой науке.

Концепция о построении социализма в отдельно взятой стране и идея об обострении классовой борьбы становились формами идеологического обоснования предельной централизации управленческих полномочий в руках государства в экономической, политической, социальной, духовной сферах жизни советского общества. Цели такой централизации были направлены на ликвидацию отсталости России от передовых государств Европы и Америки, бурное промышленно-технологическое развитие СССР, добившегося через полтора десятилетия после Гражданской войны 1918–1920 годов превращения в передовое индустриальное государство мира.

Другой разновидностью *этатистских политико-правовых идеологий* является концепция итальянского фашизма и немецкого нацизма, нашедшая свое практическое воплощение в странах Центральной и Юго-Восточной Европы 20–40-х годов XX века (Италии, Германии, Венгрии, Болгарии, Финляндии, Югославии, Румынии, Польше, Франции, Чехословакии). Достаточно влиятельным в довоенной Европе в силу обострения международных противоречий и разделения западноевропейских стран на победителей и побежденных становился *итальянский фашизм* – концепция построения тоталитарного государства, стремящегося к полному контролю над всеми сферами жизни общества и проявлениями общественных и межличностных отношений в обществе. Центральной в концепции фашизма была доктрина власти и государства, которая, по мнению теоретика фашизма Джованни Джентиле, проистекает из идеи о несовершенстве человека, не понимающего своих интересов и целей и склонного находиться под воздействием эмоций и влияния несовершенного общества. В этих условиях, как обозначил в своей работе «Доктрина фашизма» Джованни Джентиле, четкость, стройность и осознанность человеку и обществу должен придавать упорядоченный и строго иерархичный аппарат *тоталитарного государства*, устанавливающего жесточайший контроль над всеми сферами жизни общества и конкретного человека. Причем в условиях такого государства право признавалось в качестве второстепенного института, которое не должно ограничивать роль государства во всем.

Таким образом, в основе фашизма лежат представления о государстве как абсолютной ценности человека и общества; жестком подавлении всех политических сил и организаций, стремящихся ослабить роль государства; восприятию государства как надклассового публично-правового института. Дж. Джентиле писал: «Человек, который в своей неповторимой личности чувствует себя чуждым государ-

ству – историческая абстракция»¹. Особая роль в деятельности государства, по его мнению, должен играть великий вождь (дуче), представитель всех самых лучших качеств народа, персонифицирующий в своем личностном воплощении само государство. Важнейшим итальянские фашисты признавали «принцип дуче» – наличие у великого вождя неограниченных властных полномочий, проистекающих из высоких моральных и человеческих качеств вождя.

Данная политико-правовая идеология фашизма оказалась достаточно популярной в Европе, так как в условиях обострения территориальных конфликтов между странами Европы данная концепция предлагала решить все экономические, политические и межнациональные противоречия за счет усиления роли государства во всех сферах жизни общества и усиления агрессивной политики на мировой арене. В условиях последствий Первой мировой войны в виде обострения социальных конфликтов фашизм позволял цементировать общество и объединить против общего врага – мировой революции и коммунизма.

Наиболее законченный вид идеи фашизма приобрели в Германии, испытавшей на себе все последствия поражения в Первой мировой войне 1914–1918 годов. Эти последствия выражались в виде запрета на создание вооруженных сил, территориальных потерь. Именно здесь началось формирование идей *нацизма*, ставшего разновидностью фашистской политико-правовой идеологии. Отличительной особенностью фашизма и нацизма является признание ценности государства в фашистской идеологии как самоцели развития общества и человека и признание особой роли Национал-социалистической рабочей партии. Нацизм, в отличие от фашизма, имел в основе не идею величия государства как такового, а концепцию расового и национального превосходства одной расы и одного народа над другими расами и государствами.

Ведущее место в разработке нацистской политико-правовой доктрины заняла работа основоположника Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДПГ) «Моя борьба» **Адольфа Гитлера (1889–1945)**, находящегося у власти в Германии и на протяжении 1933–1945 годов на посту канцлера и министра-президента страны. В своем понимании политики и права Адольф Гитлер по примеру итальянских фашистов разделял идею о несовершенстве человека, но вместе с тем разделял социал-дарвинистские идеи о возможности применения закона естественного отбора к обществу и людям. Основоположник нацизма исходил из идеи о том, что люди и целые сооб-

¹ Джентиле Дж. Введение в философию / пер. с итал., вступит. ст., комм. А.Л. Зорина. СПб.: Алетейя, 2000. С. 293–294.

щества людей наделены присущими качествами силы и слабости от природы. В обществе, как признавал А. Гитлер, закономерным является как имущественное неравенство, так и превосходство одного народа над другим. Таким образом, «принцип нации» (признания превосходства представителей немецкой нации над всеми остальными) становился сущностной особенностью нацизма как политико-правовой доктрины и идеологии. Основными требованиями к деятельности государства Гитлер считал принцип полезности самого института государства для нации, сохранение всех ее признаков – языка, духовной и материальной культуры и обеспечение превосходства нации над всеми другими нациями¹.

Таким образом, государство воспринималось в нацизме в качестве вторичного института, по сравнению с партией НСДАП, которая должна быть основой немецкого государства – все государственные чиновники должны были быть членами партии, устанавливался партийный контроль над всеми звеньями государственного управления. Наконец, во главе государства должен находиться, по мнению А. Гитлера, фюрер – вождь немецкого народа; выразитель воли народа. На всех уровнях власти должны были находиться свои фюреры с жесткой системой иерархического подчинения. Парламент и другие коллегиальные органы не имели права, по его мнению, вмешиваться в управленческий процесс. В этой системе управления роль парламента и других коллегиальных органов должна сводиться к утверждению уже принятых решений.

В основе понимания права, по мнению представителей нацизма, должен лежать национальный дух, интересы немецкого народа. Право, по мнению самого Гитлера, – то, что немцы считают таковым. Основой же немецкого права провозглашались закон выживания и право сильного на уничтожение слабых людей, то есть для понимания права была характерна социал-дарвинистская трактовка. Право должно было создаваться расой, и обладателем права, по мнению А. Гитлера, могли быть только люди, принадлежащие по крови к немецкому народу и арийской расе. Только такие граждане, по мнению теоретиков нацизма, и могли быть носителями прав и права. Источником права в нацистской Германии провозглашался выразитель народной воли – рейхсфюрер. Именно рейхсфюрер и мог трактовать само понятие преступного поведения и применять его даже в тех случаях, когда преступное деяние не считалось таковым по закону.

Таким образом, фашизм и его разновидность – немецкий нацизм как политико-правовые доктрины представляют большую опасность

¹ См.: *Гитлер А. Моя борьба*. М.: Социальное движение, 2003.

для любого общества, так как подрывают базовые демократические принципы, подменяя их государственной диктатурой; правовая доктрина фашизма создает условия для истребления людей по расовому и национальному признаку, создавая повышенную конфликтность в обществе. Именно поэтому в большинстве государств мира фашистская идеология в любых ее проявлениях признается преступной, а ее пропаганда – преступлением. Несмотря на эти факты, благодаря простоте и доступности взглядов для людей разных взглядов, признанию права на насилие современная европейская цивилизация сталкивается с проявлениями *неофашистской идеологии и неофашизма* в виде ксенофобии и антисемитизма, распространения идей национального и расового превосходства.

После Второй мировой войны в Итальянской республике в условиях обострения социальных конфликтов и усиления роли коммунистической партии начинается движение за возрождение фашизма, выраженное в деятельности итальянского социального движения – Национального альянса. В условиях нарастания антигуманистической сущности фашизма и роста антивоенного движения в послевоенной Европе к концу XX века начался процесс трансформации фашизма. Современные фашисты в разных странах Европы объявляют о приверженности рыночной экономике и политической демократии и выступают под лозунгами борьбы с незаконной миграцией в страны Европейского союза со стороны представителей населения бывших колоний в Африке.

Одной из самых влиятельных неофашистских партий современного мира является партия «Национальный фронт» во Франции, выступающая за сохранение унитарного характера французской государственности и недопущение в страну выходцев из Алжира и ряда других Африканских государств. Правящие элиты Латвии, Литвы и Эстонии проводят часто откровенно неофашистский курс, разделяя жителей своих государств по национальному признаку на граждан и «неграждан», для которых характерно ограничение прав человека и откровенно демонстрирующих героизацию военнослужащих, воевавших на стороне нацистской Германии и ее союзников в годы Второй мировой войны 1939–1945 годов. Другой важнейшей особенностью современного неофашизма являются идеи антикоммунизма, ксенофобии и русофобии. Они выражаются в виде призывов к дискриминации русскоязычного населения стран Восточной Европы и европейских государств постсоветского пространства (Украина, Молдова, Латвия, Литва, Эстония), героизации нацизма, фашизма и их символики.

8.2. Политические идеи социал-демократии и неолиберализм XX – начала XXI века: сущность, особенности

Развитие советской модели социалистического строя после Второй мировой войны, выразившееся в накоплении социально-экономических и политических противоречий, стало постепенно приводить к *дискредитации* этой модели развития в Западной Европе и Америке. Провозглашенная в 20-х годах XX века в России диктатура пролетариата обернулась формированием предельно централизованной модели управления государством, отсутствием реального разделения властей, нарушением прав и свобод человека и гражданина. Подавление демократических реформ в Венгрии 1956 года и в Чехословакии 1968 года были восприняты в странах западного мира как проявления деятельности советского тоталитарного государства. Вместе с тем, притягательными для западной общественности оставались социалистические ценности: социальное страхование, право на труд, обеспечение равных возможностей доступа граждан к материальным ресурсам, демократическая форма правления. Начался процесс переосмысления социалистических ценностей в Западной Европе, приведший к формированию современных разновидностей *социализма – демократического и христианского*, основой которого становились европейские ценности политического развития: многопартийная система, состязательность и альтернативность выборов всех уровней власти и местного самоуправления, политическая демократия как форма правления, совмещенные с требованием общественной собственности на средства производства. Политическая теория демократического социализма исходит из необходимости:

- разработки государственных социальных программ, направленных на борьбу с бедностью, и выступает в реализации таких программ с позиций *социальной справедливости*;

- отказа от революционной перспективы в процессе борьбы за воплощение социалистических идеалов;

- участия в легальной партийно-парламентской и профсоюзной деятельности, которой уделяется важное место в процессе деятельности.

У истоков демократического социализма в Западной Европе стояли: австрийский публицист **Эдуард Бернштейн (1850–1932)** и немецкий философ **Карл Каутский (1854–1938)**, которые одни из первых подвергли учение Маркса Энгельса ревизии. В свои работы в начале XX века они выступили против диктатуры пролетариата, исходя из бурного технологического развития промышленности и

возникновения «среднего класса» в индустриальных сообществах начала XX века. Карл Каутский подверг критике идею кризиса капиталистического общества и обострения классовой борьбы, исходя из фактов развития профсоюзного и легального рабочего движения.

После Второй мировой войны политическая теория демократического социализма в условиях последствий разрушений становится популярной, набирая сторонников. Доказательством тому служил приход к власти в Великобритании в 1945 году Лейбористской партии Великобритании, возвестившей о необходимости реализации социальных программ и борьбы с бедностью. Влиятельной во Франции стала Социалистическая партия, которая заявила о своей приверженности программе демократического социализма. Под воздействием демократического социализма во второй половине XX века произошел процесс стремительной модернизации традиционной для Европы христианской религиозной концепции. Начался процесс распространения христианского социализма во второй половине XX века, когда под воздействием развития производственных технологий и науки в европейских государствах начался процесс секуляризации – высвобождения общества из-под влияния церкви. Римско-католическая церковь и протестантские церкви Европы вставали перед необходимостью привлечения верующих. С другой стороны, дискредитация советской модели социализма в европейском обществе вызывала стремление подвести под социалистические ценности морально-этические нормы христианства.

Основоположителем политико-правовой концепции христианского социализма был выдающийся английский политолог, теоретик Лейбористской партии Гарольд Ласки. В его работе «Грамматика политики» были вскрыты основные программные установки христианского социализма в виде:

- отказа от идей революционного обновления общества и их замена идеями христианского морально-нравственного совершенствования человека и общества в целом;
- использования христианских заповедей в качестве основы поведения человека в обществе.

Демократическая и христианская модели социализма имеют достаточно много общих черт развития, выражавшихся в приверженности идеям:

- *парламентаризма*, под которым понимаются ориентация на легальные способы борьбы за воплощение социалистических идеалов через участие в выборах и получение на них большинства голосов избирателей, законотворческая деятельность в интересах избирателей;

– *политического плюрализма*, под которым понимается множественность политических идеологий и политических сил, борющихся за места в парламенте. В программной декларации Социалистического интернационала 1951 года говорится: «Социализм не является международным движением, которое не требует от нас строгого единообразия взглядов, независимо от принципов... все стремятся к социальной справедливости, лучшей жизни, свободе и миру во всем мире»¹;

– *социального законодательства*, под которым понимается разработка государством программ по борьбе с бедностью и поддержке нуждающихся слоев населения. Все это, по мысли сторонников демократического социализма, должно сочетаться с всесторонней критикой советской модели социализма как деспотичной и диктаторской. Вместе с тем, христианская модель социализма обладает ярко выраженными особенностями: убежденностью в том, что «социализм вырос из христианства», а учение христианства имеет много точек соприкосновения с социализмом. Многие сторонники христианского социализма выступают за усиление нравственных начал в капиталистических отношениях².

Одной из влиятельных политических партий христианского социализма является Христианско-демократический союз современной Германии. Политические концепции европейского социализма нашли свое законченное выражение в идеологии солидаризма и институционализма. Эти политико-правовые идеологии, зародившись в первой половине XX века в трудах французского социолога Леона Дюги, внесли свой вклад в критику основополагающего тезиса марксизма о классовой борьбе. Один из первых в истории современной социалистической мысли Л. Дюги в работе «О конституционном праве» пытался рассматривать общество как систему, в которой каждый класс общества не просто необходим, но и несет в себе ряд функций. Классы в обществе взаимодействуют между собой и солидаризируются, решая важнейшие задачи для общества. Право в этих солидарных связях имеет надклассовый характер и позволяет примирить классовые противоречия.

Таким образом, Л. Дюги попытался обосновать правовую теорию солидаризма особой ролью права в сглаживании конфликтов и недопущения насилия. По вопросу о роли государства он придерживался идеи о том, что государство не должно вмешиваться в экономические

¹ Что такое «демократический социализм»? М.: Политиздат, 1978. С. 18.

² См. там же. С. 151–153.

отношения и частную собственность граждан, так как последние сами могут регулировать между собой отношения. Государство должно быть децентрализовано и служить интересам общества. Для государства должен быть характерен корпоративный характер, по мнению Л. Дюги, что означало подчинение государства обществу и учет интересов всех слоев общества.

Логическим продолжением теории солидаризма стала теория институционализма, разработанная французским ученым Морисом в работе «Принципы публичного права». В своей теории он исходил из понимания общества, состоящего из коллективов. По мере развития коллективов людей, по мнению ученого, для удовлетворения разнообразных потребностей возникают институты. Сами институты также объединяются и создают более или менее стабильные социальные институты – нации и государства. Все элементы общества, выраженные в общественных институтах, создают социальную стабильность и гармонию в любом обществе. Государство должно быть равноудалено от социальных институтов, поддерживая в обществе обстановку социальной гармонии.

Таким образом, взгляды Леона Дюги и Мориса Ориу внесли большой вклад в критику основных постулатов марксистской политической и правовой теории, освободив социал-демократические политико-правовые концепции от влияния марксистского учения о государстве и праве, а также в дискредитацию советской модели социализма.

В этих условиях особое значение приобретают политико-правовые идеи неолиберализма. В условиях восстановления экономик стран Западной Европы и дискредитации советской модели социализма развитие получила либеральная политическая и правовая мысль. Наиболее распространенной концепцией неолиберализм стал с начала 30-х годов XX века, когда возникла потребность выхода из первого мирового экономического кризиса. Стандартные схемы либерализма и приоритета рыночной экономики не способствовали разрешению экономических противоречий. Возникла настоятельная потребность в рамках неолиберальных подходов пересмотреть функции государства в новых условиях, что было достигнуто в работах выдающегося британского экономиста **Джона Кейнса**. Он исходил из того факта, что государство и его правовое регулирование социальной сферы позволит не только преодолеть последствия безработицы, но и стабилизирует положение основных субъектов рынка. Данные мероприятия государства должны были реализовать программу создания «государства всеобщего благоденствия» через формирова-

ние смешанной экономики с элементами государственного регулирования. Сторонники «теории всеобщего благоденствия», в отличие от сторонников социализма, отказывают в необходимости противодействовать политике государства и выступают за повышение жизненного уровня граждан, что, по мнению неолибералов, сводит на нет необходимость борьбы с государством. Неолиберализм становится государственной идеологией в ряде государств Западной Европы второй половины XX века, членов Европейского союза, выступая за ценности плюралистической демократии, правового и социального государства, создающего своим гражданам равные возможности в пользовании гражданскими правами.

Масштабным изменениям подверглась и традиционная для Европы консервативная мысль. В условиях холодной войны и противостояния с СССР в США и в Великобритании возникает неоконсервативная политико-правовая идеология. Она исходила из следующих идей:

- поддержание военно-политической мощи государства на международной арене за счет усиления расходов на военно-промышленный комплекс;

- отказ от реализации социальных программ.

Данная идеология имела и политических последователей в виде президента США Р. Рейгана и премьер-министра Великобритании М. Тэтчер, установивших в своих странах режим строжайшей бюджетной экономии средств, выделяемых на реализацию социальных программ.

Основы неоконсервативной мысли были заложены в начале XX века¹. Одной из самых влиятельных неоконсервативных теорий была теория элит, разработанная итальянскими учеными **Моска Гаетано (1858–1941)** и **Парето Вильфредо (1848–1923)**. В основе данной теории лежала идея о неспособности простых граждан управлять обществом и государством. По мнению сторонников этой политико-правовой теории, все общество делится на две большие группы: большинство управляемых – подвластное большинство и меньшинство управляющих. Любое общество, по их мнению, состоит из этих больших групп, и переход из одной группы в другую они считали действием неразумным. Политическая элита общества управляет обществом и поддерживает порядок и законность, а остальные управляемые должны были подчиняться меньшинству. В этом данные итальянские ученые и видели порядок и социальный мир, являющийся основой стабильности любого общества. Появление гос-

¹ См.: *Гарбузов В.Н.* Революция Рональда Рейгана. М.: Наука, 2008.

подставляющего управляющего меньшинства связано с особыми деловыми и волевыми качествами его представителей. Ослабление любого государства и его распад они объясняли потерей активности и моральным разложением элиты общества – управляющего меньшинства. Моральное разложение элиты они считали причиной всех революций и государственных переворотов, ориентированных на смену элит, находящихся у власти. Теория Моска и Парето достаточно негативно оценивала политическую демократию и политический плюрализм, считая его иллюзией, создаваемой управляющим меньшинством для поддержания своего господства над управляемым большинством – основной частью граждан государства.

Правовая концепция теории элит Моска исходила из того, что созданием, принятием и реализацией закона должны заниматься представители меньшинства, обладающего необходимыми знаниями, умениями и навыками. Все же остальные – управляемое большинство, должны только подчиняться принятым законам и выступать за политическую и социальную стабильность в обществе.

Формирование и развитие теории элит и бюрократии отразило послевоенный этап перехода к модели постиндустриального общества, где ведущее место должны были занять профессиональные управленцы – менеджеры, обладающие информацией о качестве управляемых процессов и превратившиеся в так называемый «средний класс» европейского и североамериканского общества. Этот слой населения и был заинтересован в разработке теорий социальной стабильности и политической демократии. Поэтому в 1960-х годах в западной политической и правовой науке возникают новые направления в виде *политической транзитологии* – совокупности политических и правовых концепций о переходе политических и правовых систем от низшего уровня развития к высшему. Проблема эта становится особо актуальной на Западе в связи с появлением огромного количества развивающихся государств в Азии, Африке и Латинской Америке и необходимостью политической элиты стран Европы и США удерживать экономическое и финансовое господство в ключевых регионах земного шара.

Американский политолог **Уолт Ростоу (1916–2003)** в работе «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест» (1960) не только дал определение основных периодов в истории человечества, но и внес огромный вклад в развитие транзитологии, научно аргументировав принципы и критерии перехода общества от одной стадии развития к другой. Основным критерием перехода общества от одной стадии к более высокому этапу развития Ростоу считал раз-

витие технологий производства материальных благ, смену форм производственной деятельности, где занята основная часть населения данной стадии развития общества. Высшим этапом развития общества У. Ростоу считал «эру высокого потребления», где товары потребления становятся основным сектором экономики, а ценность приобретает информация, средства массовой информации. Принципы и механизмы перехода к этой высокой стадии развития общества провозглашались одинаковыми для всех цивилизаций и народов на земле. Для того чтобы перейти к этой стадии цивилизации, должны пройти следующие этапы:

- традиционное общество, для которого характерны простейшие сельскохозяйственные технологии, сословная структура общества и господство аристократии;
- переходное общество – эпоха зарождения предпринимательской и банковской активности;
- стадия сдвига, для которой была характерна индустриальная революция и формирование промышленных технологий, формирование классовой структуры;
- стадия зрелости – время так называемой «первой волны» научно-технической революции, характеризующейся массовой занятостью людей в сфере промышленного производства.

Проблема транзитологии решалась У. Ростоу через развитие производственных технологий и степени вовлеченности в них, поэтому развитие новых производственных технологий было связано с переходом общества на новый, более прогрессивный этап развития. Политической формой «стадии зрелости», по мнению американского политолога, являлась демократия – это форма правления, которая и обеспечивала доступ к массовой продукции гражданам и обеспечивала их вовлеченность в управление обществом. Причем каждый гражданин на основе равенства всех граждан перед законом получал избирательные права и возможности для управленческой деятельности. Право же на этом этапе, как считал У. Ростоу, получало широкое распространение в качестве единственного регулятора поведения людей и общественных отношений.

Таким образом, особенностью всех концепций перехода к демократии был эволюционный характер перехода к этой высшей форме правления. Позднее данная концепция была более упорядочена в политической концепции американского политолога **Элвина Тоффлера (1928–2016)**, который придал теории политической транзитологии окончательную форму, предложив свою периодизацию истории человечества. Теория подразумевала такой же, как у У. Ростоу, переход че-

ловчества от одной стадии к другой, только Э. Тоффлер выделял три основные стадии в истории человечества: аграрное общество, индустриальное общество и, наконец, самый прогрессивный этап – постиндустриальное общество. По его мнению, только на стадии постиндустриального (информационного) общества право и демократическое устройство государства превращаются в базовую ценность общества, так как «максимально защищают права и свободы каждого члена общества»¹.

Вместе с тем, обращает на себя внимание следующее обстоятельство – противоречия капиталистической системы оставались в виде имущественной дифференциации, провала социальной политики правительств стран Европейского союза и США 1960 – начала 1970-х годов. Отражением таких кризисных тенденций развития западной цивилизации стало возникновение в этот период времени научной *теории конвергенции*. Под этой концепцией понималось сближение капиталистической и социалистической систем с целью создания усредненной социально-экономической и политической системы. Эта система должна была совместить в себе принципы политической демократии, рыночной экономики с эффективными способами противодействия бедности граждан в виде разработки социальных программ и обобществления средств производства².

Основоположником этой политической доктрины считается американский ученый российского происхождения **Питирим Александрович Сорокин (1889–1968)**, который в работе «Россия и Соединенные Штаты», вышедшей в 1944 году, заложил основы этой системы. На основании схожих природно-климатических и географических условий автор делал выводы о наличии общих черт и предпосылок для сближения государств, цивилизаций, экономик и народов для решения проблем международной и экологической безопасности. Питирим Сорокин считал, что «если человечество избежит новых мировых войн, то доминирующим в мире будет интегральный тип развития цивилизации – промежуточный тип развития общества, в котором будут присутствовать черты капиталистической и социалистической систем». Он исходил в своих прогнозах из того, что капиталистическая и социалистическая системы не могут удовлетворить потребности человечества. С другой стороны, он считал, что обе системы все-

¹ См.: Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Аст, 2007; Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: Аст, 2004; Тоффлер Э. Третья волна. М.: Аст, 2010.

² См.: Мейснер Г. Теория конвергенции и реальность / пер. с нем. З.В. Горловой. М.: Прогресс, 1973. С. 25–26.

гда были подвержены масштабным переменам, происходящим в виде ограничения деспотизма¹.

Позднее, в 60–70-х годах XX века в условиях глобального противостояния СССР и США в холодной войне идеи конвергенции оказались популярными у французской общественности. Эта политико-правовая концепция, по мнению представителей западной политической науки **Дж. Роса, Р. Арона (1905–1983)**, строилась на следующих принципах социальной структуры «смешанного» общества:

- внедрение элементов государственного планирования экономического развития в рыночную экономическую модель западного типа;
- усвоение социалистической системой управления государства механизмов западной демократии: альтернативных выборов и отмены цензуры;
- сближение между капитализмом и социализмом в области промышленности и высоких технологий;
- деидеологизация и департизация системы управления государствами в виде отказа от следования какой-либо политической идеологии либо системе ценностей².

В западной политической науке теория конвергенции уже в 70-х годах XX века начала терять сторонников, что происходило как по причине углубления экономического кризиса и социальных противоречий в СССР и социалистических странах Восточной Европы, так и по причине негативного восприятия этой теории в СССР. Только в годы перестройки в условиях противоречий советской политической и экономической системы теория конвергенции получила свое развитие в трудах советского правозащитника **Андрея Дмитриевича Сахарова (1921–1989)**. Именно он в своих публицистических статьях решал проблему «среднего пути» развития человечества на основе компромисса различных форм собственности и политических систем³. Основой конвергенции А.Д. Сахаров считал категорию прав человека, признаваемую в качестве фундаментальной и для капитализма, и для социализма, поэтому права человека должны стать общей ценностью для всех народов. Под правами человека понимались право граждан осуществлять общественный контроль над государством и государственным аппаратом. Таким образом, права человека как общечеловеческая и всепланетарная ценность должны стать основой сближения капиталистической и социа-

¹ См.: *Сорокин П.А.* Главные тенденции нашего времени / пер. с англ., предисл. Т.С. Васильева. М.: Наука, 1997. С. 115–140.

² См.: *Арон Р.* Мемуары: 50 лет размышлений о политике. М.: «Ладомир», 2002.

³ См.: *Сахаров А.Д.* Мир, прогресс, права человека. Л.: Советский писатель, 1990.

листической систем, по мнению А.Д. Сахарова, и должен быть найден «средний путь» развития человеческой цивилизации, позволяющий обеспечить экологическую безопасность и поддержать мир на земле.

Данная концепция нашла свое практическое воплощение в проекте Конституции обновленного СССР, который предполагалось реорганизовать как «государство свободных и счастливых людей». Эти идеи не получили дальнейшего развития как по причине смерти советского правозащитника, так и по причине распада СССР и мировой социалистической системы в результате глубоких социально-экономических и политических противоречий.

Распад СССР и социалистической системы в период 1990–1991 годов поставил западную политическую и правовую мысль в затруднение, ведь после крушения советской административно-командной системы мир становился поистине глобальным, во многих посткоммунистических государствах Центральной и Восточной Европы начался переход к политической демократии западного типа как единственной практике политического развития. В результате в мире закончилось противостояние полярных систем, а стало быть, с точки зрения некоторых ученых, закончилось развитие человечества. Возникла концепция «конца истории человечества», раскрытая в работе американского политолога японского происхождения Ёсихиро Фрэнсиса Фукуямы (1952 г. р.) «Конец истории и последний человек» (1992). В этом сочинении автор приходит к выводу, что распространение типа либеральной демократии и безграничное развитие прав и свобод человека как ее основной ценности приведет к моральному разложению всего человечества. Он считал, что в период начала 1990-х годов «в мире возникло небывалое согласие на тему о легитимности либеральной демократии, так как все ее альтернативы – наследственная монархия, фашизм и коммунизм потерпели поражение как идеологии»¹. Демократическое общество с течением времени, как считал Фукуяма, разрушит и само государство. Ведь права человека и сущность государства войдут между собой в противоречие, и права человека в своем развитии приведут к потере духовных ориентиров и ценностей, произойдет, как он считал, распад общества. Данная политико-правовая доктрина оказалась достаточно популярной по причине бурного развития футурологии – раздела науки, связанной с изучением развития политической и экономической систем будущего, да и распад мировой социалистической системы поставил перед политико-правовым знанием новые проблемы формирования идеологии противодействия ценностям потребительского общества.

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ: Ермак, 2005. С. 7.

8.3. Концепции политического радикализма XX – начала XXI века: сущность и особенности

XX век стал временем невиданного обострения социальных, политических и экономических противоречий, возникших вследствие системного кризиса модели *европейского демократического государства*, не способного предотвратить сползание мира к Первой и Второй мировым войнам. Результатом этих мировых конфликтов стал невиданный рост производства, что приводило повсеместно к росту образовательного и культурного уровня граждан государств Западной Европы, становлению институтов гражданского общества – политических партий и общественных движений и развитию политических сил. Эти силы выступали за *ускоренное преобразование общества и системы управления европейским государством на началах социальной справедливости, повышения вовлеченности граждан в систему управления*. С другой стороны, выходом из кризиса, в котором оказалось европейская модель демократии к середине XX века, стала совершенно новая тенденция – *глобализация – процесс сближения европейских и американских государств на основе создания единого информационного, экономического и политического пространства, выразившегося в создании наднациональных организаций – Европейский союз, НАТО, СЕНТО, АНЗЮС и др.* Это нашло свое отражение в попытках одностороннего навязывания стандартизированных политических и правовых концепций «американской демократии» и «прав человека».

Эти политические процессы приводили к резкому обострению противоречий в самом европейском обществе и способствовали формированию политических и правовых теорий *радикальной направленности*. *Это была совокупность теорий, сторонники которых выступали за ускоренное преобразование всех сторон жизни общества насильственным путем. Радикальные политико-правовые теории в современном мире встречаются в нескольких видах. «Правый радикализм» – политическая и правовая концепция установления националистической диктатуры.* Сторонники этой доктрины в современном мире выступают за ужесточение миграционного законодательства и усложнение процедуры получения гражданства для выходцев из других государств, расширение внешнеполитического влияния, усиление удельного веса военно-промышленного комплекса в расходной части государственного бюджета. За националистическую и шовинистическую риторику представителей этого направления радикализма часто называют «фреаншистами», или силами реставрации фашизма. К таким политическим организациям в современной Европе относятся Национальный

фронт во Франции, партия Национального альянса Италии. *«Левый радикализм»* – политическая и правовая концепция быстрой ликвидации имущественного неравенства в современном обществе за счет масштабного передела собственности и ограничения в правах граждан, обладающих большим количеством имущественных благ. Сторонники этой политической доктрины в современном мире выступают за насильственное низвержение существующей в европейских странах политической системы и реализацию принципа имущественного равенства насильственным путем. К таким политическим силам относится «Красная армия» современной Италии. *«Религиозный (клерикальный) радикализм»* – политическая и правовая концепция, сторонники которой выступают за построение религиозного государства, основанного на религиозном праве. Сторонники этого учения проповедуют идеи религиозного превосходства и подавления сопротивления в любой форме насильственным путем, а также за религиозную форму самоидентификации граждан. Организациями такого типа являются Исламское государство Сирии и Леванта, Братья-мусульмане.

Среди всех радикальных политических и правовых теорий особое значение в XX веке приобретает радикализм светской направленности в виде анархических концепций. Все анархические концепции объединяет устремленность сторонников на полную ликвидацию власти и государства насильственным путем. Вместе с тем, анархизм не отрицает саму систему управления в виде самоуправления, которое должно строиться не по принципу четкой иерархии, а представлять собой соединение социальных институтов (коммун, союзов), создаваемых на добровольных началах. Во всем же остальном разновидности анархизма отличаются друг от друга.

Одним из наиболее ранних видов анархизма является *анархо-коммунизм*. Сторонники анархо-коммунизма выступают за установление имущественного равенства насильственным путем и подавление частнособственнических пережитков, отмену основных институтов современного общества (частная собственность, государство, трудовые отношения, основанные на эксплуатации человека человеком).

Поздней формой анархизма является *анархо-синдикализм*. Представители анархо-синдикализма выступают за полную замену института государства самоуправляемыми синдикатами – профессиональными союзами рабочих и трудящихся, создаваемыми на добровольной основе. Идеи анархизма приобретают себе сторонников именно в послевоенной Европе, разочаровавшейся к началу 70-х годов как в коммунистических ценностях СССР, так и в ценностях американского капитализма: правах человека, либеральной демократии и поли-

тических ценностях, навязываемых глобализацией. Анархия становилось формой социального протеста граждан стран Евросоюза – ФРГ, Франции, отстаивающих свои социальные гарантии: право на труд, страхование в условиях глобальных экономических потрясений второй половины XX века.

В наиболее законченном виде политическая концепция современного анархизма сложилась в доктрине целого направления общественной мысли 1970–1990-х годов – «*новые левые*». Сторонники этого направления политической мысли старались всячески противопоставлять себя представителям старых левых – коммунистам и социал-демократам. Они выступали с критикой основной политической идеи марксизма – теории классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Основоположники этого направления **Г. Маркузе (1898–1979)** и **П. Андерсон (род. 1938)** исходили из того, что в условиях постиндустриального общества формируется достаточно аморфный слой трудящихся. Основной задачей своего движения Г. Маркузе и П. Андерсон считали противодействие негативным последствиям научно-технической революции и глобализации в виде падения нравственности и морали, потребления как цели существования человеческого общества. Основными политическими ценностями «новых левых» были:

- введение прямой демократии, которая должна выражаться в непосредственном участии граждан в управлении государством;
- полная свобода самовыражения граждан и отмена общих моральных ценностей, что выражалось в появлении движений «хиппи», «панков»;
- защита прав представителей феминистского движения и сексуальных меньшинств;
- пацифизм и организация общественного антивоенного движения во многих странах мира.

Движение «новых левых» оказалось достаточно пестрым по составу. Это были: американское движение «Студенты за демократическое общество», Социалистический союз немецких студентов (ФРГ), которые становились организаторами протестных выступлений против агрессии США во Вьетнаме, стремились вовлечь представителей молодежи в уличные забастовки и демонстрации протеста против противоречий политической действительности, выраженных в виде реального отчуждения граждан стран Европы от управленческих решений¹.

¹ См.: Кёнеци Б. Идеология «новых левых». М.: Прогресс, 1977. С. 168; Маркузе Ж. К ситуации «новых левых». М., 2006; Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.

Право не занимало в концепции «новых левых» какого-либо места, так как основными методами их деятельности стали насильственные действия экстремистской направленности, ориентированные на организацию незаконных демонстраций. Движение «новых левых» оказало существенное воздействие на становления одного из мощнейших политических движений современности – общественного движения «зеленых». Возникновение этого политического движения начинается в 70-х годах XX века в связи с обострившейся угрозой загрязнения окружающей среды в результате деятельности человека и развития оружия массового поражения. Политической программой «зеленого» движения становятся следующие принципы:

- обеспечение равных возможностей для социализации людей в обществе, что будет способствовать разумному отношению к природе;
- поддержка и развитие системы образования и формирование экологического сознания как системы мышления о гармоничном сосуществовании человека и природы;
- обеспечение социальной справедливости в виде закрепления юридического равенства граждан перед законом, выравнивание государств и народов по уровню экономического развития;
- построение *партисипативной* демократии, в которой все граждане смогут выражать свои мысли свободно и непосредственно, а не через своих представителей влиять на защиту окружающей среды.

Наиболее влиятельной является политическая партия «зеленых» в ФРГ, возникшая в начале 80-х годов XX века, *вошедшая в коалицию с социал-демократами современной Германии*. Требование прямой демократии, под которой понимается широкое вовлечение граждан в управленческие процессы и политику, «зеленые» объясняют острой глобальной экологической проблемой, решение которых возможно только путем консолидации людей. Именно поэтому оптимальной формой правления для «зеленых» является республиканская демократия с широкими политическими правами граждан, что, по мнению представителей этого движения, будет способствовать защите окружающей среды. Наконец, «новые левые» и «зеленые» как политические концепции, возникшие во второй половине XX века, внесли большой вклад в формирование современных антиглобалистских концепций, для которых характерны:

- создание широкого общественного движения, выступающего за выход из надгосударственных экономических и военных объединений – Европейского союза и блока НАТО;
- защита национального и государственного суверенитета народов Европы от влияния транснациональных корпораций;

– ограничение прав беженцев и мигрантов из других регионов земного шара.

Вместе с тем, антиглобализм существует в качестве целой системы взаимосвязанных между собой политических идей, важнейшими из которых являются: *теория «мирового заговора»*, сторонники которой считают, что высокоразвитые государства во главе с США, используя системы надгосударственных образований, лишают все остальные государства подлинного суверенитета и независимости, обрекая граждан на бедность и нищету; *кризис современной культуры и цивилизации, вызванный, по мнению антиглобалистов, усилением зависимости государств от транснациональных корпораций, лишаящих народы будущего*. Сторонники антиглобализма стремятся активно выражать свою позицию во время международных саммитов Всемирной торговой организации с конца 90-х годов XX века организацией протестных митингов. Вместе с тем, создать политическую партию у сторонников антиглобализма не получилось как по причине отсутствия цельной доктринальной концепции, так и по причине ориентации политической элиты европейских стран на европейскую и атлантическую интеграцию. Важнейшими причинами слабости радикального движения в странах Европы являются достаточно высокий уровень жизни граждан Европейского союза и отсутствие у радикалов единой политической концепции в силу хаотичности их практической деятельности.

8.4. Правовые теории современности

Ведущими политическими концепциями современного западного общества являются идеологические концепции неоконсерватизма, неолиберализма и социал-демократии, полностью порвавшие с традициями консерватизма, классического либерализма и марксизма второй половины XIX – начала XX века. Огромное значение в процессе эволюции идеологических концепций сыграла разработка новых правовых теорий, используемых в качестве инструментов государственно-правового строительства в США и странах Западной Европы на современном этапе.

Огромное значение в эволюции либеральной идеологии в сторону неолиберализма оказала теория «свободного права» немецкого ученого **Евгения Эрлиха (1866–1922)**. В работе «Очерки социологии права» автор выявил разницу между писаным правом, которое долго считалось правом, и его реальным воплощением в конкретном обще-

стве. Общество намного сложнее, чем писанный закон; практика реализации закона может достаточно сильно отличаться от первоначального значения буквы закона. Отсюда Евгений Эрлих делал вывод о необходимости изучения общества и других источников права в виде обычая и судебного прецедента. Под свободой права автором понималось наличие разнообразного воплощения одного и того же закона в разных обществах. Именно поэтому свою исследовательскую активность Е. Эрлих сосредоточил на деятельности судей, применяющих закон в конкретной ситуации и создающих так называемое «живое право»¹. Такой свободный подход к праву и разнообразные способы его реализации судьями поставили автора перед необходимостью выдвинуть требование расширения судебного усмотрения по всем проблемам правоприменительной практики. В деятельности судей он считал необходимым отказаться от анализа самой нормы в процессе выяснения возможности ее применения, а опираться на собственную интуицию и анализ результатов судебной практики реализации конкретной нормы.

Таким образом, учение «о свободном праве» стало важнейшей системой аргументации для существования англосаксонской правовой системы, где особое значение приобретает прецедент – традиция решения конкретного вопроса в суде на основе правовых актов, которая зависит от традиций и обычаев общества, в котором применяется закон. Право автором трактовалось достаточно широко. Это не какие-либо документы или конкретные нормы, право – совокупность традиций применения закона в конкретном обществе, которые зависят от духовных и культурных традиций этого общества. Для обозначения права Е. Эрлих вводил понятие «нормы самодействующего порядка общества». Под этим понятием ученый понимал законодательные и правоприменительные традиции общества, оказывающие воздействие на процесс принятия и реализации законов. Источниками таких норм, по мнению Е. Эрлиха, были быт, торговля, обычаи, традиции, которые подлежат изучению в первую очередь. По вопросу о соотношении законодательной и правоприменительной практики Е. Эрлих исходил из первичного характера правоприменительной практики, оказывающей воздействие на процесс принятия законов и других нормативных правовых актов. В основе процесса применения и создания законодательных и нормативных правовых актов лежит деятельность самого общества, объявленного автором источником права.

¹ Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб.: ООО «Универси», 2011.

Общество, по мнению ученого, состоит из официально существующих и неофициально существующих «союзов». Примерами таких союзов автор считал род, семью, профессиональные группы – «самобытные союзы», то есть такие организации, которые существуют в обществе с самого начала его существования, и «новые союзы» – государства, партии и общественные организации, возникшие на более высоких этапах развития общества. Для того чтобы понять смысл и сущность права, с точки зрения автора, необходимо разобраться в нормах, морали, отношениях внутри этих общественных союзов, на основе обобщения которых и возникает позитивное (писаное) право и закон. Позитивное (писаное) право, по мнению Е. Эрлиха, прежде чем быть оформленным в систематизированном (кодифицированном) виде, должно пройти порядок апробации на практике и быть истолковано юристами. Причем у каждого закона должна быть традиция реализации и традиция понимания, вырабатываемая профессиональным сообществом специалистов – юристами. Только после этой стадии нормативные правовые акты подлежат обобщению и систематизации в кодифицированных сборниках – кодексах.

Значение теории «свободного», или «живого», права Евгения Эрлиха заключается в разработке стройной теории принятия нормативных правовых актов, роль которых в процессе регулирования социальных отношений начинает возрастать ко второй половине XX века. Одним из важнейших источников теории Е. Эрлиха стала правовая теория исторической школы права XIX века, откуда автор заимствовал тезис о ценности обычаев и традиций в процессе понимания права. Наиболее законченный вид развитие права достигло в XX веке в США, где права человека и их приоритет над интересами государства становились высшей провозглашенной ценностью настолько, что в американской правовой науке возникала насущная проблема разделения и определения соотношения личного и общественного. Над этой проблемой работали американские социологи.

Ведущее место среди них занимает **Роско Паунд (1870–1964)**, который в своем многотомном труде «Юриспруденция» попытался понять сущность, цели и задачи права в обществе. Ученый считал, что в реальной жизни все люди действуют исходя из своих интересов, индивидуалистических целей и задач, при столкновении которых в обществе возникают конфликты. Р. Паунд рассматривал право в качестве «инструмента социального контроля жизни индивида» и «инструмента построения общественного согласия и социальной солидарности вокруг ценностей общества». Таким образом, автор сводил роль права к инструменту социального контроля и социальной инженерии.

В итоге следует признать тот факт, что для американского правопонимания характерен прагматизм и реализм, основанные на понимании права конкретными представителями юридической мысли и судьями, что вывело американскую политико-правовую мысль на проблему психологической обусловленности в понимании права конкретными людьми.

Одним из родоначальников психологизма в правопонимании являлся американский социолог **Джером Фрэнк (1889–1957)**, заложивший основу «реалистической» теории права, который, как и Е. Эрлих, обратил внимание на противоречие правовой нормы и способа ее реализации на практике судьями. Основой этих противоречий Д. Фрэнк считал жизненный опыт и интуицию судей, выражавшихся в особенностях психологических черт личности судьи, что вызвало к жизни целое психологическое направление в понимании права.

Большой вклад в развитие психологических теорий права внесли австрийский философ **Зигмунд Фрейд (1856–1939)** и **Карл Юнг (1875–1961)**, которые попытались применить методы психологии и психоанализа к пониманию особенностей функционирования государства и правопониманию. В основе процесса возникновения государства и права эти ученые стремились поместить инстинкт разрушения и инстинкт агрессии, которые оказывают воздействие на обострение социальных, межгрупповых и индивидуальных конфликтов. Способами разрешения конфликтов, по мнению ученых, и выступает право и государство. Люди провозглашаются в психологических теориях одинаковыми в своих инстинктах, подвергаются массовому эмоциональному возбуждению, и для установления порядка и дисциплины необходимо создание государства и права с целью установления порядка и согласия. Этот порядок и дисциплина, выраженные в праве и государстве, должны быть жесткими настолько, насколько это требует смирение эмоций и инстинктов граждан. По мнению этих ученых, власть должна существовать в виде тоталитарного режима со стремлением контроля всех сторон жизни общества.

Основатель теории «радикального гуманизма» **Эрих Фромм (1900–1980)** перенес особенности психологического склада личности на государство и его политику. Анализ права с точки зрения воздействия на него обычаев и традиций общества заставил политико-правовое знание в XX веке поставить проблему сущности права, понимания его целей и задач в современном обществе. Юридический позитивизм как господствующая политико-правовая концепция, в соответствии с которой под правом понимается совокупность нормативно-правовых актов, оказался сильнее.

Представителем юридического позитивизма был **Ганс Кельзен (1881–1973)**. При анализе правового акта Кельзен исходил из необходимости игнорирования всех элементов неправового характера – общества, обычаев и традиций. Он же поставил в качестве задачи правовой науки изучение не предпосылок права, а непосредственно правового акта и его структуры и содержания. Под правом Г. Кельзен подразумевал совокупность норм, которые отличаются от общественных норм наличием принудительного характера. Общество, по его мнению, не способно к созданию таких норм – это прерогатива государства. Другой особенностью норм Г. Кельзен считал четкую иерархию и логическую взаимосвязь, что и создает специфичное *нормативистское учение о праве, отождествляющее государство и право и представляющее эти институты в качестве единого механизма*. Само же нормативистское учение о праве стало основой формирования целого направления в понимании права – аналитической юриспруденции с логическими методами анализа нормативных правовых актов¹.

Представителем аналитического направления в юриспруденции стал американский правовед **Герберт Харт (1907–1992)**, который на основании неопозитивистского учения Г. Кельзена разработал особое направление политико-правовой мысли – аналитическую юриспруденцию. В основе этого направления лежит логическое разделение всех нормативных правовых актов на несколько групп: первичные правила обязывания, требующие от людей неукоснительного исполнения, и вторичные правила решения, носящие рекомендательный характер. Для аналитической юриспруденции характерно более конкретное понимание права как нормы, имеющей достаточно четкие принципы создания и применения. Причиной происхождения права Г. Харт считал необходимость защиты социальных гарантий человека.

Аналитическая юриспруденция внесла большой вклад в правовую науку внедрением лингвистической концепции права, которая обращала внимание на язык и текстуальный анализ нормативно-правовых документов. Другим вкладом аналитической юриспруденции была ступенчатая структура права, в которой норма права играла главенствующую роль. Эта структура понималась как достаточно строгая иерархизированная конструкция с системой взаимозависимости всех норм права между собой. Все факторы неюридического характера полностью исключались из поля зрения ученых.

¹ «Чистое» учение о праве Г. Кельзена. К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии: сборник переводов / отв. ред. В.Н. Кудрявцев и др. М.: ИНИОН РАН, 1987. Вып. I.

Такие масштабные дискуссии между сторонниками позитивного и «свободного» права пронизывают научные дискуссии ученых о праве и его сущности на современном этапе. Эти споры оказали воздействие на формирование во второй половине XX века государственной концепции конфедерации как основной концепции глобализованного государства в современных условиях.

Конфедерация – особая форма территориально-административного устройства объединения, в котором субъекты сохраняют свой суверенитет и независимость и передают коллегиальным надгосударственным органам ограниченное количество функций, а страны-участники могут выйти из состава конфедеративного устройства по своему усмотрению. Основными элементами конфедеративного устройства являются: отсутствие единого законодательного органа власти; совместное принятие всех управленческих решений на равных условиях; передача на конфедеративный уровень власти ограниченного количества функций; отсутствие общих для всех участников конфедерации законов и декларативный характер нормативных правовых актов.

В условиях кризисных явлений современного европейского государства, становления мирового экономического рынка именно во второй половине XX века старая конфедеративная политико-правовая идея нашла свое реальное воплощение в деятельности таких международных организаций, как Европейский союз, НАТО. В условиях невиданных ранее процессов глобализации, выражающихся в стандартизации и универсализации жизни человека в обществе, распространения общих для всех людей на земле политических, экономических и духовных ценностей, возникает насущная угроза реставрации тоталитарных режимов, дополнительным условием чего становится компьютеризация и становление современных способов передачи информации. Возникают современные естественно-правовые теории: феноменология, герменевтика и экзистенциализм. Общими чертами этих концепций становятся признание абсолютной ценностью прав и свобод человека и гражданина, неверие во всемогущество человеческого разума и его возможности познать мир, сведение прав и свобод к индивидуалистическому смыслу и пониманию, понимание непримиримости противоречий между обществом и конкретной личностью, а также убежденность во враждебности человеческой индивидуальности обществу и всем социальным и государственным институтам.

Вместе с тем, у этих трех направлений политико-правовой мысли есть и свои различия: феноменология – учение о феноменах, в соответствии с которым право воспринимается в качестве явления, не имеющего связи с другими феноменами общественной жизни и вос-

принимаемое в качестве самоценности; герменевтика – раздел общеправового знания, создающий теорию истолкования правовых норм исключительно из лингвистических особенностей текста правовой нормы; экзистенциализм – философская концепция, признающая ценность и первичность человеческого существования и вторичность всех правовых и государственных институтов, необходимых для обеспечения человеческого существования.

Социально-политическая концепция этих современных естественно-правовых концепций радикальна. Она выступает за признание человеческой свободы без обязательств. С другой стороны, представители современных естественно-правовых теорий **Карл Теодор Ясперс (1883–1969)**, **Мартин Хайдеггер (1889–1976)**, выступая за различные формы политического радикализма, уже к концу XX века начинают выступать за освобождение органов государственной власти и людей от подчинения закону. Они обосновывали проблему перехода к тоталитарным режимам и насилию как механизму власти¹. Наиболее последовательной формой отрицания права стала концепция неотомизма, отраженная французским философом **Жаком Маритеном (1882–1973)** в работах «Человек и государство», «Право человека и естественный закон»². В основу правовой концепции неотомизм кладет религиозную идею Бога как Творца естественного права, обезличенного в «универсальных нормах бытия, спущенных от Творца». Божественный закон, с точки зрения неотомизма, идеален настолько, что не имеет недостатков, а все недостатки, связанные с применением такого закона, проистекают из греховной природы человека. Заслуга неотомизма заключалась в восстановлении иерархии законов, содержащейся в учении средневекового ученого Фомы Аквинского, дополненной и осовремененной идеями постиндустриального общества. Иерархия законов Жака Маритена представляется в следующем виде: фундаментальные права личности (права на жизнь, свободу, собственность и счастье) – первичные законы бытия человека; политические права человека, данные государством, – вторичные законы бытия человека; социальные права граждан, данные обществом (права на труд, отдых, страхование).

Неотомистские идеи прав и свобод человека оказали определяющее воздействие на понимание сущности прав человека в современной западных политической и правовой науках и нашли свое отражение во Всеобщей декларации прав человека (1948).

¹ См.: Хайдеггер М. Бытие и время. СПб.: Наука, 1992; Хайдеггер М. Статьи и работы разных лет. М.: Гнозис, 1993.

² См.: Маритен Ж. Человек и государство. М.: Идея-Пресс, 2000.

Огромное воздействие на становление светской концепции права современности оказало неокантианское понимание права немецким ученым **Рудольфом Штаммлером (1875–1938)**, связанное с попытками смягчить политические режимы первой половины XX века усилением морально-этического содержания права и актуализацией гуманистических начал в деятельности государства. Значение правового учения Р. Штаммлера заключается в попытках выйти из кризиса светского понимания права, сталкивающегося с противоречиями в условиях применения. Ученый исходит из того факта, что право не имеет причин создания, а проистекает из естественной природы человеческого организма, склонного к порядку и разумности. Право понимается как субъективная категория, принудительный способ регулирования общественных отношений, присущий природе человека. Право формирует общество и оказывает воздействие на все сферы жизни общества, регулируя их.

Таким образом, *неокантианское понимание права* внесло свой вклад в рационализацию права как свойства человеческого сознания и деятельности и доказало его ценность для современного общества.

ЛЕКЦИЯ 9. СПЕЦИФИКА ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ В АЗИИ, АФРИКЕ, ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

9.1. Распад колониальной системы и формирование самобытных политико-правовых идей в странах Азии, Африки и Латинской Америки XIX – начала XXI века

Во второй половине XIX – начале XX века колониальная система, под которой мы понимаем все аспекты зависимости стран и народов Азии, Африки и Латинской Америки от государств Европы, выражавшиеся в использовании территории народов Азии, Африки, Латинской Америки как сырьевого придатка великих держав Европы, источника рабского подневольного труда, начинает испытывать кризисные явления. Эти кризисные явления выразились в возникновении мощного *националистического* движения в регионах Азии, Африки и Латинской Америки. Это движение было ориентировано как на получение широкой автономии¹, так и на обретение независимости на основе устремле-

¹ Преобразование в 1867 году Британской Индии в доминион – самоуправляемую колонию Британской империи.

ний национальной буржуазии, стремящейся защитить свои рынки сбыта промышленной продукции и источники сырья¹.

Первая (1914–1918) и Вторая (1939–1945) мировые войны, ознаменовавшиеся обострением противоречий мощнейших государств Европы: Великобритании, Франции, Голландии, Бельгии, Германии, Испании и Италии – привели к демократизации политических режимов и нарастанию темпов правозащитного движения. Страны Европы постепенно уже в первой половине XX века стали терять контроль над территориями своих бывших колоний в Северной Африке, на Ближнем и Дальнем Востоке, что выразилось в образовании во второй половине XX века новых государств: Индии, Пакистана, Израиля, Ливии, Уганды, Нигерии, Алжира, Туниса, Организации освобождения Палестины, Лаоса, Вьетнама, Северной и Южной Кореи. Особенности государств Азии, Африки и Латинской Америки, становились острые межнациональные и территориальные конфликты², низкий уровень жизни большинства граждан, освободившихся от колониальной зависимости, сложность выбора путей и приоритетов социально-экономического и политического развития в условиях отсутствия экономических ресурсов, продовольственной и промышленной безопасности.

Таким образом, в условиях общего обострения международных и межнациональных конфликтов второй половины XX века перед развивающимися государствами Азии, Африки и Латинской Америки вставала насущная *проблема обоснования своего национально-освободительного движения с четко выраженной и всеохватывающей критикой европейских политических ценностей*, сложившихся к концу XIX – началу XX века. Практически все политико-правовые идеи стран Азии, Африки и Латинской Америки исходят из глубокой критики европейских политических ценностей – демократии и прав и свобод человека и пытаются обосновать модель своего понимания государственно-правового устройства в самобытных представлениях о государстве, праве и политике. *Политико-правовая мысль стран Азии, Африки и Латинской Америки* прошла те же этапы, что и европейская мысль, но традиционные концепции консерватизма, либерализма и социализма всегда понимались со своей ярко выраженной национальной и религиозной спецификой. Например, ученые выделяют арабскую и китайскую, индийскую и латиноамериканскую модели социализма. С другой стороны, обращает на себя внимание еще одно обстоятельство – тесное

¹ Образование независимых государств в Латинской Америке в начале XIX века: Бразилия, Аргентина, Чили.

² Арабо-израильский, индо-пакистанский межнациональные конфликты.

переплетение идей национально-освободительного движения и борьбы за права и демократические ценности. Все носители представлений о государстве, политике и праве ставили задачей противодействие всем формам зависимости от европейских держав в виде одностороннего навязывания идеологических концепций странам Востока со стороны элиты европейских держав.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что страны Азии, Африки и Латинской Америки восприняли основные европейские политические ценности, в чем и проявляется идейный европоцентризм, с другой стороны, все формы политико-правовых учений приобрели специфические особенности и отличия от европейских политико-правовых учений.

9.2. Политико-правовые учения ислама

В условиях запоздалых темпов развития товарно-денежных отношений по причине огромного количества населения и длительного пребывания территорий, населенных арабами, в состоянии колониальной зависимости от Османской империи и европейских государств на протяжении столетий сохранялось влияние многих обычаев и традиций в виде земледельческих общин с присущими им особенностями: круговой порукой, применением обычного права. Именно поэтому процесс формирования арабской государственности был связан с ростом имущественной дифференциации населения, отделением ремесла и торговли от сельского хозяйства и ростом городского и ремесленного населения в регионе Аравийского полуострова. Становление и укрепление арабской государственности происходило в виде *халифата* – формы государственного устройства, где правитель – *халиф получал не только светскую, но и религиозную власть*. Обычаи и традиции земледельческих общин в условиях дальнейшей дифференциации арабов не могли быть общей политической системой ценностей, сплачивающей арабское общество. Эти обстоятельства и обусловили достаточно широкое распространение *ислама*, оказавшего огромное сплачивающее воздействие на население Аравийского полуострова.

Ислам в качестве политической идеологии сплотил огромное количество населения полуострова по той причине, что исходил из монотеизма – веры в единого Бога – Аллаха. Как политическая идеология ислам предлагал своим последователям не только религиозную, но и политическую систему ценностей, основанную на учении о халифате – власти наместника и представителя Аллаха на земле, в руках

которого и концентрируется вся светская и религиозная власть. Общество же понималось в качестве религиозной общины *уммы*, *властвовать в которой должен был халиф*. По вопросу о власти уже в эпоху средневековья в исламе появилось несколько направлений, по разному представлявших себе источник и природу власти халифа. Одним из распространенных направлений ислама является суннизм (сунниты), сформулировавший классическое учение о халифе – наместнике Аллаха, избираемом родоплеменной знатью племени города Мекки (курейшитами) и обладающем безграничной религиозной и светской властью¹. Суннизм является одним из наибольших по числу сторонников направлений ислама, так как представления о государстве (халифате) основываются на родовых и племенных традициях догосударственного (дохалифатского) периода жизни арабских племен Аравийского полуострова.

В результате острой политической борьбы за власть в Арабском халифате в VII веке и роста популярности ислама как религиозной конфессии, среди населения других городов Аравийского полуострова, возникло еще одно направление ислама – шииты, выступающие за модернизацию ортодоксальной теории халифата. Шииты выступали за политическую теорию воплощения *имамата*. *Имамат, по мысли представителей шиитского направления ислама*, форма верховной власти, при которой земледельческая аристократия и старейшины – курейшиты не имели никакого доступа к избранию имама, да и вообще избрание имама не должно было зависеть от пристрастий людей. Имамы, по мнению шиитов, должны были избираться только из потомков пророка Мухаммеда.

Указанные течения ислама объединяет общая правовая концепция. Поведение людей, в соответствии со священной книгой мусульман – Кораном, должно определяться *законами шариата* – комплексом особых морально-этических предписаний, которые не только должны регулировать деятельность правоверных мусульман, но и способствовать формированию исламского правового сознания. Фард – обязательные поступки для каждого мусульманина, за неисполнение которых мусульманин считается нечистивцем. Основными поступками правоверных мусульман являются: вера в могущество Аллаха, знание всех ритуалов, забота о младших и немощных. Огромное воздействие на изучение и процесс применения законов шариата имеют мизхабы –

¹ См.: Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х – начало 80-х годов XX века). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 17–34.

особые школы (направления) мусульманского права, занимающиеся трактовкой и применением законов шариата. Между этими научными направлениями, изучающими законы шариата, существует совершенно разное понимание источников права и способов применения священных текстов. Ханифитство – особое направление в изучении ислама и применении норм шариата, выступающее за реализацию в судах вердиктов авторитетов исламской церкви – выдающихся исламских богословов¹. Маликитство – другое направление (мизхаб) в исламе, выступающее за применение в судах простых суждений мусульманских священников. Кроме того, существуют более малочисленные по числу сторонников – шафиитский, ханбалитский и закаритский мизхабы (направления в исламе)².

Огромное воздействие на формирование политико-правовой мысли Арабского Востока оказала научная деятельность средневековых исламских богословов – персидского ученого и философа **Авиценны (Ибн Сины) (980–1037)** и арабского ученого и философа **Ибн-Халдуна (1332–1406)**. В трудах этих ученых арабского средневековья были заложены идеи построения сильной власти халифа, заботящегося о развитии ремесла, торговли и всех видов хозяйственной деятельности. Основным критерием стабильности и величия власти халифа, по мнению этих ученых, является стимулирование производства, посредством снижения расходов на содержание бюрократического аппарата. В развитии государства арабский ученый Ибн-Халдун выделил и несколько форм правления, причем идеальной формой правления являлась политическая монархия, которая способствовала эффективному общению между людьми и основывалась на учете интереса подданных халифата, выраженных в развитии и стимулировании всех форм хозяйственной и экономической деятельности.

Таким образом, особенностями исламских политико-правовых учений становилась разработка не только теоретических моделей государственно-правового развития, но и практических рекомендаций по осуществлению власти арабских халифов.

Следующим этапом в развитии исламских политико-правовых концепций становилось новое время, когда на Ближнем Востоке Ос-

¹ См.: *Прозоров С.М.* Шиитская доктрина верховной власти // Ислам: религия, общество, государство. М., 1984. С. 204–211; *Грязевич П.А.* К вопросу о праве на верховную власть в мусульманской общине в раннем исламе // Ислам: религия, общество, государство. М., 1984. С. 161–175.

² См.: *Шабанов Ф.Ш., Алиев Р.Я.* Некоторые положения ханифитской юриспруденции // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики. М.: Наука, 1985. С. 160–172.

манская (Отоманская) империя вобрала в себя большинство территорий Аравийского полуострова и Северной Африки – территорий с наличием арабского мусульманского населения и усилением вмешательства европейских государств (Великобритании, Франции, Германии) в перераспределение колониальных владений на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Главной задачей арабского общества стала борьба за обретение государственной независимости и за упрочение государственной независимости в XIX–XX веках.

С другой стороны, именно в эпоху нового времени наметились противоречия между официально провозглашенными мусульманскими политическими ценностями справедливости и имущественным неравенством основной массы крестьянского (феллахского) населения и элиты арабского общества, находящейся на службе османских и европейских завоевателей. Все это стало одной из важнейших причин реформирования традиционных исламских норм. Ислам становился идеологией и практикой сопротивления и утверждения арабской самоидентичности в условиях борьбы за независимость и обретение собственной государственности.

Ислам становился воинственным, что нашло свое отражение в становлении современных направлений ислама, выступающих в условиях недовольства резкой имущественной дифференциацией арабов и стремления добиться независимости от Османской империи за возвращение к «чистому» первоначальному исламу. Это направление современного ислама получило название *ваххабизм*, названное так по имени основателя Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба. Это движение, возникнув в XVIII веке, выступало за имущественное равенство в мусульманской общине, единство всех мусульман, объединенных в «мусульманскую нацию», отказ от нововведений в исламе, что выражалось в признании авторитетных суждений исламских богословов древности в качестве основы для судебных решений.

В целом большинство последователей ваххабизма как мусульманской националистической идеологии считают себя последователями суннизма. Во второй половине XX века среди мусульман СССР и современной России началось распространение ваххабизма с четко выраженной террористической и экстремистской направленностью. Это проявилось в религиозной нетерпимости ваххабитов к носителям других религиозных культов и призыве к насилию и неприятию любой власти, проистекающей не из норм шариата, и джихаду, который стал пониматься в качестве борьбы с «неверными» и способа установления законно шариата.

Другим направлением политико-правовых учений современного ислама стал *исламский фундаментализм*¹. Его зарождение приходится на начало XX века, когда в значительной степени усилилось противоборство европейских государств за доминирование в районе Ближнего Востока, усилившееся в связи с ослаблением и распадом Османской империи в начале 20-х годов XX века, с другой стороны, еще одной причиной формирования исламского фундаментализма стало нарастание негативной реакции арабов на европейскую глобализацию и одностороннее навязывание западной либерально-демократической идеологии.

Основными политическими идеями исламского фундаментализма стали: использование Корана в качестве основного закона, а законов шариата в качестве норм, регулирующих деятельность человека, жесткая критика действий светских политиков, не выполняющих мусульманских предписаний, построение «исламского государства».

Особое политическое звучание исламский фундаментализм получил в условиях арабо-израильского конфликта 1967 года, когда арабам, потерпевшим поражение в войне с Израилем, потребовались идеи религиозного объединения вокруг ценностей ислама. Идеи исламского фундаментализма стали официальной идеологией в Иране после революции 1979 года². Основной политико-правовой концепцией исламского фундаментализма остается учение об исламском государстве. Это учение исходит из следующих принципов: объединение в одно государство мусульманских народов Ближнего Востока, которые должны жить по законам шариата, все мусульмане едины в стремлении сохранить свои религиозные традиции. Концепция «исламского государств» подразумевает выделение следующих форм: султанат – государство с монархической властью, передающейся по наследству, эмират – государство с властью выборного мусульманами эмира, пользующегося авторитетом в религиозных вопросах, исламская республика – разновидность исламской модели государства с выборными мусульманами государственными чиновниками, реализующими законы шариата в общественных отношениях.

¹ См.: *Ионова А.И.* Традиционализм: значение и тенденции преломления в мусульманском реформаторстве и национализме // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1986; *Оганесян Н.О.* Активизация ислама: характер, специфика и последствия // Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1986. С. 7–47.

² Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока на Кавказе и в Центральной Азии). М., 2001. С. 14–15.

Все эти классические модели исламского государства подвергаются на современном этапе модернизации через реформирование *ортодоксальной исламской политико-правовой идеологии*. Причины модернизации традиционных исламских политических ценностей были связаны со стремлением исламского духовенства на Ближнем Востоке обеспечить сохранение своей территориальной независимости в условиях обострения международных противоречий холодной войны во второй половине XX века и воспользоваться технологической помощью СССР.

Эта трансформация исламской политико-правовой концепции нашла свое отражение в следующих формах: концепция исламского социализма и концепция арабского социализма. Первой попыткой модернизации политико-правового учения ислама стала теория арабского социализма. Его возникновение приходится на 1940–1960-е годы, когда в ряде Арабских государств: Египте, Сирии и Ливии – на волне противодействия колониальной политике США, Великобритании и Франции, направленной на подчинение ресурсов этих арабских государств, и обострения внутренних социальных противоречий, с которыми королевские проамериканские режимы справиться не могли, возникли политические силы, ориентированные на установление тесных отношений с СССР и принятие советской военно-технологической помощи. Это были политические режимы египетского президента **Гамаль Абдель Насера (1918–1970)** и вождя Ливийской революции **Муаммара Каддафи (1969–2011)**.

Основными ценностями «арабского социализма» стала пропаганда идеологического родства ислама и советского социализма, противопоставление западным ценностям буржуазной демократии идей традиционализма, коллективизма и общественных средств производства (практическое воплощение – национализация Суэцкого канала режимом Насера в Египте 1956 г.)¹. Социалистические ценности коллективизма и национализации средств производства становились, по мнению теоретиков арабского социализма, основой «самоусиления» и укрепления своей независимости. Традиционализм арабского социализма проявлялся в сохранении исламской религиозности крестьянского населения и стремлении его идеологов игнорировать классовую борьбу и классовые различия арабского населения, а также представление об обществе как о единой семье – общине верующих (умме).

¹ См.: *Левин З.И.* Общественная мысль на Востоке. Постколониальный период. М., 1999. С. 155.

Другой формой современных политико-правовых идей ислама стала концепция «исламского социализма», под которой понималось идея объединения всех мусульман в единое государство с обобществленными средствами производства и коллективистскими ценностями. Основное отличие исламского социализма от арабского социализма заключается в том, что в первом случае идет речь об объединении арабов вокруг ценностей ислама. Во втором случае речь шла об объединении вокруг идеи объединения арабов в одно государство, что выражалось в кратковременном периоде 1958–1971 годов – объединения Египта и Сирии в объединенное Арабское государство. Сама же концепция арабского социализма к 1970 году выродилась в теорию *арабского национализма*. Причинами такой трансформации стали: 1) обострение арабо-израильского конфликта в начале 1970-х годов и поражение арабской армии, ориентированной на СССР и страны Варшавского договора; 2) активное вмешательство США, направленное на ограничение сферы влияния СССР на Ближнем Востоке. Стремление арабских государств бороться против Израиля и укрепить суверенитет стран арабского мира вызвало к жизни концепцию «арабского национализма», полностью отбросившего идею обобществления средств производства. Стремление арабских государств бороться против Израиля и укрепить суверенитет стран арабского мира вызвало к жизни концепцию «арабского национализма», полностью отбросившего идею обобществления средств производства.

9.3. Политико-правовое учение М. Каддафи

До последнего времени (до свержения режима М. Каддафи в Ливии в 2011 г.) проявлением концепции «арабского социализма» в арабском мире являлось учение о *Джамахерии* вождя Ливийской революции 1969 года Муаммара Каддафи. Для ливийской модели социализма были характерны следующие особенности: 1) критика теории буржуазной демократии и общечеловеческих ценностей; 2) стремление в условиях холодной войны 1940–1980-х годов обосновать некапиталистический и несоциалистический путь развития арабских государств, используя и объединяя достоинства капиталистической и социалистической систем, который получил название «третий путь».

В своем произведении «Зеленая книга» Каддафи попытался представить оригинальное политико-правовое учение, которое, по мысли автора, должно было не только сплотить арабский мир в его борьбе за суверенитет и независимость, но и стать основой осмысления проблем

государства и права с точки зрения ислама в XXI веке¹. Первый том «Зеленой книги» ливийского лидера был посвящен проблемам критики европейских политических ценностей и институтов парламента и парламентаризма. Эти «орудия управления, – как писал М. Каддафи, – борьба классов, партий, отдельных лиц и парламентов на деле не отражают интересов народа»². Существуют по той причине, что «народ не может собраться вместе, чтобы изучать политические вопросы». По мнению Каддафи, идеальной формой правления является джамахерия – система подлинной народной демократии, в которой народ не опосредованно через своих избранников, а непосредственно реализует избирательное право и выражает свое волеизъявление. Инструментом подлинной демократии, по мнению ливийского лидера, являлись народные конгрессы и народные комитеты с прямым избирательным правом граждан. Организация народных конгрессов и народных комитетов должна происходить на низовых конгрессах и комитетах. Конгрессы граждан избирают административные комитеты, занимающиеся управлением всеми отраслями народного хозяйства. Таким образом, как считал лидер Ливийской революции, будет осуществлен контроль народа над своим правительством. Таким образом, сами трудящиеся будут создавать не только конгрессы, но и профсоюзные комитеты. Во главе всех конгрессов должен был находиться Всеобщий народный конгресс, состоящий из представителей конгрессов и комитетов разного уровня.

Правовая концепция ливийской джамахерии подразумевает формирование законодательных норм на основе обычая и религии. Конституция же не может быть источником права, так как опирается на нормы, часто противоречащие обычаям и религиозным нормам общества. Обычаи и религия общества – непреходящие ценности, остающиеся неизменными в течение жизни многих поколений людей. Свою политико-правовую теорию лидер Ливийской революции пытался воплощать на практике. В Ливии была проведена национализация собственности Италии и итальянских физических лиц, была создана комиссия по пересмотру всего законодательства Ливии в соответствии с обычаями и традициями ливийского народа в виде законов шариата. Вместе с тем, политический режим Каддафи выступил и против исламских фундаменталистов, которые были обозначены в качестве угрозы джамахерии (власти народных масс). Кроме того, режим объявил и решительную борьбу любому западному влиянию, что выражалось в репрессиях против коммунистов и либералов.

¹ См.: Каддафи М. Зеленая книга. М., 2000. С. 127.

² Там же. С. 5–6.

Теория Каддафи была обозначена как основная идеология Ливии, претендующая на свой особый путь развития страны. Вместе с тем, теория Каддафи имела и ряд противоречий с практикой ее воплощения: поддержка радикальных фундаменталистских течений в соседних государствах, отказ от четкого обозначения роли ислама внутри страны, ориентация на стандартные «орудия управления» – армию и политические организации, деятельность которых он подвергал уничтожительной критике за отрыв от интересов широких народных масс.

Таким образом, несмотря на модернизацию и реформирование исламской политико-правовой доктрины, ее ориентация на традиционализм и религиозность, коллективизм и особый путь развития в современном мире остаются неизменными.

9.4. Политико-правовые учения Китая и Индии в Новейшее время

Огромное воздействие на формирование представлений о государстве, праве и политике на современном этапе оказала Китайская народная республика (КНР), которая в XX веке явила собой пример переосмысления ценностей европейского социализма и применение его политико-правовой концепции в социально-экономических условиях Китая.

Особенностями политико-правовой «концепции социализма с китайской спецификой» стали: 1) возникновение в начале XX века на широкой основе политических сил и идеологических концепций, ориентированных на ликвидацию воздействия иностранных государств: США, Германии, Франции, Великобритании, России (СССР) – в систему управления и экономику страны. Эта особенность нашла свое выражение в отказе следовать принципу классовой борьбы в социальных отношениях и в оценке китайской революции и в следовании принципу китайского национализма. Под этим принципом понималась необходимость передачи власти на территории страны китайскому народу; 2) отсутствие общезначимой религиозной конфессии и длительное существование морально-этических норм в качестве регулятора общественных отношений. Это приводило к приоритетности политических вопросов над правовыми проблемами и создавало необходимость в разработке единой теории национально-освободительного движения.

Огромное воздействие на становление идей китайского национализма, тесно связанных с идеей освободительного движения, оказало политико-правовое учение выдающегося теоретика и практика китай-

ского освободительного движения **Сунь-Ятсена (1866–1925)** – первого президента Китая в 1912–1913 годах и основателя национально-революционной партии политической партии освобождения Китая (Гоминьдан). Возникновение учения *Сунь Ятсена* происходило в весьма сложных и драматических условиях развития Китая конца XIX – начала XX века. Эти условия выражались в кризисе Циньской монархии в стране, не способной противостоять вторжению США, Германии, Великобритании, Франции и России во внутренние дела страны. Войны с Великобританией 1839–1842 годов, Францией 1857–1858, 1884–1885 годов, Японией в 1894–1895 годов и, наконец, реализация экономических интересов царской России на территории Маньчжурии и северо-китайских провинций окончательно превратили страну в полуколониальную зависимую державу. Общее недовольство внутри страны вызывала и политика императрицы Цы Си, направленная на подавление любых национально-освободительных движений в стране (восстание ихэтуаней 1900 года). Наконец, настоящим бедствием становилось прямое военное вторжение Японии на территорию страны в начале XX века, в результате чего становление освободительной идеологии приобретало ярко выраженный националистический характер и выражалось в требованиях: 1) свержения циньской монархии Цы Си, «чужеродной» маньчжурской по происхождению; 2) восстановить Китай; 3) создать федеративное устройство страны. Созданное «общество возрождения Китая» нуждалось не только в программе действий, но и в достижении социально-политических идеалов, которые были изложены Сунь Ятсеном в работе 1906 года *«Три народных принципа и будущее Китая»*¹.

В данной работе Сунь Ятсен обозначил основные принципы освобождения Китая: 1) «национализм», под которым понимался запрет иностранцам захватывать государственную власть и передача власти китайцам; 2) «народовластие», под которым понимались ликвидация бесправия китайцев и привлечение простого народа к национальной революции и возрождению Китая; 3) «народное благосостояние», под которым понималось решение острой социальной проблемы бедности и повышения благосостояния китайцев. Эти принципы и стали идейной программой национально-освободительного движения. На основании этих принципов Сунь Ятсен заложил и программу конституционного развития Китая, выраженную в учении о «конституции пяти властей». Кроме трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной, стандартных

¹ См.: Сунь Я. Избранные произведения. М., 1985.

для концепции европейского либерализма, Сунь Ятсен выделял экзаменационную и контрольную власти. Эти две ветви власти объединяет то, что они должны были осуществлять контроль над должностными лицами. Экзаменационная власть, по мнению теоретика Китайского национально-освободительного движения, должна была организовывать проверку должностных лиц на предмет выявления степени соответствия занимаемой должности.

Сунь Ятсен, предлагая введение экзаменационной ветви власти, подверг резкой критике американский демократический опыт, полагая, что «люди, обладающие даром красноречия, могут втираться в доверие гражданам, при этом не обладая даром управления и управленческими способностями». Экзамены и должны были определять степень пригодности чиновника к исполнению профессиональных обязанностей. Ветвь власти экзаменационная и должна, по мнению Сунь Ятсена, включать в себя систему органов власти, проводящих испытания для чиновников и быть независимой от других ветвей власти. Наконец, контрольная власть должна была осуществлять контроль над несением государственными чиновниками управленческих обязанностей и заниматься приведением в соответствие деятельности чиновников их служебным и профессиональным обязанностям и не допускать злоупотреблений чиновников. Причем в своей статье Сунь Ятсен придал особый статус этим двум ветвям власти, выделив их самостоятельный статус, что обусловлено реальной политической обстановкой и кризисными явлениями циньского Китая – коррупцией, взяточничеством, превышением служебных полномочий императорского Китая. *Учение Сунь Ятсена стало первым этапом в процессе возникновения «концепции социализма с китайской спецификой», являющегося официальной политико-правовой идеологией современного Китая.* Следующим этапом в процессе становления политико-правовой идеологии Китая стали политико-правовые идеи основателя Китайской Народной Республики (далее – КНР) – **Мао Дзедун (1893–1975)** и **Дэн Сяопина (1904–1997)**, внесших большой вклад в придание современного облика концепции «социализма с китайской спецификой».

Формирование политико-правовых взглядов основателей современной китайской государственности обусловлено условиями тяжелой гражданской войны, которая началась в Китае после свержения Циньской монархии в результате Синьхайской революции, произошедшей в 1911 году. К власти в новом Китае устремилось огромное количество социально-политических сил: крестьянство, нарождающийся рабочий класс, мелкая и средняя буржуазия. На территории Китая

началось воплощение различных альтернатив политического развития, начиная от генеральской диктатуры «северных милитаристов» в Пекине, заканчивая воплощением западных идей либерализма, выраженных в функционировании режима Чан Кайши. В этих условиях созданная Коммунистическая партия Китая (далее – КПК) воплощала одну из альтернатив социально-политического развития страны, перед которой вставала задача, опираясь на широкие слои населения, бороться за объединение страны.

В этих условиях на территории Китая началось распространение политико-правовой революционной идеологии марксизма в виде концепции *маоизма* – политической теории и практики строительства социализма в Китае. Он исходил из следующих специфических особенностей: 1) *теория завоевания политической власти через создание «красных районов»*, контролируемых коммунистами и созданных для завоевания власти на территориях, идеологически чуждых КПК и обладающих буржуазным составом¹; 2) *организация новодемократического конституционного правления*, при котором большинство китайского народа «будут вершить делами». Под народом понимался и рабочий класс, и крестьянство, и мелкая буржуазия. Этот тезис противоречил классическому марксистскому подходу о пролетариате как единственном революционном классе. В своей работе «За новодемократическое конституционное правление» Мао Дзедун писал о национально ориентированной буржуазии как классе-помощнике пролетариата и крестьянства²; 3) *совмещение коммунистических идей с идеями китаецентризма и концепцией «трех миров»*, выдвинутой основателем КНР в 1974 году. В соответствии с этой идеей считалось, что наряду с развитыми странами-агрессорами (США, СССР) существуют и слаборазвитые государства Азии, Африки и Латинской Америки, противостоящие агрессии сверхдержав (США, СССР, Великобритания и др.)³. Китаецентризм Мао Цзедунa выражался в признании за Китаем особого места – «центра мировой революции XX века»⁴. Эти политико-правовые воззрения позволили решить важные практические задачи объединения Китая под властью Коммунистической партии Китая, консолидации сторонни-

¹ Мао ДзеДун. Почему в Китае может существовать красная власть? // Мао ДзеДун. Избранные произведения. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. Т. 1. С. 97–114.

² Мао Дзедун. Избранные произведения. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. Т. 3. С. 327–342.

³ Левин З.И. Общественная мысль на Востоке. Постколониальный период. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. С. 123.

⁴ Маоизм – идейный противник марксизма-ленинизма. М.: Правда, 1975. С. 12.

ков китайских коммунистов в широких слоях населения и провозглашение Китайской Народной Республики, где маоизм стал государственной идеологией. Воплощением этих политических идей стал конфликт с СССР и советской концепцией социализма и раскол в социалистическом лагере на сторонников советской и китайской модели социализма. Внутри страны, помимо неоспоримых достижений – индустриализации и усиления страны, воплощение маоизма приводило к росту революционного террора и насилия, а также необоснованной шпиономании, воспринимаемых в качестве средств поддержания революционных настроений в китайском обществе.

В условиях культурной революции – идеологических кампаний, проводимых для недопущения «реставрации капитализма в Китае» 1966–1976 годов, политическая идея о «новомодемократизме» и опоре на все слои общества была заменена идеей об усилении классовой борьбы. Воплощение маоизма приводило к массовым репрессиям, под которые мог подпасть абсолютно любой гражданин страны. Смерть Мао Дзедун в 1976 году сделала возможным внесение изменений в маоизм как политическую теорию построения социализма в Китае. Вклад в модернизацию маоизма внес выдающийся теоретик и практик КНР – представитель второго поколения китайских руководителей **Дэн Сяопин (1904–1997)**, который стал теоретиком политико-правовой идеи «социализма с китайской спецификой», являющейся государственной идеологией Китайской Народной Республики¹. Для этой идеи характерны следующие принципы:

1) восприятие КНР и Коммунистической партии как надклассовой политической партии всего китайского народа, что выражалось в возвращении принципа «новомодемократизма», состоящего в опоре партии не только на рабочий класс, крестьянство и буржуазию, но и на все слои китайского общества;

2) ориентация на собственные силы в проведении экономической политики государства и учет реальности КНР при проведении любой политики в государстве, выражающейся в острых социальных проблемах полуторамиллиардного населения и в многоукладном характере экономического развития. Дэн Сяопин говорил: «Необходимо соединять марксизм – ленинизм с китайской действительностью и идти своим путем»²;

¹ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая / пер. с кит. М.: Политиздат, 1988.

² Дэн Сяопин. Как в революции, так и в строительстве надо идти своим путем // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая / пер. с кит. М.: Политиздат. С. 105–107.

3) проведение реформ в сельском хозяйстве, промышленности, вооруженных силах, науке и технике, подразумевавших укрепление социалистического пути развития, демократической диктатуры народа, коммунистической партии, распространение марксизма-ленинизма и учения Мао Дзедун¹;

4) отказ от революционных идеалов эпохи «культурной революции» и оценки граждан через призму классового подхода.

Политико-правовые идеи идеолога китайской модернизации конца XX века Дэн Сяопина оказали воздействие на сохранение в стране социалистической системы в условиях нарастания кризисных явлений мировой социалистической системы и распада СССР, чья модель социализма на протяжении нескольких послевоенных десятилетий была достаточно влиятельной. С другой стороны, реформаторское учение Дэн Сяопина остается по-прежнему основой *современной политико-правовой идеологии КНР*. Верность учению китайского социализма подтвердили решения XVIII съезда Коммунистической партии Китая, состоявшегося в ноябре 2012 года. Учение социализма с китайской спецификой было наполнено еще и современным содержанием:

1) построение к 2021 году (100-летний юбилей Коммунистической партии) среднезажиточного общества с высоким уровнем материального достатка граждан КНР²;

2) сохранение власти в руках Коммунистической партии, которая выражает интересы китайского народа – всех слоев общества, олицетворяет специфичный путь развития, – основы защиты интересов человека и социальной стабильности;

3) осуществление принципа «коллективного руководства» китайским обществом и плавный переход руководства страной от одного поколения руководителей к представителям следующих поколений руководителей КНР;

4) стимулирование развития производства при обязательном условии – государственном регулировании производства.

Все эти составляющие современной китайской политико-правовой идеологии позволяют сделать вывод о стремлении КНР сохранить традиционализм в политической сфере жизни общества, который мыслится в качестве основы и стимула развития страны.

¹ См.: Дэн Сяопин. Грандиозная цель и коренная политика модернизации в четырех областях // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая / пер. с кит. М.: Политиздат, 1988. С.83–89.

² См.: Буров В.Г. Восемнадцатый съезд Китайской коммунистической партии и стратегия развития Китая // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 23–42.

Не менее традиционалистской оставалась в XX веке и Индия, которая вплоть до 1947 года оставалась британским доминионом. Британские колонизаторы проводили в Индии безжалостную колониальную политику, выражавшуюся в расовой дискриминации индийцев и сохранении оскорбляющих человеческое достоинство социально-политических условий жизни индийцев. Англичане, подчинившие Индию, достаточно сильно отличались от всех завоевателей тем, что не только не приспосабливались к индийским обычаям и традициям, но и обладали правом экстерриториальности. Ост-индская кампания, которая в течение нескольких столетий господствовала в торговле, контролировала весь ввоз и вывоз продукции из Индии. Британская торговая экспансия, направленная на ввоз в Индийский доминион промышленной продукции, приводила к разорению коренного индийского населения, которое оказывалось не в состоянии конкурировать с британскими товарами.

Во второй половине XIX века в Индии вспыхивает восстание сипайских полков, направленное на свержение колониального господства англичан. Восстание сипаев было жестоко подавлено, но британская колониальная администрация пошла на упразднение ост-индской кампании, сама же колония получила достаточно широкие права самоуправления, что выразилось в закреплении за ней статуса доминиона и организации индийской национальной организации – Индийского национального конгресса, ставшего организационной формой борьбы за обретение Индией независимости. Большой вклад в разработку и пропаганду учения о независимости внес выдающийся теоретик индийского национального движения – **Махатма Карамчанд Ганди (1869–1948)**, признаваемый до сих пор духовным лидером нации и последовательным борцом за единство индийского народа. Родившись в семье чиновника, Ганди получил индуистское образование, характерное для представителей его касты «вайшья». При посещении Великобритании Ганди увлекся политической философией, причем огромное воздействие на него оказала духовная нравственная позиция русского писателя Л.Н. Толстого.

Таким образом, соединив традиционные ценности индуизма как религиозной конфессии с работами Л.Н. Толстого, Махатма Ганди создал самобытное индийское освободительное учение – гандизм. *Религиозно-нравственные корни гандизма* заключались в применении моральных и религиозных норм индуизма к регулированию поведения людей, воспитании людей в нормах общинных обычаев и традиций, которые являются более стабильными способами регулирования жизни людей, чем право и закон. Нравственные корни гандизма выражались в стремлении личности к нравственному усовершенствованию и самодисциплине.

В условиях английского колониального господства, как считал Ганди, колониальные британские власти стремятся нарушить нравственную гармонию и насадить несовершенный закон. Для борьбы с такой политикой английского колониализма М. Ганди выдвинул концепцию «сатьяграхи» как теорию ненасильственного сопротивления колониальным властям. Она подразумевало пассивное сопротивление – отказ от активных методов вооруженной борьбы с колонизаторами, гражданское неповиновение – отказ от уплаты налогов, несотрудничество с британскими властями. В результате такая деятельность, как считал Ганди, «превратит врага в единомышленника и укрепит дух борьбы за свободу». После достижения результатов борьбы Ганди предполагал достижение социально-политического идеала – распада государства как аппарата насилия, которое исчезнет по той причине, что никто ему подчиняться не будет.

Идеал Ганди – безгосударственное самоуправляющееся и просвещенное общество с высокой степенью нравственного совершенствования людей. В отличие от многих идеалов, М. Ганди наметил этапы перехода к такому обществу: 1) ненасильственное государство, 2) ненасильственная демократия; 3) анархия – безгосударственное самоуправляющееся и просвещенное общество. Именно в таком обществе верховенство народной воли над государственными образованиями национального уровня и об объединении человечества во всемирную организацию свободных сообществ людей достигнет апогея в развитии.

Таким образом, в работах М. Ганди был заложен индийский вариант социализма, когда демократические ценности наполняются реальным социальным и политическим содержанием. Общим у китайской и индийской модели социализма является ориентация на обеспечение реальных политических прав граждан, обладающих высоким уровнем использования традиций и обычаев морально-нравственного характера.

9.5. Политико-правовые учения Латинской Америки

В системе современного глобального общества особо выделяется регион Латинской Америки. На протяжении многих столетий государства этого региона были частью Испанской и Португальской империй. Колониальное господство нанесло непоправимый ущерб экономике региона – территория современных латиноамериканских государств в силу громадного количества ресурсов использовалась иностранными

колонизаторами в качестве сырьевых придатков метрополий. Процесс освобождения от колониальной зависимости и образование самостоятельных государств был ускорен распадом колониальных империй и поддержкой СССР многих латиноамериканских политических режимов. В течение всего XX века государства Латинской Америки: Перу, Бразилия, Мексика, Венесуэла, Эквадор – вставали перед необходимостью защиты своего суверенитета и независимости в условиях непрекращающихся попыток руководства США втянуть латиноамериканские государства в блоковую систему. С другой стороны, кризисные явления в развитии советского социализма и в конечном счете крах советской модели социализма заставили правящие круги латиноамериканских государств искать альтернативные пути развития экономик и политических систем своих государств в условиях низкого уровня жизни населения, преобладания экспортно-сырьевого характера внешнеторговых отношений.

Одной из важнейших современных идеологических моделей становилась концепция «социализма двадцать первого века», нашедшая свое воплощение в трех современных латиноамериканских политических режимах: Уго Чавеса и Николаса Мадуро (Венесуэла), Эво Моралеса (Бразилия), Рафаэля Корреа (Эквадор). Источником этой политической доктрины является одноименное произведение немецкого публициста конца XX века Хайнца Дитериха, вышедшее в 1996 году, и статьи президента Венесуэлы Уго Чавеса. Программные установки этой социально-политической концепции сводятся к следующему: 1) борьба с бедностью через разработку и реализацию социальных программ; 2) обеспечение доступа к власти беднякам через создание на низовом уровне самоуправляемых коммун и коммунальных советов, финансируемых государством; 3) реализация широкой образовательной программы по обучению взрослого населения; 4) организация сильной президентской власти с подчинением всех остальных ветвей власти для обеспечения масштабных социальных программ и вовлечения граждан в управление; 5) усиление и укрепление армии оснащенным вооружением¹.

Концепция социализма XXI века окончательно порывает с революционными традициями классического марксистского социализма и сохраняет требования социализма лишь в сфере экономики (государственный контроль над средствами производства), социальных отношений (реализация масштабных социальных программ и

¹ Уго Чавес: штрихи к политическому портрету (1954–2013) // Новая и новейшая история. 2013. № 6. С. 134–156.

борьбы с бедностью). Такая модернизация социалистической идеологии в Латинской Америке обусловлена стремлением правящих кругов государств этого региона обеспечить социальную стабильность как залог сохранения суверенитета и государственной независимости¹.

Одним из важнейших направлений в развитии политико-правовых мыслей на современном этапе является Движение неприсоединения, возникшее еще в начале 1960-х годов в качестве международной организации. В состав этой международной организации входили государства, правительства которых выступили в условиях холодной войны против вхождения в проамериканские военно-политические блоки (НАТО, СЕАТО, АНЗЮС) и просоветский военно-политический блок (Организацию Варшавского договора). Они поставили перед собой задачу разработать концепцию третьего пути, то есть концепцию не социалистического и некапиталистического пути развития. Для концепции «третьего пути» характерно признание: 1) кризиса современного государства и права, выразившегося в их неспособности противостоять мощным вызовам цивилизации XXI века – терроризму и фундаментализму, а также глобализации в виде одностороннего навязывания западных либерально-демократических ценностей; 2) острого экологического кризиса, вызванного неумными и нерациональными способами добычи полезных ископаемых и истощением природных ресурсов на земле, происходящем в результате бурного развития науки и техники в XX веке; 3) угрозы ядерной войны вследствие установления в начале 1990-х годов «однополярного мира», основанного на гегемонии США и западных либеральных ценностей. Решение этих глобальных проблем человечества лидеры стран неприсоединения (Фидель Кастро, Уго Чавес и другие) пытались решить за счет создания новых международных организаций по обеспечению безопасности – «Боливарианский альянс для народов нашей Америки» (2004) и попыток создать военный блок государств Латинской Америки, выступающий против США и их союзников в мире².

Таким образом, концепция «социализма XXI века» и концепция «третьего пути» являются в современных условиях начала III тысячелетия влиятельными во всех государствах Латинской Америки, стремящихся к отстаиванию своего государственного суверенитета³. Они

¹ См.: Сапожников К. Уго Чавес: одинокий революционер. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 432–52.

² См.: «Боливарианский проект» и перспектива российско-венесуэльского партнерства. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2005.

³ См.: Сапожников К. Уго Чавес: одинокий революционер. М.: Молодая гвардия, 2011.

становятся идеологическими концепциями самоидентификации в глобальном и быстро меняющемся мире. Причины такой популярности этих теорий заключаются в их соответствии вековым традициям и обычаям народов Латинской Америки и стремлении молодых государств региона наметить практические шаги по ликвидации отставания государств Латинской Америки от высокоразвитых европейских государств. Сами проблемы достижения социально-политического идеала мыслятся теперь не в достижении какой-либо идеальной формы правления, а в достижении сбалансированного и гармоничного роста во всех сферах жизни общества.

Развитие самобытных политико-правовых учений ислама, а также китайской, индийской и латино-американской концепций социализма XX – начала XXI века позволяет сделать выводы об особом пути развития стран Азии, Африки и Латинской Америки, их вкладе в обозначение собственного места в интеллектуальной культуре человечества. В условиях наметившегося к концу XX века кризиса политических идеалов и ценностей европейского либерализма государства Азии, Африки и Латинской Америки демонстрируют не только стабильные темпы духовно-нравственного и интеллектуального развития, но и идеологические системы, далеко выходящие за пределы узких национальных и религиозных границ. Гармоничное решение социальных и политических проблем во многих неевропейских политико-правовых теориях и практиках Востока создает основания для актуальности политических и правовых учений. Результатом реализации многих политико-правовых учений стало освобождение государств от колониальной зависимости и обеспечение подлинного суверенитета и независимости на основе традиционных коллективистских политических и правовых ценностей, чем определяется практическая необходимость изучения политико-правовых теорий Азии, Африки и Латинской Америки. Благодаря восприятию политико-правовых ценностей Европы и изучению их через призму своего менталитета, традиционных особенностей и традиций понимания категорий «государство», «право» и «политика» восточные сообщества смогли обосновать свое национально-освободительное движение. Они добились внушительных успехов в экономическом, политическом и социальном строительстве в XX – начале XXI века.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. О полиции : федеральный закон : [от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ] : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобр. Советом Федерации 2 февраля 2011 года // Российская газета. – 2015. – 16 сентября.

2. О противодействии коррупции : федеральный закон : [от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ] : принят Гос. Думой 19 декабря 2008 года : одобр. Советом Федерации 22 декабря 2008 года // Российская газета. – 2008. – 30 декабря.

3. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон : [от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ] : принят Гос. Думой 7 июля 2011 года : одобр. Советом Федерации 13 июля 2011 года // Российская газета. – 2011. – 21 июля.

4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон : [от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ] : принят Гос. Думой 17 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 25 ноября 2011 года // Российская газета. – 2014. – 11 ноября.

5. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 года № 248 // Российская газета. – 2011. – 2 марта.

6. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 года № 1377 // Российская газета. – 2012. – 12 ноября.

Научная литература

1. Аксаков, К. С. Избранные труды / К. С. Аксаков, И. С. Аксаков ; сост., авт. вступ. ст. и ком. А. А. Ширинянц, А. В. Мырикова, Е. Б. Фурсова). – Москва : РОССПЭН, 2010.

2. Архашастра Каутильи // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2010. – Т. 1 : Древний мир и Средние века / [сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз].

3. Буров, В. Г. Восемнадцатый съезд Китайской коммунистической партии и стратегия развития Китая / В.Г. Буров // Новая и новейшая история. – 2013. – № 3. – С. 23–42.

4. Великий кормчий Мао Дзедун. Не бояться трудностей, не бояться смерти. – Москва : ЗАО Издательство «Центр-Полиграф», 2014. – 224 с.

5. Вехи. Из глубины / сост., авт. вступ. ст. и ком. Н. И. Канищева. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 600 с.

6. Грановский, Т. Н. Публичные чтения. Статьи. Письма / Т. Н. Грановский ; сост. А. А. Левандовский, Д. А. Цыганков, авт. вступ. ст. и ком. А. А. Левандовский, авт. ком. В. Л. Семигин, Д. А. Цыганков. – Москва : РОССПЭН, 2010.

7. Десницкий, С. Е. Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции / Н. Я. Данилевский // Общественная мысль России XVIII века : в 2 т. – Москва : РОССПЭН, 2010.

8. Древнеегипетская книга мертвых: слово Устремленного к Свету / сост. и пред. А. К. Шапошникова. – Москва : Эксмо, 2011. – 368 с.

9. Жданов, В. В. Древнеегипетские теокосмогонии как формы предфилософского дискурса : монография / В. В. Жданов. – Москва : РУДН, 2012. – 171 с.

10. Законы Ману // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. – Т. 1 : Древний мир и Средние века / сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. – С. 94–128.

11. Общественная мысль России XVIII века : в 2 т. – Москва : РОССПЭН, 2010. – Т. 2.

12. Законы Хаммураби // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. – Т. 1 : Древний мир и Средние века / сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз.

13. Кениг, И. Савиньи и его отношение к современной юриспруденции (1863) / И. Кениг // Немецкая историческая школа права. – Челябинск : Социум, 2010.

14. Конт, О. Общий обзор позитивизма / пер. с фр. И. А. Шапи-ро ; под ред. Э. Л. Радлова. – 2-е изд. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 296 с.

15. Маркс, К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1989. – 63 с.

16. Макиавелли, Н. Собрание сочинений в одном томе / Н. Макиавелли. – Санкт-Петербург : Ленинградское издательство, 2011. – 800 с.

17. Новгородцев, П. И. Избранные труды / П. И. Новгородцев. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 960 с.
18. Муссолини, Б. Третий путь. Без демократов и коммунистов / Б. Муссолини. – Москва : Алгоритм, 2012.
19. Памятники общественной мысли Древней Руси : в 3 т. – Москва : РОССПЭН, 2010. – Т. 1 : Домонгольский период / сост., авт. вступ. ст. и ком. И. Н. Данилевский. – 688 с.
20. Памятники общественной мысли Древней Руси : в 3 т. – Москва : РОССПЭН, 2010. – Т. 3 : Московская Русь / сост., авт. вступ. ст. и ком. И. Н. Данилевский. – 720 с.
21. Парето, В. Трансформация демократии. / В. Парето. – Москва : Территория будущего, 2011.
22. Петражицкий, Л. И. Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е. В. Тимошина. – Санкт-Петербург : «Университетский издательский консорциум ”Юридическая книга”», 2011. – 1031 с.
23. Посошков, И. Т. Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое / И. Т. Посошков. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 592 с.
24. Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / сост. М. Е. Кравцов. – Санкт-Петербург : Наука, 2012.
25. Пухта, Г.Ф. Энциклопедия права (рус. пер. 1872) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск : Социум, 2010. – С. 423–510.
26. Сапожников, К. Уго Чавес: одинокий революционер / К. Сапожников. – Москва : Молодая гвардия, 2011. – 470 с.
27. Савиньи, Ф. Римское право в Средние века (1838; реферат) / Ф. Савиньи // Немецкая историческая школа права. – Челябинск : Социум, 2010. – С. 379–422.
28. Сперанский, М. М. Избранное / М. М. Сперанский / сост. и авт. вступ. ст. и ком. В. С. Парсамова. – М. : РОССПЭН, 2010. – С. 306–367.
29. Татищев, В. Н. Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном // В. Н. Татищев. Избранные произведения. – Москва : РОССПЭН, 2010.
30. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва : Аст, 2010.
31. Уваров, С. С. Десятилетие министерства народного просвещения. 1833–1843 гг. / С. С. Уваров // Избранные труды / С. С. Уваров ; авт. пер. В. С. Парсамов, сост. и авт. вступ. ст., ком. В. С. Парсамов, С. В. Удалов. – Москва : РОССПЭН, 2010.
32. Прокопович, Ф. Правда воли монаршей / Ф. Прокопович // Избранные труды. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 328–383.

33. Прокопович, Ф. Слово о власти и чести царской / Ф. Прокопович // Избранные труды. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 136–154.

34. Фролов, Э. Д. Рождение греческого полиса / Э. Д. Фролов. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. – 266 с.

35. Чаадаев, П. Я. Избранные труды / П. Я. Чаадаев ; сост., авт. вступ. ст. и ком. М. Б. Велижев. – Москва : РОССПЭН, 2010.

36. Эрлих, О. Основоположение социологии права / О. Эрлих ; пер. с нем. яз. М. В. Антонова ; под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. – Санкт-Петербург : ООО «Универси», 2011.

Учебное издание

Соборнов Павел Евгеньевич

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Курс лекций

Редактор *С.Ю. Осокина, Т.Ю. Булганина*

Компьютерная верстка *Е.С. Писаревой*

Дизайн обложки *К.А. Быкова*

Подписано в печать 02.11.17. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 15,7.

Тираж 130 экз. Заказ № 399.

Редакционно-издательский отдел
Нижегородской академии МВД России

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603144, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3